Б. ФИЛИМОНОВ.

БѢЛОПОВСТАНЦЫ

ХАБАРОВСКІЙ ПОХОД
ЗИМА 1921-22 ГОДОВ.

Б. ФИЛИМОНОВ.

(Поручик 1-го стр. артил. дивизiона)

БѢЛОПОВСТАНЦЫ

ХАБАРОВСКIЙ ПОХОД
ЗИМА 1921-22 ГОДОВ.

«В огнѣ, под градом раскаленным,
Стѣной живою отраженным.
Над павшим строем свѣжiй строй
Штыки смыкает...»
(«Полтава». Пушкин).

КНИГА ВТОРАЯ

с 16 картами и схемами в текстѣ и 30 фотографiями.

БОРЬБА НА АМУРСКОЙ ГРАНИЦѢ
с 25-го дек. по 13-ое янв.

Адрес книжнаго склада:
Shanghai, C. P. O. Box 2006.
B. B. Filimonov

Отпечатано в Типографіи Издательства „СЛОВО“.
Шанхай.
1933 г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПАМЯТИ РУССКИХ ВОИНОВ

ЗА ВѢРУ И ОТЧИЗНУ

ЖИВОТ СВОЙ ПОЛОЖИВШИХ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

10-го марта прошлаго года мною была выпущена из печати Первая книга «Бѣлоповстанцев», в коей были даны общія свѣдѣнія о состояніи вооруженных сил бѣлых и красных на Дальнем Востокѣ и описывался первый період так-называемаго «Хабаровскаго похода» — очищеніе Приморья от красных партизанских отрядов частями войск Временнаго Приамурскаго Правительства и наступленіе послѣдних на сѣвер, на Хабаровск, коій был занят бѣлоповстанцами поздно вечером 22-го декабря 1921 года.

Данная книга покрывает собою слѣдующій період — борьбу бѣлых повстанческих отрядов с частями Народно-Революціонной Арміи на восточной границѣ Амурской области, но матеріял обработан так, что Вторая книга дает полное и вполнѣ законченное представленіе, как о силах сторон, так и о ходѣ борьбы за это время (с 25-го декабря 1921 г. по 13-ое января 1922 г.).

В предисловіи к Первой книгѣ было указано, что добавленія и исправленія неточностей и ошибок содержанія Первой книги будут помѣщены во Второй книгѣ. К сожалѣнію размѣр Второй книги не позволяет помѣстить в ней интересныя дополнительныя свѣдѣнія, касающіяся нѣкоторых этапов движенія бѣлых на Хабаровск. Эти матеріялы, равно как и добавленіе ко Второй книгѣ, кои, надо полагать, несомнѣнно будут, я предполагаю выпустить отдѣльной книгой. В силу сего покорнѣйше прошу участников похода о всѣх неточностях и ошибках в описаніи событій сообщить мнѣ, за что буду весьма признателен.

Выпуская Вторую книгу, надѣюсь, что она будет принята читателем так-же благосклонно, как была принята Первая книга «Бѣлоповстанцев». В заключеніе еще раз считаю нужным повторить, что работая над составленіем описанія похода, стремился по возможности обосноваться на документах и дать безпристрастно-правдивую и полную картину минувшаго, дабы запечатлѣть былую, беззавѣтную доблесть русских войск.

Всѣм лицам, так или иначе, содѣйствовавшим мнѣ в моей работѣ, путем-ли сбора или дачи свѣдѣній, их провѣркѣ, обработкѣ и, наконец, распространенія книги, приношу свою искреннюю и глубокую благодарность и выражаю надежду, что в дальнѣйшем круг этих лиц еще увеличится.

Автор.

28-го января 1933 года.
г. Шанхай.

ПОПРАВКИ К ПЕРВОЙ КНИГѢ «БѢЛОПОВСТАНЦЫ».

Фамилія члена Временнаго Приамурскаго Правительства была А д е р с о н, а не Андерсен, как то указано было в главѣ I на стр. 3.

Біографія Генерала Вержбицкаго, помѣщенная в главѣ VI, взята из однодневнаго журнала «Омскій стрѣлок» — изданіе Омскаго стр. полка 1921 г.

Біографія Ген. Молчанова, помѣщенная в главѣ VI на стр. 59 — 63, не принадлежит цѣликом перу Полк. Ефимова, как то может быть понято из указанія на стр. 63. Правда, важнѣйшим матеріялом для этой біографіи послужила біографія, составленная Полк. Ефимовым, но нѣкоторыя мѣста ея были исправлены и пополнены по нѣкоторым иным источникам. Отрывок, посвященный дѣйствіям Ген. Молчанова под Красноярском, сокращен и измѣнен согласно устнаго показанія Ген. Сахарова, отрицавшаго нѣкоторыя данныя, помѣщенныя Полк. Ефимовым в оригиналѣ.

Подполковник Дробинин, командир Воткинскаго коннаго дивизіона, не оканчивал Елизаветградскаго кавалерійскаго училища, как то было указано в главѣ V на стр. 33. Подполковник Дробинин — офицер военнаго времени (Германской войны).

Командир Уральскаго стр. полка в Забайкальѣ, Начальник Штаба и Помошник Командира 1-й стрѣлковой бригады в Приморьѣ — Полковник Доможиров, Анатолій Григорьевич окончил Казанское пѣхотное училище и был произведен в офицеры в 1911 г., а не в 1912 г., как то неправильно было указано в главѣ V на стр. 42. Полк. Доможиров коренной офицер 43-го Сиб. стр. п., имѣющій право по В. П. носить форму полка.

На третьей страницѣ оглавленія при перечисленіи лиц на фотографической группѣ №4 пропущена фамилія Капитана. Это Капитан Полунин — и. д. начштаба Ижевско-Воткинской бригады с 4-го дек. 1921 года.

На погонах Ижевцев были двѣ буквы — «Иж», а не «И», как то было указано на стр. 32 — 63. На погонах Воткинцев были три буквы — «Втк».

Командир Омскаго эскадрона был Капитан Торопов Афанасій, а не Александр, как то неправильно указано на стр. 180.

В главѣ V на стр. 49 неправильно указан чин Командира артиллерійскаго дивизіона: слѣдует читать Подполковник, а не Полковник Быков, Дмитрій Дмитріевич.

В главѣ VII на стр. 71 слѣдует читать: «Во второй половинѣ октября нападенія партизан ИЗ АНУЧИНСКАГО РАЙОНА стали настолько часты, что...» вмѣсто «нападенія партизан НА АНУЧИНСКІЙ РАЙОН...»

На стр. 182 в строчкѣ 4-й сверху указано «ночь на 20-ое дек», а в строчкѣ 17-й «в ту-же ночь, на 21-ое». Слѣдует читать во втором случаѣ «ночь на 20-ое дек».

На стр. 243 при перечисленіи лиц, дававших показанія для книги, пропущена фамилія Поручика Воткинскаго стр. полка. Фамилія этого офицера — Поручик Близоруков.

***

Дополнительныя свѣдѣнія к главѣ XII «Движеніе бѣлых на Иман» будут помѣщены особо в дополнительном выпускѣ, как то указано в предисловіи.

В виду полученія нѣкоторых новых данных о дѣйствіях частей при движеніи бѣлоповстанцев от Розенгартовки к линіи рѣки Хор, разсмотреніе этого вопроса будет так-же произведено в дополнительном выпускѣ.

Согласно вновь-поступивших свѣдѣній заданія бѣлым частям и оцѣнка их дѣйствій за время с 20-го по 23-ье декабря будут разсмотрены в дополнительном выпускѣ.

ПОПРАВКА КО ВТОРОЙ КНИГѢ.

На стр. 23 напечатано: «4-й Омскій стр. полк — Полк. Мельников». Слѣдует замѣтить, что в это время полком временно командовал помощник Командира полка — Полк. Мохов. Полк. Мельников пріѣхал на фронт значительно позднѣе, так что во время всѣх боев, описанных в данной книгѣ во главѣ 4-го Омскаго, он же 1-й Зеленый, стоял Полк. Мохов.

РОЗЫСКИ.

Лиц, что либо знающих о судьбѣ ВСЕВОЛОДА АЛЕКСАНДРОВИЧА УДАЛЬЦОВА брат и тетка просят сообщить по адресу автора «Бѣлоповстанцев» — Шанхай. С. Р. О. Вох 2006. Данный Вс. Ал. Удальцев — житель г. Ярославля. Во время гражданской войны служил в Самарском офицерском батальонѣ, 1-й ротѣ Егерскаго батальона 13-го Казанской дивизіи. По нѣкоторым данным он так-же одно время находился в 39-м Красногорском полку или в Камской дивизіи. В 1919 г. он бывал в г. Омскѣ и Ново-Николаевскѣ.

Друзей и лиц, знавших покойнаго ПРАПОРЩИКА ДМИТРІЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА СКИБИНСКАГО, служившаго в 1-м ДОБРОВОЛЬЧЕСКОМ ПОЛКУ и убитаго в бою с красными 24-го дек. 1921 г. под г. Хабаровском, убитая горем мать убѣдительно просит сообщить ей через автора «Бѣлоповстанцев» (Шанхай С. Р. О. Вох 2006) все, что им извѣстно о ея покойном сынѣ и если, паче чаянія, у кого либо сохранилась какая-либо память (вещица, книжка, погон, платок или какой иной пустяк) то таковую так-же не отказать в любезной высылкѣ через Б. Б. ФИЛИМОНОВА.

ИСТОЧНИКИ.

При составленіи данной книги использованы матеріалы, полученные от нижепоименованных лиц:

1. Ген.-м. Молчанов (Командующій отрядами) Оперативные приказы за время с 25/XII по 13/I, б) Дополнительныя к ним пояснения.

2. Ген.-м. Смолин (Комкор 2). Сохранившіеся у него документы.

3. Ген. Штаба Полк. Ловцевич (Начштаба Командующаго). Сохранившіеся у него документы.

4. Ген. Штаба Полк. Ефимов (Начотряда 3). Записки, составленныя на основаніи ряда оставшихся документов и личных воспоминаній.

5. Полк. Александров (Начотряда 1). Книга приказов 1-го Егерскаго полка.

6. Полк. Доможиров (Пом. Начотряда 1). Книга приказов 2-го Уральскаго стр. полка.

7. Полк. Иванов (Пом. Комполка 1 Пластунскаго). Записки, составленныя на основаніи документов и личных воспоминаній.

8. Прапорщик Носков (1-го стр. артил. дивизіона). Дневник.

9. Подпрапорщик Воздвиженскій (машинист оперативнаго отдѣленія Штаба Командующаго отрядами). Записки, составленныя главным образом по памяти. Эти записки были мнѣ любезно предоставлены Кап. Вяткиным (Оперативный ад'ютант Штаба Команд. отрядами).

10. Моя личная записная книжка.

Кромѣ того использованы:

1. Книга Я. Покуса — «Борьба за Приморье». Москва 1926 год, Госиздат.

2. Статья Поручика Шебеко, помѣщенная в «Вѣстникѣ Ветеранов Великой Войны». Сан-Франциско 1932 г.

Устныя показанія были даны слѣдующими лицами:

ШТАБА 1-го ОТРЯДА. 1. Поручик Эссен, 2. Поручик Макаренков. 1-го ЕГЕРСКАГО ПОЛКА — 3. Шт-кап. Сурьяков. 2-го УРАЛЬСКАГО СТР. ПОЛКА — 4. Подполк. Бурмистров, 5. Капитан Бельдин, 6. Капитан Химичев. 7. Шт-кап. Семенюк, 8. Прапорщик Станков. 1-го КОННО-ЕГЕРСКАГО ПОЛКА — 9. Поручик Мещариков. 1-го СТР. АРТИЛ. ДИВИЗІОНА — 10. Полк. Романовскій. 11. Капитан Суханов. 12. Кап. Стихин, 13. Шт-кап. Рѣшетников. 14. Шт-кап. Дмитріев. 15. Поруч. Прокофьев, 16. Подпоруч. Лѣсневскій. 17. Прап. Носков.

НАЧОТРЯДА 2-го — 18. Ген. Штаба Полк. Аргунов. 4-го ОМСКАГО СТР. ПОЛКА — 19. Подполк. Торопов, 20. Прапор. Стрѣльников. 21. Унтофиц. Карпов. 3-го ДОБРОВ. ПОЛКА — 22. Полк. Бахтерев. 23. Поруч. Смирнов.

ШТАБА 3-го ОТРЯДА — 24. Капитан Коновалов, ИЖЕВСКАГО СТР. ПОЛКА — 25. Шт-кап. Пороник, 26. Шт-кап. Коротѣев. ВОТКИНСКАГО СТР. ПОЛКА — 27. Полк. фон-Вах. 28. Шт-кап. Торопов, 29. Поруч. Наумычев. 30. Поручик Близоруков I. 31. Подпоруч. Дьячков. 1-го ДОБРОВ. ПОЛКА — 32. Шт-кап. Овчинников. 33. Под'есаул Голдобин, 34. Корнет Сажин. ВОТКИНСКАГО КОН. ДИВИЗІОНА — 35. Корнет Пикулев, ИЖ-ВОТ-ДОБРОВ. БАТАРЕИ — 36. Поруч. Ермолаев, 37. Поруч. Прокофьев, 38. Поруч. Билетов. 39. Подпоруч. Петров, 40 Фейерверкер Реммер.

1-го ПЛАСТУНСКАГО ПОЛКА — 41. Полк. Иванов, 42. Поруч. Голощапов. 2-го ПЛАСТУНСКАГО ПОЛКА — 43. Кап. Комиссаров. 44. Поруч. Евладов, 45. Поруч. Казанскій. 46. Ст. унт. офиц. Файзулин.

5-го ОТРЯДА — 47. Ген.-м. Сахаров, 48. Ген. Штаба Полк. Попов, 1-го ВОЛЖСКАГО СТР. ПОЛКА — 49. Полк. Торопов. 8-го КАМСКАГО

СТР. ПОЛКА — 50. Капитан Васильев, 4-го УФИМСКАГО СТР. ПОЛКА — 51. Полк. Сидамонидзэ, 1-го КАВПОЛКА — 52. Шт-кап. Балаев. 53. Корнет Разсохин. ВОЛЖСКОЙ БАТАРЕИ — 54. Шт-кап. Селивестров. 55. Поручик Галѣевскій.

Фотографіи для второй книги любезно предоставили: Ген.-м. Молчанов — 4, Ген.-м. Смолин — 3, Полк. Доможиров — 3, Капитан Коновалов — 3, г-н Адерсон — 2, Полк. Попов — 2, Подполк. Левицкій — 2. Капитан Васильев — 2, Полк. Ефимов — 1. Полк. Александров — 1, Полк. Сидамонидзэ — 1. Полк. Иванов — 1. Полк. Торопов — 1, Капитан Рык — 1, Шт-кап. Мрачковскій — 1, Шт-ротмистр Туляков — 1. Поручик Эссен — 1.

Рисунок для обложки предоставлен библіотекой Союза Русских Инвалидов в Шанхаѣ.

Схемы и карты вычерчены автором. При этом схемы касающіяся дѣйствій частей 3-го отряда согласованы вполнѣ со схемами Полк. Ефимова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

РИСУНКИ.

КАРТЫ И СХЕМЫ.

I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛА БОРЬБЫ БѢЛЫХ С КРАСНЫМИ К НАЧАЛУ 1922 Г.

1. Общій ход борьбы. 2. Положеніе в Россіи. 3. Положеніе на Дальнем Востокѣ. 4. Приморскій противобольшевитскій центр. 5. Общее положеніе в тылу бѣлоповстанцев. 6. Казачій круг в Гродековѣ. 7. Агитація бѣлых среди населенія. 8. Меркуловы и общественность. 9. Бѣлоповстанцы и населеніе. 10. Задачи бѣлых на 1922 г. 11. Красное командованіе и населеніе. 12. Выводы.

Для дѣла борьбы с большевиками весна и лѣто 1918 г. были благопріятны. В ненависти к Совѣту Народных Комиссаров, желаніи свалить его во что бы то ни стало, сошлись всѣ существовавшія в то время партіи и группы. В массах населенія к большевикам стали уже относиться не только с равнодушіем, но во многих мѣстностях с едва скрываемым недоброжелательством и даже открытой враждебностью. Опора Совѣтскаго Правительства — Красная Гвардія к этому времени уже развалилась, а русскіе отряды только-что созидаемой Красной Арміи так-же не представляли собою серьезной силы. Работа эсеров и иных групп, дѣйствовавших в молчаливом согласіи друг с другом, привела к ряду возстаній. Выступленіе чехо-словаков обезпечило успѣх этих возстаній и способствовало быстрому освобожденію от большевиков обширных территорій к востоку от Волги. Но полнаго успѣха противобольшевики в этом году не достигли. Много причин было тому, главнѣйшія же из них: 1) Поддержка, оказанная большевитским властям отрядами латышей, китайцев и военно-плѣнных нѣмцев и мадьяр. Эти отряды спасли власть Совѣта Народных Комиссаров, раздавив возставших в Ярославлѣ, Муромѣ и других мѣстах, не успѣвших сколотить достаточной численности крѣпких воинских частей и не получивших своевременной поддержки от чехо-словаков. 2) Отсутствіе не только полнаго об'единенія, но просто единенія и даже согласованности в дѣйствіях различных противобольшевитских правительств и групп. Больше того, в средѣ этих правительств наблюдалось стремленіе к обособленію и даже враждѣ друг с другом. 3) Неправильное рѣшеніе основной задачи: вмѣсто похода на Москву противобольшевики занялись возстановленіем Восточнаго противогерманскаго фронта по Волгѣ. Слѣдует между прочим отмѣтить, что захват бѣлыми в Казани всего золотого запаса Россійскаго Государства, коим обезпечивалась на будущее время матеріальная независимость противобольшевиков от тѣх или иных союзников, должен был оказать свое вліяніе на ход дальнѣйшей борьбы.

Послѣ того, как лѣто и осень 1918 г. не дали рѣшительной побѣды той или иной сторонѣ, и бѣлые и красные должны были использовать наступившую зиму для подготовки к новой и рѣшительной схваткѣ весной 1919 г. Но в то время, как большевики, разрѣшая вопросы практично, создали многочисленныя русскія части Красной Арміи, а возвращеніе быв. русских военноплѣнных из Германіи и Австріи использовали в цѣлях просачиванія в тыл бѣлых своих эмиссаров и агитаторов, противобольшевики непроизводительно потратили драгоцѣнное время на принципіальное разрѣшеніе ряда вопросов, ничего не разрѣшили и, хотя в концѣ концов и была создана единая власть, тѣм не менѣе дѣйствительнаго об'единенія не состоялось, ибо между эсерами и этой новой властью загорѣлась борьба не на жизнь, а на смерть. Ряд ошибок чисто военных: организаціоннаго, стратегическаго и тактическаго свойства, совершенных бѣлым командованіем, прибавился к многочисленным политическим и административным ошибкам бѣлых властей. В результатѣ всѣ успѣхи бѣлых, одержанные ими весной и лѣтом 1919 г., были сведены

на нѣт и к концу этого года на лицо были крупные и повсемѣстные успѣхи красных над бѣлыми: Бѣлая Сѣверо-Западная Армія была оттѣснена в Эстонію, остальныя бѣлыя арміи были в отступленіи и преслѣдовались красными. Тяжело и ужасно было отступленіе на восток Армій Адмирала Колчака. Дикая, непроходимая Щегловская и Маріинская тайга могла и должна была остановить дальнѣйшіе успѣхи красных, дать время бѣлым оправиться и изготовиться к бою. Но вмѣсто того, чтобы спасти, тайга погубила Бѣлую Армію. Удар за ударом несла Судьба Бѣлой Арміи: тайга и Красноярск поглотили живую силу бѣлых, «нейтралитет» Генерала Жанена и чехо-словаков лишили бѣлых Правителя и казны — они были переданы красным.

Весь 1920 год прошел под флагом ликвидаціи бѣлых фронтов. В самом началѣ года распался Сѣверный фронт бѣлых, остатки Добровольческой Арміи держались лишь в Крыму, совсѣм незначительные остатки Армій Восточнаго фронта держались в Забайкальѣ благодаря присутствію японцев. В ноябрѣ мѣсяцѣ того-же года красные овладѣли Крымом и Забайкальем и заключили с Польшей мирный договор. На лицо была полная побѣда красных. Бѣлые фронты исчезли, національный флаг перестал развиваться на русской территоріи, но спокойствія не было в странѣ Совѣтов: недовольство властью разливалось все шире и шире, во многих мѣстах замѣчалось броженіе, то тут, то там вспыхивали мелкіе возстанія, развивалась партизанщина: зеленые на Кавказѣ и Крыму, махновщина на Украинѣ, антоновщина в Тамбовской губерніи и т. д.

*
* *

В февралѣ 1921 г. в Петроградѣ вспыхнула забастовка. На подавленіе этого движенія были двинуты курсанты с пулеметами. Но моряки заступились за рабочих — событія в Петроградѣ перекинулись в Кронштадт. Там вспыхнуло возстаніе. Была брошена угроза: «мы начали революцію, мы ее и кончим»... В мартѣ того-же года в потоках крови красные задавили это возстаніе, но... В концѣ мая національный флаг взвился в южной части Приморья, а еще через мѣсяц отряды барона Унгерна появились на границѣ Монголіи и стали угрожать Иркутску и Верхнеудинску... Жестокость, несправедливость, произвол представителей Совѣтской власти, всеобщее раззореніе поднимали населеніе. Тяжесть положенія русскаго народа под властью коммунистов не подлежала сомнѣнію. Борьба с красным интернаціоналом, заглушенная к началу 1920 года, начинала вновь разгораться. Лѣтом 1921 г. возстаніе Генерала Бѣлова охватило значительные районы Зап. Сибири. В октябрѣ мѣсяцѣ все того-же 1921 г. был захвачен бѣлыми Петропавловск на Камчаткѣ. В Сибири глухо волновались бывшіе красные партизаны, сражавшіеся против войск Адмирала Колчака. В Бухарѣ и Кареліи вспыхнули большія возстанія, которые к началу 1922 г. все еще не были подавлены. Бѣлоповстанцы в Приморьѣ, разбив красныя части, захватили г. Хабаровск и, вооружившись за счет противника, к началу новаго года стояли на границѣ Амурской области... Ко всѣм этим бѣдам большевиков должно прибавить еще одну — страшный голод, посѣтившій Поволжье и унесшій осенью 1921 г. от 10 до 15 милліонов человѣческих жизней (по совѣтским источникам 5 милліонов).

Таким образом наступающій 1922 год мог оказаться годом перелома в борьбѣ бѣлых с красными. Он мог принести побѣду первым. Дѣйствительно горючаго матеріала было достаточно, нужны были только искра и вѣтер, чтобы вся страна вновь запылала в огнѣ гражданской войны.

Учитывая обстановку, складывающуюся неблагопріятно для совѣтов, Ленин не стал стѣсняться с программой своей партіи и ради разрѣшенія насущных и неотложных потребностей, об'явил о введеніи НЭП'а. Оффиціально было об'явлено, что НЭП есть ни что иное, как временная остановка, передышка, на путях к соціализму, временный переход к оборонѣ, дабы

собравшись с силами, еще смѣлѣе и быстрѣе двигаться вперед. Во всѣ эти далекія предположенія большевиков россійскіе граждане вѣрили мало: «Пусть говорят большевики что хотят, жизнь взяла свое и они должны ей подчиниться, должны эволюціонировать». НЭП был введен осенью 1921 г. и вліяніе его стало сказываться, если не сразу, то довольно быстро. На рынкѣ появились доселе лежавшіе без движенія, припрятанные продукты и товары, торговля увеличивалась, страна оживлялась. Уставшее послѣ семи с лишним лѣт войны полуголодное и голодное населеніе первым дѣлом постаралось забыть о минувших своих горестях, забыть о своем раззореніи и подкормиться. Вопрос желудка стоял на первом мѣстѣ и политическіе вопросы невольно отодвигались на задній план, тѣм болѣе, что в возможность введенія соціализма не вѣрили, разглагольствованіям большевиков не придавали особаго значенія, всѣм казалось вполнѣ ясным, что большевики заврались окончательно и говорят о своей программѣ ради одного только приличія. Правда многіе были ими недовольны, кое-кто возмущался, кое-гдѣ вспыхивали возстанія, но огромныя массы русскаго народа уже не поднимутся против Совѣта Народных Комиссаров. Можно много говорить, разбираясь в причинах сего, но безспорно главнѣйшей из них будет уступчивость и покорность судьбѣ, так свойственная русскому человѣку. И не столько высокія разсужденія на тему о том, что даст борьба с большевиками, разсужденія не могшія открыть свѣтлых горизонтов, сколь знаменитое русское: «ничаво, Бог не выдаст, свинья не с'ѣст» поставило большой вопросительный знак над дѣлом воскресенія національной Россіи. Впрочем, что дѣйствительно могло означать паденіе большевиков? Новую борьбу между разными, друг другу враждебными партіями? Быть может новые годы гражданской войны и полнаго обнищанія? И на фонѣ массы разнообразных партій, от крайних правых до крайних лѣвых, ненавидящих и готовых наброситься на большевиков, а затѣм друг на друга, НЭП показался заманчивым. Русскому человѣку захотѣлось пожить спокойно и тихо. НЭП'у он повѣрил в надеждѣ на постепенное улучшеніе жизненных условій, возстановленія нормальных порядков государственнаго устройства, в надеждѣ на измѣненіе самих большевиков.

*
**

На Дальнем Востокѣ обстановка сложилась нѣсколько отлично от остальных частей Россіи. Голода здѣсь не было, большевитских порядков с выколачиваніем хлѣба, карательными отрядами и пр. прелестями населеніе не испытало. Поэтому введеніе НЭП'а здѣсь не могло оказать существеннаго вліянія на направленіе умов граждан ДВР. Тѣм не менѣе, даже поверхностное, но болѣе близкое знакомство со смягченными совѣтскими порядками успѣло отшатнуть к описываемому времени населеніе края от большевиков. Не помогло послѣдним и их выступленіе в роли защитников національных интересов русскаго народа. Несмотря на то, что мѣстное русское населеніе боялось и ненавидѣло японцев, поход Бѣлой Арміи на сѣвер, к Хабаровску, скорѣе протекал при тайном и явном сочувствіи большинства населенія к бѣлоповстанцам, и недоброжелательства к себѣ Бѣлая Армія, в общем, не вызвала. Симпатіи к большевикам наблюдались только в нѣкоторых районах южной части Приморской области еще ни разу не видивших «настоящих» большевиков и не испытавших «настоящих» совѣтских порядков; да красные партизаны, явленіе искусственно поддерживаемое большевиками, нарушали порядок в тылу бѣлых, но это движеніе должно было постепенно сойти на нѣт само собою по мѣрѣ успѣхов бѣлых на фронтѣ и установленія должнаго и твердаго порядка в тылу. (Для болѣе подробнаго ознакомленія с положеніем в Приморьѣ и вообще на Дальнем Востокѣ рекомендуются: первая книга «Бѣлоповстанцы», книга В. Г. Болдырева — «Директорія, Колчак, Интервенты», книга С. П. Руднева — «При вечерних огнях»).

*
**

Что-же представлял собою бѣлый лагерь? Что было в тылу бѣлоповстанцев? — Раздоры и раздѣленіе на многое множество партій и групп в бѣлом лагерѣ не прекратились и послѣ страшных пораженій 1919 — 20 годов. Они видимо ничему не научились и дальнѣйшее дробленіе на еще меньшія группы наблюдалось в их станѣ, между тѣм, как примѣры об'единенія в болѣе крупныя группы являлись единичными.

В концѣ мая 1921 г. власть во Владивостокском районѣ из рук краснаго краевого правительства перешла к Временному Приамурскому Правительству, члены котораго были выбраны Совѣтом Несоціалистическаго С'ѣзда (С. П. Руднев, стр. 372). Правительство, его исполнительный орган — Совѣт Управляющих Вѣдомствами, Нарсоб (Народное Собраніе), Совѣт Несоціалист. С'ѣзда, и без того представлявшіе сложную и громоздкую правящую машину для маленькаго клочка Русской территоріи, — машину, дававшую много треній и недоразумѣній, к концу 1921 года запутали в сложном клубкѣ интриг, личных интересов, партійных и групповых счетах... В Бѣлом Приморьѣ не оказалось лица государственнаго размаха, умѣющаго всѣх об'единить, успокоить, примирить и направить каждаго в нужном направленіи. Не оказалось так-же и сильной группы, разумной и хорошо сплоченной, могущей взять роль руководящей политической силы. Несос'ѣзд оказался слабым и расползся. Глава правительства, С. Д. Меркулов, был, несомнѣнно, человѣк с выдающейся волей, но у него оказалось слишком много недостатков и он сумѣл вооружить всѣх против себя. Вот что повѣствует о нем С. П. Руднев в своей книгѣ: «Много людей перевидал я за свою жизнь, но я не припомню теперь другого, кто-бы обладал такой настойчивостью и упрямством. Это был, несомнѣнно, человѣк с выдающейся волей. Если-бы в Псковѣ или Петроградѣ была проявлена хоть десятая доля такого упрямства и воли, какою обладал С. Д. Меркулов, — то русская жизнь текла-бы нынѣ по-другому. Такая сила воли у главы Приморскаго Правительства, при хроническом и роковом отсутствіи у вождей бѣлаго движенія сильных волевых людей, — мною чрезвычайно цѣнилась и была тою крѣпкою нитью, которою я привязался к С. Д. Меркулову при всѣх его больших недостатках и, может быть, даже пороках. Главнѣйшим его недостатком были: постоянная неискренность, подозрительность и грубая, часто ничѣм не вызываемая, хитрость; отсюда — систематическая, раздражающая ложь и лицемѣріе. Кромѣ того самодурство, чисто Кабановское, было у братьев Меркуловых, и нежеланіе быть меньше, чѣм Меркуловы, — обуяло других. Не малую роль играло здѣсь несомнѣнно и то, что «барской барынѣ» никогда не простит дворня того, что перенесет от настоящей». (стр. 419 — 420).

*
**

Разложеніе на верху не могло внушить довѣрія массам. Отсюда равнодушіе или даже полное недовѣріе в населеніи к происходящей борьбѣ с большевиками. Не мало содѣйствовало этому и общая усталость от годов войны, пониженіе чувства любви к Родинѣ и та черта русскаго человѣка, о коей говорилось уже выше. В. Г. Болдырев, рисуя общее положеніе в области послѣ своей поѣздки в Хабаровск, в составѣ комиссіи, высланной Нарсобом в освобожденный от коммунистов край, заносит в свой дневник: «На всем 700 верстном протяженіи лишь в двух — трех мѣстах самые незначительные проблески промышленной жизни и то исключительно в районах, гдѣ находятся еще японцы». (Иными словами тѣх районах, кои не испытали на себѣ даже «смягченных» московских порядков и которые с самаго начала революціи жили болѣе или менѣе нормальной жизнью, имѣя постоянныя сношенія с заграницей). «Населеніе», продолжает В. Г. Болдырев, «чрезвычайно нуж-

дающееся в наличіи твердой валюты, отдает им за безцѣнок и труд и сырье. В районах только-что занятых бѣлоповстанцами наблюдается почти полное безтоварье, вслѣдствіе отсутствія подвоза. Так-же ощущается прошлогодній неурожай. Острый недостаток таких необходимых продуктов, как соль. Износ или полное отсутствіе сельско-хозяйственных орудій. В городах и поселках вся торговля в руках китайцев, которые, тѣм не менѣе, тоже жалуются на плохія дѣла. — «А что было до прихода «бѣлоповстанцев»? — «Да, тогда совсѣм ничего не было». Кооперативныя организаціи, потребительскія общества всѣ разрушены, почти не осталось слѣдов и земских учрежденій. Медицинская помощь еле существует, между тѣм, вездѣ признаки тифозных заболѣваній. Сохранившіеся больницы переполнены больными и работой. Всѣ медицинскіе, фельдшерскіе и ветеринарные пункты находятся в чрезвычайно тяжелых условіях и в смыслѣ персонала, и в смыслѣ медикаментов».

«Населеніе», говорит далѣе В. Г. Болдырев, «как выразился один из хабаровцев, переживает «тихую радость освобожденія», но не проявляет боевого энтузіазма. Дѣйствительно, положеніе населенія этой полосы, привыкшаго к былому приволью, было тяжким, оно ничего не могло получить из блокированной, разоренной совѣтской Россіи, не получало товаров и из богато снабженнаго Владивостока, оггороженнаго фронтом гражданской войны. Проникавшіе через китайцев товары требовали соотвѣтствующей валюты. Слѣдует отмѣтить так же, что на фонѣ апатіи, неувѣренности в завтрашнем днѣ, замѣтно, что многіе, в том числѣ и желѣзнодорожники, ликуют, но главным образом, из-за перехода от коммунистическаго пайка к жалованью — денег давно уже не видѣли».

***

26-го декабря в Гродековѣ открылся очередной круг Уссурійскаго казачьяго войска. Свои впечатлѣнія о нем В. Г. Болдырев заносит так: «Фронт требовал подкрѣпленій, но ни вооруженныя группы семеновской оріентаціи ни уссурійское казачество этого подкрѣпленія не давали. У послѣдних (т. е. казаков-уссурійцев) в Гродеково для рѣшенія своих вопросов, в том числѣ и вопроса о вооруженной поддержкѣ похода на Сѣвер, созывался очередной казачій круг. Меркуловым надо было удержать казаков на своей сторонѣ: их фракція в Нарсобѣ, еще кое-как обезпечивала хотя и ничтожное большинство, а главное — они нужны были для закрѣпленія боевых успѣхов. В Гродеково с этой цѣлью должен был поѣхать Н. Меркулов; туда-же послали свои делегаціи Нарсоб и Совѣт Несос-съѣзда. На открытіе круга собралось болѣе пятидесяти делегатов. Сѣверные округа, охваченные гражданской борьбой, запоздали с присылкой своих представителей. Предсѣдатель, Войсковой Атаман Савицкій, открыл засѣданіе, очертил будущую работу круга и предложил заслушать привѣтствія. Первым говорил довольно долго и толково Меркулов. Он охарактеризовал работу правительства, создавшееся, в связи с началом военных дѣйствій, настоящее положеніе и энергично звал казаков к поддержкѣ». В. Г. Болдырев выступил от имени президіума Народнаго Собранія. «Были привѣтствія от арміи, от совѣта съѣзда казачьих войск, от крестьянской фракціи Нарсоба и т. д. Всѣ рѣчи горячо принимались, хотя вообще круг производил впечатлѣніе или сдержанности, или неловкости, непривычных к большому залу делегатов. Чувствовалось, что мысли съѣхавшихся казаков не здѣсь, а там, гдѣ гремят уже пушки и льется кровь. Надо было оформить свое отношеніе к начавшейся войнѣ. Они имѣли уже большой опыт и хорошо учитывали его послѣдствія. Красные, бѣлые, партизаны, хунхузы, всѣ в той или иной степени ослабляли и разрушали их хозяйственную мощь, требовали матеріальных и личных жертв. Они аплодировали призыву правительства, но в то-же время жадно ловили намеки на возможность мира и соглашенія. Особаго порыва во всяком случаѣ не было».

*
**

При движеніи на сѣвер бѣлые сдѣлали ставку на населеніе, на дѣйственную помощь его живой силой. Дабы привлечь симпатіи населенія, а также ввиду извѣстнаго соглашенія японскаго командованія с Д.В.Р., стѣснявшаго свободу дѣйствій русских вооруженных сил в Южном Приморьѣ, бѣлыя власти, как то уже говорилось в I книгѣ, должны были, если не измѣнить, то во всяком случаѣ подновить знамя бѣлой борьбы, сдѣлать его близким и пріемлемым для широких масс населенія. В результатѣ появились «бѣлые повстанцы». Под этим именем шли на сѣвер остатки бывших Армій Восточнаго противобольшевитскаго фронта, сыны далеких Приморью краев, чины войск Временнаго Приамурскаго Правительства — III-й стрѣлковый корпус и части приданныя ему. Для привлеченія на свою сторону населенія и поднятія его на вооруженную борьбу с ДВР, бѣлыми были выкинуты лозунги: «Бѣлые повстанцы идут чтобы освободить крестьян от красных разбойников». «Для бѣлых выше всего — воля народа». «Ничто не будет браться от населенія силою: ни мобилизованных, ни подвод, ни хлѣба, ни имущество». «Довольно терпѣть дольше лжецов и насильников-комиссаров, им не мѣсто среди честных рабочих людей». «Долой комиссаров, да здравствует свободная воля, да здравствует власть трудового народа». «Долой грабителей, прочь руки от крестьянскаго имущества». «Довольно войны, довольно грабежей и безобразій, всѣ по домам, всѣ за работу». «Крестьяне, отзовите ваших сыновей из красных партизанских отрядов, мы, каппелевцы, не тронем ни одного партизана вернувшагося к мирному труду». «Бѣлоповстанцы никого не обижают, никого не мобилизуют, а всѣх перешедших к ним красноармейцев и партизан с миром отпускают по домам». «Да здравствует Всероссійское Національное Учредительное Собраніе». «С народом за свободу и счастье народа». Временное Правительство обѣщало «не допустить ни анархіи, ни атаманщины». Воззванія, а главным образом поведеніе бѣлых частей и чинов дѣлали свое дѣло — осторожно встрѣтившее пришельцев, населеніе стало очень скоро относиться к ним с симпатіей, но своих сыновей до поры, до времени не посылало добровольцами в бѣлыя части. Тогда в воззваніях наряду с вышеперечисленными фразами, появились новыя: «Станем дружно вмѣстѣ с бѣлоповстанцами на защиту нашей худобы». «Не дадим своих лошадей и смертным боем будем бить тѣх, кто их берет». «Неужели вы не поддержите бѣлых повстанцев, которые уже нанесли могучій удар красным бандитам?» «Куй желѣзо, пока горячо». «Крестьяне и казаки, пополняйте ряды бѣлых повстанцев добровольно». «Вступайте добровольцами в ряды бѣлых».

Но всѣ эти воззванія и шумиха, поднятая в печати, без активных работников в средѣ населенія, были малодѣйствительны и шли на обертку. Шумиха оставалась только шумихой, а для дѣйствительнаго пополненія рядов Дѣйствующей Арміи было сдѣлано мало, еще меньше было сдѣлано в дѣлѣ ея снабженія всѣм необходимым в зимнюю пору. Не говоря уже о том, что из дѣятелей, усиленно подготовлявших майскій переворот во Владивостокѣ, на словах много говоривших о спасеніи Россіи, никто не взял в руки винтовки и не пошел на фронт, очень многіе лица, искренне считавшіе себя за бѣлых, дѣлали вид, а быть может даже и считали, что вооруженная борьба с большевиками им не нужна, что эта борьба чуть-ли не преступна, а что с коммунистами слѣдует бороться как-то иначе... Уж не убѣжденіями-ли? Как относилось населеніе Владивостока к борьбѣ бѣлых с красными можно указать на слѣдующій примѣр:. Во Владивостокѣ существовала странная организація: «Союз офицеров-грузчиков». Конечно, когда во Владивостокѣ сидѣл коммунист Антонов, то от сильной нужды хорошо быть и грузчиком, но когда братья по оружію находятся на фронтѣ, тогда, казалось-бы офицер должен-был-бы пойти в ряды арміи. Однако в армію не пошел не один, но

всѣ предпочли остаться грузчиками. Этот факт весьма характерен и показателен, ибо дѣло тут не в том, что нѣкоторые «офицеры-грузчики» были больше грузчиками, чѣм офицерами и не пожелали мѣнять своей профессіи, и не в том, что другіе имѣли свои личные или семейные причины не идти, а в том, что они всѣ остались глухими к дѣлу борьбы за Россію, им всѣм было безразлично, что творится вокруг.

*
* *

Интересной и характерной фигурой для того времени является видный политическій и общественный дѣятель бѣлаго Приморья, С. П. Руднев, автор книги «При вечерних огнях»: Его любовь к Россіи и желанія для нея потрудиться, не подлежит сомнѣнію. Но он типичный, выбитый из колеи, интеллигент. Он гордится правительством, просуществовавшим под русским флагом болѣе года, болѣе других правительств, и не видит, или не хочет видѣть, что это было собственно с разрѣшенія японцев, от желанія коих в любую минуту этот флаг мог и спуститься. Руднев готов бороться за Россію, но только словами, добрыми пожеланіями, законодательными проектами. Говоря о своей работѣ в Омскѣ (стр. 257) он сознается: «Да и вся-то работа в бѣженствѣ была, как подумаешь теперь, такою-же никчемною и напрасною, а вѣдь тогда и думалось и вѣрилось, что дѣлаешь нужное и полезное дѣло». И тѣм не менѣе, он и в Приморьѣ, как и в Омскѣ, продолжает эту «никчемную» работу и отдается ей цѣликом. А борьбу оружіем, единственным убѣдительным средством, он называет авантюрой. Не всѣм, конечно, сражаться с оружіем в руках, нужно работать кому-то и в тылу, но С. П. Руднев одно называет «никчемной», а другое «авантюрой». И таких было много и всѣ они одновременно и стремились к чему-то, и колебались, и вѣрили, и сомнѣвались, и готовы были на все, и боязливо останавливались перед препятствіями... Не то было у красных. Их вожди имѣли перед собою ясныя цѣли. Они ошибались, дѣлали многое в пустую, передѣлывали вновь, но своей работы не называли «никчемной» и «авантюрой».

Теперь нужно нѣсколько коснуться взаимоотношеній, создавшихся к концу 1921 г., между Правительством и Народным Собраніем. Обычно при побѣдах на фронтѣ стихают внутренія несогласія, оппозиція склоняется перед правительством, авторитет-же послѣдняго выростает сам собою. В Приморьѣ этого не случилось и ко времени больших побѣд на фронтѣ, захвата Хабаровска и цѣнной матеріальной боевой части во Владивостокѣ появился грозный признак внутренней неурядицы. Вмѣсто под'ема, большаго сплоченія, увеличенія помощи арміи, доказавшей свои боевыя качества, между Правительством и Нарсобом произошел разрыв. Слѣдует отмѣтить, что всего недѣли за двѣ до этого, а именно 9-го декабря произошла полная ликвидація вражды Владивостока и Гродекова — оппозиціонная гродековская группа, возглавляемая Генерал-Лейтенантом Глѣбовым, перешла в безоговорочное подчиненіе каппелевскому командованію.

В. Г. Болдырев в своем дневникѣ заносит:

«19-ое декабря

Уходит премьер Иванов, вѣрнѣе — его заставляют уйти из-за каких-то служебных недочетов. Проще говоря, — у С. Меркулова нашелся болѣе надежный и преданный кандидат». К этим строкам дневника можно прибавить, что С. П. Руднев в своей книгѣ В. Ф. Иванова именует «любимцем Совѣта Несоціалистическаго С'ѣзда». Таким образом увольненіе Иванова с поста премьера должно признать весьма знаменательным.

«22-ое декабря

Идет разговор о мобилизаціи офицеров. Заключен заем, вѣрнѣе

суда, по которой правительство, по заключенію Павловскаго (депутат Нарсоба), ничего не получит. В печати появилось интервью депутата правительственнаго большинства Подгорбунскаго, рѣзко подчеркивающее зависимость правительства от Совѣта Несоціалистическаго С'ѣзда. Я, да и многіе другіе из непосвященных, были удивлены серьезностью темы интервью со стороны болѣе чѣм посредственнаго депутата Подгорбунскаго. Это, несомнѣнно, какой-то ход, знаменующій появленіе опасной трещины между правительством, вѣрнѣе — С. Меркуловым, рѣшившим опираться исключительно на армію, и наиболѣе реакціонную часть Несосов (прозваніе Совѣта Несоціалистическаго С'ѣзда), и правительственным большинством».

23-ье декабря

На интервью депутата Подгорбунскаго послѣдовал чрезвычайно рѣзкій оффиціальный отвѣт предсѣдателя правительства. Этот отвѣт и по формѣ и по содержанію — оплеуха правительственному большинству, роль котораго, как роль совѣта несос'ѣзда сводится этим документом к нулю. «Зачѣм же я вырывал камни из мостовой, что-бы ими швырять в Семенова? — Не для того, конечно, что-бы создать вмѣсто него Меркулова» — горячился депутат Оленин. «Мы их породили, мы и убьем» — серьезное замѣчаніе спокойнаго, выдержаннаго Андрушкевича. «В этот-же день Нарсоб, вопреки желанію правительства, постановил прервать сессію для рождественскаго ваката, чтобы этим дать возможность иногородним и крестьянским членам ѣхать домой и там агитировать против бр. Меркуловых, и чтобы делегація Нарсоба, во главѣ с Генералом Болдыревым могла-бы с'ѣздить в Хабаровск, разузнать, что там дѣлается, и каковы намѣренія каппелевскаго командованія» — пишет С. П. Руднев в своей книгѣ. Упоминая об этом в своем дневникѣ В. Г. Болдырев заносит под

«24-ым декабря

Сегодня зачитан весьма рѣзкій протест Совѣта казачьяго с'ѣзда, как отвѣт на вызов, брошенный вчерашним оффиціальным сообщеніем Правительства большинству Нарсоба. Кромѣ того, принято пожеланіе Народнаго Собранія о скорѣйшем созывѣ Учредительнаго С'ѣзда для выборов новой постоянной власти, вмѣсто настоящей — временной. Протест и пожеланіе, выдвинутые досел̂ѣ вѣрным правительству большинством произвѣли огромное впечатлѣніе. Аплодисменты всего зала. Настроеніе напряженное. Еще удар по правительству — избирается «комиссія для привѣтствія населенія в мѣстностях, освобожденных от коммунистов», — это глаз на сѣвер».

Что прибавить к данным выпискам? Развѣ только одно, что так начался новый раскол в противобольшевитском центрѣ...

⁂

О взаимоотношеніях бѣлоповстанческих частей и населенія доселѣ подвластнаго ДВР говорилось отчасти уже в первой книгѣ «Бѣлоповстанцы». Слѣдует подчеркнуть, что, как-то совершенно справедливо отмѣчает Генеральнаго Штаба Полковник Ефимов, обычно у противобольшевиков на отношеніе к населенію обращалось мало вниманія и считалось, что военные успѣхи рѣшат судьбу борьбы. Бѣлые завоевывали территорію, нѣмгю и безучастную к политическим страстям, и не стремились «завоевать» населеніе, привлечь его на свою сторону, и за это им пришлось тяжело расплачиваться. Приказы Генерала Молчанова, один отданный 5-го декабря в г. Иманѣ, другой от 11-го декабря, отданный в пос. Георгіевском, дают ясное представленіе о той линіи поведенія в отношеніи населенія, кою избрал Генерал Молчанов и коя неукоснительно проводилась подчиненными ему войсками. В результатѣ

населеніе, относившееся к ранѣе дѣйствовавшим здѣсь бѣлым частям недружелюбно и даже враждебно, встрѣтило на сей раз бѣлых очень хорошо. Отчасти этому, конечно, способствовало знакомство населенія с совѣтскими порядками, когда время громких слов и заманчивых обѣщаній ушло, а пришла мрачная дѣйствительность. Населеніе освобожденных от большевиков частей Приморья, не будучи увѣреным в исходѣ борьбы, опасалось еще открыто присоединиться к бѣлоповстанцам, но в массѣ своей, сочувствуя бѣлым, помогало им чѣм могло и с большим напряженіем слѣдило за ходом борьбы на фронтѣ.

О всей помощи, кою оказало населеніе бѣлым войсковым частям, разсказать полностью невозможно. Надо было быть самому в рядах бѣлоповстанческих полков, что-б видѣть и чувствовать, как оно относилось к бѣлым бойцам. Тут были не только свѣдѣнія о мѣсторасположеніи красных застав, переходах красных колонн, их численности, даже намѣреніях и иных данных о противникѣ. Населеніе помогало связываться бѣлым колоннам со своими, спѣшило накормить и обогрѣть бѣлых бойцов, радостно дѣлилось с ними куском своего насущнаго хлѣба. Казаки, крестьяне, желѣзнодорожники привѣтливо встрѣчали бѣлоповстанцев и всячески шли им навстрѣчу. Между прочим Полковник Ефимов отмѣчает, что через жителей Генерал Молчанов получал свѣдѣнія о ходѣ дѣл с переправой красных через Амур у г. Хабаровска. Через жителей-же Генерал Молчанов передал главному инженеру переправы, что он его разстрѣляет, если переправа будет сдѣлана. Это «обѣщаніе» своевременно дошло по назначенію, о чем главный инженер лично и доложил Генералу Молчанову по занятіи Хабаровска бѣлоповстанцами. Слѣдует так-же отмѣтить, что одна из волостей (В..) под Хабаровском постановила полностью выполнять всѣ наряды на подводы для «бѣлоповстанческой арміи» и, дѣйствительно, точно выполняла это обязательство по первому требованію бѣлаго командованія, даже во время отступленія бѣлых. В постановленіи этой волости говорилось также, что волость признает Генерала Молчанова за власть и будет ему подчиняться, но Владивостокскаго правительства, его законов и указов не признает и исполнять не будет. Почему-же населеніе так сердечно отнеслось к бѣлоповстанцам? Освобожденіе от тягот совѣтскаго режима не может еще привѣсти к тому, чтобы населеніе всею душею своею повернулось к невѣдомым пришельцам. Поведеніе бѣлых войск было тѣм двигателем, что расположило населеніе к ним. Вот тому один из многих примѣров: Послѣ захвата Ижевцами у раз'ѣзда Гедикэ (район ст. Котиково) в плѣн красной конной заставы, начальник послѣдней, будучи отпущенным с остальными плѣнными народоармейцами на всѣ четыре стороны, обратился к начальнику 3-й колонны бѣлоповстанцев с просьбой о выдачѣ ему его лошади, его собственной, им самим выкормленной. Лошадь всегда считается трофеем, но Полковник Ефимов снишел к его усиленным просьбам и приказал отдать ему его лошадь. Представьте теперь, какое впечатлѣніе произвѣло на его односельчан, появленіе в родном селѣ (В...) бывшаго красноармейца, отпущеннаго из плѣна на свободу, да еще с лошадью? Картина эта была для гражданской войны необычайна и потому впечатлѣніе произвела сильное. И потому нѣт ничего удивительнаго в том, что населеніе этого села встрѣтило, пришедших туда через нѣкоторое время, Ижевцев как друзей, вдоволь угощало их и даже охраняло их от партизан, предупреждая бѣлых о движеніи послѣдних. Конечно впослѣдствіи, если-бы борьба с красными развилась, из этого села бѣлые несомнѣнно получили-бы добровольцев и смогли-бы произвести успѣшную мобилизацію.

Порядок в Бѣлой Арміи, отсутствіе обид, уплата за продукты и подводы, расположили деревню к бѣлоповстанцам, что было чрезвычайно невыгодно красным. По занятіи бѣлыми Хабаровска, чины японской миссіи разсказывали Генералу Молчанову о той тревогѣ, коя охватила краснаго

командующаго, тов. Сѣрышева, когда ему доложили о перехваченном разговорѣ Генерала Молчанова из Имана с Генералом Вержбицким. Генерал Молчанов просил дать ему право утверждать смертные приговоры полевых судов над мародерами, насильниками и т. д. Поводом к этому разговору послужило слѣдующее дѣло: На Иманѣ фельдфебель одного из бѣлоповстанческих полков продал китайцу на снос желѣзную крышу... За это дѣло оба они были разстрѣляны. Об этом то эпизодѣ был разговор у тов. Сѣрышева с членами японской миссіи в Хабаровскѣ. «Развѣ вы недовольны?» — спросили японцы. — «Да, это нам не на руку», — послѣдовал отвѣт. — «Генерал Молчанов идет с новыми методами борьбы, и нам будет труднѣе с ним бороться». Тов. Сѣрышев оказался опытным политиком, он быстро оцѣнил значеніе перехваченнаго разговора и в свою очередь отдал приказ о разстрѣлѣ всѣх мародеров. Но, как это всегда бывает, слава бѣжала впереди арміи и красная пропаганда не могла вызвать в населеніи враждебныя выступленія к бѣлым.

Подводя итоги этой сторонѣ похода, надо признать, что Бѣлая Армія сдѣлала все возможное, не только в боевом отношеніи, но и подготовила дальнѣйшую борьбу в моральном и политическом отношеніи, показав себя населенію с лучшей стороны, заручившись его симпатіями и нѣкоторыми видами помощи и этим самым сдѣлав возможным в дальнѣйшем привлеченіе населенія освобожденных районов к активной борьбѣ с красными. Слѣдует отмѣтить, что возможность платить за все была дана Временным Приамурским Правительством предоставившим Арміи опредѣленныя средства, но у многих видных чинов бѣлоповстанческой арміи вызывал сомнѣнія вопрос: «Дано-ли все возможное?» На этот вопрос отвѣт был дан отчасти раньше, отчасти будет дан в дальнѣйшем.

*
**

Какія-же задачи ставили себѣ руководители бѣлаго движенія в Приморьѣ? Какими путями намѣревались они их проводить? — В дневникѣ В. Г. Болдырева находим нѣсколько строк, но строк весьма характерных: Возвращаясь с казачьяго круга в Гродековѣ, Н. Д. Меркулов бесѣдовал в поѣздѣ с В. Г. Болдыревым. «Между прочим Н. Меркулов не скрывал нѣкотораго уклона в сторону Америки, откуда будто-бы имѣются свѣдѣнія, что вся территорія до Хабаровска включительно будет закрѣплена за их правительством (Временное Приамурское Правительство), и что есть предположеніе направить сюда (Приморье) всѣх, нынѣ находящихся на попеченіи Франціи, русских бѣженцев. Слушая проекты о грядущей судьбѣ Приморья, за время остановки в Никольскѣ, я (Болдырев) все время наблюдал за дѣловитой, спокойной работой японских солдат. Они разгружали эшалон с оружейными патронами и чувствовали себя хозяевами».

Как уже неоднократно впереди указывалось, что в цѣлях успѣшной борьбы с коммунистами бѣлым необходимо было: 1) полное об'единеніе политических групп и партій, борющихся с большевиками, 2) добыча матеріальных средств, дабы снабдить и обезпечить армію и населеніе всѣм необходимым. И о том и о другом уже говорилось выше, и то и другое не давало больших надежд на ближайшее будущее. Между тѣм, двинув войска на Хабаровск, бѣлые не могли разсчитывать, что послѣ захвата г. Хабаровска они могут почить от дѣл своих на лаврах. Ни бѣлые с красными, ни красные с бѣлыми не могли примириться. Борьба шла не на жизнь, а на смерть. Надежд на заключеніе какого-либо мирнаго трактата быть не могло. Поэтому бѣлое командованіе послѣ захвата г. Хабаровска могло ставить одну из двух задач: 1) продолжать наступленіе в Амурскую область, ставя очередной цѣлью захват Благовѣщенска, или-же 2) временно остановиться для пополненія рядов, увеличенія запасов и выжиданія болѣе под-

ходящей обстановки для дальнѣйшаго движенія вперед. В случаѣ болѣе длительнаго перехода к оборонѣ и значительнаго усиленія противника, Бѣлой Арміи необходимо было удержаться на лѣвом берегу Амура до вскрытія этой рѣки, послѣ чего, используя эту мощную преграду, готовиться к осенней или зимней кампаніи, уничтожив за время отдыха партизанскіе отряды в своем тылу и вниз по Амуру. Наличіе взятой и исправленной флотиліи, базирующейся на рѣку Уссури, давало возможность держать бѣлым всю оборонительную линію рѣки Амура от пос. Казакевичево до устья, и, если было-бы признано желательным, помогло-бы бѣлым удержать плацдарм (тет-де-пон) на лѣвом берегу Амура для облегченія перехода в наступленіе до зимы. Как наступательная, так и оборонительная задачи Бѣлой Арміи требовали от Правительства и всѣх бѣлых громадной, неустанной творческой работы. Нужно было пополнить порѣдѣвшіе бѣлые отряды, довести численность их до состава Народо-Революціонной Арміи, обезпечить всѣм необходимым. Бѣлым отрядам удалось добыть себѣ оружіе (артиллерію цѣликом и большую часть пулеметов) и огнеприпасы (в том числѣ 2 милліона патронов), но надѣяться в будущем пополнять нужды одними только трофеями было неразумно, особенно при переходѣ к оборонѣ. Нельзя забывать, что успѣхи большевиков были основаны не только на темных инстинктах массы, обманах и подлостях, но и на бѣшенной энергіи их партійных органов и отдѣльных членов, дисциплинѣ и больших организаторских способностях. Ту-же дисциплинированность и организованность, даже в больших размѣрах должны были проявить бѣлоповстанцы, весь бѣлый лагерь. Между тѣм на сѣвер двигалась только боевая часть Бѣлой Арміи, возглавлявшаяся Командиром 3-го стрѣлковаго корпуса, Генерал-Маіором Молчановым и его Штабом. В результатѣ «бѣлоповстанцы» испытывали недостаток не только в средствах, но и в людях. Дѣйствующей Арміи нужны были не только рядовые бойцы, но и строевые начальники и администраторы. Недостаток в двух послѣдних категоріях стал особенно ощутителен послѣ занятія бѣлыми такого большого центра, как Хабаровск. Руководство боевыми операціями на фронтѣ, налаживаніе жизни большого города, налаживаніе связи с тылом, привлеченіе симпатій населенія, понужденіе его к сотрудничеству с Арміей и т. д. и т. д., все это тяжелым бременем легло на двух человѣк — на Генерала Молчанова и его ближайшаго и незамѣнимаго помощника — Начальника Штаба, Генеральнаго Штаба Полковника Ловцевича. Они положительно сбились с ног, не хватало времени...

*
**

Как реагировало Красное Командованіе на шаги бѣлых, предпринятые в отношеніи населенія? — О приказѣ тов. Сѣрышева о разстрѣлѣ мародеров и насильников, изданном послѣ того, как красные узнали о подобном рѣшеніи Генерала Молчанова уже говорилось. Необходимо так-же отмѣтить другую мѣру, предпринятую красными в цѣлях удержанія населенія от выраженія сочувствія и оказанія помощи бѣлоповстанцам. Как извѣстно, бѣлоповстанцы расплачивались за все забираемое у населенія «настоящими» деньгами — іенами, и мелким русским серебром. Вѣсть об этом летѣла вглубь ДВР гораздо быстрѣе продвиженія бѣлых отрядов. Не должно забывать, что в станѣ красных был денежный голод, продукты и товары можно было достать только у китайцев, а это требовало «настоящих» денег, а между тѣм денег не было, а потому и не было у населенія возможности купить даже самое необходимое. Торговля, а с нею и жизнь замирали все больше и больше на территоріи ДВР. При подобных обстоятельствах скрыть от населенія факт расплаты бѣлыми за все настоящими деньгами было, конечно, невозможно. Одно это могло настроить населеніе мѣстностей, к которым приближались бѣлоповстанцы, благопріятно к ним, и создать много непріятностей красным.

В минуту тяжелаго положенія, красные не останавливаются ни перед какими мѣрами. Надо отдать им справедливость в их умѣніи все учесть и принять разумныя мѣры. Вскорѣ послѣ взятія бѣлыми Хабаровска, ими было обнаружено, что красные установили как-бы денежную «дымовую завѣсу». Они стали расплачиваться с жителями прифронтовой полосы золотом и серебром, этим самым обезвреживая невыгодный им порядок у их противников. При такой денежной «дымовой завѣсѣ» не было рѣзкой разницы в положеніи населенія по ту или иную сторону фронта. Само собою разумѣется, что слух о «бѣлых, расплачивающихся настоящими деньгами», далеко не должен был идти, «так-как и у красных такой-же порядок». Какова ширина, вѣрнѣе глубина, этой полосы денежной «дымовой завѣсы», т. е. той полосы, гдѣ красные расплачивались серебром и золотом, выяснено бѣлыми не было (?). Через нѣсколько лѣт, за храненіе валюты, жители этих мѣстностей подвергались смертной казни, но во время Хабаровскаго похода они, внѣ всякаго сомнѣнія, повѣрили красным и никак не думали, что здѣсь кроется один лишь маневр. Случаи захвата бѣлоповстанцами у красных серебра и золота или случаи расплаты красных с населеніем валютой до занятія бѣлыми г. Хабаровска неизвѣстны. Надо полагать, что мѣра эта была принята красными в концѣ декабря или в самых первых числах января, так-как уже 5-го января чины Добровольческаго (Голубого) полка 2-го отряда захватили в Волочаевкѣ два мѣшка с размѣнным русским серебром, а Полковник Карлов в тот-же день в пос. Надеждинском захватил мѣшок с золотом у комиссара Павловскаго-Покровскаго-Смирнова. Останавливает на себѣ вниманіе захват серебра Добровольцами: это серебро было отобрано видимо у какого-либо начхоза или казначея, кои в первую-же ночь по занятіи Волочаевки, расплачиваясь с жителями валютой, должны были доказать, что «у красных порядки не хуже порядков бѣлоповстанцев». Сколько здѣсь расчета и энергіи в проведеніи распоряженій верхов!

К каким-же выводам приводит разсмотрѣніе общаго положенія дѣла борьбы, сложившееся к началу 1922 г.? — Кратко их можно охарактеризовать так: 1) Общее положеніе в Россіи указывало, что борьба противобольшевиков с коммунистами еще не закончена. Результаты НЭП'а и других мѣр, принятых Совѣтским Правительством для обезоруженія врагов, еще не сказались с достаточной ясностью. 2) На Дальнем Востокѣ для бѣлых сложилась в общем благопріятная обстановка, кою можно было использовать в цѣлях перенесенія борьбы дальше на запад. 3) Борьба должна была продолжаться с увеличенной энергіей. Должно было изжить раздоры в тылу, укрѣпить и расширить об'единеніе, ведущее борьбу, поддержать армію, подготовить партизанскія дѣйствія и возстанія в тылу красных. 4) В бѣлом лагерѣ не замѣчалось об'единенія, но разлад все усиливался. В тылу бѣлоповстанцев во всяком случаѣ не наблюдалось широкой жертвенности. Бѣлоповстанцам грозила опасность остаться одинокими в борьбѣ со врагом.

II. БОРЮЩІЯСЯ АРМІИ НАКАНУНѢ ВТОРЖЕНІЯ БѢЛЫХ В АМУРОБЛАСТЬ.

1. Силы сторон. 2. Вопрос усиленія краснаго фронта. 3. Вопрос усиленія бѣлоповстанческаго фронта. 4. Отправка на фронт Гродековцев. 5. Первыя мѣропріятія Генерала Молчанова в Хабаровскѣ. 6. Обстановка на фронтѣ на 25-го декабря. 7. План краснаго командованія. 8. Численность различных колонн и отрядов борющихся армій. 9. Красный бронепоѣзд под Волочаевкой. 10. Приказ Генерала Молчанова №0289/оп. 11. Причины задержки Генерала Молчанова в Хабаровскѣ. 12. Движеніе бѣлых к Ольгохтѣ. 13. 1-я стрѣлковая бригада на Ольгохтѣ.

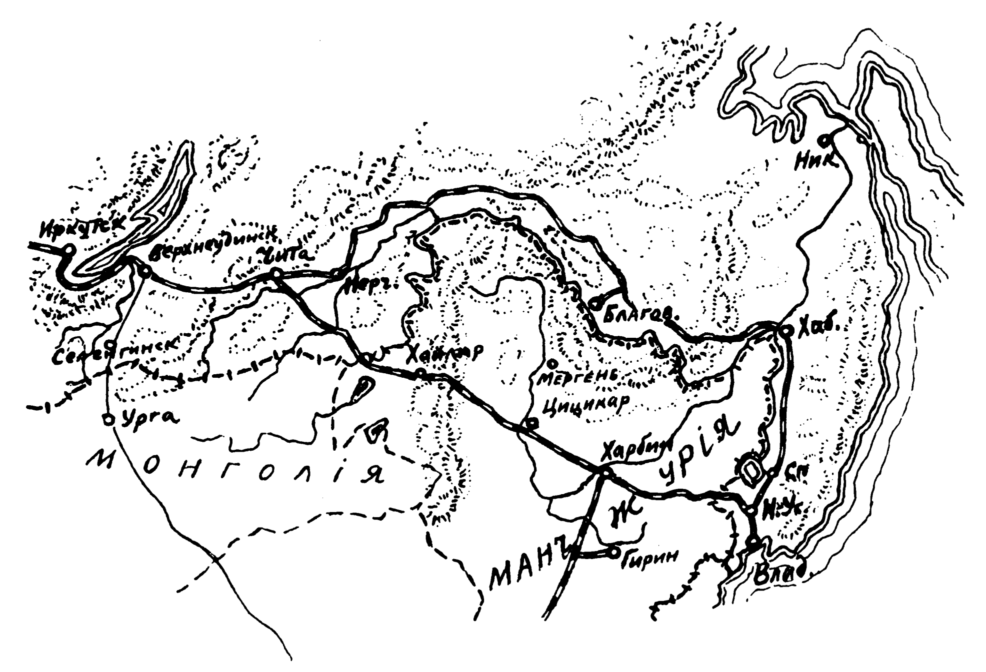
Хотя к началу боевых дѣйствій на Дальнем Востокѣ в 1921 г. силы Нарреварміи (Народо-Революціонная армія Дальне-Восточной Республики) превосходили живую силу бѣлых войск (войска Временнаго Приамурскаго Правительства) в два с половиной раза, тѣм не менѣе, ввиду разбросанности сил красных на территоріи глубиною до 3.000 верст, бѣлые, державшіе свои силы в это время в кулакѣ в Южном Приморьѣ, перейдя в рѣшительное наступленіе в ноябрѣ 1921 г., сумѣли за мѣсяц с небольшим распылить красные партотряды Приморской области, разбить части Приамурскаго военнаго округа ДВР, очистить от противника весь Уссурійскій край, захватить г. Хабаровск и приблизиться к границѣ Амурской области.

В описываемое время Нарревармія могла вывести в поле от 15.000 до 20.000 бойцов с достаточным количеством пулеметов и артиллеріи. Кромѣ того, она имѣла неограниченный резерв в видѣ частей Красной Арміи РСФСР. Силы-же бѣлых в то-же время исчислялись всего в 6.000 чистых бойцов. При полном напряженіи своих сил Бѣлая Армія (войска Временнаго Приамурскаго Правительства) могла выставить в поле не болѣе 9.000 человѣк. К тому-же у бѣлых пулеметов было очень немного, а артиллеріи они совершенно не имѣли.

К 20-му декабря 1921 г., т. е. нѣсколько болѣе, чѣм по истеченіи одного мѣсяца борьбы, красные имѣли на фронтѣ под Хабаровском всего до 1.400 шт. и саб. при 7 орудіях против 4.100 шт. и саб. при 4 орудіях бѣлоповстанческих сил. Остальныя части обѣих сторон находились в глубоком тылу и оказать содѣйствіе своим частям фронта в ближайшіе дни конечно не могли. Почему-же красные не использовали численное превосходство своей арміи? Казалось-бы под Хабаровском, по истеченіи мѣсяца борьбы, они свободно могли-бы имѣть силы, превосходящія бѣлых по крайней мѣрѣ в два раза. — Дабы уяснить положеніе вещей, слѣдует принять во вниманіе оперативные планы Командованія Нарреварміи того времени: Наступательнаго плана у арміи ДВР не было совершенно, так-как красным командованіем почиталось, что Нарревармія недостаточно сильна для наступленія. Красное командованіе ставило своей арміи задачу прикрытія территоріи молодой республики. Оборонительный план предусматривал развитіе ударов вражеских сил по четырем направленіям, из которых два почитались главными и наиболѣе вѣроятными, а два других второстепенными, так-как не грозили самому существованію ДВР. Главными считались — 1) удар вдоль линіи Восточно-Китайской жел. дор. в направленіи на Читу и 2) удар со стороны Маньчжуріи и Монголіи в направленіи на Троицкосавск и Верхнеудинск. Второстепенными считались — 1) удар вдоль тракта Цицикар-Благовѣщенск и 2) удар вдоль линіи Уссурійской жел. дороги в направленіи на Хабаровск. Теперь становится понятным почему Хабаровскій район не был насыщен частями Нарреварміи до начала военных дѣйствій.

***

Послѣ того, как выяснилось, что бѣлые избрали для своего удара линію Уссурійской жел. дороги с выходом на Хабаровск, Правительство и Командованіе ДВР, признав необходимым произвести усиленіе частей группы тов. Сѣрышева, состоявшей из 3 пѣхотных полков, 1 кавалерійскаго с артиллеріей и 2 бронепоѣзда, приняло мѣры по отправкѣ из Забайкалья в Хабаровск частей Забайкальскаго военнаго округа, дабы тов. Сѣрышев мог-бы вести успѣшную борьбу с бѣлыми. Переброска воинских частей из Забайкалья под Хабаровск зимою в полной мѣрѣ зависит от провозоспособности Амурской жел. дороги, между тѣм, разстройство транспорта и крайній недостаток топлива, особенно остро отзывавшійся на эксплоатаціи Амурской ж. д., явились тѣми основными причинами, кои лишили Читу возможности своевременно усилить части тов. Сѣрышева, оборонявшія г. Хабаровск, и создать внушительный кулак для противодѣйствія наступательной операціи бѣлых и контр-удара по ним.



КАРТА № 1. План обороны ДВР,

По плану обороны главным и вѣроятным направленіем движенія бѣлых считалась линія К-Вжд (Цицикар — Хайлар — Чита), менѣе вѣроятным направленіем — линія Урга — Селенгинск — Верхнеудинск. Второстепенными направленіями считались: а) тракт Цицикар — Мергень — Благовѣщенск и б) линія Уссурійской ж. д. (Никольск—Уссурійскій — Спасск — Хабаровск).

С первых-же чисел декабря мѣсяца красные стали отправлять из Забайкалья на Хабаровск воинскія части. Как протекала эта переброска сил — указывается ниже, теперь-же, дабы читатель смог-бы правильно учитывать обстановку на фронтѣ в дальнѣйшем и дабы вышеприведенная фраза о «неограниченном резервѣ Нарреварміи в видѣ частей Красной Арміи РСФСР» не показалась голословной, нелишне привести слѣдующее показаніе чинов 5-го полка Нарреварміи, взятых в плѣн бѣлоповстанцами 23-го — 30-го декабря, показаніе, вскрывающее истинныя взаимоотношенія ДВР и РСФСР. Эти чины показали: «В сентябрѣ 1921 г., будучи командированными из учебной артбригады, они прибыли из Москвы в Читу, гдѣ 170 чел. из

них были разбиты по частям Нарреварміи, а остальные 30 чел., получили назначеніе в Хабаровск на пополненіе частей Амурарміи. Перед прибытіем их в Читу. в августѣ 1921 г. в Читу из Москвы были переброшены двѣ горных батареи (8 орудій) с прислугой, но без конскаго состава, который ими был получен в Читѣ. Одна из этих батарей расположилась на Песчанкѣ, другая «прослѣдовала на восток». Не говорит-ли данное показаніе за то, что еще задолго до открытія военных дѣйствій бѣлыми самостоятельнаго, независимаго ДВР не существовало, и так называемое ДВР на дѣлѣ являлось только одной из провинцій РСФСР?

Отправка из Забайкалья на Хабаровскій фронт частей Нарреварміи протекала слѣдующим образом: 5-го и 6-го декабря на ст. Чита был погружен в нѣсколько эшелонов и выбыл на восток Особый Амурскій полк. 17-го декабря, т. е. на одиннадцатый день с момента выѣзда, этот полк прибыл на ст. Покровка, гдѣ выгрузился и прошел на фронт в пос. Ново-Троицкій. Пулеметныя команды этого полка, шедшія отдѣльным эшелоном прибыли на два или три дня позднѣе.

Вслѣд за этим полком красные стали перебрасывать на фронт 1-й запасный пѣхотный полк из г. Верхнеудинска. Один из батальонов этого полка, двинутый со ст. Березовка 5-го декабря, прибыл на ст. Покровка 22-го декабря, т. е. на семнадцатый день пребыванія в пути. При своем от'ѣздѣ этот батальон насчитывал до 500 штыков, но по дорогѣ разбѣжалось до 200 Амурцев и Забайкальцев. 3-й батальон этого полка прибыл на ст. Ин только 28-го декабря.

6-го декабря в Петровскій завод прибыл из д. Урлых Троицко-Савскій кав. полк для погрузки и отправки на Хабаровскій фронт. 14-го декабря полк выступил из Петровскаго завода. Этот полк слѣдовал эшелонами за 3-м батальоном 1-го запаснаго пѣхотнаго полка и к 25-му декабря все еще находился на запад от рѣки Зея.

Таким образом переброска частей из Забайкалья протекала крайне медленно. Сравнительно быстро на фронт прибыли на пополненіе 4-го кавалерійскаго полка два эскадрона из Благовѣщенска. Эти эскадроны прибыли в полк 15-го и 16-го декабря и по переформированіи полка образовали 4-й эскадрон.

Однако переброска на фронт вышеперечисленных частей признавалась Красным Командованіем недостаточной. Командованіе считало, что на фронт слѣдует отправить еще по крайней мѣрѣ 1-ую отдѣльную Читинскую пѣх. бригаду, состоящую из трех пѣхотных полков, дивизіона конницы, дивизіона легкой артиллеріи и двух батарей 48-ми линейных гаубиц. Эта бригада была укомплектована до полнаго штата мобилизованными в Забайкальѣ очередного призыва 1898 и 1899 г. Но отправка бригады на восток считалась в то же время невозможной ввиду неустойчивости положенія дѣл в самом Забайкальѣ. Тогда Правительство ДВР обратилось в Иркутск с просьбой о высылкѣ подкрѣпленій. Послѣ двухкратнаго отказа Реввоенсовѣта 5-й арміи Читинскому командованію, мотивированнаго «напряженностью общаго политическаго положенія в Восточной Сибири», Иркутск убѣдившись в безпомощности ДВР, обѣщал двинуть войска Красной Арміи в предѣлы ДВР, а потому Главнокомандующій Н. Р. А., тов. Блюхер, мог принять 20-го декабря рѣшеніе, в силу котораго части тов. Сѣрышева подлежали усиленію свѣжими частями, для чего на Восточный фронт должна была отправиться 1-ая Отд. Читинская пѣх. бригада. В Забайкальѣ, послѣ этого, из коренных ДВР-овских частей оставалась только одна — конная бригада тов. Каратаева.

Свидѣтельским показаніем лица, прибывшаго из ДВР, в Читѣ 21-го декабря располагались: 1) батальон Госполитохраны — 200 шт. и 2) Караульный полк — 600 шт. Из Иркутска через Читу на Хабаровск наблюдалась переброска частей Красной Арміи. Совѣтскіе войска слѣдуют под видом частей Нарреварміи, имѣя на рукавах значки ДВР. Среди населенія

муссируются слухи о том, что Читинское Правительство на свои войска не надѣется, поэтому они останутся в тылу, а на фронт будут выдвинуты части Красной Арміи, которыя будут влиты в полки, находящіеся в боевой линіи (Развѣдсводка Управ. Генкварт. В. М. Вѣд. к 13 час. 2-го января 1922 г.).

Исходя из только-что приведенных данных, касающихся переброски частей Н. Р. А. на фронт под Хабаровск, слѣдует признать, что до середины января силы краснаго фронта — части ранѣе находившіеся на фронтѣ и новыя пополненія и подкрѣпленія, могущія быть переброшенными к этому сроку по Амурской ж. д., не должны были превосходить 5 — 5½ тыс. бойцов, так-как 1-ая Отд. Читинская стр. бригада Н. Р. А. могла прибыть только послѣ указаннаго срока.

* * *

Выдвигая на сѣвер сильную группу Генерала Молчанова (4 бригады общей численностью в 1.100 шт. и саб.), Бѣлое Командованіе принуждено было оставить до 1.600 шт. и саб. в только что очищенных от противника районах Сучана, Анучина, Приханкалья, Спасска и Имана, дабы поддерживать в них порядок и окончательно ликвидировать, оставшіеся в этих районах, разсѣянные, мелкіе партотряды, общая численность коих вряд-ли во многом уступала оставленным против них частям войск Временнаго Приамурскаго Правительства. Остальныя части Бѣлой Арміи, общею численностью до 3.300 чел. были расквартированы во Владивостокѣ, Никольскѣ, Спасскѣ и Гродековском районѣ. Удержаніе этих сил в Южном Приморьѣ не вызывалось обстановкой борьбы с красными, но так-как до 9-го декабря Гродековская группа войск все еще не находилась в полном подчиненіи у Командующаго Войсками Временнаго Приамурскаго Правительства, то и отправка частей этой группы на фронт для Ген. Вержбицкаго было дѣлом трудно выполнимым: больше того, видимо ввиду этого самого неполнаго подчиненія Гродековцев каппелевское командованіе придерживало у себя под руками во Владивостокѣ крупный и боевой 4-й Уфимскій полк и нѣкоторыя иныя части. Только послѣ полнаго подчиненія Гродековцев и ареста Генерал-лейтенанта Глѣбова, каппелевское командованіе, не опасаясь какого-либо подвоха со стороны Гродекова, могло приступить к дальнѣйшему усиленію группы Генерала Молчанова. Тому было и время: с фронта одно за другим шли извѣстія о побѣдах бѣлоповстанцев, об их продвиженіи вперед. Хабаровск пал. Армія захватила матеріальную часть. Но так-как к красным должны были вскорѣ прибыть покрѣпленія, а бѣлоповстанческіе части понесли потери в боях иобмороженными, наконец г. Хабаровск требовал наличіе хотя-бы небольшого гарнизона, все это понуждало Бѣлое Командованіе к скорѣйшей отправкѣ на фронт подкрѣпленій. В первую голову должны были отправиться: Иркутская батарея, 4-й Уфимскій полк и Гродековцы. Таким образом через каких нибудь 10 — 15 дней фронт должен был усилиться на 1.500 шт. и 3 — 5 орудій, т. е. общая численность бѣлых бойцов на фронтѣ достигала-бы примѣрно 5½ тыс., что составляло по масштабам того времени силы довольно значительныя.

Для болѣе полнаго ознакомленія с постановкой дѣла отправки на фронт пополненій, а так-же уясненія сложившихся к этому времени взаимоотношеній каппелевцев и семеновцев слѣдует болѣе подробно остановиться на отправкѣ Гродековцев на фронт. С 9-го декабря, как помѣчает в своем дневникѣ В. Г. Болдырев, Гродековская группа войск перешла в «безоговорочное» подчиненіе командованію. В этот день Замѣститель Командующаго группой, Генерал Правохенскій, отдал в Гродеково соотвѣтствующій приказ, основаніем коему послужило распоряженіе Генерала Глѣбова, который вслѣд

1. Командующій бѣлыми повстанческими отрядами Генерал-маіор В. М. Молчанов.

3. Ген.-маіор Н. П. Сахаров.

4. Ген. Штаба Полк. А. Г. Ефимов.

2. Начальник Штаба Командующаго Ген. Штаба Полк. Л. Л. Ловцевич.

5. Ген. Штаба Полк. А. Г. Аргунов.

за сим был Командующим войсками отстранен от занимаемой должности и арестован. Гродековская группа войск, представлявшая собою двѣ бригады — Отдѣльная Сводно-Стрѣлковая и Отдѣльная Сводно-Конная, — вошли в состав 2-го стр. корпуса. Конная бригада была сведена в полк, а дивизіоны стрѣлковой бригады в теченіи нѣскольких дней были переброшены по жел. дорогѣ в Никольск. Здѣсь они размѣстились в полуразрушенных казармах, в которых не было ни дверей, ни окон. Конвойцы размѣстились в районѣ церкви, а Маньчжурцы в районѣ штаба корпуса. Командир бригады, Полковник Буйвид, еще на ст. Никольск-Уссурійск, сразу послѣ прибытія эшелона, получил через Подполковника Ктиторова пакет. Через нѣсколько минут Полковник Буйвид в сопровожденіи того-же Подполковника Ктиторова отбыл во Владивосток по особому вызову. Во Владивостокѣ он был арестован. Между тѣм в Никольскѣ, Командир Конвойнаго дивизіона, Полковник Иванов, уже через 6 часов послѣ своего прибытія в город, получил приказ о влитіи Маньчжурскаго дивизіона в Конвойный и о назначеніи его, Полковника Иванова, командиром полка. Так-как из всего предидущаго было видно, что каппелевцы намѣреваются покончить совсѣм с семеновцами, то Полковник Иванов отказался от принятія полка. Этого отказа Генерал Правохенскій, остававшійся еще во главѣ группы, не принял. Тогда Полк. Иванов вторично подал рапорт с отказом от полка. Генерал Правохенскій с большой неохотой разрѣшил Полковнику Иванову переговорить с Командиром Корпуса. Послѣдній принял полковника любезно, отказ принял, но просил нѣсколько дней покомандовать полком дабы он мог-бы подыскать подходящаго кандидата. Вскорѣ из Владивостока вернулся в Никольск Подполковник Ктиторов и был назначен командиром 1-го Пластунскаго полка, образованнаго из сведенных Конвойнаго и Маньчжурскаго дивизіонов. Два другіе дивизіона (Уссурійскій и Камскій) образовали 2-й Пластунскій полк во главѣ коего был поставлен семеновец — Полковник Салазкин. Полки эти составили бригаду названную 3-й Пластунской. Во главѣ ея оказался Генерал Правохенскій, а начальником штаба Генеральнаго Штаба Полковник Леонов. Переформированіе дивизіонов еще не прошло в жизнь, как Комкор., Генерал Смолин, собрал в офицерском собраніи Омскаго стр. полка всѣх офицеров дивизіонов и обратился к ним с рѣчью. Суть ея была такова: Генерал Смолин не винил в прежней дѣятельности Гродековской группы войск присутствующих офицеров, но прежнее начальство собравшихся руганул, затѣм он высказал увѣренность в том, что стоящіе перед ним офицеры такіе-же хорошіе бойцы, как и «мы каппелевцы», обѣщал одѣть, дать все необходимое, затѣм сказал, что сведеніе в полки дивизіонов произведено для пользы дѣла и наконец, в заключеніе, предложил скорѣе готовиться к выступленію на фронт... Переформированіе дивизіонов шло быстро: отстранив по их мнѣнію опасных начальников, «каппелевцы» не вмѣшивались больше во внутреннюю жизнь подчинившихся им частей. Но настроеніе гродековцев было до извѣстной степени подавлено и они относились с нѣкоторым недоброжелательством к каппелевцам. Вѣсти с фронта правда подымали их настроеніе, но с другой стороны они во всѣх мѣрах каппелевскаго командованія видѣли недоброжелательство, «отношеніе к пасынкам». Трудно теперь сказать, что могло дать Правительство и Командованіе бригадѣ отправляемой на фронт, но все-же кажется, что дано было Пластунам слишком мало. Положеніе их в Никольскѣ продолжало оставаться скверным — довольствія они почти не получали, казармы были отвратительны, а обмундированіе еще того хуже, вѣдь значительная часть Пластунов все еще гуляла в легком лѣтнем дрелевом обмундированіи, не только полушубков, но и шинелей у многих не было и в декабрскіе дни люди ходили в брезентовых дождевиках. Прибытіе Подполковника Ктиторова в 1-й Пластунскій полк значительно подвинуло дѣло снабженія этого полка: вѣдь он был для 2-го корпуса «свой» и ему несравненно легче было раздобыть необходимое, нежели Полковнику Салазкину

— «семеновцу». В 1-м полку появились галоши, винтовки (на неполный состав полка) и значительное количество коротких полушубков, правда старых и гнилых, но все-же полушубков. Патрон не было выдано совершенно. Быть может это произошло случайно, но быть может и умышленно, дабы не совсѣм вѣрныя части не возомнили слишком много о себѣ. 31-го декабря Пластунская бригада в двух эшелонах, идущих на разстояніи одного перегона выбыла по жел. дорогѣ на сѣвер. Штаб бригады шел с 1-м полком. Общая численность бригады равнялась 1.100 чинам, из них 650 чел. в 1-м полку, а 450 чел. во 2-м. Пластуны ѣхали на фронт, на службу Родинѣ, для борьбы за нее, но как не бодрили себя бойцы, скверное состояніе их обмундированія давало знать о себѣ и Пластуны ѣхали, будучи твердо убеждены в том, что их обдѣлили, что из всѣх своих посул каппелевское командованіе полностью выполнило лишь одну — отправку на фронт... Черныя мысли лезли в голову, но пасынки-Пластуны их отгоняли, они торопились на фронт выполнять свой долг...

***

«Взрывом народнаго негодованія коммунистическая власть свергнута и город Хабаровск освобожден от преступнаго произвола шайки грабителей и насильников.

«Я, командующій бѣло-повстанческими отрядами, об'являю себя Начальником Гарнизона города Хабаровска и его района и принимаю на себя охрану безопасности жителей.

«Мои отряды признают Временное Приамурское Правительство, как единственную нынѣ національную русскую власть на Дальнем Востокѣ.

«Впредь до прибытія представителя Временнаго Приамурскаго Правительства, по всѣм общегосударственным вопросам обращаться ко мнѣ».

Таков был текст приказа Командующаго бѣлыми повстанческими отрядами Приморской Области, Генерал-Маіора Молчанова от 23-го декабря 1921 г. за №15, перваго приказа бѣлых властей в г. Хабаровскѣ.

В тот-же день приказом по гарнизону г. Хабаровска, комендантом города был назначен Подполковник Волков, вмѣстѣ с тѣм оповѣщалось, что ношеніе военной формы разрѣшается только воинским чинам, находящимся на службѣ в бѣлоповстанческих отрядах, приказывалось всѣм бывшим начальникам военных и гражданских казенных учрежденій, заведеній и складов так называемой Дальне-Восточной Республики, оставшимся в городѣ, явиться в штаб Командующаго 24-го декабря в 11 часов со свѣдѣніями об имѣющемся имуществѣ и личном составѣ, и наконец, лицам, желающим поступить добровольцами в бѣлоповстанческіе отряды, предлагалось являться в штаб к Начальнику Штаба ежедневно от 8 до 10 часов.

Небезинтересен приказ по гарнизону от того-же числа за №2:

«Вслѣдствіе того, что китайское населеніе, проживающее на русской территоріи, подчиняется русским законам и посему не должно имѣть собственной милиціи, предлагаю китайскому обществу города Хабаровска немедленно, по опубликованіи настоящаго приказа, упразднить китайскую милицію и оружіе милиціи сдать в мой штаб. Флаги китайской республики с домов граждан республики должны быть сняты, кромѣ дома консульства».

Приказом по гарнизону за №3 от 24-го декабря гражданам г. Хабаровска разрѣшалось свободное появленіе их на улицѣ, без ограниченій, во всякое время дня и ночи.

Приказом командующаго от 26-го декабря за №20 было устранено от управленія городскими дѣлами Хабаровское Городское Управленіе, организованное по закону Д.В.Р. за то, что «своей резолюціей от 8-го декабря 1921 г. поставило себя в явно враждебное отношеніе к Временному Приамурскому Правительству». Впредь до новых выборов гласных по особым в дальнѣйшем распоряженіям Временнаго Приамурскаго Правительства для

управленія дѣлами города созывалась Городская Дума из городских гласных по избранію 1919 г. Этот приказ был отдан на основаніи телеграммы Предсѣдателя Правительства.

Начальником городской милиціи, так-же согласно телеграммы из Владивостока, был назначен гражданин Л. П. Тауц.

*
**

Только что приведенные отрывочныя данныя дают отчасти представленіе о той колоссальной работѣ, которую должен был совершить и совершал Генерал Молчанов по занятіи г. Хабаровска. Дѣйствительно захват такого большого центра, как Хабаровск, со значительными военными мастерскими, с большим, сравнительно, рабочим населеніем, с попрятавшимися коммунистами, требовал к себѣ большого вниманія. Первые ложные шаги могли настроить населеніе города, особенно рабочих, против Бѣлой Арміи и создать в тылу опасный очаг волненій и мятежей. От того, как будет вести себя город, зависило, сколько сил отвлечет он с фронта для охраны порядка. Конечно ближайшей и неотложной задачей Командующаго было установить в городѣ такой порядок и наладить такія отношенія с населеніем, чтобы гарнизон города состоял из минимума боевых частей. Генералу Молчанову предстояла тяжелая задача — взять город «желѣзной рукой в бархатной перчаткѣ». Генерал Молчанов блестяще провел эту роль. Необычайно разумные шаги Генерала Молчанова, благожелательная, но твердая политика по отношенію ко всѣм частям городского населенія, сдѣлали свое дѣло для будущаго, но для текущаго момента это создало одно из препятствій для желательнаго присутствія Генерала Молчанова на фронтѣ, для непосредственнаго руководства им боевыми операціями бѣлоповстанческих отрядов. Какія-же операціи предстояли? Как сложилась обстановка к этому времени?

*
**

Части Приамурскаго военнаго округа ДВР, усиленныя Особым Амурским стр. полком, не остановили наступленія бѣлых и не удержали в своих руках г. Хабаровска. Послѣ безпрерывнаго ряда неудач и пораженій, начавшихся с 30-го ноября, красныя части откатились к самому Хабаровску. Здѣсь, 21-го декабря, под Ново-Троицким свѣжій, только-что прибывшій на фронт Особый Амурскій стр. полк был смят наступавшими бѣлыми и откатился на лѣвый берег рѣки Амур в д. Владимировка. При такой обстановкѣ части желѣзно-дорожной группы красных в ночь с 21-го на 22-ое дек. без боя оставили г. Хабаровск и отошли на лѣвый берег рѣки Амур. 23-го дек. будучи растрепанными под д. Владимиковка — Покровка, 4-й, 5-й и 6-й стр. полки красных в безпорядкѣ откатились дальше на запад в д. Дежневка. Велики были в этот день безпорядок и смятеніе в станѣ красных: управленія частями фронта не существовало, означенные выше три стрѣлковых полка разсыпались, в большем или меньшем порядкѣ в этот день находился один только Особый Амурскій стр. полк с приданными ему частями. Эти обстоятельства в связи с потерей большого и цѣннаго военнаго имущества в г. Хабаровскѣ и на ст. Покровка заставляют назвать пораженіе красных тяжелым, а части краснаго фронта на ближайшее время разсматривать как не боеспособныя, долженствующія отступать. Сіи выводы полностью подтверждаются не только Я. Покусом, одним из видных красных командиров и автором книги «Борьба за Приморье», но и приказами Командующаго красным фронтом тов. Сѣрышева, инструкціями Реввоенсовѣта ДВР и иными документами. Пассивность Ген. Сахарова, оставшагося в д. Покровка с полудня 23-го дек. до утра 24-го дек., дала возможность комиссару Особаго Амурскаго полка, тов. Бороздину, привести в нѣкоторый порядок дезорганизованныя толпы красноармейцев, скопив-

шихся в д. Дежневкѣ, разгрузить раз'ѣзд Николаевскій и ст. Волочаевка, выдвинуть на фронт бронепоѣзд и под его прикрытіем к вечеру 24-го дек. неспѣша вывести из д. Волочаевка на запад части краснаго фронта уже с сохраненіем полнаго порядка. Бѣлыя колонны, выступившія из Покровки поздним утром 24-го дек., в этот день противника не нагнали, так-как на Амурѣ, против 3-й колонны (Полк. Ефимов) его вовсе и не было, а на жел-дорожном направленіи продвиженіе 5-й колонны (Ген. Сахаров) было задержано красным бронепоѣздом, блестяще выполнившим свое заданіе. Директивой от 13 час. 30 мин. 24-го дек. за №0278/оп Ген. Молчанов «в виду сильной усталости людей и неналаженности тыла» поставил Ген. Сахарову оставаться на линіи ст. Волочаевка — дер. Волочаевка, а Полк. Ефимову занять Нижне и Верхне-Спасское. «Движеніе вперед по особой директивѣ» — так заканчивался этот приказ. Главныя силы краснаго фронта к утру 25-го дек. находились в районѣ раз'ѣзд Ольгохта — ст. Ин, а тов. Сѣрышев, Комвостфронтом, со своим штабом находился на ст. Бира. В тылу бѣлых, в районѣ с. Князе-Волконскаго, находился отряд тов. Бойко-Павлова.

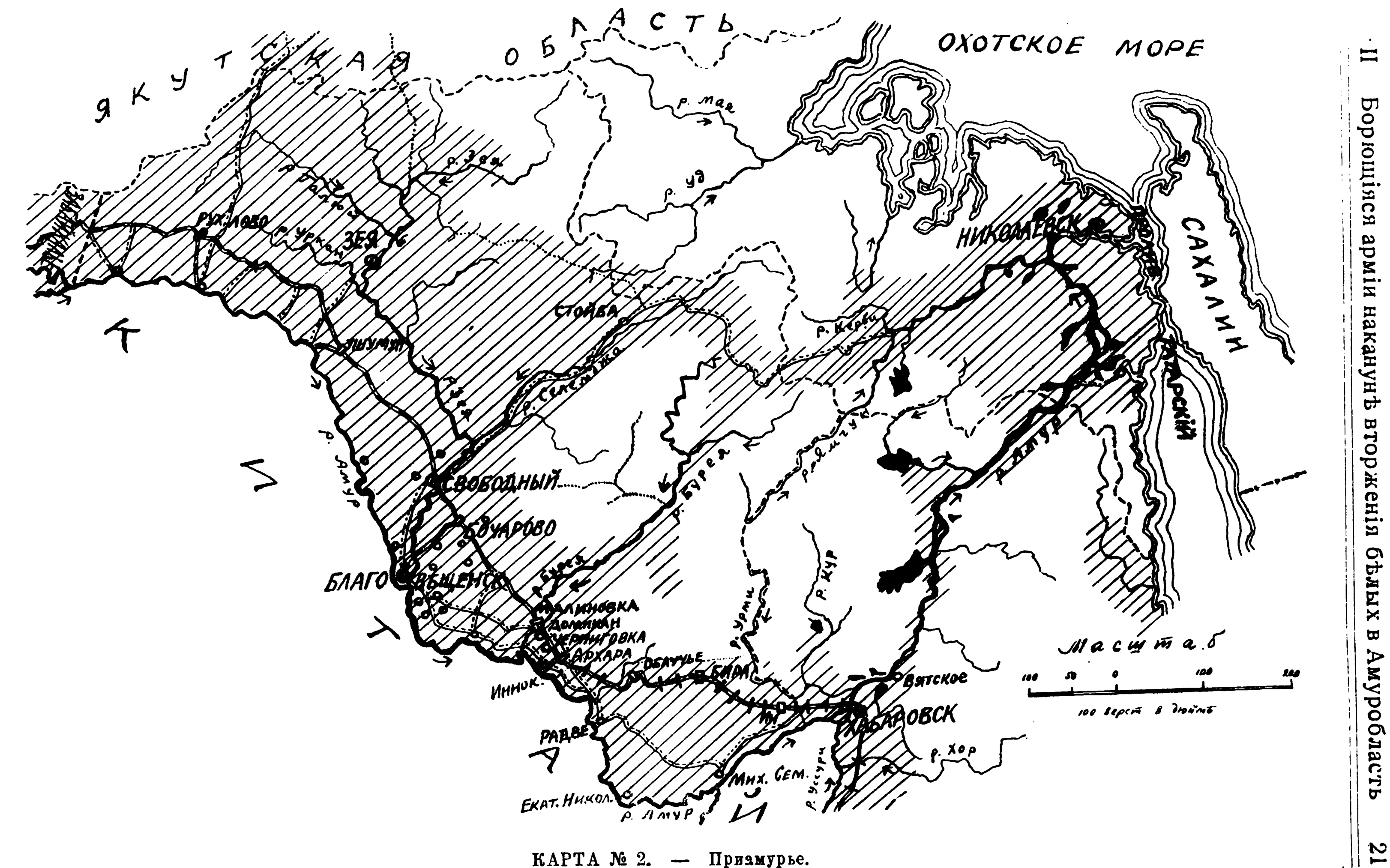
Учет обстановки на фронтѣ и возможностей, коими обладали Командованія обѣих сторон, а так-же плана Краснаго Командованія, приводит к выводу, что в теченіи еще почти цѣлаго мѣсяца на фронтѣ должно было сохраниться равенство в силах борющихся сторон. Поэтому вполнѣ можно было ожидать в теченіи этого времени успѣшнаго продвиженія на запад бѣлоповстанческих частей, Командованію коих надлежало по мѣрѣ сил использовать благопріятно складывающуюся для них обстановку.

***

О тѣх задачах, кои Главнокомандующій Н. Р. А., тов. Блюхер, поставил своим войскам послѣ пораженія под Владимировкой-Покровкой, Я. Покус пишет слѣдующее:

«Сосредоточеніе 1-й Отдѣльной Читинской пѣх. бригады должно было закончиться к 15-му янв. 1922 г. в районѣ пос. Пашкова — ст. Кундур — с. Черниговка (по рѣкѣ Хинган). Но ввиду невозможности точно учесть провозоспособность Амурской жел. дороги, Отдѣльной Сводной бригадѣ и Надеждинско-Побережной группѣ тов. Бороздина приказано: вести активную оборону Инскаго плацдарма и в случаѣ сильнаго нажима со стороны непріятеля, отходить на запад, с цѣлью дать 1-й Отдѣльной Читинской бригадѣ выигрыш времени, необходимый ей для сосредоточенія по рѣкѣ Хинган (около 200 верст к западу от ст. Ин). Троицко-Савскому кавполку, который должен был прибыть на двѣ недѣли раньше намѣченнаго срока сосредоточенія, разрѣшено остаться в с. Облучье, но без разрѣшенія Главнокомандующаго Н.Р.А. в бой не вступать. В случаѣ отступленія частей от ст. Ин на запад, приказано по пути отступленія взрывать жел. дорогу и мосты с таким расчетом, чтобы к моменту введенія в бой всѣх войск, сосредоточенных по рѣкѣ Хинган, бронепоѣзда противника не могли-бы принять участія в предстоящих операціях. Бой рѣшено было принять на Архаринских позиціях, расположенных между рѣками Хинган и Архара.

«В общем-же идея операціи, послужившая основаніем к составленію вышеуказаннаго плана, заключалась в слѣдующем: под прикрытіем отступающих частей из района ст. Ин совмѣстно с Надеждинско-Побережной группой, произвести сосредоточеніе 1-й Отд. Читинской бригады на Архаринских позиціях. Передовыми частями, изматывая силы противника, оттянуть его вглубь, на запад от Хабаровской базы и, удлинив, таким образом, его коммуникаціонную линію, ударить по послѣдней партизанскими отрядами Приморско-Хабаровскаго района и Тунгузским отрядом тов. Шевчука.



КАРТА № 2. — Приамурье.

Заштрихованы части края, гдѣ имѣется какое - либо жилье и гдѣ, потому, возможно веденіе военных операцій. Бѣлыми оставлены мѣстности, сохранившія первобытный характер. В большинствѣ случаев они покрыты тайгой.

дѣйствія на коммуникаціи противника, должны заставить его держать на всем протяженіи желдорожнаго пути гарнизоны, выдѣленіе которых из арміи, естественно, ослабит силы послѣдней.

«Подпустив противника к Архаринской позиціи, перейти в наступленіе, и нанеся сильный удар, заставить его откатиться назад, организовав в это время преслѣдованіе, сначала вдоль Амура, в восточном направленіи, а затѣм от г. Хабаровска, вдоль р. Уссури, на юг с тѣм, чтобы окончательно ликвидировать «Бѣлоповстанческую Армію».

«С 25-го дек. 1921 г. оперативный план стал проводиться в жизнь.

«Для руководства операціей на фронтѣ рѣшил выѣхать из г. Читы лично Главнокомандующій тов. Блюхер. Тов. Сѣрышев продолжал оставаться Командующим войсками Востфронта».

Численность отрядов и групп Дѣйствующих Армій обѣих сторон по приблизительному расчету на 25-ое дек. была слѣдующей:

	Бѣлые		Красные
Волочаевка	5-я колонна	1.130 шт. 330 саб. 3 ор.	ст. Ин до 3.500 чел. пѣхоты и конницы при 2 бронепоѣздах и артиллеріи, погруженной в эшелоны.
Н.-Спасское	3-я колонна	575 шт. 205 саб. 2 ор.	
Хабаровск	2-я колонна	850 шт. 200 саб. 1 ор.	с. Князе-Волконское партотряд Бойко-Павлова 250 шт. 20 саб.
	Ижевскій п.	400 шт.	
	базы бригад	260 чел.	
раз. Хор	Сибказполк	200 саб.	
		до 3.200 шт. 930 саб. 6 ор.	до 3.800 чел. при 2 бр.

По данному расчету бѣлые превосходят красных на 330 чел. Слѣдует отмѣтить, что вышеприведенныя цифры взяты или вычислены приблизительно, так-как точных документальных данных с обѣих сторон не сохранилось. Поэтому вполнѣ допустимо, что в дѣйствительности бѣлые не только не обладали превосходством над красными в 330 чел., но быть может даже наоборот, на дѣлѣ было нѣкоторое превосходство в людях со стороны красных. Во всяком случаѣ ни та, ни другая сторона не превосходила своего противника в численности своих бойцов значительно. Превосходство-же одной стороны над другою в 10 — 15% общаго числа людей, конечно, не могло играть какой-либо роли на исход того или иного боя, не говоря уже об операціях. Таким образом будет вполнѣ правильно, если силы сторон будут почитаться равными.

Но если равенство сил дѣйствующих армій может быть принято, то во всяком случаѣ вышеприведенный расчет сил приводит к вопросу: Не мало-ли назначил сил Ген. Молчанов для преслѣдованія главных сил противника? Из расчета явствует, что против 3.500 бойцов при 2 бронепоѣздах Ген. Молчанов посылает всего 2.240 бойцов при 5 орудіях и оставляет в тылу, в г. Хабаровскѣ, до 1.700 шт. и саб. и на раз'ѣздѣ Хор еще 200 саб. Ген. Сахаров считает, что данный расчет сил не давал полной увѣренности бѣлым в успѣшном тѣсненіи противника, хотя-бы даже потерпѣвшаго пораженіе. Ген. Штаба Полк. А. Г. Ефимов расчет сил, произведенный Ген. Молчановым, считает вполнѣ правильным. Исходя из опыта предидущих боев на Хорѣ, под Ново-Троицком и у ст. Корфовской, а так-же учитывая состояніе частей Востфронта и возможныя заданія Краснаго Командованія своим частям, Полк. Ефимов приходит к выводу, что части, назначенныя Ген. Молчановым для преслѣдованія разбитаго врага вполнѣ могли и должны были выполнить возложенное на них заданіе и этих частей вполнѣ было

достаточно и дальнѣйшее усиленіе группы, назначенной в преслѣдованіе, не вызывалось необходимостью. Кромѣ того в число бойцов оставленных в Хабаровскѣ, Полк. Ефимов вносит поправку — именно 260 чел., представляющих собою чинов баз бригад (иными словами обозы 2-го разряда), не должно принимать на учет, так-как они в большей своей массѣ представляли собою нестроевых, полустроевых, обмороженных, больных и «ловчил». Я. Покус в своей книгѣ свидѣтельствует о том моральном разложеніи, кое охватило части Нарреварміи послѣ разгрома их под Владимировкой-Покровкой о бѣгствѣ в глубокій тыл Комвостфронтом, тов. Сѣрышева, и, самое главное о рѣшеніи Главнокомандующаго войсками ДВР, тов. Блюхера, отступать до Архаринских позицій, гдѣ красные намѣревались дать рѣшительный бой и опрокинуть бѣлых. Таким образом слѣдует признать, что указанія Полк. Ефимова совершенно справедливы и Ген. Молчанов рѣшил правильно задачу, пришел к вѣрному рѣшенію, поставив арміи вполнѣ посильную задачу.

*
**

Организація бѣлоповстанческих частей (Группа войск Ген. Молчанова) на 25-ое декабря представляется в слѣдующем видѣ:

5-ая колонна — Ген.-м. Сахаров Н. П.			
Поволжская стр. бригада — Ген. шт. Полк. Сотников			
1-й Волжскій стр. полк — Полк. Бѣлянушкин; 8-й Камскій стр. полк — Полк. Турков	420 шт.	50 саб.	
1-й кавалерійскій полк — Подполк. Березин	50 шт.	180 саб.	
Волжская батарея — Шт.-кап. Литкенс			1 ор.
Отдѣльная Иманская сотня — В.-ст. Ширяев	60 шт.		
1-ая стрѣлковая бригада — Полк. Александров			
1-й Егерскій полк — Подполк. Зултан; 2-й Уральскій полк — Полк. Гампер; 1-й Конно-Егерскій полк — Полк. Степановв	600 шт.	100 саб.	
1-й стр. арт. дивизіон — Полк. Романовскій			2 ор.
	1.130 шт.	330 саб.	3 ор.
3-ая колонна — Ген. шт. Полк. Ефимов А. Г. (Ижевско-Воткинская бригада)			
Ижевскій стр. полк — Полк. Зуев	400 шт.	40 саб.	
Воткинскій стр. полк — Ген. шт. Полк ф-Вах	250 шт.		
1 Добровольческій стр. полк — Полк. Черкес	325 шт.	40 саб.	
Воткинскій кон. дивизіон — Подполк. Дробинин		175 саб.	
Воткинское орудіе — Поруч. Жилин			1 ор.
Добровольческая батарея — Подполк. Гайкович			1 ор.
	975 шт.	245 саб.	2 ор.
2-ая колонна — Ген. шт. Полк. Аргунов А. Г. (Приморскій отряд)			
4-й Омскій стр. полк — Полк. Мельников	420 шт.	100 саб.	
3-й Добровольческій полк — Полк. Бахтерев	350 шт.	60 саб.	
Воткинская стр. батарея — Полк. Алмазов	80 шт.	40 саб.	2 ор.
	850 шт.	200 саб.	2 ор.
Сибирскій казачій полк — Ген.-м. Блохин		200 саб.	
Итого в группѣ Ген. Молчанова в строю	2.955 шт.	975 саб.	7 ор.
базы бригад	260 чел.		

Организація частей Востфронта (группа тов. Сѣрышева) послѣ переформированія, произведеннаго тов. Бороздиным (комиссар Особаго Амурскаго стр. полка) по собственному почину 24-го и 25-го дек. в с. Волочаевка и на ст. Ин, приняла слѣдующій вид:
Отдѣльная Сводная бригада — тов. Попов
Особый Амурскій стр. полк
Отдѣльный Сводный стр. полк (остатки 4-го, 5-го и 6-го стр. полков)
4-й кавалерійскій полк
Отдѣльный артиллерійскій дивизіон
(3 батареи — погружены в эшелоны для большей безопасности)
бронепоѣзд №8

За свои самочинныя дѣйствія тов. Бороздин через нѣсколько дней был арестован Комвостфронтом тов. Сѣрышевым и предан суду, но Главком, тов. Блюхер, не только освободил его от суда, но благодарил его за приведеніе частей в порядок и назначил тов. Бороздина командиром вновь созданной Надѣждинско-Побережной группы (Я. Покус стр. 35).

***

24-го декабря поздно вечером, послѣ занятія дер. и ст. Волочаевка колонной Ген. Сахарова, раз'ѣзд бѣлой конницы был выкинут вперед по линіи желдороги к рѣкѣ Поперечной для занятія находящейся там желѣзнодорожной водокачки. Слѣдующая на запад желдорожная водокачка находилась на ст. Ин, на разстояніи пятидесяти верст от ст. Волочаевка. Занятіе и удержаніе водокачки, что у рѣки Поперечной, имѣло для бѣлых большое значеніе, так-как в этом случаѣ понудило-бы красный бронепоѣзд брать воду только на ст. Ин. Высланный бѣлый отряд из Волочаевки подошел к водокачке и занял ее без боя, так-как красных там не оказалось.

На другой день, т. е. 25-го декабря, утром Бѣлое Командованіе в Волочаевкѣ узнало, что на рѣкѣ Поперечной, на водокачкѣ, красный бронепоѣзд берет воду. В этом ему никто не препятствовал, так-как бѣлой заставы на водокачкѣ в это время не было. Как это случилось, и почему — выяснить не удалось. Немедленно на водокачку была выслана сильная застава, но когда она туда прибыла, бронепоѣзда там уже не оказалось.

***

25-го декабря в 12 часов 40 минут в городѣ Хабаровскѣ Ген. Молчанов подписал приказ №0289/оп слѣдующаго содержанія:
«Генералу Сахарову, Полковнику Ефимову, Подполковнику Дробинину, Полковнику Зуеву.

Противник послѣ понесеннаго пораженія рѣшил привести части в порядок планомѣрным отходом.

Амурскій полк, 5-й и 6-й полки, 4-й Кавполк с артиллеріей и отряд Мелехина (250 конных чекистов города Читы) отходят по желдорогѣ.

Партотряд Шевчука, морской отряд и конно-горная батарея отходят на Архаровку по Амуру (Архаровка в 450 верстах от Хабаровска около станціи Аркадіе-Семеновка), повидимому, для пополненія.

Я ставлю задачу — вытолкнуть противника в мѣстность без населенія, т. е. в район ст. ст. Икура — Тихонькая, для чего:

1. Полковнику Зуеву с Ижполком немедленно выступить и к вечеру 26-го перейти в дер. Волочаевка, гдѣ поступить в распоряженіе Начбрига Ижевско-Воткинской.

2. Полковнику Ефимову 26-го перейти с двумя стрѣлковыми полками и батареей в дер. Волочаевку, гдѣ подчинив себѣ Ижполк, поступить в распоряженіе Генерала Сахарова.

3. Подполковнику Дробинину, оставаясь в Верхне-Спасском, вести развѣдку вверх по Амуру и не допустить проникновенія противника по Амурской протокѣ на рѣку Уссури. Связь со мною постами летучей почты по возможности на мѣстных подводах. Выяснить разстояніе и количество дворов в селеніях вверх по Амуру.

4. Генералу Сахарову 27-го занять станцію Ин, имѣя резерв на станціи и деревнѣ Волочаевка не менѣе 2-х полков. В случаѣ потери связи со мной Генералу Сахарову принимать самостоятельныя рѣшенія для движенія вперед.

5. Связь по желдорожному проводу №481.

Комкор 3, Генмаіор Молчанов».

Заданія этого приказа вполнѣ гармонировали с обстановкой, сложившейся на фронтѣ. Как то уже было сказано выше в отрывкѣ, посвященном учету сил частей Дѣйствующих Армій, красным не было смысла защищать какіе-либо ближайшіе, не имѣющіе значенія, пункты, до подхода подкрѣплній, скорое прибытіе которых ожидать не приходилось. Количественно красные быть может и не уменьшились, т. к. вмѣсто 300 плѣнных, потерянных 23-го дек., они получили в свои ряды около того-же числа пополненіе, но их дезорганизованность, моральная подавленность, паническое настроеніе, заставляли расцѣнивать всю их массу много ниже, чѣм в боях перед Хабаровском, и являлись болѣе вѣрным залогом дальнѣйшаго их отступленія, нежели даже рѣшеніе их Командованія. Дѣйствительно, чѣм заставишь держаться на мѣстѣ часть потерявшую вѣру в себя, своих сосѣдей и начальство? Исходя из этого, Полк. Ефимов считает, что назначеніе для преслѣдованія красных двух бѣлых бригад с их кавалеріей и батареями должно считать не только достаточным, но и обезпечивающим успѣх даже и тогда, если-б к красным подошла какая-либо свѣжая часть или рѣшительными мѣрами их командиры могли-бы возстановить порядок и относительную боеспособность. Относительную потому, что моральную подавленность от ряда пораженій излечить вполнѣ никакими мѣрами нельзя, это дается только побѣдой.

Ген. Молчанов, поручая преслѣдованіе по жел. дорогѣ Ген. Сахарову, дает ему больше чѣм надо. Для преслѣдованія по приказу №0270/оп, когда предполагалось, что красные, как и раньше, отходят двумя колоннами — по желдорогѣ и рѣкѣ, Ген. Молчанов назначил в желдорожную группу двѣ бригады и на Амур — одну бригаду, но послѣ того, как выяснилось, что противник цѣликом отходит по линіи желдороги, Ген. Молчанов приказом №0289/оп усиливает Ген. Сахарова отрядом с Амура и полком с тыла, но обязывает Ген. Сахарова оставить в Волочаевкѣ два полка для обезпеченія своего-же тыла. Таким образом, для движенія на запад у Ген. Сахарова остается в распоряженіи пять пѣхотных полков и двѣ кавалерійских частѝ. Какіе полки слѣдовало оставить в Волочаевкѣ, в приказѣ не указано, т. е. Ген. Сахаров имѣл право выбора.

Генерал Сахаров считал силы, переданныя ему для удара по ст. Ин (пять пѣх. и два кав. полка при 7 орудіях) недостаточными, так-как считал, что красные, отходя назад, приближаются к своей базѣ и тѣм самым усиливаются. Кромѣ того, он считал, что бѣлоповстанческія части вообще еще недостаточно отдохнули и для совершенія пятидесяти-верстнаго перехода без жилья по тайгѣ не готовы. Из этого видно, что Ген. Сахаров с состояніем красных не считался, видѣл в них силы прежняго качества, свои-же силы расцѣнивал, видимо, ниже чѣм они были в боях перед Хабаровском.

Завязались переговоры по прямому проводу. Ген. Молчанов сразу-же согласился, чтобы Ген. Сахаров взял с собою хотя-бы оба полка, предназначенные оставаться резервом в Волочаевкѣ. Но соглашаясь на включе-

ніе этих полков в походную колонну Ген. Сахарова, Ген. Молчанов возложил на Ген. Сахарова обязанность наблюдать за тылом или его обезопасить своими собственными мѣрами. Относительно-же разговоров об усталости и времени движенія, Ген. Молчанов требовал одного: быстроты. Ген. Молчанов вообще никаких задержек не признавал. Да что еще нужно было для отдыха? 5-ая колонна имѣла дневку 25-го дек., 3-ая колонна в этот день сдѣлала небольшой переход всего около 15 верст из Самарки в Нижне-Спасское. 26-го дек. 3-ая колонна перешла в Волочаевку, продѣлав 12 верст, она имѣла ту же дневку. Из этого видно, что как относительно оцѣнки сил своих и противника, так и относительно усталости частей, Ген. Сахаров впадал в крайность. Что-бы прекратить безполезный разговор и дать понять Ген. Сахарову, что его сѣтованія ни к чему не приведут, Ген. Молчанов закончил разговор по проводу так: «ползти, но продвигаться вперед».

Разговор был окончен. У Ген. Сахарова колебаній больше нѣт. Несмотря на разрѣшеніе взять хотя-бы оба полка, Ген. Сахаров всетаки один полк оставил для обезпеченія тыла. Ген. Сахаров указывает, что удар по Ину был отложен на 28-ое дек. Полк Ефимов утверждает, что удар по Ину отложен не был, Ген. Молчанов требовал быстроты, чтобы не дать противнику лишняго дня для приведенія себя в порядок.

*
**

В приказѣ №0289/оп находим фразу: «В случаѣ потери связи со мною Генералу Сахарову принимать самостоятельныя рѣшенія для движенія вперед». Эта фраза не только дает ясное указаніе частям фронта о заданіях Ген. Молчанова — энергичном преслѣдованіи разбитаго противника, но и говорит о том, что Ген. Молчанов, доселе лично руководившій боевыми операціями бѣлоповстанческих частей, по тѣм или иным причинам принужден был оторваться от частей первой линіи настолько, что допускал даже возможность потери связи между собою и этими частями. Подобная фраза не встрѣчалась ни в одном из приказов Ген. Молчанова с самаго начала похода бѣлых на Хабаровск. Итак, сохраняя за собою общее руководство операціями, Ген. Молчанов в теченіи, во всяком случаѣ, ближайших дней лично руководить операціями частей первой линіи не мог, а потому управленіе этими частями сосредотачивал в руках своего перваго замѣстителя — Ген. Сахарова. Почему-же Ген. Молчанов передавал управленіе войсками первой линіи Ген. Сахарову, а сам остался в Хабаровскѣ?

Выше уже говорилось о том, какую огромную роль в ходѣ дальнѣйшей борьбы на фронтѣ мог и должен был сыграть Хабаровск, его населеніе. Но конечно, как-бы велика и отвѣтственна ни была-бы работа в только-что освобожденном Хабаровскѣ, если-б положеніе на фронтѣ требовало-б личнаго присутствія Ген. Молчанова там, он внѣ всякаго сомнѣнія, отложив работу по наведенію порядков в городѣ на болѣе благопріятное время, выѣхал-бы на фронт. Но обстановка на фронтѣ не была тревожной, наоборот, казалось что она сложилась очень благопріятно для бѣлых. Сильно потрепанный и морально подавленный противник отступал и было ясно, что силам красных, не смогшим удержать Хабаровска, нѣт никакого смысла подвергать себя новым пораженіям, ввязываясь в упорные бои. Красные должны были отступать. Дѣло сводилось к преслѣдованію. Обстановка на фронтѣ, таким образом, упрощалась и, как казалось, Ген. Молчанов мог поручить руководство частями первой линіи своему замѣстителю. Но кромѣ этих двух причин была и еще одна — пріѣзд в ближайніе дни (26-го или 27-го дек.) в г. Хабаровск Командующаго войсками Врем. Приамур. Прав., Ген. Вержбицкаго. Ясно каждому, что Командующій войсками должен был в личной бѣсѣдѣ с Ген. Молчановым обсудить на мѣстѣ создавшееся положеніе, намѣтить будущія задачи. Не должно забывать, что выполненіе заданій дирректива Коман-

дующаго войсками от 8-го дек. (Приказ войскам Вр. Приам. Прав. за №0809/оп — смотри «Бѣлоповстанцы» книга первая, стр. 189) подходило к концу.

*
**

Утром 26-го декабря из Волочаевки вперед к Ольгохте был выслан Командир Конно-Егерскаго полка со своими конными. До второй будки (считая от Волочаевки) Полковник Степанов дошел спокойно — краснаго бронепоѣзда видно не было. Миновав вторую будку, отряд Полковника Степанова чуть-было не погиб в выемкѣ желдороги, находящейся между второй и третьей будками (считая от Волочаевки). Здѣсь желдорожную линію пересекает один из отрогов гор Думку-Карани. Дѣло происходило так: Не встрѣчая противника конники спокойно продвигались вперед, двигаясь по самому полотну жел-дороги. Справа и слѣва желдороги в этом мѣстѣ сплошной стѣной тянутся кусты. Времянка идущая от самой Волочаевки все время вдоль полотна желдороги, в нѣскольких от него шагах, в данном мѣстѣ не существует и в случаѣ нужды путник должен забираться на полотно желдороги вмѣстѣ со своим возком, ибо, кругом — кочки и кусты. Едва успѣли бѣлые всадники выйти из выемки, оставив позади себя выше указанный увал, как красный бронепоѣзд, стоявшій тихо по сѣверную сторону увала и, видимо, поджидавшій подхода бѣлых, быстро двинулся на Конно-Егерей и открыл по ним огонь из пулеметов и орудія. К счастью бѣлых, они были в этот момент в таком мѣстѣ, гдѣ им представилась возможность кинуться в стороны и скрыться в кустах. Если-б они кинулись назад, то сгрудившись в узком дефилэ выемки, имѣвшей почти отвѣсные и высокіе берега, они неминуемо стали-бы жертвами огня бронепоѣзда. Тоже самое с ними произошло, если бы бронепоѣзд выскочил на них на минуту ранѣе, ибо в таком случаѣ бѣлые не имѣли-бы возможности броситься в стороны и им остался-бы один только путь — назад. Между прочим по этой грядѣ имѣлись в зиму 1921 — 22 годов проволочныя загражденія, воздвигнутыя красными весной 1920 года на случай наступленія японцев. Разлетѣвшіеся в разныя стороны бѣлые конники вскорѣ собрались всѣ вмѣстѣ, красный-же бронепоѣзд, видимо опасаясь за свой тыл, удовольствовался тѣм, что распугнул бѣлых, и поспѣшил отойти в сторону Ольгохты.

*
**

В 16 часов 26-го декабря из Волочаевки по времянкѣ на Ольгохту выступила головная бригада отряда Ген. Сахарова — 1-ая стрѣлковая. Противника не было. Дорога была мало-ѣзжана и такая скверная, что артиллеріи и санному обозу не раз пришлось, выѣхав на самое полотно жел-дороги, двигаться по шпалам. Между Волочаевкой и Ином, на протяженіи пятидесяти верст, кромѣ раз'ѣзда Ольгохта, находящагося как-раз на полпути, и водонапорной будки, что на рѣкѣ Поперечной, имѣется еще только пять желѣзно-дорожных казарм-будок, удаленных одна от другой на разстояніе пяти верст. Раз'ѣзд Ольгохта имѣет всего три жел-дорожных казармы, столько-же казарм на водонапорной будкѣ. Никакого другого жилья во всем этом районѣ нѣт. Общій вид мѣстности таков: Невысокіе холмики покрыты кустарником, иногда невысоким лѣском. Попадаются прогалины и поляны. Мѣстность болотистая. Ряд осушительных каналов и оврагов пересѣкают ее.

Была темная ночь, мороз, нѣсколько спавшій к вечеру, вновь усиливался. Развѣдка 1-й стрѣлковой неслышно приближалась к раз'ѣзду. Бѣлые ожидали встрѣтить красных. Нѣсколько конных пошло в обход. Тихо. Кто-то из бѣлых заслышал какое-то движеніе на раз'ѣздѣ — не красные-ли? Минуты тянутся. Сзади, с востока, слышно движеніе — подходит колонна. Раздается громкій голос Комбрига зовущаго одного из своих офицеров. —

«Тише», «раз'ѣзд еще не занят»... Со стороны раз'ѣзда появляется какая-то фигура — развѣдчик — «Раз'ѣзд занят, пока красных не видно»...

В 22 часа 26-го декабря 1-я стрѣлковая бригада заняла раз'ѣзд Ольгохта и расположилась на нем на ночлег. Три маленьких домика оказались набитыми так, что в них нельзя было повернуться, не говоря о том, что-б можно было-б растянуться.

Дабы обезопасить себя от неожиданнаго налета краснаго бронепоѣзда, вперед по жел-дорогѣ были высланы двѣ партіи конных охотников для разрушенія полотна желдороги. Что сдѣлала одна из этих партій — возстановить не удалось, вторая-же, отойдя на нѣсколько верст от раз'ѣзда, единственной, скверной, ржавой пилой, подпилила основныя балки одного из небольших желдорожных мостиков. Бѣлые надѣялись, что в случаѣ движенія бронепоѣзда по мосту, балки осядут и произойдет крушеніе. Как выяснилось впослѣдствіи этого произойти не могло — повреждения были через-чур незначительны.

По занятіи раз'ѣзда Ольгохта бѣлые установили, что красный бронепоѣзд не-то не успѣл, не-то забыл снять и порвать телефонные провода. Немедленно бѣлые присоединили телефонные провода к своему аппарату. Прошло нѣкоторое время. Вдруг — вызов. Телефонист, стоявшій на проводѣ, немедленно вызвал Начштаба бригады, но пока тот подошел, телефонист, не зная, что ему отвѣчать на вызов, успѣл поблѣднѣть от напряженія и волненія. Красный телефонист был «толковый», он сразу-же потребовал от Ольгохты отзыв и как не пытались бѣлые «втереть ему очки», он не сдался. На замѣну телефониста-красноармейца на инском аппаратѣ очень скоро стал, видимо, какой-то комиссар. Со стороны бѣлых говорили Комбриг — Полковник Александров и Исп. должность Начштаба бригады — Поручик Эссен. Красные завели с бѣлыми безсмысленный, нудный, легкомысленно-шутовской разговор. Ольгохта не хотѣла сначала сдаваться и пыталась увѣрить, что говорит бронепоѣзд. Из этого ничего не вышло и разговор закончился руганью по телефону и обѣщаніем бѣлых загнать красных на Архару.

На утро 27-го декабря телефонист, стоявшій у этого улавливающаго аппарата, вновь зовет Поручика Эссена. Оказывается красный бронепоѣзд начал разговор с Ином. Поручик Эссен, ожидавшій вызова по телефону от Полковника Степанова, ушедшаго вперед, поспѣшно схватившись за трубку и, не поняв сразу, что разговор уже идет между двумя лицами, перебил его. Серьезность разговора этим была сразу-же нарушена: «Третій? Кто третій?» Поручик Эссен замолчал, но было поздно. Между тѣм командир бронепоѣзда (предположительно) не зная о случаѣ наканунѣ, вскорѣ послѣ того, как Поручик Эссен замолчал, пытался вновь завязать дѣловой разговор с Ином, но это ему не удалось — Ин опять понес околѣсину. Командир бронепоѣзда пытался настаивать, но ничего не добившись видимо снял провода, так-как Ольгохтѣ не стало ничего больше слышно.

К 15 часам 27-го декабря на раз'ѣзд Ольгохта прибыл Генерал Сахаров с частями Поволжской бригады. Через небольшой промежуток времени туда-же подтянулся Полковник Ефимов с частями Ижевско-Воткинской бригады за исключеніем одного Ижевскаго полка, который был оставлен гарнизоном в Волочаевкѣ.

III. ПЕРВЫЙ БОЙ ПОД ИНОМ.

1. Движеніе бѣлых от Ольгохты к Ину. 2. План атаки ст. Ин. 3. Выход 1-й стр. бригады на Инскую поляну. 4. Удар Волжан по ст. Ин. 5. Наступленіе и отход Поволжской бригады. 6. Дѣйствія 1-й стр. бригады. 7. Бѣлая артиллерія в бою под Ином. 8. Дѣйствія Ижевско-Воткинской бригады. 9. Конец боя и отход бѣлоповстанцев. 10. Бой под Ином в освѣщеніи красных. 11. Обзор послѣдней операціи и пиричины пораженія бѣлых.

27-го декабря в 17 часов с раз'ѣзда Ольгохта на Ин выступила головная бригада бѣлых — 1-ая стрѣлковая. Первую будку (полуказарму) бѣлые прошли благополучно. Стали приближаться ко второй (будка 377 версты). Было уже совсѣм темно. Смутныя очертанія казармы стали уже вырисовываться впереди. Вдруг раздался сильный треск. Первое впечатлѣніе было, что красные рвут водокачку, но в дѣйствительности то был

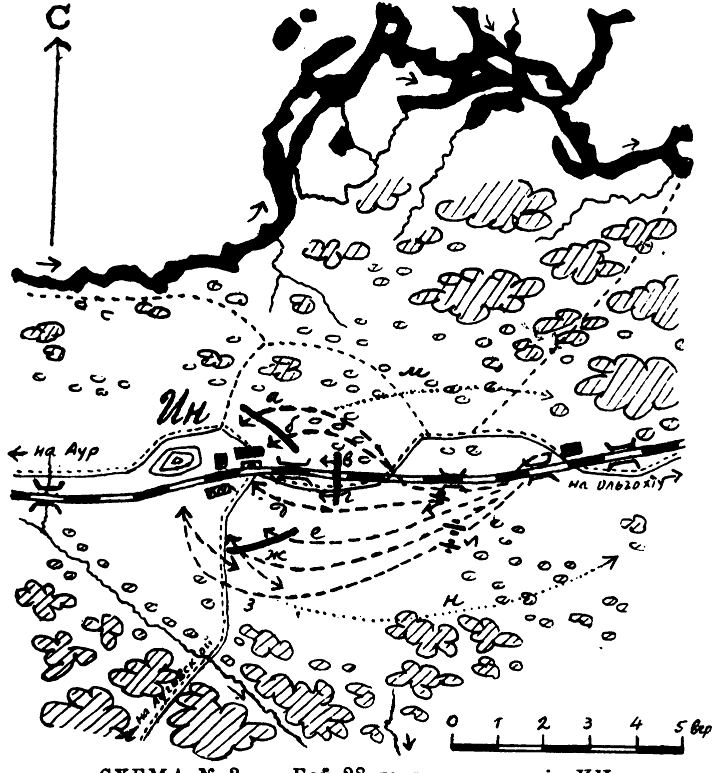


СХЕМА № 3. — Бой 28-го дек. у станціи ИН.

а) — цѣпи 2-го Уральскаго стр. полка, б) — цѣпи 1-го Егерскаго полка, в) — цѣпи Воткинскаго стр. полка, г) — цѣпи 1-го Добровольческаго стр. полка, д) батальон Волжан Полк. Торопова, е) батальон Волжан Полк. Яковлева, ж) 8-й Камскій стр. полк, з) 1-й кавалерійскій полк, л) позиція 1-го стр. артил. дивизіона и Волжскаго орудія, к) — позиція орудій Ижев - Вотк. бригады, н) — путь отступленія разбитых частей Поволжской бригады, м) путь отступленія частей 1-й стр. бригады.

орудійный выстрѣл в упор с краснаго бронепоѣзда, стоявшаго на будкѣ. Не замѣчая его, бѣлые приблизились к нему почти вплотную. Красный бронепоѣзд отскочил. На будкѣ бѣлые захватили путевого сторожа. Он показал, что у красных царит полная паника и что они уже бѣгут с Ина.

Возможно, что, под впечатлѣніем только-что произошедшаго неожиданнаго отскока бронепоѣзда, краски были сгущены. В дальнѣйшем красный бронепоѣзд отходил только послѣ пристрѣлки по нему головного орудія бѣлых. Часть стрѣлков 1-й бригады была развернута в боевой порядок и в то время, как одно из орудій 1-го стрѣлковаго арт. дивизіона вело огонь по бронепоѣзду, другое выбрасывалось вперед, становилось на позицію и начинало пристрѣлку по бронепоѣзду. Под огнем бѣлых бронепоѣзд подавался назад. Тогда заднее орудіе выкидывалось вперед. И так без конца. Продвиженіе бѣлых значительно замедлилось. Головная бригада бѣлых двигалась со скоростью менѣе двух верст в час.

***

Вся ночь была потрачена на проход двадцати-пяти верст. К 4 часам 28-го декабря бѣлые заняли «послѣднюю» будку (полуказарма 371 версты), находящуюся близь южной опушки лѣса, тянувшагося па сѣвер до рѣки Большой Ин. Эта будка находится приблизительно верстах в пяти от станціи. Согласно ряда показаній и свѣдѣній, имѣвшихся до этого, Поручик Эссен составил схему поселка, станціи и прилегающаго к ним района. По этим данным Ин находится приблизительно посерединѣ большой, голой и ровной поляны, имѣющей в діаметрѣ около пяти верст. Вблизи Ина имѣется только одна незначительная, но тѣм не менѣе командующая всѣм Ином, высота. Она находится к сѣверо-западу от поселка. Слѣдует отмѣтить, что свѣдѣнія были собраны скудныя.

Расчет для боя был произведен Ген. Сахаровым согласно этой схемы. План бѣлых заключался в слѣдующем:

1. 1-ая стрѣлковая бригада (без артиллеріи) двигаясь вправо от полотна желдороги, должна обойти Ин с сѣвера, занять командующую высоту и оттуда ударить по противнику.

2. Поволжская бригада должна была нанести главный удар, выйдя на станцію с юга.

3. Полки Ижевско-Воткинской бригады, двигавшейся в самом хвостѣ, должны были идти вдоль самаго полотна желдороги прямо на станцію.

4. Орудія 1-й бригады и Волжское должны были находиться позади Поволжской бригады, и содѣйствовать своим огнем успѣху главнаго удара. Орудіям Ижевско-Воткинской бригады, двигавшимся вмѣстѣ со своими полками, какой-либо опредѣленной задачи дано не было. Предполагалось, что обстановка в момент развертыванія Ижевско-Воткинской бригады укажет мѣсто и заданія этим орудіям.

5. В цѣлях разрушенія полотна желдороги в тылу красных, еще на раз'ѣздѣ Ольгохта Полк. Карлов, имѣвшій в своем отрядѣ до 50 всадников, получил приказаніе выйти в тыл противника. Полковник Карлов в эти дни чувствовал себя очень скверно. Тѣм не менѣе он все-же пошел вперед, но силы его оставили и при движеніи Поволжской бригады к ст. Ин. Волжане нашли Полковника Карлова совершенно больным, лежащим в одной из казарм. При нем была часть его людей. Другая часть — чины 1-й стрѣлковой бригады, всего до 20 всадников, ушли вперед в цѣлях выполненія заданія, возложеннаго на отряд.

За будкой 371 версты кусты и лѣс обрываются. Впереди виднѣется ровное гладкое поле. Красный бронепоѣзд, оторвавшись от бѣлых, быстро удалился на станцію Ин. Штаб 1-й стрѣлковой бригады остался на будкѣ. Пѣхотные полки этой бригады не задерживаясь на будкѣ шли дальше вдоль полотна желдороги. Они перешли на лѣвую (южную) сторону полотна и продолжали двигаться вперед. Красный бронепоѣзд, ходившій на станцію

видимо за водой, вновь показался на горизонтѣ. При этом, наступательном, движеніи его, пѣхота 1-й бригады, все еще продолжавшая идти в колоннѣ, перевалила вновь полотно и прошла в небольшіе кустики, находящіеся к сѣверу от линіи желдороги, в нѣскольких десятках саженей от нея. Произведено это было в цѣлях сохраненія частей от излишних потерь в случаѣ, если бронепоѣзд, подойдя вплотную, откроет огонь по бѣлым. Но красный бронепоѣзд не пошел на бѣлых, а остался маячить на горизонтѣ, об этом свидѣтельствовали снопы искр, вылетавших из трубы паровоза.

Пѣхота 1-й бригады, выдвинувшись в кусты, остановилась. Время шло. Стрѣлки мерзли, топчась на одном и том-же мѣстѣ. Комбриг, его Начштаба, Комполки Уральскаго и Конно-Егерскаго остались на будкѣ. Здѣсь в кустах при частях оставались Комполка Егерскаго — Подполковник Зултан и Помкомполка Уральскаго — Полковник Климовских. Растянувшаяся по времянкѣ бѣлая колонна еще только-что подтягивалась к будкѣ. Стрѣлкам 1-й бригады это не было видно, им была непонятна остановка и топтаніе на мѣстѣ ввиду противника. Неполученіе приказаній из штаба бригады и отсутствіе командиров полков раздражало людей, а потому мерзнущіе люди с большим удовольствіем подхватили, принесенную с будки сплетню о том, что там «закладывают за галстук».

Дабы подбодрить мерзнущих людей, Полк. Климовских двинул было своих Уральцев вперед, но, отойдя сажен двѣсти, остановил роты. Приближался разсвѣт. Полки 1-й бригады все еще бездѣйствовали.

*
**

Ген. Сахаров и Полк. Александров показывают, что через-чур продолжительная задержка 1-й стр. бригады в районѣ полотна жел-дороги на запад от полуказармы 371 версты об'яснялась невозможностью оставить артиллерію (три орудія) в районѣ означенной полуказармы без прикрытія. Дѣло в том, что части Ижевско-Воткинской бригады оторвались от Поволжской бригады и все еще не подтянулись к желдор. будкѣ. Задержка Ижевско-Воткинской бригады страшно безпокоила Ген. Сахарова. Для выясненія причин и ускорѣнія подхода частей Полк. Ефимова, Ген. Сахаров выслал нѣсколько ординарцев. Как оказалось причиной задержки Ижевско-Воткинских частей явилось поврежденіе в пути одного из орудій — пока чинили, части бригады стояли на мѣстѣ.

*
**

Скверная и длинная дорога, ночь и повозки сдѣлали то, что бѣлыя части, двигаясь от Ольгохты к Ину, основательно растянулись. Полк. Карлов докладывал потом Ген. Сахарову, что полуказармы от Ольгохты к Ину были набиты обозниками и отсталыми. Особенно много порастерял своих чинов Волжскій стр. полк и по нѣкоторым свѣдѣніям в будкѣ 371 версты подтянулось из этого полка всего около ста бойцов. Между тѣм в Камском полку, шедшем за Волжанами, число отсталых было несравненно меньше.

Была еще полная ночь и темень. Вдали столб искр выдавал присутствіе вражескаго бронепоѣзда. Едва головная часть Волжан, под командой Полк. Торопова, подтянулась к будкѣ, как она тотчас была направлена Полк. Белянушкином вперед. 2-й батальон Волжан (Полк. Яковлев) и Камцы еще не подтянулись, но Полк. Белянушкин, видимо опасаясь промѣшкать, торопил Полк. Торопова. Со своими людьми послѣдній пошел вперед. Шли полем, по глубокому снѣгу, только изрѣдка попадались рѣдкіе, отдѣльные кустики. По собранным бѣлыми свѣдѣніям станція и поселок Ин были окружены хорошими проволочными загражденіями, кои были поставлены еще в 1920 году, послѣ занятія г. Хабаровска японцами. Инструкціи, данныя Полк. Торопову, гласили о больших кустах и проволочных загражденіях. Ни того,

ни другого по дорогѣ не попадалось. Стало сѣрѣть. Волжане замѣтили впереди себя какой-то сѣрый забор. Подойдя поближе они совсѣм неожиданно для себя обнаружили, что забор был не забором, а эшелоном, стоявшим на станціи. Не подозрѣвая присутствія у себя под боком врага, красные грузились. Была хорошо слышна рѣчь, фырканье коней. Видимо красные намѣревались оставить ст. Ин. Тѣм временем стало быстро свѣтать. Позади людей группы Полк. Торопова — гладкая, снѣжная равнина. Бѣлых цѣпей на ней видно не было. Что было дѣлать горсточкѣ Волжан человѣк в сорок — пятьдесят? Полк. Торопов рѣшается на атаку эшелона. Отдается приказ. Волжане открывают огонь и быстро идут вперед. У красных поднимается паника — они не ожидали удара бѣлых. Паровоз отцѣпился и бросил эшелон. Волжане атадуют и захватывают первый эшелон. Там стоят все рослые, осѣдланные кони. Раздаются тревожные гудки — красные спѣшат вывести со станціи другіе эшелоны. Из поселка выматывают обозы. По нѣкоторым свѣдѣніям красная пѣхота, имѣя подавленный дух, слѣдовала за обозами. Красные стрѣлки пачками начинают сдаваться Волжанам, другіе красные отбѣгают в станціонное зданіе, находящееся прямо против эшелона. Перед эшелоном стоит конь с навьюченным на него пулеметом. Бѣлый стрѣлок забирает его и, отводя за эшелон, замѣчает двигающійся на бѣлых красный бронепоѣзд. Два бронепоѣзда — один с запада, другой с востока, идут на Волжан. Послѣдніе залегают под эшелоном. Трещат ружейные выстрѣлы, стучат пулеметы. Красноармейцы видя между тѣм, что бѣлые на них не насѣдают, что их мало, начинают браться за оружіе. Плѣнные норовят удрать от бѣлых. А равнина все пуста — поддержки нѣт.

Сильная цѣпь идет с востока, со стороны Ольгохты. Волжане, находящіеся на станціи, пріободрились, они думают, что это свои — Камцы. Но увы, это красные. Они стрѣляют по бѣлым. Минуты тянутся, помощи нѣт. Красные бронепоѣзда бьют по бѣлым в упор. Среди немногочисленных бѣлых стрѣлков имѣются уже потери. Полк. Торопов приказывает очистить полотно желдороги и отойти к линіи мазанок, находящихся сразу-же за высоким полотном желдороги. Полк. Торопов считает, что здѣсь люди будут болѣе прикрыты от огня, не будут нести таких больших потерь и в мазанках можно будет выиграть время, дождаться удара остальных частей. По одному бѣлые начинают перебѣгать к мазанкам. Полк. Викторову приказывается собирать людей у мазанок. Полк. Торопов остается на линіи желдороги до конца и отходит послѣдним. Подбѣжав к мазанкѣ, он застает там одного только своего стрѣлка. Остальных там уже нѣт, они отступили дальше.

По открытой, освѣщенной уже солнцем, равнинѣ, неся огромныя потери от ружейнаго, пулеметнаго и артиллерійскаго огня, отступали бѣлые стрѣлки. Бѣлыя батареи были далеко и оказать необходимую поддержку своей пѣхотѣ не могли. Бѣлые отходили. Раненых было невозможно выносить.

Полк. Торопов и стрѣлок по оставленіи мазанки стали принимать вправо, к западу, отбѣгая к занесенной снѣгом канавѣ с рѣдкими кустами по берегам ея. Красные стрѣлки преслѣдовали их, насѣдая требовали сдачи. Казалось плѣн был неизбѣжен, но в это время красный бронепоѣзд приняв своих стрѣлков, окруживших двух бѣлых, за концентрирующихся бѣлоповстанцев, дал по ним нѣсколько выстрѣлов и разовавшіеся красныя шрапнели немедленно разсѣяли красных бойцов и бѣлые от них ускользнули.

*
**

1-й кавалерійскій полк должен был ударить по станціи с юго-запада. Он находился на крайнем лѣвом флангѣ бѣлых. В темнотѣ полк развернулся на открытой равнинѣ. В первой линіи шли три эскадрона,

во второй линіи шел один, но большой 1-й (Уфимскій) эскадрон. Бѣлые шли лавой.

Когда чуть-чуть забрезжило, то справа, со станціи донеслась стрѣльба, то Волжане орудовали на станціи. Почти в то-же время лѣвофланговый эскадрон 1-го кавполка был обстрѣлян из пулемета. Оказалось, что лѣвѣе 1-го кавалерійскаго находится Иманская сотня В. ст. Ширяева, которая в полумракѣ приняла кавалеристов за красных. Пока происходило выясненіе сего, 1-й кавполк, остановившись, топтался на мѣстѣ. В результатѣ время было упущено, ибо когда выяснилось, что обстрѣлявшіе слѣва — свои, то красные, выгрузившись из эшелонов, густыми цѣпями шли со станціи на бѣлых. Они двигались тремя, четырьмя цѣпями. Красные открыли огонь по бѣлой коннице, правда пока безрезультатный — потерь у бѣлых в это время не было от него. Не дойдя до заборов станціи приблизительно шагов с пятсот, 1-й кавполк ввиду того, что бѣлая пѣхота в безпорядкѣ отходила со станціи, стал так-же оттягиваться назад.

Камскій стр. полк, подтянувшись на будку 371 версты и имѣя тоже заданіе, что и Волжане, двинулся влѣво, в обход станціи с юга. Полк вел помощник Командира полка — Полк. Турков, так-как Полковник Сотников командовал в это время Поволжской бригадой. Возможно, что Камцы отклонились в темнотѣ черезчур влѣво, а группа Волжан Полк. Торопова идя напрямик черезчур зарвалась вперед. Как-бы там ни было, но Камцы показались ввиду ст. Ина, не менѣе 1.000 шагов от нея, только тогда, когда Волжане были в полном отступленіи. Совсѣм неожиданно западнѣе Камцев появился отряд конницы, двигающійся со стороны станціи и как-бы выходящій во фланг Камцам. Камцы обстрѣляли эту конницу из пулеметов. Позднѣе оказалось, что это были свои — 1-й кавполк.

Руководимые доблестным Полк. Турковым, Камцы, развернутые в боевой порядок, в полном порядкѣ двигались на станцію. Юго-восточнѣе Камцев маячат какіе-то конные, еще дальше к востоку видна цѣпь, это Волжане, остававшіеся, как резерв, в руках Ген. Сахарова и являвшіеся одновременно с сим прикрытіем трех бѣлых орудій (1-й стрѣлковый артил. дивизіон и Волжская батарея). Теперь они также двигались на станцію под командой Полк. Яковлева. Красный бронепоѣзд открывает огонь по цѣпи Камцев, но послѣдніе руководимые Полк. Турковым, продолжают идти вперед. К ним пристраиваются отступившіе со станціи Волжане, другая часть отступивших пристроилась к цѣпи Волжан Полк. Яковлева. Между тѣм под огнем краснаго бронепоѣзда бѣлыя цѣпи теряют все больше и больше людей. Из-за станціи, с запада, на цѣпь Камцев выходит красная конница и начинает охватывать их фланг. Положеніе бѣлых ухудшается, в это время падает смертельно раненый доблестный командир Камцев — Полковник Турков. В цѣпи Камцев происходит замѣшательство. Красная конница насѣдает, но пулеметным и ружейным огнем Камцы понуждают ее нѣсколько податься назад. Но дѣло проиграно, ибо у Камцев нѣт руководителя, бѣлая цѣпь начинает постепенно сдавать к востоку. Станція остается далеко впереди и к западу. Красная конница слѣдует за бѣлыми, но все время держится на приличной дистанціи.

Движеніе густой красной стрѣлковой цѣпи со станціи, идущей фронтом на восток, вынуждает Камцев и Волжан ускорить отход. В это время за станціей с сѣвера от нея раздаются выстрѣлы — ружейная и пулеметная стрѣльба, то 1-ая стрѣлковая бригада идет в наступленіе на Ин.

Дабы возстановить положеніе Ген. Сахаров посылает вперед, навстрѣчу отступающим, всѣх свободных конных 1-го артил. дивизіона с приказом остановить цѣпи. «В случаѣ неисполненія приказанія — рубить ослушников». Но остановить было невозможно, а для рубки своих, измученных маршем и боем, стрѣлков ни у кого не поднялась рука. Ген. Сахаров бросился в цѣпи своих родных, любимых Волжан. Он требовал,

грозил... На окровавленном конѣ, весь сам в крови, под'ѣхал Полк. Сотников, он был серьезно ранен...

Бой для Поволжской бригады был кончен. Отдан приказ отходить.

В кустах между будкой 371 версты и ст. Ином. вблизи полотна желдороги полки 1-й стрѣлковой пригады протоптались на мѣстѣ около полуторых часов, во всяком случаѣ не меньше. Наконец к ним явились Комбриг и Командиры полков. Полки стали разворачиваться в боевой порядок. Егерям был дан ближайшій к линіи желдороги участок, правѣе них должны были разсыпаться Уральцы. Полк. Степанов (Конно-Егерскій) с частью своих конных должен был направиться на крайній правый фланг бригады. Развертываніе из походной колонны в боевой порядок на сей раз проходило чрезвычайно медленно. Полк. Гампер (Командир Уральскаго полка) был не совсѣм в себѣ. Он зря дергает и мотает роты. Задача, данная 1-й стрѣлковой бригадѣ, была: обход поселка Ин с сѣвера, занятіе высоты, что к сѣверо-западу от Ина, господствующей над всѣю мѣстностью и удар оттуда по поселку. В силу этого основного заданія — обхода, артиллерійскій дивизіон бригады (2 орудія) были на этот день отобраны от бригады, так-как они не могли-бы двигаться с успѣхом по лѣсу без дороги, и приданы Поволжской бригаде. Двигаться в обход Ина бригада внѣ всякаго сомнѣнія должна была походным порядком с соблюденіем конечно всѣх необходимых мѣр предосторожности и охраненія, но на дѣлѣ бригада развернулась в боевой порядок в верстах в трех с половиной, четырех к востоку от Ина и вдобавок прижалась к полотну желдороги. Разворачиваніе бригады происходило на ходу, но тѣм не менѣе оно было преждевременным, так-как послѣ того, как правофланговыя роты Уральцев развернулись, стрѣлки прошли цѣпью по цѣлинѣ версты три. Перестроеніе полков не было еще закончено, когда со станціи донеслись стрѣльба и крики «ура», возвѣстившіе об атакѣ Волжан.

Было совсѣм свѣтло, когда впереди завиднѣлось болотце, а перед ним проволочныя загражденія. Против праваго фланга бѣлых они представляли собой линію в один столб, т. е. не проволочное загражденіе в общепринятом смыслѣ, а только проволочную изгородь. Разрушать их не приходилось, так-как бѣлые стрѣлки согнувшись свободно пролезали под ними.

На крайнем лѣвом флангѣ бригады, вблизи самаго полотна желдороги, находился 1-й эскадрон Конно-Егерскаго полка, он растянулся рѣдкой цѣпочкой. Люди были на конях. Правѣе 1-го эскадрона Конно-Егерей находились 2-ая и 3-ая роты Егерскаго полка. 1-ая рота этого полка находилась во второй линіи. Лѣвый участок Уральскаго полка занимала 2-ая рота, далѣе 1-ая рота и на правом флангѣ полка — офицерская рота. Во второй линіи — пѣшій «Красильниковскій» эскадрон. Мѣстность правѣе Уральцев должна была освѣщаться конными Конно-Егерскаго полка. Бригадным резервом являлся пѣшій мусульманскій эскадрон Поручика Шишканова, всего до 35 штыков, этот эскадрон находился за лѣвым флангом бригады.

Пройдя кусты и выкинув из корейских фанз небольшую группу противника, надо полагать заставу, цѣпи 1-й стрѣлковой бригады прошли через первую линію проволоки и спустившись в болотцѣ, стали продвигаться по нему, но под огнем противника принуждены были остановиться и залечь на открытом мѣстѣ. Перед правым флангом Уральскаго полка — офицерской и 1-й стрѣлковой ротами возвышался небольшой пригорок, а на нем виднѣлся какой-то, значительных размѣров, фундамент — депо, обнесенный линіей настоящих и хороших проволочных загражденій. За этим фундаментом, так-же на пригоркѣ, были видны хорошо дома и заборы самаго поселка. Офицерская рота не дошла до депо шагов 300, а до поселка шагов 800.

Против них, вдоль окраины поселка, находились густыя цѣпи красных. Находившіеся здѣсь красные бойцы были видимо, либо мѣстные рабочіе, либо недавно мобилизованные пригородніе, так-как одѣты они были в «гражданскую одежду». Депо-же было занято стрѣлками, одѣтыми в воинское обмундированіе. Там-же в депо имѣлись и пулеметы. Так-как удар 1-й бригады по Ину был самое меньшее на полтора часа позднѣе удара Волжан, то красные стрѣлки успѣли за это время нѣсколько привѣстись в порядок и занять позицію. Поволжская бригада в это время была уже в полном отступленіи, а потому красным было легко перенести все свое вниманіе на 1-ю стрѣлковую бригаду. Видя, что бѣлые остановились, красный бронепоѣзд выдвинулся со станціи вперед за линію своих цѣпей и открыл по «глудкинцам» огонь. Неся жестокія потери, 1-ая стрѣлковая бригада лежала перед поселком. Другой красный бронепоѣзд (возможно, что только половина одного и того-же бронепоѣзда №8, указываемаго Я. Покусом в своей книгѣ) стоит на ровном полѣ на запад от ст. Ин, еще дальше, верстах в пяти от Ина, виднѣются отведенные из поселка красные обозы и эшелоны.

Свой огонь красные постепенно усиливали. В депо происходило постепенное накапливаніе красных стрѣлков. Дабы пріостановить его, Командир офицерской роты Уральскаго полка, Капитан Бельдин, двинул вперед один взвод под командой Капитана Шалдырвана. Это выдвиженіе вперед бѣлаго взвода Поручик Симухин должен был поддержать пулеметным огнем. Огонь был открыт. Взвод пошел вперед. Красные стрѣлки в вольной одеждѣ пулеметнаго огня не выдержали и подрали назад. Сильный ружейный и пулеметный огонь из депо вывел из рядов наступающаго взвода пять человѣк и взвод принужден был залечь. По всему фронту 1-й стрѣлковой бригады красные усилили огонь. Их бронепоѣзд бил из орудія по отдѣльным бѣлым бойцам — связи передовавшей приказаніе Начбрига, расположившагося в кустах за фронтом своей бригады. На огонь врага, бѣлые отвѣчали огнем, но каких-либо серьезных попыток к переходу в рѣшительную атаку не дѣлали. Командир Уральскаго полка во время боя находился при пѣшем эскадронѣ «Красильниковцев», находившимся во второй линіи и залегшем перед первой линіей проволки. Командир Конно-Егерскаго полка верхом на конѣ раз'ѣзжал по дорогѣ, проходившей близь кустов параллельно фронту бригады.

*
**

В полной темнотѣ оба орудія 1-го стрѣлковаго артил. дивизіона и орудіе Волжской батареи перешли у будки 371 версты на лѣвую сторону полотна желдороги и по цѣлинѣ прошли дальше влѣво и стали на открытую позицію, причем Волжское орудіе стало нѣсколько впереди орудій 1-й бригады и ближе к полотну желдороги. Сюда-же, к орудіям, вскорѣ подошел и Генерал Сахаров со своим малочисленным штабом. Впереди батарей было ровное открытое пространство, сзади чернѣли кусты. Высокаго холма, дерева или какой-либо вышки, могущих служить наблюдательным пунктом во всем прилежащем районѣ не было. Корректуру огня должно было производить с уровня земли. Артиллеристы-наблюдатели в стрѣлковыя цѣпи посланы не были и командиры батарей, отойдя на нѣсколько сажен от своих орудій, обозначили наблюдательные пункты. Номинально всѣ бѣлыя орудія (батареи) были подчинены старшему артиллерійскому начальнику — Командиру 1-го стр. арт. дивизіона, Полковнику Романовскому, но фактически огонь каждой батареи исключительно зависил от ея командира. Слѣдует оговориться, что оба орудія 1-го стр. арт. дивизіона, ставшія рядом, получали заданія от одного лица — командира дивизіона. Оба орудія (батареи) Ижевско-Воткинской бригады, подтянувшіеся нѣсколько позднѣе, стали на такую-же открытую позицію близь полотна желдороги, влѣво от него, у рѣдкаго лѣса

и приняли участіе в бою приблизительно часов с восьми. Дистанція, на которой вели огонь бѣлыя батареи, равнялась верстам двум — трем, но отсутствіе, выдвинутых вперед, наблюдателей осложняло руководство огнем, уменьшая число правильных попаданій. Сосредоточенія огня всѣх батарей по одной цѣли не было, так-как, как было уже указано выше, каждый командир батареи сам выбирал себѣ цѣль. Нерѣдко путавшіеся разрывы различных орудій конечно усложняли корректуру.

Вначалѣ бѣлыя батареи вели огонь по самому поселку и станціи в цѣлях моральнаго воздѣйствія на врага. Огонь был открыт тремя первыми орудіями еще затемно. В первой части огонь батарей должно признать удачным, так-как он безусловно содѣйствовал паденію боеспособности красноармейцев, а так-же содѣйствовал возникновенію паники в их рядах, но так-как связи между передовой группой Волжан и орудіями не было, то, надо полагать, огонь по станціи бѣлых батарей, оказался так-же огнем по своим, находящимся на станціи и потому, что Волжан было меньше нежели красных, то и результаты оказались больше на Волжанах, нежели на красных. Конечно все это только предположенія, так-как не представляется возможным установить чьи шрапнели разрывались над Волжанами: только-ли красных или быть может и своих? При отступленіи Волжан со станціи преслѣдовавшая их красная цѣпь была остановлена и разсѣяна огнем бѣлых орудій. Так-же заградительный огонь по красному бронепоѣзду, надо полагать, не давал послѣднему производить болѣе успѣшный разгром бѣлых цѣпей. При общем-же отступленіи бѣлых, бѣлыя батареи безусловно сыграли роль, прикрыв многочисленных отсталых бѣлых стрѣлков от всей массы красной пѣхоты, приведенной в порядок и обрушевшейся на бѣлых. Бѣлыя орудія сдержали первый вал красных и заставили их наступать осторожнѣе.

Красный бронепоѣзд, ведшій борьбу главным образом с пѣхотой бѣлых, за время боя по бѣлым батареям дал только нѣсколько очередей в результатѣ чего среди бѣлых артиллеристов были потери ранеными людьми и конями, которые в продолженіе всего боя стояли в нѣскольких саженях от орудій.

***

Когда неудача удара Поволжской бригады была уже налицо, а части 1-й стрѣлковой бригады лежали на мѣстѣ перед позиціей красых, полки Воткинскій и Добровольческій, шедшіе в самом хвостѣ колонны, миновав будку 371 версты и пограничный знак, вступили в сферу дѣйствительнаго огня противника. Эти полки шли вдоль самаго полотна желдороги — Воткинцы к сѣверу от него, а Добровольцы к югу. Эти полки должны были ударить в лоб по Ину. Генерал Сахаров и Полковник Ефимов стояли на полотнѣ желдороги, приблизительно на пол-пути между будкой 371 версты и Ином, когда Командир Воткинскаго полка, Полковник фон-Вах, донес, что его правый фланг связался с частями 1-й стрѣлковой бригады. Слѣдует указать на то, что наткнувшись на «глудкинцев» Воткинцы открыли было по ним огонь, так-как приняли их за красных, считая, что 1-я бригада находится значительно правѣе. Эта ошибка была почти сразу-же выяснена и стрѣльба прекращена. Двигаясь к станціи, Воткинцы почти подошли к самым проволочным загражденіям. В первой линіи шел один 1-й батальон, во второй линіи шел 2-й батальон. Навстрѣчу бѣлым вышел красный бронепоѣзд и открыл по противнику рѣдкій огонь.

Добровольцы, разсыпавшіеся в цѣпь по южную сторону полотна желдороги, заняли по фронту участок приблизительно до одной версты. На правом флангѣ находился 1-й батальон, в центрѣ — офицерская рота, на лѣвом — 2-й батальон. До Ина версты три, впереди, верстах в двух, какая-то жиденькая цѣпочка. Очень скоро показались отходящіе кучами Волжане. Полковник фон-Вах успокаивал своих Воткинцев, ничего мол

серьезнаго нѣт, но вслѣд за бѣлыми показалась густая цѣпь красных. Начался обстрѣл бѣлых цѣпей. Добровольцы стали сдавать. Потери небольшія — во 2-м батальонѣ всего двое раненых и ни одного убитаго. В 1-м батальонѣ Воткинцев при подходѣ бронепоѣзда от разрыва одной из шрапнелей был один контужен.

*
**

Сильный огонь на участкѣ Поволжской бригады свидѣтельствовал о том, что там «дѣло идет во всю», но так-как кусты и перелѣски скрывали от командованія 1-й стр. бригады картину боя, а телефонной связи у Ген. Сахарова с Полк. Александровым не было, то, зачуяв что-то недоброе, Поручик Эссен со своим ординарцем отправился к линіи жел. дороги. Взобравшись на полотно жел. дороги, Поручик Эссен увидѣл на снѣжной открытой равнинѣ густыя цѣпи красных, идущія одна за другой. Цѣпи были большія, а на их правом флангѣ, далеко, уже близь лѣса виднѣлась конница. Цѣпи красных продвигались вперед небыстро, но все же картина этого движенія была внушительна... Впереди цѣпей красных, на значительном разстояніи от них виднѣлись разрозненныя и мелкія группы, быстро уходящих на восток, к лѣсу, бѣлых стрѣлков Поволжской бригады. Только взглянув на эту картину, Поручик Эссен сразу понял, что «дѣло кончено». Надо было как можно скорѣе выводить на восток 1-ую бригаду, не то плохо ей пришлось-бы. — «Поленецкій», скомандовал Поручик, «что есть духу, к Комбригу. Доложи, что-б скорѣе наши отходили»... Ординарец ушел рысью, а Поручик по шпалам зашагал на восток. Вскорѣ он наткнулся на запыхавшагося всадника, спѣшившаго от Ген. Сахарова к Полк. Александрову с приказаніем скорѣе отходить. Генерал страшно волновался за 1-ую бригаду. Живой и впечатлительный, он был очень нервно настроен, когда увидѣл свои части отступающими. Он как-бы лишился разсудка. Называя своих помощников по имени и отчеству, он в каком-то забытьѣ повторял: «Неужели отступают, неужели отступают»... Теперь он нѣсколько утих, смирился, но он был страшно подавлен... На опушкѣ лѣса, в районѣ будки 371 версты, подтягивающіеся со стороны Ина, мелкія группы бѣлых бойцов, останавливались, приводились в порядок. Это уже была до нѣкоторой степени сила, пожалуй можно было и попробовать дать отпор красным. Генералу Сахарову была высказана подобная мысль. — «Не с такими бойцами» и Генерал уныло показал глазами на близь стоящих стрѣлков. Дѣйствительно вид их был плачевен — «прогулка» по цѣлинѣ взад и вперед и бой подорвали силу Поволжской бригады, но Воткинцы и Добровольцы были свѣжи, да и 1-ая бригада не так уж пострадала. Дѣло было не безнадежно. Быть может кто-либо другой и попытался-бы в слѣдующую ночь повторить атаку Ина, но с Ген. Сахаровым ничего уже сдѣлать было нельзя: от порыва вперед он перешел к порыву назад, он хотѣл уйти как можно дальше от ставших вдруг столь могучими и страшными, красных.

К 10 часам выяснилась полная безполезность дальнѣйшаго веденія боя. В частях бѣлых замѣтен общій упадок духа, возможен недостаток снарядов. За станціей Ин, к западу от нея, разгружались два эшелона красных. Части 1-й бригады дабы не нести излишних потерь, уже оттянувшіеся за линію проволочных загражденій, стали теперь отходить дальше в кусты. Генерал Сахаров отдал приказ об общем отходѣ. Прикрывать отступленіе и сдерживать наcѣдающаго, расхрабрившагося врага остались Воткинскій и Добровольческій полки. Главным образом красные обрушились на Добровольцев, но огонь орудій Ижевско-Воткинской бригады понудил их быть болѣе осторожными.

Быстро шли бѣлые по открытому полю. Верстах в трех от Ина, там гдѣ начинаются кусты, бѣлые полки свернулись в колонну. На будкѣ 371 версты остался Добровольческій полк. Красные не пытались даже сбить его отсюда. Успѣх для них был болѣе чѣм неожидан.

Полуказарма 371 версты была набита ранеными, умирающими. Малочисленный медицинскій персонал, сестры, санитары прямо сбились с ног. Всюду валялось окровавленное тряпье, бинты; весь пол был в крови: раненые стонали. Тут-же внутри помѣщенія и снаружи, на воздухѣ, болтались и совершенно здоровые стрѣлки, вынесшіе раненых из боя и не возвратившіеся в разстроенныя, отступающія цѣпи... Между тѣм бѣлые отступали. Пора было эвакуировать полуказарму. Сестры и кое-кто из солдат грузили раненых на подводы. Подвод было мало. Помѣщеніе жел. дор. будки опустѣло, но в комнатѣ, вдоль стѣны и на полу валялись винтовки, патронташи, подсумки, гранаты — оружіе и снаряженіе бѣлых бойцов нынѣ безпомощно лежащих на санях. О том, что брошенное оружіе и огнеприпасы слѣдует подобрать, а не оставлять врагу, видимо никто не догодался, наоборот, кое-кто из здоровых вояк, предвидя и учитывая длинный, обратный пятидесяти-верстный марш на Волочаевку, рѣшил «немного облегчиться», отказавшись от «излишняго» запаса огнеприпасов. Конечно таких «молодцов» было немного, но все-же такіе имѣлись. Сестра В...., войдя во внутрь помѣщенія и узрѣв оставленное врагу оружіе и огнеприпасы, вознегодовала. Выйдя на улицу, она стала звать солдат, дабы тѣ подобрали оружіе. Поодаль стояла группа стрѣлков, но предложеніе сестры они оставили без вниманія. Тогда сестра вернулась в комнату, набрала сколько могла и выйдя на улицу и дотащив до ближайших саней не выдержала и обращаясь к солдатам закричала: «Не солдаты Вы, хуже любой бабы, св...чь Вы, а не солдаты». Личный примѣр, энергія, напор и крѣпкое слово сестрицы произвѣли свое дѣйствіе на солдат и, видимо устыдившись, они, один за другим, потянулись в будку и скоро помѣщеніе было очищено и все оружіе и огнеприпасы погружены на двое саней. Эта сцена является до нѣкоторой степени характерной, а потому она и приведена.

***

Бой 28-го декабря был закончен. Бѣлыя части шли назад на Ольгохту. Бѣлоповстанцы понесли под Ином тяжелыя потери. Главным образом они падали на Поволжскую бригаду. В 1-й стрѣлковой бригадѣ потери были невелики. В полках Ижевско-Воткинской бригады — совсѣм незначительны. Но люди и кони были истомлены маршем, боем и морозом. Неудача повела к нѣкоторой моральной подавленности. Из строя выбыл тяжело-раненый боевой Полковник Сотников. Камцы остались без головы, так-как Командующій полком, Полковник Турков был убит. Потери бѣлых Я. Покус опредѣляет «до 250 человѣк ранеными и убитыми, 50 человѣк захваченными вмѣстѣ с двумя пулеметами в плѣн. Кромѣ того, конница бѣлых потеряла 82 человѣка и до 100 лошадей убитыми». Насколько цифры эти соотвѣтствуют дѣйствительности из за отсутствія фактическаго матеріала сказать трудно. Ген. шт. Полк. Попов показывает, что послѣ боя в строю в Волжском полку осталось 80 чел., а в Камском — 60 чел. Согласно словесных показаній потери в 1-м кавалерійском полку никогда не равнялись 82 человѣкам и 100 коням, конных-же частей бѣлых под Иином кромѣ вышеуказаннаго 1-го кавполка не было, если не считать команд развѣдчиков в полках Поволжской бригады, развѣдывательнаго эскадрона Добровольческаго полка и конных эскадронов полков 1-й бригады, а так-же Иманской сотни. Словесныя показанія чинов 1-й бригады говорят об оставленіи полками бригады на корейских фанзах вблизи Ина шестнадцати своих раненых. Потери в Уральском полку были незначительны. Между прочим из чинов

этого полка был убит и оставлен на мѣстѣ Штабс-капитан Крѣхов и ранен командир офицерской роты, Капитан Бельдин. В Егерском полку (согласно книги приказов) выбыло из строя убитыми, ранеными и оставленными на мѣстѣ 4 офицера, 16 солдат и 1 конь (убит).

***

Верхом на конѣ, Ген. Сахаров обгонял, отходящую на Ольгохту, колонну. Впечатлѣнія боя, позор неудачи и большія потери морально давили его. Анализируя событія утра, подсчитывая тѣ ошибки, что привели к катастрофѣ, Генерал не мог не видѣть больших промахов, совершенных им самим и его ближайшими помощниками. Кипучая и горячая натура Генерала требовала того, что-б облегчить свое сердце, высказав кому-либо постороннему, но в тоже время близкому ему человѣку, свои мысли. Проѣзжая мимо родных-волжан, взор Генерала остановился на фигурѣ Полк. Торопова, шагавшаго с винтовкой на ремнѣ по скверной, разбитой дорогѣ. Он под'ѣхал к нему. — «Кто виноват? Скажите, Анатолій Борисович, кто виноват? Вѣдь Александров? Он опоздал, он виноват», как-бы найдя рѣшеніе, проговорил Генерал и замолчал, вопросительно остановясь на старом своем соратникѣ. Полк. Торопов помолчал, потом мрачно отвѣтил: «Виноват тот, Ваше Превосходительство, кто командовал». Такого отвѣта не ожидал Генерал, «как», вскрикнул он, «Вы хотите сказать, что Я виноват?» Мысль, что главная вина лежит на нем, была неожиданна и нова Генералу и точно недоумѣвая он чисто механически повторил: «Я виноват?» — «Так точно, Ваше Превосходительство, Вы виноваты». Генерал понял, но все-же он хотѣл удостовѣриться в том, что не ошибся, что его подчиненные бѣлые бойцы, его ближайшій соратник возлагал тяжелое обвиненіе на него, он повысил голос и опять задал вопрос: «Я виноват?» — «Так точно, Ваше Превосходительство, Вы командовали — Вы и виноваты в произошедшей катастрофѣ». Генерал вздрогнул, кровь бросилась ему в голову, но он сдержался. Не говоря больше ни слова, он дал шенкеля коню и поскорѣе от'ѣхал...

***

Хотя в описаніи боя 28-го декабря Я. Покус дѣлает нѣсколько грубых ошибок, кое-что путает и комкает, тѣм не менѣе общая картина боя, даваемая им, не только вполнѣ соотвѣтствует вышеизложенному, но дает так-же нѣсколько интересных подробностей.

Грубыя ошибки у Я. Покуса: 1) Указано участіе со стороны бѣлых в Инской операціи всѣх и одних только частей Поволжской бригады, как то: «Волжскій, Камскій, Уфимскій пѣхотные полки, Уфимскій кавалерійскій полк и Волжская батарея — 3 орудія». 1-ю стрѣлковую бригаду, части Ижевско-Воткинской бригады Я. Покус совершенно опускает. 2) Не соотвѣтствует дѣйствительности указаніе на «выход бѣлой колонны, обошедшей Ин с сѣвера, и вышедшей в тыл Инской группы красных». Так-же не соотвѣтствует дѣйствительности: «Стремительный отход назад краснаго бронепоѣзда при появленіи в тылу у красных правой бѣлой колонны». «Окруженіе Камскаго полка и почти полное уничтоженіе его послѣ короткаго боя. Смерть Полковника Сотникова, «убитаго в бою». 3) «Преслѣдованіе бѣлых до ст. Ольгохты опьяненных успѣхом красными».

Нижеприводимый отрывок взят из книги Я. Покуса — стр. 43 — 47, исправлен согласно провѣренных данных. Оригинальный текст исправленных мѣст приводится в скобках:

«Всѣ части Восточнаго фронта, отошедшія послѣ оставленія г. Хабаровска, а также и бронепоѣзд №8, были сосредоточены 27-го декабря в районѣ ст. Ин и расположились квартиро-бивачным порядком в поселкѣ и

на ст. Ин. На участкѣ было спокойно. Развѣдка с нашей стороны хотя и велась, но плохо. В ночь с 27-го на 28-го декабря до 1.000 штыков, 200 сабель при 3 орудіях, под командой Генерала Сахарова, двинулись на ст. Ин, окружили всѣ расквартированныя там части Восточнаго фронта, причем небольшой конный отряд от 1-й стрѣлковой бригады, всего около 20 сабель, двигаясь в обход Ина сѣвернее желдороги, по тайгѣ, проскочил в тыл Инской группы красных, вышел на линію желдороги западнѣе ст. Ин и испортил один из маленьких желдор. мостов (у Покуса Камскій полк обойдя с сѣвера вышел в тыл красным). Положеніе дѣл казалось катастрофическим для красных частей. Но здѣсь на помощь красным явилось чрезвычайно плохое руководство операціей со стороны бѣлогвардейскаго командованія. Никакой координаціи в дѣйствіях частей, получивших самостоятельныя задачи, не было. Началось с того, что часть Волжан (у Покуса конница под командой самаго Генерала Сахарова), обошла ст. Ин с юга и бросилась в атаку на красныя части (находившіеся в сторожевом охраненіи) грузившіеся в эшелон. Атака эта застигла красных врасплох, так как охраненіе отсутствовало (сторожевая служба неслась небрежно). Но в это время бронепоѣзд №8, обнаружив появленіе (конницы) бѣлых, открыл огонь по ним. Бѣлые отскочили к югу (понеся большія потери и оставив на мѣстѣ атаки убитыми до 80 лошадей). К этому времени главныя силы Поволжской бригады (пѣхотныя части бѣлых) не подошли еще к поселку и ст. Ин».

Надо полагать, что «оставленныя на мѣстѣ убитыя 80 лошадей» принадлежали не бѣлым конникам, ворвавшимся на станцію, но принадлежали красным и находились в эшелонѣ и около него. Когда красный бронепоѣзд открыл огонь по бѣлым, ворвавшимся на станцію, то несчастныя лошади красных попали под огонь краснаго бронепоѣзда и были перебиты.

«Первая атака Волжан (бѣлой конницы) хотя и была отбита, тѣм не менѣе призвела сильное впечатлѣніе на красныя войска. В гарнизонах поселка и ст. Ин обнаружилось серьезное замѣшательство, чему не мало способствовала ночная темнота, только начинавшая разсѣиваться разсвѣтом. Дѣло дошло до того, что многіе из бойцов, побросав оружіе, отказались от борьбы. Но успѣх боя бронепоѣзда №8 быстро измѣнил настроеніе войск, придав им бодрость. Под прикрытіем бронепоѣзда, части привели себя в порядок и, перейдя в наступленіе, встрѣтили подходившую вдоль желдороги пѣхоту бѣлых ударом Особаго Амурскаго пѣх. полка, под командой тов. Попова. Части Поволжской бригады, неся большія потери от огня бронепоѣзда, увидѣв перед собою густыя цѣпи противника, стали отходить на юг (пѣхота бѣлых была опрокинута и поспѣшно отступила назад к ст. Ольгохта). Между тѣм 1-ая стр. бригада (у Покуса Камскій полк) бѣлых, не будучи, видимо, информирован в обстановкѣ, продолжал в это время свой обход с сѣвера желдороги (в тыл красных), куда вышел только тогда, когда Поволжская бригада (конная группа Генерала Сахарова и пѣхотная группа желдорожнаго направленія) были отбиты контр-наступленіем красных и преслѣдовались, как огнем бронепоѣзда, так и пріободрившейся пѣхотой красных и 4-м кавполком.

Выход на Ин 1-й стр. бригады (у Покуса командир Камскаго пѣх. полка Полк. Сотников не поддерживал видимо, связи ни со штабом своей бригады, ни с Генералом Сахаровым, благодаря чему) послѣдовал на цѣлых два часа опозданія, считая от того момента, когда красныя части перешли в контр-наступленіе. При появленіи полков 1-й стр. бригады (у Покуса Камскаго полка) в тылу красных преслѣдующих части Поволжской бригады, бронепоѣзд №8, выдвинувшись со станціи на восточную окраину поселка (стремительно отошел назад) и вступил в бой совмѣстно с частями начавшей отход красной пѣхоты.

«Отходившія части Поволжской бригады, были остановлены Полковником Сотниковым и заслышав бой в тылу красных вновь перешли в на-

6. Воткинскій конный дивизіон на Сучанѣ.

7. 1-й батальон 8-го Камскаго полка в Ново-Кіевскѣ.

ступленіе на станцію убѣдившись в том, что преслѣдованіе со стороны красных прекратилось, но было уже поздно — бѣлые стрѣлки окончательно вымотались и наступленіе не удалось.

«В конечном результатѣ Инскій бой, начатый по почину бѣлых против частей Восточнаго фронта, распологавшихся на ночлегѣ в пос. и ст. Ин, без принятія даже мѣр должной бдительности в сторожевом охраненіи и без организаціи правильной развѣдки, без правильнаго управленія в самом бою, без правильной организаціи частей, перепутавшихся во время ночного переполоха настолько, что разобрать их удалось только к вечеру 28-го декабря, все же окончился в пользу красных. Причиной столь неожиданнаго для красных результатов служила героическая дѣятельность команды бронепоѣзда №8, который от ночлега и до конца боя бѣшено, с полным самоотверженіем работал на своем боевом участкѣ, бросаясь то на восток, то на запад, всюду нанося бѣлым чувствительный урон. Бронепоѣзд №8 воодушевил красныя части настолько, что, несмотря на всѣ дефекты в управленіи ими, они приняли бой и одержали успѣх. Бѣлые потерпѣли пораженіе из-за несогласованности дѣйствій своих групп, результатом чего явилась полная разновременность атак и пораженіе по частям. По своему численному составу группа бѣлых, вступившая в бой с красными, была вдвое меньше сил красных, находящихся в районѣ ст. Ин. Инскій бой подарил красным первую, хотя и совершенно неожиданную, случайную для красных побѣду на Дальнем Востокѣ в 1921 году.

«29-го и 30-го декабря части Восточнаго фронта, оставаясь в поселкѣ и на ст. Ин, приводили себя в порядок, собирая разбѣжавшихся в ночь с 27-го на 28-ое декабря своих бойцов.

«Значеніе результатов Инскаго боя для красных войск в моральном отношеніи было чрезвычайно значительно. Дух бойцов и командного состава поднялся (до небывалых размѣров. Холод, голод и всѣ прочіе нужды стали нипочем; былое разочарованіе и сознаніе своего безсилія в борьбѣ с бѣлыми прошло безслѣдно). В общем перелом настроенія красных войск был налицо. Побѣда под Ином дала возможность красному командованію возвратить на фронт для приданія пѣхотѣ всю уцѣлѣвшую полевую артиллерію в числѣ четырнадцати орудій со станціи Бира, гдѣ она находилась».

Прежде чѣм приступить к разбору операціи, приведшей бѣлых через пять дней послѣ рѣшительной побѣды к серьезному пораженію, слѣдует отмѣтить всю важность значенія побѣды красных 28-го дек., — первой побѣды красных над бѣлыми в описываемую кампанію, побѣды доказавшей, что бѣлые не непобѣдимы, побѣды, одержанной разбитыми и морально подавленными частями Н. Р. А. над противником, который согласно всѣх данных, казалось, должен был, во всяком случаѣ еще в теченіи извѣстнаго времени, давить и преслѣдовать красных. Причины пораженія при подобных обстоятельствах должны быть значительными. Что дало красным побѣду? — И красные, и бѣлые сходятся в том, что пораженіе бѣлых под Ином было чисто случайным. Случай, перемѣна боевого счастья, если быть фаталистом и не принимать в расчет промахов бѣлаго командованія, помѣшали разыграться на Инѣ очередной катастрофѣ красных, а эта катастрофа была-бы обязательна, если-бы... Тут начинаются «если». Этих «если» оказывается немало, но из всѣх этих «если», только одно ставит результаты боя в зависимость от красных. Это — дѣйствія команды краснаго бронепоѣзда №8. Но один бронепоѣзд не мог, не должен был рѣшить судьбы всего боя, а потому не в красных центр тяжести, давшей им побѣду. Я. Покус своими словами достаточно ясно это подтверждает. Если не в красных дѣло, так слѣдовательно в самих бѣлых лежали причины, приведшія их к пораженію.

Что-же именно привело их к тому? Гдѣ лежит ключь к правильному уразумѣнію происшедшаго?

Причинами, из которых каждая в отдѣльности, а тѣм паче в той или иной комбинаціи друг с другом, могла или могли привести бѣлых к пораженію под Ином, являются слѣдующими: 1) Неправильность дѣйствій бѣлоповстанческих сил в період, предшествовавшій бою 28-го дек., т. е. за время с 23-го по 28-ое дек. 2) Ошибки, допущенныя бѣлым командованіем, в веденіи боя 28-го дек.: неправильная постановка заданій частям, неправильная организація наступленія частей, тѣ или иныя, независившія или непредвиденныя, случайности в самом теченіи боя.

Как должны были протекать и как протекали дѣйствія бѣлоповстанцев с 23-го по 28-го дек.? — Послѣ рѣшительной побѣды бѣлых 23-го дек. под Владимировкой — Покровкой, давшей, кромѣ значительной боевой матеріальной части и иного имущества, до 300 чел. плѣнных, в том числѣ командира одного из полков красных (Комполка 6-го — тов. Нельсон-Гирст), бѣлые должны были использовать достигнутый успѣх путем энергичнаго преслѣдованія разбитаго противника. Приказ Ген. Молчанова от 16 час. 23-го дек. за №0270/оп ставил 5-й колоннѣ атаку ст. Волочаевка на зарѣ 24-го и захват ст. Ин 26-го или 27-го дек. Это заданіе есть заданіе энергичнаго преслѣдованія, оно требовало ночного марша из Покровки к Волочаевкѣ. Полк. Ефимов считает, «что лучшим временем для захвата Волочаевки было время перед разсвѣтом, т. е. нападеніе на разстроеннаго и морально подавленнаго врага ночью. Темнота только содѣйствует возможности бить такого врага. Для удара по Волочаевкѣ в 6 часов (когда зимой еще темно), бѣлые должны были выступить из Покровки за десять часов, т. е. около 20 час. 23-го дек., а авангард для занятія д. Дежневка до подхода главных сил должен был выступить из Покровки за 2 — 3 часа до выступленія главных сил, т. е. около 17 — 18 часов 23-го дек. В таком случаѣ части бѣлых, остановившіеся на привал в Покровкѣ около 13 час. 23-го дек. имѣли-бы отдых в пять — семь часов и настигли-бы красных еще в дезорганизованном, не боеспособном видѣ, а сами были-бы отдохнувшими. Красный бронепоѣзд, послѣ захвата бѣлыми стольких орудій в Покровкѣ, не становился опасным, а ночью, боясь быть отрезанным, невольно-б жался назад». Однако Ген. Сахаров пренебрег данными выгодами движенія и боя и ссылаясь на усталость частей остался в Покровкѣ до 8 час. 24-го дек. Между тѣм в первой книгѣ «Бѣлоповстанцы» автор высказал мысль ставящую под вопрос «чрезмѣрную утомленность» бѣлых частей, ввиду шести-часового шатанія чинов бѣлоповстанческих полков по станціи и эшелонам. Автором так-же высказывалась мысль о возможном выдвиженіи бѣлых частей из Покровки в Дежневку еще днем 23-го дек. Относительно послѣдняго Полк. Ефимов говорит: «В данном случаѣ, мнѣ кажется, автор высказывает свое личное мнѣніе или мнѣніе чинов своего дивизіона, основанное на том огромном под'емѣ, который царил у артиллеристов-глудкинцев послѣ захвата пушек и чудеснаго превращенія из пѣхоты в артиллерійскую часть, да еще с чудными, красивыми запряжками двух орудій. Всѣм им хотѣлось стрѣлять, разить, преслѣдовать, они не чувствовали усталости. С размаху обстрѣляли у Покровки Воткинцев. Понятно становится отчего они всѣ не раздѣвались и ждали приказа идти дальше за разбитым врагом. Но факт грабежа эшелонов остается фактом. Надо было привести части в порядок, дать небольшой отдых и, в порядкѣ направить их для преслѣдованія». Из всего приведеннаго выше во всяком случаѣ явствует, что ночной марш из Покровки на Волочаевку не был преждевременным. Остановка бѣлых в Покровкѣ до утра 24-го дек., лишила их всѣх преимуществ и позволила красным увести с Волочаевки всѣ эшелоны и войска. Как-же произошло дальнѣйшее? Генерал Сахаров не торопился. Поволжская бригада имѣла двѣ полных

дневки — 25-го и 26-го дек. в Волочаевкѣ и тѣм не менѣе: «полуказармы от раз. Ольгохта к ст. Ин были набиты обозниками и отсталыми. Особенно много порастерял своих чинов 1-й Волжскій стр. полк и по нѣкоторым свѣдѣніям к будкѣ 371 версты подтянулось из этого полка всего около ста бойцов»... 1-ая стр. бригада 26-го дек. не задерживаемая противником в шесть часов (с 16 час. до 22 час.) прошла от Волочаевки до Ольгохты покрыв 25 верст. Остаток ночи и день 27-го дек. она простояла на мѣстѣ, получив таким образом как-бы вторую дневку (с 22 час. 26-го до 17 час. 27-го дек.). При дальнѣйшем движеніи ея, в ночь с 27-го на 28-ое дек. бригада встрѣчает усиленное сопротивленіе бронепоѣзда и двадцать верст — разстояніе от Ольгохты до полуказармы 371-й версты, она проходит в одиннадцать часов. Итак за пять с лишним дней «неотступнаго» преслѣдованія противника бѣлые прошли всего 90 верст. Преслѣдованіе-ли это? — Конечно нѣт.

Подводя итоги преслѣдованію, слѣдует отмѣтить, что задержка в Волочаевкѣ и плохая дисциплина (порядок) походнаго движенія имѣли болѣе важное значеніе на исход преслѣдованія, нежели излишне продолжительный отдых в Покровкѣ.

Теперь второй вопрос: как велся бой 28-го дек.? Я. Покус говорит: «Бѣлые потерпѣли пораженіе из-за несогласованности дѣйствій своих групп, результатом чего явилась полная разновременность атак и пораженіе по частям». Этого показанія достаточно — руководство бѣлыми частями под Ином 28-го дек. было из рук вон плохо. Как-же? — Вѣдь во главѣ бѣлых стоял доблестный и храбрый генерал? Да, но... Военная масса очень чутка к тому, **как** ею руководят. Излишнія дерганья, непорядки, отмѣны приказов, колебанія незамѣтно, но неизмѣнно доходят до сознанія и младших начальников и рядовых бойцов. Части, которыя должны побѣдить и побѣдят при одном начальникѣ, терпят пораженіе при тѣх-же обстоятельствах, если ими командует другой начальник, которому не вѣрят, или котораго мало знают. Под Ином произошло слѣдующее: Волжане вѣрили Ген. Сахарову и пошли на станцію и атаковали ее. 1-ая бригада с ея начальниками видимо не совсѣм довѣряла или относилась весьма осторожно к распоряженіям Ген. Сахарова и стремилась затянуть исполненіе заданій. В результатѣ топтаніе на мѣстѣ, которое никакой пользы принести не могло. И вот под Ином, вмѣсто дружнаго удара с обоих флангов и фронта — слабый и разновременный удар безсилие с фронта перед лицом броневика, небоящагося за свой тыл. Доблесть отдѣльных частей и начальников не искупили на сей раз безтолковщины и безпорядка в управленіи и жертвы были принесены напрасно. Генерал Сахаров одною из главнѣйших причин пораженія под Ином считает неправильно им назначенное и произведенное разворачиваніе бригад бѣлых для боя, годное для боя днем, но не ночью: части были разбросаны так, что днем они могли поддерживать связь на видимость, ночью-же подобная связь из-за темноты поддерживаться не могла, части оказались предоставленными самим себѣ, взаимодѣйствія не оказалось никакого, в результатѣ чего красным было предоставлено бить бѣлых по частям. Между тѣм, если-б даже только одна Поволжская бригада вышла на станцію в полном составѣ и части ея ударили дружно, то, при паническом настроеніи красных, не подлежит сомнѣнію, что красная пѣхота бѣжала-бы, а красный бронепоѣзд, приковав к мѣсту лишь небольшую группу бѣлых бойцов, не мог-бы воспрепятствовать остальным бойцам Поволжской бригады успѣшно распространяться по поселку и станціи, так-как эти бойцы могли-бы обтекать бронепоѣзд. А что было-бы, если-б на станцію ворвалась не маленькая группа Волжан Полк. Торопова в 50 — 60 бойцов, и не вся даже Поволжская бригада, а хотя-бы отряд в 200 — 250 бойцов? Здѣсь умѣстно вспомнить Владимировку. Впрочем слѣдует отмѣтить, что во Владимировкѣ

глудкинцы-артиллеристы и конно-егеря чувствовали скорый подход поддержки, точнѣе даже главных сил; красные в то-же время, оказавшись под рѣшительными ударами бѣлых бойцов, из-за наличія домов, огородов и кустов, не могли видѣть сколько находится против них врагов. Под Ином наоборот: Хотя снѣга было еще немного и бѣлыя части свободно двигались без дорог, обходы были возможны с обѣих сторон, ничто не мѣшало произвести их в порядкѣ и в намѣченныя мѣста, тѣм не менѣе за группой бойцов Полк. Торопова находилась пустая снѣжная равнина — надежда на скорый подход поддержки у бѣлых бойцов тѣм самым убивалась, а в красноармейцах увѣренность в себѣ одновременно с сим должна была возрастать. Между прочим, в рядах бѣлых войск ходила молва о том, что Волжане, ворвавшись на сатнцію видя, что враг бѣжит, сочли бой законченным и обратили все свое вниманіе исключительно на эшелоны — т. е., яко-бы начался тот-же грабеж, что был на ст. Покровка. Возможно, что отдѣльные случаи захвата ворвавшимися на станцію различнаго имущества и были, тѣм не менѣе бѣда была в том, что ворвавшихся было слишком мало, а затѣм влетѣв на станцію бѣлые бойцы видимо сами растерялись — они не были обучены разичным практическим сноровкам, необходимым для разрушенія полотна и удержанія захваченнаго участка, не имѣли они, конечно, никаких с собою инструментов и не знали, что нужно им дѣлать и как поступить. Повторилась вобщем та-же картина, что при подрывѣ желдорожнаго мостика сѣвернѣе Сальскаго в бою под Иманом, при захватѣ конным отрядом ст. Дормидонтовки и при выходѣ того-же отряда на Волочаевку 20-го дек.

Выше было уже указано, что Ген. Сахаров признает ошибки свои и своих ближайших помощников в дѣлѣ веденія боя 28-го дек., но основную причину пораженія бѣлоповстанцев он все-же видит в недостаточности сил бѣлых, двинутых для захвата ст. Ин. Этот вопрос уже отчасти подвергался разсмотрѣнію в главѣ II в отрывкѣ, посвященном разбору приказа №0289/оп. Из этого приказа явствует, что Ген. Молчанов вначалѣ считал достаточным для атаки ст. Ин отряд силою в 5 пѣх. полков, 2 кав. части при 5 орудіях. Потом, ввиду настояній Ген. Сахарова, Ген. Молчанов разрѣшил ему взять хотя-бы еще два полка пѣхоты, т. е. Ген. Сахаров располагал-бы 7 пѣх. полками, 2 кав. полками при 5 орудіях. Оставив в Волочаевкѣ большой численности Ижевскій стр. полк, Ген. Сахаров тѣм самым как-бы признал достаточность своих сил, взятых для движенія на ст. Ин. Ген. Сахаров пошел на Ин с 6 пѣх. полками, 2 кав. полками и 5 орудіями и... потерпѣл пораженіе. Для расчета сил, кои слѣдовало назначить для атаки Ина, должно расцѣнить части обѣих сторон, которыя должны были столкнуться 28-го янв. Бой под Ново-Троицким 21-го дек. весьма показателен: У красных имѣлась хорошая позиція, для бѣлых обходы были плохіе, и тѣм не менѣе полная побѣда оказалась на сторонѣ бѣлых — два бѣлых полка (Волжскій и Камскій) вели борьбу с превосходящим их по численности, совершенно свѣжим Особым Амурским полком, и послѣдній должен был отступить под угрозой охвата его флангов двумя другими малочисленными бѣлыми полками (Егерскій и Уральскій). Не менѣе показателен и бой на рѣкѣ Хор 19-го дек.: У красных и здѣсь имѣлась хорошая позиція и бѣлым, чтоб атаковать ее слѣдовало преодолѣть препятствіе — перейти широкую рѣку. В распоряженіи тов. Сѣрышева находилась цѣлая бригада (4-й, 5-й и 6-й полки), причем 4-й полк был свѣжим, тѣм не менѣе 3-ая колонна бѣлых без Воткиндива, но с эскадроном Омскаго стр. полка, сбила красных с позиціи, причем Ижевскій полк участія в дѣлѣ не принимал. В обоих приведенных случаях красные были готовы к встрѣчѣ со своим врагом, их моральное состояніе было несравненно выше, нежели послѣ разгрома под Владимировкой-Покровкой, и тѣм не менѣе они оба раза были биты. Бой во Владимировкѣ 23-го дек. показывает,

что бѣлые части (всего до 250 бойцов) легко сбили красных, прозевавших появленіе врага, хотя силы красных и превосходили болѣе чѣм в два раза бѣлых. Приведенные примѣры вполнѣ опредѣленно указывают на то, что, взятых для атаки ст. Ин шести пѣх. полков, двух кав. полков и 5 орудій, Ген. Сахарову вполнѣ было достаточно, тѣм не менѣе Ген. Сахаров данные расчеты опровергает, считая, что при своем отходѣ на запад красные все больше и больше усиливались, так-как они все больше и больше приближались к своей базѣ, а потома для атаки ст. Ин слѣдовало назначить помимо частей 3-й и 5-й колонн, так-же и части 2-й колонны. Численное превосходство красных над бѣлыми подтверждается тов. Покусом, коій опредѣляет «численный состав группы бѣлых, атаковавших ст. Ин в два раза меньше красных, находившихся в районѣ ст. Ин», но нельзя так-же и отмѣтить тот факт, что Я. Покус дальше говорит: «части Востфронта, расположившись на ночлег в пос. и на ст. Ин». Иными словами красные не только не собирались отстаивать ст Ин, но прямо наоборот, видимо, предполагали, при появленіи и нѣкотором давленіи со стоорны бѣлых, оставить ст. Ин и отойдти дальше на запад.

Сопостовляя только-что приведенное описаніе преслѣдованія противника и боя 28-го дек. со всѣм тѣм, что происходило с 30-го ноября по 23-ее дек., приходишь к выводу, что в счастливом выходѣ красных и их побѣдѣ под Ином повинно главным образом то печальное обстоятельство, которое не могло быть в достаточной степени учтено тогда-же, но которое стало совершенно ясно позднѣе. Это — отсутствіе Ген. Молчанова. Ген. Молчанов, как было уже сказано выше, принужден был остатся в Хабаровскѣ, и его твердая рука, непреклонная воля, особый дар двигать своих подчиненных вперед — одних вдохновляя, других подстегивая, перестали вліять на двигавшихся за противником безусловно доблестных бѣлых офицеров и солдат. Возможны-ли были-бы при Ген. Молчановѣ растяжки походной колонны, невыполненія заданій, оттяжки? — Конечно нѣт, скажет любой бѣлоповстанец. Таковы оказались результаты отсутствія на фронтѣ Ген. Молчанова. Это видно и понятно теперь, но тогда... Тогда сіе было скрыто от человѣческаго ока.

IV. «ВОСТФРОНТ» ПОСЛѢ ПЕРВАГО ИНА.

1. Реорганизація частей фронта. 2. Пѣхотныя, кавалерійскія и вспомогательныя части Востфронта. 3. Партотряды Шевчука и Бойко-Павлова. 4. Артиллерія и бронепоѣзда. 5. Наступательный план тов. Сѣрышева — приказ №2/оп.

Как уже было указано выше, еще 24-го дек., по прибытіи частей Востфронта в Волочаевку, они были сведены тов. Бороздиным в Отдѣльную Сводную бригаду, под командой тов. Попова, и в составѣ двух пѣхотных и одного кавалерійскаго полков и артиллерійскаго дивизіона трех батарейнаго состава. Позднѣе, уже на ст. Ин были произведены кой-какія измѣненія, во всяком случаѣ не существенныя. К концу декабря новыя организаціонныя формы закрѣпились окончательно, приняв слѣдующій вид: Всѣ мелкія части были красными уничтожены, их состав был влит в болѣе крупныя и

надежныя. Я. Покус в своей книгѣ отмѣчает, что «новыя организацiонныя формы были подсказаны самой жизнью». С этим приходится вполнѣ согласиться — организацiя частей Востфронта приняла нормальный характер, управленiе частями было значительно упорядочено. Согласно новой организацiи Отдѣльная Сводная бригада, под командой все того-же тов. Попова, состояла из трех пѣхотных (Особый Амурскiй, 5-й и 6-й пѣхотные) полков, одного (4-й кавалерiйскiй) коннаго и артиллерiйскаго дивизiона трех батарейнаго состава. 4-й пѣх. полк был влит в 6-й пѣх. полк, два пограничных кавалерiйских дивизiона были влиты в 4-й кавполк, прибывшiй из тыла 3-й батальон запаснаго полка, а так-же «арестантскiй» батальон (официальное наименованiе этот батальон носил иное, но подобное прозванiе имѣл, так-как сформирован он был из арестантов Хабаровской тюрьмы. В числѣ чинов этого батальона было нѣсколько «бѣлоповстанцев», быв. чинов Войск Врем Приамур. Прав., захваченных в свое время красными в плѣн и посаженных в тюрьму. Между прочим среди послѣдних имѣлось четыре ижевца. Еще осенью в районѣ Владимиро-Александровскаго, пойдя в сопки за диким виноградом, они попали в руки партизан и через Анучино попали в Хабаровскую тюрьму. Тут один из них заболѣл, двое перебѣжали к своим в Покровкѣ 23-го дек., а четвертый перебѣжал позднѣе, в бою под Волочаевкой 5-го янв. От этих ижевцев бѣлые и узнали о существованiи подобнаго «арестантскаго» батальона) пошли на укомплектованiе других полков.

*
**

По данным Штакора III, основанным на показанiях перебѣжчиков и плѣнных, а так-же согласно книги Я. Покуса, организацiя и общее состоянiе частей Востфронта к 1-му января 1922 года рисуется в слѣдующем видѣ:

Особый Амурскiй стр. полк в первых числах января 1922 г. получил из Читы пополненiе в 500 шт. (учебный и 3-й батальоны 1-го запаснаго полка). К полку приданы: Особый Амурскiй кавдивизiон — 100 саб., полковая и батальонныя пулеметныя команды — 150 шт., 70 пулеметов и артиллерiйскiй дивизiон — 8 орудiй. Общая численность этого полка к утру 4-го янв. достигала 1.200 шт., 100 саб., 8 орудiй. Вышеприведенныя показанiя даны плѣнными красноармейцами, захваченными бѣлыми 5-го янв. Плѣнные, захваченные 4-го янв., дали иныя, нѣсколько отличающiеся данныя: Полк насчитывает всего 900 шт. В полку 18 пулеметов Кольта и Максима, по два на роту и по 6.000 патронов на пулемет. Стрѣлки вооружены 3-х линейными русскими винтовками; на стрѣлка по 150 патронов. О полковой пулеметной командѣ, о конном дивизiонѣ и артиллерiи, эти плѣнные свѣдѣнiй не дали. Командиром Особаго Амурскаго полка, вмѣсто, принявшаго бригаду, тов. Попова, стал тов. Неволин (бывшiй офицер и комполка 7-го). Командиром 2-го батальона был тов. Аркус (бывшiй юнкер), командиром 3-го — тов. Чернов (бывшiй капитан). Слѣдует отмѣтить, что маловѣроятная на первый взгляд цифра «70 пулеметов» вполнѣ подтверждается Я. Покусом (стр. 31 — 67 пулеметов); но вполнѣ вѣроятно, что в число 67 включены многочисленные ружья-пулеметы Шоша.

5-й стрѣлковый полк по показанiям плѣнных, захваченных бѣлыми 5-го янв., в три батальона, девяти ротнаго состава, общей численностью в 500 шт., 20 саб., 15 пулеметов. Полку придана 1-я отдѣльная четырехорудiйная легкая батарея. Эти показанiя всецѣло совпадают с показанiями плѣнных, взятых в другое время.

6-й стрѣлковый полк имѣл такую-же организацiю, как Особый Амурскiй и 5-й полки, т. е. полк в три батальона, девяти ротнаго состава. Полк образован путем сведенiя в один полк 4-го и 6-го стр. полков.

Численность — 600 шт., 50 саб., 10 пулеметов. По иным свѣдѣніям численность полка достигала 800 чинов.

Караульный батальон около 200 штыков.

Особая Амурская рота численностью около 150 шт. — госполитохрана и коммунисты города Хабаровска.

4-й кавалерійскій полк. Численность полка по различным данным колеблется от 400 до 500 сабель при 8 пулеметах и 20 ружьях Шоша. Полк четырех эскадроннаго состава. С полком дѣйствует взвод (два орудія) Отдѣльной конной батареи.

Троицко-Савскій кавполк — четырех эскадроннаго состава, общей численностью от 500 до 580 сабель. Пулеметы: четыре — «Максима» и двадцать «Шоша». Комполка тов. Петров — бывшій офицер, военком — Горскій. 14-го дек. полк выступил из Петровскаго завода. По нѣкоторым свѣдѣніям, кои другими свѣдѣніями категорически опровергаются, Троицко-Савскій кавполк прибыл на ст. Ин в первых числах января 1922 г., до начала наступательной операціи красных. По иным свѣдѣніям полк прибыл на ст. Ин только 7-го янв. и слѣдовательно не мог участвовать в первом наступленіи красных.

Инженерный батальон. В одной из развѣдывательных сводок бѣлых, болѣе поздняго времени, численность батальона показана в 150 штыков. Для общих подсчетов эту цифру вполнѣ можно принять для текущаго времени.

***

Партотряд Шевчука — 250 шт., 50 саб., 9 пулеметов, 2 орудія. До майскаго переворота 1921 г. тов. Шевчук командовал 7-м Амурским полком, расположившимся в Анучинѣ. По расформированіи полка и дробленія его на Отдѣльные Приморскіе батальоны, тов. Шевчук прибыл в Хабаровск, гдѣ сформировал нестроевую роту численностью в 100 чел. Эта рота работала в одной из деревень. В декабрѣ 1921 г. рота была переименована в отряд, пополненный частями Хабаровскаго гарнизона и мобилизаціей крестьян окрестных деревень, давшей 50 — 60 человѣк. К описываемому времени партотряд состоял из батальона пѣхоты, кавалерійскаго дивизіона, пулеметной команды и взвода Отдѣльной конной батареи. Командиром отряда был Шевчук, начальником его штаба — Петров, командиром батальона — тов. Ломовскій (бывшій поручик), командиром кавдивизіона — тов. Шентюк, начальником пулеметной команды — тов. Канаулин. Батальон состоял из трех рот: 1-ая — 70 шт. — матросы Хабаровской рѣчной флотиліи, комроты — Соболев, 2-ая — 30 шт., — корейцы и китайцы, комроты Шишкин (быв. поручик), 3-ая — 30 шт., комроты Пушкин. При отрядѣ, общая численность котораго с нестроевыми достигала 400 чел., имѣлось на готовѣ от 100 до 120 обывательских подвод. Отряд располагал базой в районѣ д. Ивановцы, гдѣ оборудованы склады продуктов и огнеприпасов, в которых хранилось (по показаніям плѣнных) 6 пушек, 25 — 30 пулеметов. При базѣ имѣлись слесарная, токарная и шорная мастерскія. Сообщеніе с базой зимой поддерживалось гужем, лѣтом — на трех катерах по р. Кур. В сорока верстах от основной базы, на рѣкѣ Оргон, имѣлась запасная база — 7 шалашей.

Партотряд Бойко-Павлова состоял из четырех мелких отрядов: Волошинскаго, Суслова, Губрія и Изотова. Три первые были пѣшими, четвертый конным. Численность отряда, по свѣдѣніям бѣлых, на 26-ое дек. 1921 г. опредѣлялась в 250 шт. и 20 саб. при 5 пулеметах. По болѣе поздним свѣдѣніям сила отряда равнялась 250 шт., 50 саб., 4 пулеметам Максима и 10 пулеметам Шоша. Начальником отряда был тов. Бойко-Павлов, его помощником — Попко. Отряды Волошинскаго и Суслова со-

стояли из партизан, выступивших в 1919 г. Отряд Губрія состоял из партизан д. Софьевка и Киселево и милиціонеров г. Николаевска на Амурѣ, прибывших оттуда в декабрѣ 1921 г. 14-го дек. 1921 г. из г. Хабаровска из минно-подрывной роты в отряд Бойко-Павлова, распологавшійся в это время в с. Князе-Волконском, было отправлено 16 человѣк. По занятіи бѣлыми г. Хабаровска отряд Бойко-Павлова продолжал оставаться в Князе-Волконском и активности не проявлял, но в тоже время им была об'явлена мобилизація крестьян в районѣ д. Вятское — Анастасьевка — Князе-Волконское. Эта мобилизація, по свѣдѣніям плѣнных, взятых бѣлыми, успѣха не имѣла. Мобилизованные разбѣгаются. Так 27-го дек. из Князе-Волконскаго, в котором продолжал оставаться отряд Бойко-Павлова, бѣжало 18 человѣк. Эти бѣглецы показали, что при отрядѣ слѣдует 17 подвод с оружіем, предназначенным для выдачи мобилизованным. Вооруженіе в отрядѣ смѣшанное, но преобладают японскія винтовки. Запас патронов значительный. Под вліяніем слухов о том, что бѣлыя части двинулись вниз по Амуру, Бойко-Павлов перевел 28-го дек. отряд в д. Анастасьевку. Генерал Молчанов показывает, что штабом 3-го корпуса были произведены попытки обезврѣдить отряд Бойко-Павлова, заставить его остаться нейтральным. Основаніем к таковым попыткам послужили слухи, что Бойко-Павлов не коммунист, а скорѣе соціал-революціонер. Пассивность его отряда, в первые дни пребыванія бѣлых в Хабаровскѣ, как-бы подтверждала это и послѣ нѣкоторых переговоров с хабаровскими эсерами, штабом 3-го корпуса к Бойко-Павлову был командирован доктор Пономарев. Ему было поставлено узнать что-же хочет Бойко-Павлов, чѣм живет его отряд. В результатѣ этой поѣздки бѣлые установили: Бойко-Павлов — большевик, партизан, стремится к любой власти, гдѣ он был бы внѣ контроля.

***

Артиллерія краснаго фронта, согласно документальных данных и опроса плѣннаго 3-й батареи, взятаго бѣлыми 8-го января 1922 г., представляла собою: 1) Легкій артиллерійскій дивизіон под командой т. Зубчанинова и в составѣ двух батарей: 1-й легкой — 4 горных пушки образца 1909 г. и 7 зарядных ящиков под командой тов. Клепкина и 3-й легкой — 4 орудія образца 1902 г., 180 человѣк прислуги, вооруженных японскими карабинами, по 100 — 120 патронов на стрѣлка. Комбат — тов. Русецкій — бывшій юнкер 1-го артил. училища и георгіевскій кавалер гражданской войны. 2) Отдѣльная конная батарея — 4 орудія образца 1913 г., 4 зарядных ящика, комбат — тов. Баскин. 3) Отдѣльная легкая батарея, переброшенная с Особым Амурским полком, — 4 орудія. Надо полагать, что эта батарея и является так-называемой «Московской» или «5-й». 4) Отдѣльная тяжелая батарея — двѣ шести-дюймовых крѣпостных гаубицы и два зарядных ящика, комбат — Оглоблин.

Кромѣ того в Крбинском отрядѣ имѣлось одно орудіе образца 1900 г. с зарядным ящиком и 200 снарядов. В городѣ Алексѣевскѣ (Свободный) в артиллерійском складѣ находилось 6 легких пушек образца 1877 г. В Благовѣщенскѣ — 1-ая легкая батарея (тов. Клепкина или другая какая-либо ??), кромѣ нея 3 трех-дюймовых орудія, 1 пушка Арисака и 2 зарядных ящика.

Относительно легкаго артиллерійскаго дивизіона тов. Зубчанинова слѣдует замѣтить, что 4-ая легкая батарея этого дивизіона, имѣвшая 4 орудія образца 1902 г., была расформирована еще в концѣ ноября 1921 г. Орудія этой батареи были взяты бѣлыми на ст. Покровка 23-го дек. 1921 г. 2-ая батарея этого дивизіона, имѣвшая 4 орудія образца 1902 г. и 2 зарядных ящика, под командой бывшаго штабс-капитана Сейфулина, по-

теряла два орудія в бою под Лончаково-Розенгартовкой 13-го дек., а другія два — в бою под Владимировкой 23-го дек. Послѣ этого оставшійся личный состав ея был передан в 3-ую батарею и распредѣлен ею между всѣми сохранившимися батареями.

Постоянныя неудачи и пораженія понудили красное командованіе послѣ катастрофы под Владимировкой — Покровкой всю артиллерію фронта удалить в глубокій тыл; так 26-го дек. со станціи Ин были отправлены в тыл так-называемая Московская легкая батарея и тяжелая батарея. В тыл-же, на ст. Бира, была отправлена так-же и 3-ая легкая батарея, которая, послѣ «побѣды» 28-го дек., была вновь вызвана на фронт и 30-го дек., оставив ст. Бира, эта батарея выбыла по желдорогѣ на ст. Ин, куда прибыла 3-го января 1922 г.

Бронепоѣзда. Развѣдывательныя сводки Управленія Генкварт. В. М. Вѣд. Врем. Приам. Прав. в теченіи всей первой половины января мѣсяца 1922 г. показывают нахожденіе у красных четырех бронепоѣздов. Из них №8, 9 и 102 повторяются все время, четвертый-же бронепоѣзд указывается иногда под №2, иногда-же — №10. Бѣлыми было установлено, что №102 был выдвинут из Читы. Вооруженіе бронепоѣздов: №2 имѣет три легких 3-х дюймовых орудія, №102 имѣет одну дальнобойную 42 лин. пушку и одно 3-х дюймовое орудіе, паровоз №8 не забронирован, подробности вооруженія остальных №№ в разв. сводках не приводятся, но общая сила красных бронепоѣздов бѣлыми опредѣляется: одна 42-х лин. пушка, шесть 3-х дюйм. орудій, одно 57-ми милиметровое орудіе и одно 40 милиметровое орудіе, итого всего девять орудій.

*
**

Состав красных частей Востфронта к началу января 1922 г.:

Названіе части	Штыков	Сабель	Пуле-метов	Орудій
СВОДНАЯ СТР. БРИГАДА				
Особый Амур. стр. полк	900 — 1200	100	до 70	х)
5-й стрѣлковый полк	500	20	15	э)
6-й стрѣлковый полк	600 — 800	50	10	
4-й кавалерійскій полк		400 — 500	28	з)
ОТДѢЛЬНЫЯ МЕЛКІЯ ЧАСТИ				
Караульный батальон	200			
Инженерный батальон	150			
Особая Амурская рота	150		?	
АРТИЛЛЕРІЯ:				
Легкій артил. дивизіон				
1-ая батарея				4
3-ая батарея				4
Отд. конная батарея				4
Отд. легкая (5-я) бат.				4
Отд. тяжелая батарея				2
БРОНЕПОѢЗДА				
Бронепоѣзд №2 (или №10?)				3
Бронепоѣзд №8				?
Бронепоѣзд №9				?
Бронепоѣзд №102				2

ПАРТИЗАНСКІЕ ОТРЯДЫ:				
тов. Шевчука	250	50	9	ж)
тов. Бойко–Павлова	250	50	14	
Всего на фронтѣ:	3000 — 3500	670 — 770	146	27
ТРОИЦКО-САВСКІЙ КАВПОЛК		500 — 580	24	
Итого:	3000 — 3500	1170 —1350	170	27

х) Надо полагать, что Особому Амурскому полку были приданы 3-ая и 5-ая батареи — 8 орудій (четыре из них образца 1902 г., о других четырех точных свѣдѣній не имѣется), э) По нѣкоторым свѣдѣніям 5-му полку была придана 1-ая батарея — 4 горных орудія образца 1909 г., з) 4-му кавполку был придан взвод Отд. конной батареи — 2 орудія образца 1913 г., ж) Партотряду Шевчука был придан взвод Отд. конной батареи — 2 орудія образца 1913 г. м) Отд. тяжелая батарея — 2 шести-дюймовых орудія находились в тылу и участія в боевых дѣйствіях не принимали.

Нежданный и негаданный успѣх 28-го дек. под Ином, «побѣда» готовых к бѣгству народоармейцев, откат, понесших большія потери, бѣлоповстанцев, которые, быть может, еще наканунѣ казались красным непобѣдимыми, отрѣзвили Командующаго Востфронтом. По тѣм или иным причинам тов. Сѣрышев и его начштаба, тов. Токаревскій, в дни, послѣдующія за 28-м дек. приняли ряд мѣр, дабы в самом непродолжительном времени

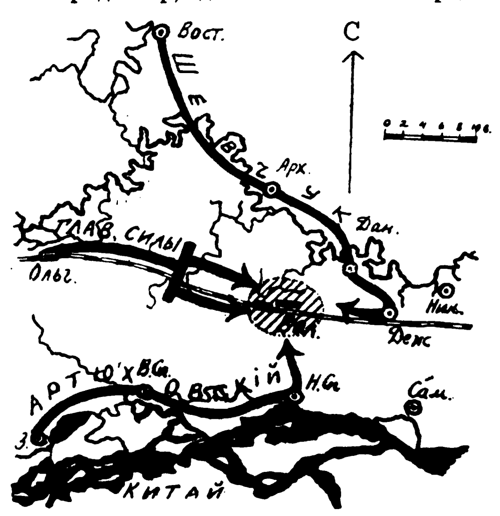


СХЕМА № 4. — План Краснаго Командованія согласно приказа по Востфронту № 2/оп. заштрихованное пятно — Волочаевская группа бѣлых — 1-й, 2-й и 3-й бѣлоповстанческіе отряды.

вернуть Дальне-Восточной Республикѣ город Хабаровск. Что лежало в основѣ этого плана, какіе мотивы побуждали Краснаго Командующаго полуразстрепанныя, отступавшія доселе в теченіи цѣлаго мѣсяца, части повести в рѣшительное наступленіе, о всем этом, в виду отсутствія сохранившихся письменных свидѣтельств, приходится только гадать.

Видимо успѣх 28-го дек. открыли тов. Сѣрышева настолько, что он рѣшил разгромить бѣлоповстанцв, не дожидаясь подхода крупных подкрѣпленій (Троицко-Савскій кавполк, 1-ая Читинская стр. бригада), тѣми силами, что находились у него под руками в данный момент.

В своей книгѣ Я. Покус описанію боевых дѣйствій с 29-го дек. по 18-ое янв. удѣляет только пять страниц. К тому-же здѣсь, как нигдѣ, он перепутывает событія и разобраться, гдѣ у него правда, не представляется возможным. Во всяком случаѣ переход красных в рѣшительное наступленіе был произведен не по иниціативѣ тов. Блюхера.

Согласно плана дѣйствій, разработанному Штабом Востфронта (приказ №2/оп, «главныя силы красных (Особый Амурскій и 5-й полк с одной батареей), всего 1.600 шт., 120 саб. и 4 орудія, должны были двигаться к ст. Волочаевка вдоль линіи желдороги. Отряд тов. Артюховскаго в составѣ 4-го кавполка и 3-го батальона 6-го стр. полка со взводом конной батареи всего 400 саб., 200 шт. и 2 орудія, двигаясь через Забѣловскій, Верхне и Нижне-Спасское, должен был выйти в тыл Волочаевки с юга. В то-же время сѣвернѣе линіи желдороги, через д. Архангельская, на д. Дежнева должен был выйти отряд тов. Шевчука (250 шт., 50 саб., 2 орудія). «Дружным ударом по Волочаевке с одновременным разрушеніем линіи желдороги в тылу бѣлых, у Дежневки, красное командованіе предполагало разбить противника, сосредоточеннаго у Волочаевки, и в дальнѣйшем, отрезав ему путь отступленія на Казакевичи, уничтожить его силы в районѣ г. Хабаровска и овладѣть послѣдним» (Я. Покус стр. 50). Общій резерв — два батальона 6-го полка с 3-й, 5-й легкими батареями и нѣкоторыми вспомогательными частями — должен был находиться на ст. Ин. В своей книгѣ Я. Покус в составѣ отряда тов. Артюховскаго указывает кромѣ перечисленных выше частей так-же и Троицко-Савскій кавполк. Возможно, что этому полку приказом №2/оп ставилось участіе в операціи в составѣ группы тов. Артюховскаго, но стеченіе обстоятельств видимо не позволило провести в жизнь намѣченный план (надо полагать из-за задержек в движеніи по Амурской желдорогѣ) и самое большее это то, что от Троицко-Савскаго кавполка в отряд тов. Артюховскаго мог войти один эскадрон, прибывшій головным эшелоном. Это послѣднее предположеніе находит себѣ основаніем показаніе плѣнных красноармейцев о выдвиженіи 1-го января со ст. Ин в пос. Луговой 500 сабель, 200 шт. при 2 орудіях (Развѣд. сводка Генкварт. В. М. Вѣд. от 7-го янв. 1922 г.).

V. БѢЛОПОВСТАНЦЫ ПОСЛѢ ПЕРВАГО ИНА.

1. Перегруппировка бѣлоповстанческих частей. 2. Бѣлые «партотряды». 3. Подготовка новой атаки ст. Ина. 4. Новыя указанія Ген. Молчанову из центра. 5. Значеніе станціи Ин. 6. Новыя наименованія бѣлых частей (отряды и цвѣтные полки). 7. Постановка врачебнаго дѣла у бѣлых.

Послѣ неудачнаго боя под ст. Ин 28-го дек. Поволжская и 1-ая стр. бригады в тот-же день, не задерживаясь на раз'ѣздѣ Ольгохта, отошли прямо на Волочаевку. Когда-же перед сумерками части Ижевско-Воткинской бригады прибыли на раз'ѣзд, то там уже никого не было, кромѣ Ген. Сахарова со штабом. Части Полк. Ефимова, ходившія с ним на Ин, расположились на раз'ѣздѣ Ольгохта. Ижевскій стр. полк продолжал оставаться в Волочаевкѣ. Полк. Ефимов получил приказ от Ген. Сахарова отстаивать Ольгохту.

По полученіи донесенія от Ген. Сахарова об отступленіи из под Ина,

Генерал Молчанов в 2 часа 50 минут 29-го дек. отдал приказ в г. Хабаровскѣ за №0372/оп слѣдующаго содержанія:

«Генералу Сахарову, Полковнику Аргунову, Подполковнику Дробинину.

После боя 28-го дек. для перегруппировки приказываю:

1. Сахарову с Поволжбригадой 29-го идти в Хабаровск вдоль желдороги до встрѣчи с поѣздом в который спѣшно погрузить пѣхоту и ѣхать в Хабаровск. Поѣзд должен сегодня утром перейти Амур и слѣдовать в Волочаевку.

2. Аргунову с отрядом послѣ смѣны Поволжбригадой 29-го переѣхать в эшелонѣ на Волочаевку перейдя распоряженіе Ефимова.

3. Послѣ прибытія Аргунова на Волочаевку Первой бригаде перейти Нижне-Спасская и Самарская смѣнив конницей Дробинина в Верхне-Спасском. Бригаде связаться со мною проводом. Случаѣ наступленія красных на Ольгохту — Волочаевку атаковать с юга.

4. Дробинину смѣнившись немедля присоединиться к своей бригаде.

5. Второй, третьей колоннам под командой Ефимова занимать район Ольгохта — Волочаевка с развѣдкой на станцію Ин.

6. Частям оправиться.

Молчанов».

Сопостовляя время возможнаго полученія перваго донесенія о пораженіи группы Ген. Сахарова под Ином со времени отдачи этого приказа, прежде всего приходится отмѣтить ясность и опредѣленность новаго рѣшенія Ген. Молчанова. С присущей ему быстротой и рѣшительностью, Ген. Молчанов здраво оцѣнивает положеніе на фронтѣ и учтя возможность контр-наступленія противника отдает приказанія по перегруппировки войск. Видимо Ген. Молчанов вначалѣ опасался возможнаго появленія на фронтѣ у красных какой-либо новой крупной и свѣжей части, переброска коей на фронт ускользнула от взоров бѣлых агентов в ДВР. Предполагаемое выдвиженіе 1-й стр. бригады с линіи желдороги в Нижне-Спасское и Самарское указывает на опасенія Ген. Молчанова за свой лѣвый фланг, так-как удар противника с этой стороны грозил коммуникаціонной линіи бѣлых.

Неудача под Ином повела к временному прекращенію наступательных операцій бѣлых войск. Бѣлым частям давался отдых, передышка, быть может короткая, но все-же передышка. Эта передышка была весьма желательна: во первых потому, что неудачныя операціи всегда вообще желательно прерывать, а во вторых потому, что бѣлыя части за мѣсяц почти непрерывнаго, стрѣмительнаго преслѣдованія противника начиная со ст. Уссури все-же основательно выдохлись. Неудача под Ином, конечно, подѣйствовала на состояніе духа бѣлых частей, но в общем настроеніе сильно не пало, и надежда вновь бить красных жила в частях. Красные так-же сильно утомились, кромѣ того они были чрезвычайно деморализованы и дезорганизованы постоянными пораженіями. Случайная побѣда под Ином позволила им немного придти в себя, навести порядок, получить подкрѣпленія и даже получить нѣкоторую надежду на возможность вырвать почин из рук своих врагов.

30-го дек. в 19 часов в г. Хабаровскѣ Ген. Молчанов отдал приказ №0393/оп такого содержанія:

«Совершенно секретно. Оперативное.

Полковнику Карлову, Полковнику Макаренко, Начбриг 1-й стрѣлковой, Начбриг Ижевско-Воткинской, Начбриг Поволжской, Полковнику Аргунову.

Для внесенія дезорганизаціи в тылу противника и для разрушенія у них желдордвиженія с цѣлью прекращенія подвоза противником себѣ резервов, приказываю:

1. Полковнику Карлову сформировать «партотряд» для дѣйствій в тылу противника в 100 всадников (не считая офицеров) получив от Поволжской бригады — 50, от 1-й бригады — 25 и от полковника Аргунова — 25 всадников (не считая офицеров).

Бригадам выслать назначенных людей к вечеру 1-го января в поселок Нижне-Спасскій, снабдив их продуктами на три дня и зерновым фуражем на два дня. Расчет движенія, примѣрно, слѣдующій:

Нижне-Спасскій — 1 января
Забѣловскій — 2 января
Петровскій — 3 января
Головинскій — 4 января
Качева — 5 января
Выход на желдорогу в район станціи Инкура для разрушенія пути — — 6 и 7 января
Выход на участок Лондоко — Кимкан — 13 и 14 января и обратный, с новыми разрушеніями гдѣ возможно, путь до встрѣчи с корпусом.

2. Полковнику Макаренко с 30 всадниками конной развѣдки Ижевско-Воткинской бригады выступить из Нижне-Спасское 2-го января, куда к тому времени и прибыть «партотряду» от Ижевско-Воткинской бригады.

Расчет движенія и задачи по особому приказу.

3. Связь через агентов.

Командир III-го Стрѣлковаго корпуса
ГЕНЕРАЛ-МАІОР МОЛЧАНОВ».

***

Поручая Полк. Карлову и Макаренко проникновеніе в тыл красных для производства разрушеній и дезорганизаціи противника, Ген. Молчанов не думал на ближайшее время ограничится малой войной. Нѣт, по сосредоточеніи частей Полк. Аргунова в Волочаевкѣ, Ген. Молчанов рѣшил в самые ближайшіе дни перейти вновь в наступленіе по линіи желдороги и разбить главныя силы противника. Его приказ от того-же 30-го дек. не оставляет в том сомнѣній:

«В. Секретно-оперативное.
Полковнику Ефимову, Полковнику Александрову и Подполковнику Дробинину.
Копія Генмаіору Сахарову.
30 декабря 1921 г.
23 час. — мин. №0400/оп гор. Хабаровск.
карта 10 верст.

Я рѣшил послѣ отдыха в теченіи нѣскольких дней, занять Ин

Для предварительной подготовки к операціи приказываю:

1. Полковнику Ефимову, ускоряя живой силой работу агентов желдороги по исправленію пути до раз'ѣзда Ольгохта, эшелонировать свои части в поѣздах и казармах, сосредоточив по возможности всю группу в районѣ Ольгохта.

2. 1 стрѣлковой бригадѣ поступить в распоряженіе Полковника Ефимова оставаясь на желдорогѣ.

3. 1 кавполком смѣнить Воткинскій кондив в Верхне-Спасском к вечеру 31/XII; послѣднему не позже утра 1-го января прибыть в распоряженіе Полковника Ефимова.

4. Для руководства операціей против ст. Ин прибуду лично.

5. Полковнику Ефимову срочно представить мнѣ свои соображенія о планѣ занятія ст. Ин.

Комкор 3. Генмаіор Молчанов».

Во исполненіе приказа №0372/оп Волжскій и Камскій стр. полки под командой Ген. Сахарова прошли в Хабаровск, откуда на фронт в эшелонах выбыли части 2-й колонны Полк. Аргунова. В Волочаевку эшелоны этого отряда прибыли только 30-го и 31-го дек., а потому 1-ая стр. бригада на Амур не успѣла еще выдвинуться, как то ей предписывалось приказом №0372/оп. Между тѣм, как извѣстно, к этому времени Ген. Молчанов, ввиду пассивности противника 28-го, 29-го и 30-го дек., измѣнил свое рѣшеніе о необходимости высылки на Амур значительной части. Таким образом 1-ая стр. бриг. осталась в Волочаевкѣ и послѣ прибытія частей Полк. Аргунова. Смѣна Воткондива в Верхне-Спасском 1-м кавполком была произведена в срок согласно приказа №0400/оп.

В развитіе директивы №0400/оп, Генерал Молчанов отдал 2-го января 1922 г. приказ за №476/м такого содержанія:

«Полковнику Ефимову, Полковнику Аргунову.

Полковник Карлов 5-го послѣ обѣда разрушит дорогу между ст. Ин и Инкура. Атаку Ина назначаю на разсвѣтѣ шестого. Теперь же необходимо эшелонировать бригады и к вечеру 5-го всѣ три бригады должны быть не ближе Ольгохты. 2 и 3 колонны пойдут в обход справа, необходимо теперь же выяснить возможно ли это движеніе с артиллеріей и если нѣт, то Полковник Романовскій должен об'единить всю артиллерію для атаки с 1 бригадой с фронта и юга, гдѣ будет 1 кавполк идти соединеніе с 2 и 3 колоннами. Ни в коем случаѣ теперь не уступать ни пяди красным и срочно занять всѣ казармы к западу от Ольгохты. Полковнику Аргунову сговориться с Полк. Ефимовым о всѣх тонкостях операціи и не упустить вопросов продовольствія и снабженія патронами, для чего выѣхать в Ольгохту с Александровым. Операція должна быть продумана так, чтобы броневики не ушли. Надѣюсь на серьезность Вас обоих и увѣрен, что Вы этот бой розыграете по нотам. Послѣ этого боя расчитываю 1 бригаду и 3 колоннну отвести на отдых район Хабаровска, 2 колонну Покровка — Осиповка, поставив на фронт Гродековцев, которые в пути. 4 Уфимскій полк тоже в пути вчера был в Уссури. Переправа у Бикина установлена и санпоѣзд идет к Хору, за ним идет поѣзд Н. Д. Меркулова. Мост 691 версты будет готов 4-го. Всѣ распоряженія о желдорогѣ сдѣланы Поручику Европейцеву. Жду всѣх соображеній от Вас.

Хабаровск. Молчанов».

«В. секретно

«В. секретно

Доктору Пономареву. Копія Полк. Ефимову, Александрову, Аргунову.

На разсвѣтѣ 6-го будет бой в районѣ ст. Ин.

Для организаціи медицинской помощи, приказываю:

1. Завтра 4-го выслать в Ольгохту санитарную летучку в поѣздѣ на 100 человѣк. В летучкѣ имѣть 2-х врачей и достаточный низшій персонал.

2. Для подвоза от мѣста боя до Санитарной летучки вызвать к 4-му числу в Ольгохту 25 подвод, с фельдшером и санитарами.

3. От Ольгохты на будках к ст. Ин имѣть не только перевязочные, но и питательные пункты.

4. В летучку дать достаточное количество продуктов.
5. Вам быть на ст. Волочаевка не позднѣе утра 5-го.
6. Исполненіе всѣх пунктов, как боевого приказа.

2 января 1922 г. №488/м г. Хабаровск.

Генмаіор Молчанов».

В тот-же день, 2-го января в 10 часов, в дополненіе к приказу за №0393/оп от 30-го декабря, Генерал Молчанов отдал приказ №21/оп слѣдующаго содержанія:

«Полковнику Макаренко Сов. Секретно-Оперативное
Копіи: Начбриг Поволжской, Ижевско-Воткинской, 1-й стрѣлковой и Начотряда Полковнику Аргунову.

Бюджет нашего Правительства ограничивает сферу нашего вліянія и дѣйствій районом непосредственной близости к Хабаровску.

Я принужден остановить наступленіе частей в сторону Благовѣщенска и отказаться временно от возможности легкаго захвата этого города на плечах отступающих красных войск Хабаровскаго района.

Противник получает время для отдыха, приведенія себя в порядок и подкрѣпленія себя подходящими резервами из Читы.

При изложенных обстоятельствах я рѣшил рядом ударов разбить живую силу противника, нынѣ находящуюся на фронтѣ и одновременно развитіем широкаго партизанскаго анти-коммунистическаго движенія в его глубоком тылу, не дать возможности командованію ДВР планомѣрно и организованно провести концентрацію всѣх своих сил для операціи по обратному овладѣнію городом Хабаровском.

Эту задачу возлагаю на Полковника Макаренко с конной развѣдкой Ижполка. Расчет движенія, частныя задачи и районы работ, примѣрно, слѣдующіе:

1. 12 — 13 января — прибытіе в район Пашковскаго и разрушеніе желдорпути на участкѣ ст. ст. Облучье и Кундур.
2. 19 — 20 января — разрушеніе пути на участкѣ ст. ст. Домикан и Малиновка.
3. В дальнѣйшем — а) сперва работа в районѣ станціи Бочкарево, ст. Бочкарево — ст. Завитая и ст. Бочкарево — Благовѣщенск. б) Работа ст. Бочкарево — ст. Завитая и ст. Бочкарево — Благовѣщенск. в) Работа в одном из районов в непосредственной близости от Благовѣщенска, с цѣлью организаціи анти-коммунистическаго движенія любого политическаго оттѣнка с конечной задачей — ряд налетов на Благовѣщенск или захват его.

Я увѣрен, что Полковник Макаренко, отказавшись временно от своих личных политических убѣжденій, сумѣет придать анти-коммунистическому движенію в районѣ Благовѣщенска ту политическую окраску, которая будет необходима по обстановкѣ.

4. Связь через агентов, с коими посылать свѣдѣнія о своих дѣйствіях и свѣдѣнія о противникѣ.
5. Срок работы — опредѣлится ходом дальнѣйших событій»

***

В данном приказѣ Ген. Молчанов указывает на полученіе указаній из Владивостока об ограниченіи сферы военных дѣйствій районом непосредственной близости к г. Хабаровску. Собственно говоря это указаніе являлось по существу предписаніем перейти к оборонѣ. Принимая во вниманіе, что писать всего открыто нельзя было, надо считать, что фраза: «Бюджет нашего Правительства...» имѣла болѣе важный смысл, чѣм то могло казаться

с перваго взгляда. Теперь, конечно, это не секрет. Под «бюджетом» слѣдует подразумевать вообще средства на продолженіе войны, как то: люди, оружіе, деньги. Ко времени отдачи приказа №21/оп Ген. Молчанову становилось все яснѣе и яснѣе, что тыл бѣлых равнодушно и даже отрицательно относится к военным дѣйствіям против красных. Успѣхи бѣлоповстанцев и захват г. Хабаровска не измѣнили этого отношенія. Ряды бѣлых бойцов таяли, а о пополненіи что-то слышно не было. Огнеприпасы поступали в минимальном количествѣ. Деньги повидимому в обрѣз на самое необходимое (жалованія чины дѣйствующей арміи бѣлых не получали совершенно). Тяжелое положеніе арміи, и продолжающіяся неурядицы в тылу, кои не только не потухали, но наоборот разгорались, заставили Ген. Молчанова пріостановить дальнѣйшее наступленіе подчиненных ему частей, отказаться от успѣхов, кои по приведенным выше расчетам должны были ожидаться еще в теченіи по крайней мѣрѣ цѣлаго мѣсяца. Ген. Молчанов рѣшил беречь наличныя силы, ожидая поворота в настроеніях тыла в болѣе благопріятную сторону. Конечно писать так в приказѣ он не мог, это-б убило свои части и подняло дух противника. Пришлось взаимоотношенія тыла и фронта замаскировать фразой «бюджет нашего Правительства...».

Интересно отмѣтить, что по мѣрѣ того, как яснѣе опредѣлялась оторванность дѣйствующей арміи бѣлых от их собственнаго тыла, яснѣе выступало наличіе двух психологій — психологія бѣлаго бойца и психологія обывателя, Ген. Молчанов был принужден сокращать характер и масштаб операціи, слѣдовавшей за захватом Хабаровска:

23-го дек. приказ №0270/оп

«для окончательнаго разгрома красных и неотступнаго преслѣдованія». т. е. границы не указывались.

25-го дек. приказ №0289/оп

«Я ставлю задачу — вытиснуть противника в мѣстность без населенія, т. е. в район ст. ст. Инкура — Тихонькая» — это уже первое ограниченіе.

30-го дек. приказ №0400/оп

«занять Ин» — цѣль преслѣдуется самая минимальная; почему минимальная — будет указано ниже.

2-го янв. приказ №476/м

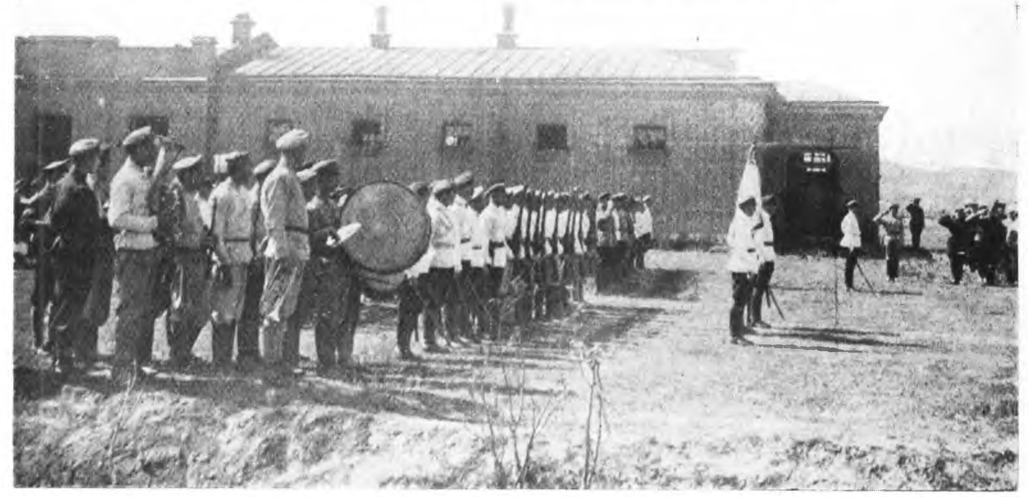
В этом приказѣ Ген. Молчанов подробнѣе об'ясняет обстановку (бюджет, необходимость отказаться от Благовѣщенска) и свои намѣренія (рядом ударов разбить противника на фронтѣ и партизанскія дѣйствія с оборонительной цѣлью).

***

Значеніе ст. Ин проистекало отчасти оттого, что на ней было паровозное депо и поворотный круг. Обладаніе Ином давало большія преимущества в успѣшной работѣ желдороги на участкѣ Хабаровск — Ин. В частности — чисто боевое значеніе — постоянная готовность бронепоѣздов. Кромѣ того, будучи удаленной на достаточное разстояніе от г. Хабаровска (по прямой линіи около 90 верст, а по линіи желдороги на 120 верст) в случаѣ занятія ея бѣлыми, предоставляла послѣдним достаточно обширный плацдарм для маневрированія при оборонѣ подступов к г. Хабаровску. Станція Волочаевка, удаленная от Хабаровска по прямой линіи на 30 верст, очень сужала этот плацдарм. Потеря бѣлыми Волочаевки ставила под непосредственную угрозу их коммуникаціонную линію, коя подвергалась удару от Нижне-Спасскаго через Амурскую протоку на Казакевичи. Таким образом потеря Волочаевки бѣлыми означала собою и потерю для них г. Хабаровска. Отсюда становится вполнѣ понятным весьма важное значеніе захвата ст. Ин для бѣлых.

8. Полковое знамя 2-го Уральскаго стр. полка.

9. Полковой праздник Уральцев в Спасскѣ.



10. „Под знамя.“ — праздник Уральцев в Спасскѣ.

Таким образом, хотя Ген. Молчанов ко 2-му янв. и принял рѣшеніе не развивать своего наступленія в сторону г. Благовѣщенска, тѣм не менѣе, он должен был захватить ст. Ин. К тому его побуждали вышеприведенныя обстоятельства. Неудача боя 28-го дек. расцѣнивалась, как чисто случайная, а потому должно было, и вполнѣ можно, расчитывать на полный успѣх новаго наступленія при умѣлом, конечно, руководствѣ войсками. О составѣ послѣдних говорить не приходиться — ни одна часть бѣлоповстанцев по доблести не уступала другой. Это в равной степени относилось к Ижевско-Воткинской, Поволжской, 1-й стрѣлковой и отряду Полк. Аргунова. Послѣднія дни декабря и первые дни января бѣлыя части отдыхали и готовились к пятидесяти-верстному переходу по тайгѣ и рѣшительному бою. Изматывать их рядом мелких операцій Ген. Молчанов не хотѣл.

***

3-го янв. Ген. Молчанов отдал приказ №5 слѣдующаго содержанія:

«Приказываю подводчикам, состоявщим в частях и не совершающих переходов выплачивать по одному рублю мелким серебром. Напоминаю, что ранѣе мною было об'явлено, что за 25 верстный переход или день работы, подводчикам платить по одному рублю золотом».

***

Необходимость скрыть и замаскировать («бѣлоповстанцы») состав вооруженной силы, выступившей против красных, заставила Бѣлое Командованіе принять мѣры к уничтоженію или по крайней мѣрѣ к уменьшенію пользованія настоящими названіями частей, названіями чуждыми Дальнему Востоку (Волжане, Уральцы, Омцы и т. д.). По выступленіи в поход особенно желательно было уничтожить вредную привычку квартирьеров писать углем или мѣлом названія частей на воротах. О принятіи подобных мѣр Ген. Молчанов говорил нѣсколько раз. Было это и в приказах.

Кто и когда первым ввел в своих частях новыя наименованія выяснить к сожалѣнію не удалось. Все-же видимо новое наименованіе впервые появилось в частях 2-го корпуса — отряд Полк. Аргунова, состоявшій из Омскаго и Добровольческаго полков и Воткинской батареи, принял наименованіе «Приморскаго отряда». Одновременно с сим, быть может, впрочем, нѣсколько позднѣе за полками и батареей этого отряда установились новые, «цвѣтные» наименованія, так 4-й Омскій стр. полк стал «1-м Зеленым полком», а 3-й Добровольческій полк — «2-м Голубым полком», Воткинская батарея — «Зеленой батареей».

В г. Иманѣ, послѣ одного очередного разговора с Ген. Молчановым на тему о большей маскировкѣ «повстанческих частей Приморья», Полк. Ефимов рѣшил в приказах называть полки по номерам: 1-й, 2-й и кондив, но чтобы не произошло недоразумѣній при встрѣчах со своими, дабы они не приняли Ижево-Воткинцев за красных, Полк. Ефимов к номерам прибавил «Синій» — цвѣт погон. Одновременно с сим начальники частей были инструктированы относительно квартирьеров. Так с 5-го декабря Ижевско-Воткинская бригада перешла на «синія» наименованія. Ижевскій стр. полк превратился в «1-й Синій», Вотинскій стр. полк — «2-й Синій», Воткинскій конный дивизіон в «Синій кондив» или еще короче в «Синкондив». Новыя наименованія были легки и болѣе понятны населенію, нежели «Ижевцы», «Воткинцы», и вот, когда в сумерках 9-го дек. части отряда Полк. Романовскаго втянулись в дер. Тихоновку, то они услышали от жителей о 1-м и 2-м Синих полках, ночевавших здѣсь наканунѣ. Слѣдует отмѣтить, что в перепискѣ с тылом, а так-же в строевых и хозяйственных приказах употреблялись до поры до времени старые наименованія. С прибытіем в Ижевско-

Воткинскую бригаду 1-го Добровольческаго полка, послѣдній условно стал «3-м Синим». По организаціи батареи, послѣдняя стала так-же называться «Синей батареей», хотя батарейный флажек у ней был черный бархатный с красной каймой и прописными буквами «ИДВ». Добровольцы иногда называли себя так-же «Голубым» или «3-м Голубым», ввиду того, что значительная часть чинов этого полка имѣла голубые погоны.

В 1-й Отдѣльной стр. бригадѣ новыя наименованія были введены значительно позднѣе — в концѣ января мѣсяца, во время стоянки частей бригады в селѣ Покровка и дер. Николаевка. 1-й Егерскій полк получил почему-то наименованіе «Бѣлаго», превратившись таким образом в 1-й Бѣлый. 2-й Уральскій полк по цвѣту погон превратился в «Черный полк», но не желая отставать от «1-го Бѣлаго», котораго считал моложе себя, пристягнул к своему новому наименованію, вмѣсто цифры «2», цифру «1». 1-й Конно-Егерскій полк получил наименованіе «1-го Желтаго полка». 1-й стр. артиллерійскій дивизіон не получил никакого цвѣтного наименованія, но стал именоваться «Отрядом Полк. Романовскаго» — по имени командира дивизіона.

В Поволжской бригадѣ «цвѣтные» наименованія совсѣм не вводились и полки в теченіи всего похода употребляли исключительно свои старыя наименованія: 1-й Волжскій, 8-й Камскій, 4-й Уфимскій, 1-й кавалерійскій или 1-й кавполк, Волжская батарея.

Тот факт, что части Поволжской бригады цвѣтных наименованій не примѣняли, свидѣтельствует за то, что никакой общности или планомѣрности в этом вопросѣ найдти нельзя. Приказов свыше о переименованіях не было, все возникло само собою, и придавать этому большого значенія не слѣдует.

Получили-ли какія либо цвѣтные наименованія Пластунскія полки, выяснить не удалось, но 1-ая батарея Сводно-Артиллерійскаго дивизіона, приданная на время операцій к Пластунам, именовалась «Оранжевой батареей». Сибирскій каз. полк стал именоваться «Малиновым полком», а Сибирская каз. батарея — «Малиновой батареей».

К концу декабря мѣсяца бѣлые установили, что в послѣдних боях красные стали употреблять бѣлыя повязки, принятыя у бѣлоповстанцев. При встрѣчах происходили недоразумѣнія, бѣлые бойцы в этом только проигрывали. Поэтому послѣ Инскаго боя всѣм чинам бѣлоповстанческих частей было приказано снять бѣлыя повязки с рукавов и не в коем случаѣ их не надѣвать.

Через нѣсколько дней послѣ этого приказа, а именно 3-го января 1922 г. послѣдовал новый приказ Ген. Молчанова — №43/оп такого содержанія:

«§1. В цѣлях сохраненія в тайнѣ нашей организаціи и наших сил и в цѣлях созданія у населенія болѣе дѣйствительнаго впечатлѣнія о нашем движеніи, как о «повстанческом», приказываю:

наименованія бригад и отрядов замѣнить слѣдующими:

1-ая стрѣлковая бригада	—	1-й бѣлый повстанческій отряд
Отряд Полковника Аргунова	—	2-й " " "
Ижевско-Воткинская бригада	—	3-й " " "
3-ая стрѣлковая бригада	—	4-й " " "
Поволжская бригада	—	5-й " " "
Штаб корпуса	—	штаб Командующаго бѣлыми повстанческими отрядами

Штакору немедля выслать в бригады гербовыя печати, соотвѣтствующія новым наименованіям.

Новыя наименованія употреблять в прифронтовом и тыловом районах корпуса; с глубоким тылом сноситься под прежними наименованіями.

§2. Приказываю командирам частей обратить сугубое вниманіе на излишнюю и вредную болтливость своих подчиненных, выдающих в откровенных разговорах с жителями, красным агентам всѣ данныя о наших частях.

При разговорах по телефону, особенно по городской сѣти, ни в коем случаѣ не называть полков, частей, а опредѣлять их фамиліями их командиров.

Считаю совершенно недопустимым и преступным выдачу офицерами примѣрно, слѣдующих расписок: «По сему счету за овес 23 лошадям 2-го взвода 4-го эскадрона 1-го Кавалерійскаго полка группы Генерала Сахарова деньги не уплачены». — Такая расписка, попавшая в руки кого-либо из лагеря противника, даст цѣнныя свѣдѣнія о нашей организаціи и численном составѣ.

Генерал-маіор Молчанов.
Начальник штаба Генеральнаго Штаба
Полковник Ловцевич».

***

Из за отсутствія достаточных документальных данных и словесных показаній не представляется возможным болѣе или менѣе полно освѣтить постановку дѣла врачебно-медицинской помощи в дѣйствующей арміи. Число убитых, раненых, обмороженных и больных вряд-ли будет возстановлено полностью, так-как значительная часть документальных данных погибла безвозвратно. Отрывочные-же данныя, помѣщаемыя в данной книгѣ, дают только отдѣльные штрихи, но не общую картину движенія потерь частей, смертельных исходов от тѣх или иных причин и пр. В общем-же слѣдует сказать, что медицинскій персонал в дѣйствующей бѣлой арміи был в весьма ограниченном количествѣ. Правда и полки были очень маленькіе, не болѣе полубатальона времени начала Великой Войны, но все-же медицинскаго персонала было не пропорціонально мало. В Харбинѣ без дѣла сидѣли или занимались не своим дѣлом многія сотни врачей, но на помощь арміи не шли. Поэтому глубокой благодарности заслуживают тѣ немногіе врачи, что дѣлили с арміей ея тяжелый поход, облегчая страданія больных, обмороженных, раненых, умирающих. Так-как этих врачей было очень и очень немного, то выручать пришлось главным образом фельдшерам и сестрам милосердія.

Вначалѣ, за время Анучинской операціи, а затѣм при движеніи на Хабаровск, в дѣйствующей арміи не было старшего или главнаго врача, об'единявшаго-бы весь врачебно-медицинскій персонал. Приказом от 9-го дек. за №064/л, Ген. Молчанов поручил старшему врачу санитарнаго поѣзда №122 контроль над эвакуаціей в тыл всѣх раненых, больных или нуждающихся по болѣзни в отпускѣ. Позднѣе, повидимому уже в Хабаровскѣ (к сожалѣнію установить точно дату не представляется возможным), видимо по причинѣ того, что санпоѣзд №122 из-за разрушенных желдор. мостов не мог успѣшно продвигаться за арміей, Ген. Молчанов назначил главным или старшим врачем всѣх бѣлых повстанческих отрядов врача Ижевскаго стр. полка — Пономарева. Он вѣдал эвакуаціей раненых и больных, распоряжался санитарными летучками и поѣздами и т. д. Доктор Пономарев был интересный человѣк и о нем слѣдует сказать нѣсколько слов: До Великой войны он был врачем в Казани. Во время Сибирскаго ледяного похода, кажется под Нижне-Удинском, он присоединился к Ижевской дивизіи, сразу почувствовал к ним симпатію и в дальнѣйшем был готов с

ними идти куда угодно... Генерала Молчанова он боготворил и по первому его слову был готов отправиться хоть к черту на кулички. Врач он был опытный, считался хорошим діагнозистом, но лечить и возиться с больными он не любил, а увлекался литературой, писал в газетах, любил театр и всякія приключенія. Полк. Ефимов в своей статьѣ «Экспедиція на Сучан» дает такую характеристику доктору Пономареву: «Характер у него был безпокойный, авантюристическій, и он с удовольствіем исполнял всякія рискованныя порученія, не раз отправляясь к партизанам парламентером. Ѣздил в Читу, в учредительное собраніе ДВР, гдѣ увѣрял большевиков, что только они большевики, да каппелевцы и есть «настоящіе люди», дѣйствительно крѣпко организованные. — «Вы приказывали на выборах своему стаду голосовать за ваш список», говорил в Читѣ доктор, «и каппелевцы строились батальонами, шли с пѣснями в избирательный участок и там бросали как один свои записки за тот №, который указывался им командирами, а потом тѣм-же порядком возвращались домой». При отправкѣ Ижевцев на Сучан лѣтом 1921 года, доктор Пономарев с удовольствіем поѣхал туда, куда никто не хотѣл ѣхать. В молодости он участвовал в политической работѣ у лѣвых и знал как надо митинговать. В Приморьѣ он считал себя «демократом» и в силу сего ненавидѣл Меркуловское правительство, но по приказу Ген. Молчанова он выступал на митингах на Сучанских рудниках и повѣдывал распропагандированному большевиками населенію о достоинствах Врем. Приамур. Прав., достоинствах, кои он сам не признавал». Вскорѣ послѣ занятія г. Хабаровска бѣлыми, доктор Пономарев, как то будет указано ниже, ѣздил в отряд к Бойко-Павлову (красный партизан). Из всего вышеизложеннаго становится ясным, что для административной должности доктор Пономарев не совсѣм подходил. Назначен был он Ген. Молчановым на должность старшаго или главнаго врача надо полагать потому, что других врачей Ген. Молчанов совсѣм не знал. Доктор Пономарев видимо тяготился своею должностью, и через нѣкоторое время попросил Ген. Молчанова освободить его от должности, к которой его сердце не совсѣм лежало. Вмѣсто него был назначен главным врачем доктор Францелев из Хабаровскаго мѣстнаго госпиталя. Этот врач много потрудился и позднѣе отступил с бѣлыми отрядами в Южное Приморьѣ.

В Поволжской бригадѣ был превосходный врач — доктор Ломоносов, пользовавшійся всеобщим уваженіем и любовью. С ним очень считался сам Ген. Сахаров, а потому за все время нахожденія Ломоносова при Поволжской бригадѣ работа околодка шла гладко и на всѣ нужды его слѣдовал быстрый отклик Командованія бригады. К глубокому сожалѣнію бойцов-Волжан доктор Ломоносов вскорѣ послѣ боя под Ином 28-го дек. получил новое назначеніе и принужден был покинуть бригаду. Его замѣнил совсѣм молодой зауряд-врач Сократ Осипов, коій не пользовался уж тѣм вѣсом в глазах начальства, офицеров и стрѣлков, как доктор Ломоносов. Санитарная часть в бригадѣ нѣсколько пала. Главная тяжесть работы в это время пала на помощника бригаднаго врача — класснаго фельдшера Барабинскаго.

На 1-ую стр. бригаду был один врач — Козлов. Это был уже пожилых лѣт господин, спокойный и медлительный. Его ближайшим помощником была его жена, неразлучно слѣдовавшая за своим мужем, продѣлавшим с Егерями весь Сибирскій ледяной поход. Больные и раненые всегда встрѣчали к себѣ со стороны бригаднаго доктора и его супруги теплое отношеніе.

О постановкѣ медицинско-санитарной части в отрядѣ Полк. Аргунова собрать свѣдѣній, к сожалѣнію, не удалось.

В каждом полку имѣлось примѣрно от двух до пяти сестер милосердія на коих падала вся тяжесть работы.

Документов, освѣщающих врачебно-санитарное дѣло, сохранилось очень немного: один из них уже приведен выше, три другіе таковы:

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩАГО БѢЛЫМИ ПОВСТАНЧЕСКИМИ ОТРЯДАМИ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Хабаровск №19 26-ое декабря 1921 г.

§1. Хабаровскій Военный Госпиталь включается в состав войск с 23 декабря 1921 года.

§2. Врачу Пономареву приказываю организовать на станціи Волочаевка пріемный пункт для больных и раненых, назначив на этот пункт врача.

§3. Врачу Пономареву теперь же назначить в части достаточный врачебный персонал.

Командующій отрядами Генерал-маіор Молчанов.

К 29-му декабря Хабаровскій военный госпиталь оказался перегруженным больными и ранеными. Вечером в этот день из госпиталя выбыла первая партія раненых, обмороженных и больных. Выбыла она на санях. 31-го дек. она прибыла в Переяславку. 4-го января 1922 г. была принята в 122-й санитарный поѣзд, который только на тринадцатый день своей пути прибыл на ст. Уссури, продѣлав таким образом 300 верст за 10 дней.

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩАГО БѢЛЫМИ ПОВСТАНЧЕСКИМИ ОТРЯДАМИ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Хабаровск №10 8-го января 1922 года.

по части санитарной

В цѣлях наиболѣе правильной и успѣшной постановки оказанія врачебной помощи, а также эвукаціи больных и раненых чинов ввѣренных мнѣ отрядов приказываю:

Врачу Францелеву 1) отправиться в район боевых дѣйствій отрядов гдѣ организовать сѣть отрядных передовых перевязочных пунктов, а также главный перевязочный пункт для пріема больных и раненых с передовых пунктов, 2) для транспортированія больных и раненых в тыл имѣть на главном перевязочном пунктѣ летучку; 3) организовать снабженіе дѣйствующих отрядов медикаментами и перевязочными средствами.

Врачу Пономареву: 1) организовать в г. Хабаровскѣ головной эвакуаціонный пункт; 2) вѣдать в полном об'емѣ эвакуаціей больных и раненых из Хабаровска далѣе в тыл — имѣя для этого в своем распоряженіи летучку; 3) озаботиться пополненіем медикаментами и перевязочными матеріялами госпитальной аптеки, из которой производить снабженіе отрядов по требованіям врача Францелева. Временно, впредь до исправленія моста через рѣку Кію, организовать в деревнѣ Переяславкѣ врачебно-питательный пункт для пріема и дальнѣйшей переотправки в тыл больных и раненых, поступающих из головного эвакуаціоннаго пункта. Санитарному поѣзду №122 имѣть пребываніе на ст. Вяземская, выдѣлив летучку к взорванному мосту через рѣку Кію для пріема больных и раненых из врачебно-питательнаго пункта. На усиленіе санитарнаго поѣзда №122 выдѣлить в село Вяземское полевой подвижной госпиталь.

Интенданту отрядов принять мѣры к своевременному снабженію перевязочных эвакуаціонных пунктов необходимым довольствіем по требованію сих пунктов.

Генерал-маіор Молчанов.

ПРИКАЗАНІЕ КОМАНДУЮЩАГО БѢЛЫМИ ПОВСТАНЧЕСКИМИ ОТРЯДАМИ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

10 января 1922 года №2 Хабаровск.

Командующій отрядами приказал: больных и раненых лошадей для амбулаторнаго и стаціонарнаго леченія направлять в городскую ветеринарную лечебницу — улица Льва Толстого №9, тел. 135. Пріем ежедневно с 9 до 12 часов, а в экстренных случаях во всякое время дня и ночи. При стаціонарном леченіи от частей командируются люди для ухода за лошадьми и отпускается фураж.

Начальник штаба Ген. штаба Полковник Ловцевич.

VI. БОИ ПОД ОЛЬГОХТОЙ.

1. Отряд Ижевско-Воткинской бригады на раз'ѣздѣ Ольгохта. 2. Рекогносцировка 2-го янв. 3. Красные бронепоѣзда №7 и №8. 4. Позиція бѣлых под Ольгохтой. 5. Первыя вѣсти о красных. 6. Два раз'ѣзда. 7. Первый бой под Ольгохтой и оставленіе бѣлыми раз'ѣзда. 8. Предположенія Полк. Ефимова, требованія Ген. Молчанова, рѣшеніе Полк. Ефимова. 9. Прибытіе Ижевцев на «третью» будку и план дѣйствій бѣлых. 10. Контрнаступленіе бѣлых — дѣйствія Ижевцев, импровизированный бѣлый бронепоѣзд, наступленіе Добровольцев. 11. Разгром Добровольцев. 12. Перелом на участкѣ Ижевцев. 13. Общій ход второго боя — показанія Полк. Ефимова. 14. Потери сторон за день 4-го янв. 15. Дѣйствія конницы и артиллеріи бѣлых во втором бою. 16. Судьба бѣлоповстанцев, попавших в руки красных. 17. На полѣ брани послѣ боя. 18. Когда были разбиты Добровольцы — в первом или втором бою?

В то время, как главныя силы обѣих сторон, послѣ боя 28-го дек., усиленно готовились к переходу в рѣшительное наступленіе, — бѣлые в цѣлях захвата ст. Ин, красные в цѣлях возвращенія г. Хабаровска, — на фронтѣ, между ст. Ин и раз'ѣздом Ольгохта, происходили столкновенія передовых частей. В теченіи шести суток раз'ѣзд Ольгохта занимался отрядом Ижевско-Воткинской бригады (Воткинскій и Добровольческій стр. полки, Воткондив и батарея Подполк. Гайковича). Этот отряд разсматривался Командующим Волочаевской группой бѣлоповстанцев, Полк. Ефимовым, как передовой, который должен был лишь задержать или задерживать противника, в случаѣ перехода послѣдняго в контр-наступленіе до выступленія самих бѣлых на ст. Ин. Возможность наступленія красных не исключалась. Полк. Ефимов со своим штабом расположился на раз'ѣздѣ и ставил частям своего отряда задачу выясненія сил красных и их намѣреній.

В трех небольших желдорожных казармах, представлявших собою всѣ постройки раз'ѣзда Ольгохты, не только размѣститься, но просто даже втиснуться всѣм чинам частей, находившихся на раз'ѣздѣ, не было никакой возможности. Поэтому части бѣлоповстанцев пришлось размѣститься в нѣскольких землянках, сохранившихся от прежних времен.

По нѣкоторым данным в первые два — три дня, головная застава бѣлых занимала ближайшую к ст. Ин жел. дор. полуказарму (будка №371). Послѣ-же того, как эта застава (Добровольцы) была вытѣснена с будки

№371, головная застава бѣлых расположилась на слѣдующей полуказармѣ (будка №377).

Во всяком случаѣ в январѣ мѣсяцѣ полуказарма №371 бѣлыми не занималась. Полк. Ефимов считает, что в эти дни ни один из полков не располагался цѣликом на будках впереди раз'ѣзда. Насколько он помнит, на «первой» от Ольгохты в сторону ст. Ин полуказармѣ располагалась рота с пулеметом, быть может даже батальон, но не больше. На слѣдующей-же полуказармѣ в сторону ст. Ин (будка №377) находилась конная застава. На рѣкѣ Ольгохтѣ, в землянкѣ, отстоящей от раз'ѣзда примѣрно на такое-же разстояніе, находился один из эскадронов Воткондива. Недалеко от этой землянки были стога сѣна, которые бѣлые конники и использовали для кормленія своих лошадей. Подробности размѣщенія охраненія и повѣрка их была предоставлена Полк. Ефимовым командирам частей, а потому в указанных выше свѣдѣніях Полк. Ефимов допускает нѣкоторыя неточности.

Ежедневно с раз'ѣзда, от главных сил отряда, и с будки, от головной заставы, высылалась развѣдка — пѣшая и конная. Наиболѣе возможным считался удар по раз'ѣзду с сѣвера, гдѣ красные, оставляя в сторонѣ будку и головную заставу на ней, по льду рѣк Урми и Ольгохта могли, при случаѣ, подойти к раз'ѣзду незамѣченными. На берегу рѣки Ольгохта, верстах в 6 — 8 на запад от раз'ѣзда, в одной из многочисленных петель ея, имѣется зимовье — одна маленькая, вросшая в землю, хибарка-землянка. В ней жил старик сторож, китаец. Вот сюда-то с раз'ѣзда от 2-го батальона Воткинцев ежедневно высылался по узской тропинкѣ, идущей высоким, прямым, густым лѣсом, дозор — человѣк в семь. Раз у зимовья встрѣтились развѣдки от обоих батальонов Воткинцев: развѣдка с Ольгохты обогрѣвалась уже в хибаркѣ, когда китаец замѣтил среди деревьев, гуськом выходящих из лѣса каких-то людей. Это были солдаты. Бойцы одного и того-же полка чуть было не вступили в перестрѣлку, но выручила какая-то мелочь.

Послѣ боя под Ином активной стороной, точнѣе «задирающейся», стали красные. За шесть суток (с 29-го декабря по 3-ье января) произошло три столкновенія — усиленных рекогносцировки с боями. Всѣ онѣ были произведены по почину красных и быть может являлись попытками выбить бѣлых с раз'ѣзда Ольгохта. Со стороны красных в дѣлѣ принимало участіе два — три батальона, но велись дѣйствія очень вяло, и при выходѣ бѣлых навстрѣчу красным, послѣдніе послѣ короткой перестрѣлки сматывались обратно очень быстро. Послѣ преслѣдованія на протяженіи нѣскольких верст, Полковник Ефимов возвращал свой отряд обратно на раз'ѣзд. На этом дѣло и кончалось. Во время столкновенія 31-го дек. между раз'ѣздом Ольгохта и ст. Ин, бѣлыми было захвачено в плѣн нѣсколько чинов 4-го кавполка, которые дали интересныя показанія относительно: 1) отправки красной артиллеріи в тыл, 2) прибытія на фронт пѣхотных и кавалерійских пополненій и 3) влитія 4-го пѣх. полка в 6-й полк.

*
**

В ночь на 2-ое января два батальона 6-го стр. полка (1-й и 2-й) подошли к раз'ѣзду со стороны рѣки Ольгохты. Однако атака красных была отбита бѣлыми и, понеся потери, красные отступили. Бѣлые взяли плѣнных. Головная застава красных заняла будку, что в шести верстах к западу от раз'ѣзда.

Послѣ того как красные (всего до 400 шт. по показаніям плѣнных) были отбиты, Полковник Ефимов рѣшил гнать их возможно дальше, дабы выяснить, что дѣлается красными между Ином и Ольгохтой. Так-как за четыре дня стоянки на раз'ѣздѣ, люди нѣсколько отдохнули, то на успѣх этой усиленной развѣдки можно было расчитывать. На случай, если перед

Ином, красные исправили желдор. мосты, сожженные бѣлыми при своем отходѣ, был взят керосин.

Послѣ того как красные (всего до 400 шт. по показаніям плѣнных) так быстро, что Полк. Ефимов приказал отряду свернуться в походную колонну и далѣе двигаться по дорогѣ.

Когда бѣлые дошли до будки (полуказарма) №377, показался бронепоѣзд красных, за который укрылась красная пѣхота. Полк. Ефимов приказал командиру батареи, Подполковнику Гайковичу, открыть огонь и прогнать броневик. Послѣ нѣскольких выстрѣлов бѣлаго орудія красный бронепоѣзд, также выпустив по противнику своему нѣсколько снарядов, попятился назад и скрылся.

· Полк. Ефимов рѣшил двигаться дальше. Нѣсколько верст отряд прошел спокойно и уже был верстах в полуторах от лѣса, за которым можно было увидѣть ст.. Ин. У южной опушки этого лѣса находится будка №371. Совсѣм неожиданно для бѣлых из-за лѣса показался бронепоѣзд, а за ним и другой. Это были бронепоѣзда №2 и №8 (развѣд. сводка бѣлых). Надвигались они на бѣлых довольно быстро. Мѣстность кругом представляла совершенно ровное поле, покрытое неглубоким снѣгом. Ближайшее укрытіе — крутой берег рѣки Тунгузки был в разстояніи одной — одной с четвертью версты. Там, по Тунгузкѣ, шел Воткинскій конный дивизіон, охраняя правый фланг бѣлых. Ничего не оставалось дѣлать, как принимать бой при самых невыгодных условіях обстановки и мѣстности. Красная пѣхота, развернувшись в лѣсу и вдоль Тунгузки, могла двигаться как ей угодно, в то время, как всѣ передвиженія бѣлых сковывались огнем бронепоѣздов. При отходѣ бѣлых красные бронепоѣзда могли преслѣдовать противника нѣсколько верст, так-как сзади бѣлых не было мостов, которые можно было-бы сжечь, а других средств порчи линіи желдороги в отрядѣ Полк. Ефимова не имѣлось. Рѣдко встрѣчаются столь тяжелыя условія, принудившіе Полк. Ефимова к единственному рѣшенію — к бою.

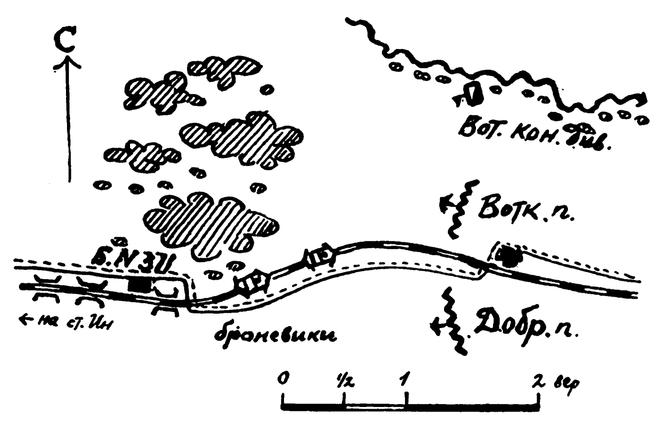
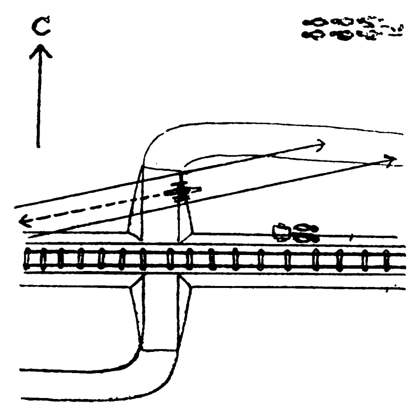


СХЕМА № 5. Боевое столкновеніе 2-го Янв. близь жел. дор. будки № 371

Полк. Ефимов приказал Подполковнику Гайковичу вновь обстрѣлять бронепоѣзда противника, пѣхотѣ развернуться: Воткинцам вправо, Добровольцам влѣво.

Под командой лихого Подполк. Гайковича, орудіе весьма быстро открыло огонь. В одном отношеніи все-же подвезло бѣлым: грунтовая дорога здѣсь пересѣкала линіи желдороги и за насыпью переѣзда могла укрыться орудійная прислуга. Орудіе было подведено сюда и стало на позицію. Передок-же был отведен в сторону и стал на открытом полѣ.

Головной красный бронепоѣзд подошел к бѣлому орудію примѣрно на одну версту. Началась отчаянная артиллерійская дуэль почти открыто стоявшаго полевого орудія с бронепоѣздами. Послѣ трех — четырех снарядов, красные пристрѣлялись по бѣлому орудію. Все свое вниманіе они обратили на то, чтобы уничтожить его. Снаряды сыпались один за другим. Недолеты попадали в насыпь переѣзда и она вздрагивала от взрывов, перелеты пролетали над самыми головами бѣлоповстанцев и разрывались в 40 — 50 шагах. Бронепоѣзда били гранатой. К счастью бѣлых ни одна из них не попала в орудіе. Бѣлые пушкари работали сверх всякой похвалы, с необычайной доблестью и рѣдким самоотверженіем. Подполк. Гайкович слѣдил в бинокль за попаданіями своих снарядов, а при блескѣ вражеских пушек командовал: «ложись». Всѣ приникали к насыпи и, как только красная граната ударяла в насыпь или проносилась над головами бѣлых бойцов, быстро вскакивали и орудовали у своей пушки, иногда лишь нѣсколько мгновеній, так как новая команда «ложись» заставляла их вновь прилегать к землѣ. Выстрѣлы красных бронепоѣздов слѣдовали один за другим. Промежутки для отвѣтной стрѣльбы бѣлых были коротки. На каждые три — четыре выстрѣла красных бѣлые успѣвали отвѣтить один.



СКЕМА № 6. Орудіе добровольческой батареи в бою с красными бронепоѣздами 2-го янв. близь жел. дор. будки № 371.

Желаніе красных во что бы то ни стало заставить замолчать орудіе бѣлых, уничтожить его и сравнительная точность стрѣльбы красных бронепоѣздов сослужили большую службу бѣлоповстанцам, так-как понудили красных необращать вниманія на живую силу противника — его людей и лошадей. А как легко вособенности можно было уничтожить лошадей, стоявших совершенно открыто. Но сноп снарядов пролетал все время как раз между передком, находившимся в полѣ, шагах в 12 — 15 от дороги и между санями со снарядами, прижавшимися к самой насыпи желдороги в десяти шагах за орудіем. Осколками одной из гранат был ранен офицер-артиллерист, подносившій с саней снаряды и ранены двѣ или три лошади. Кромѣ того, случайным снарядом, разорвавшимся над группой стрѣлков-Добровольцев, лежавшей в желдорожной канавѣ, было переранено шесть человѣк. Бѣлое орудіе было сильно поцарапано, но никаких существенных поврежденій на ней не оказалось.

Красные броневики выпустили болѣе сотни гранат, бѣлое орудіе дало всего около тридцати выстрѣлов. Комплект снарядов у бѣлых был близок к истощенію. Оставалось всего пять — шесть снарядов. Бодрое и приподнятое настроеніе, появившееся у артиллеристов-бѣлоповстанцев послѣ перваго десятка выстрѣлов, когда выяснилась успѣшность состязанія орудія с

двумя бронепоѣздами, начало смѣняться тревогой для тѣх, кто знал, что снаряды подходят к концу. Между тѣм прекратить стрѣльбу было невозможно, а послѣдній снаряд означал гибель бѣлаго отряда, ибо через двѣ — три минуты красные бронепоѣзда нагнали-бы бѣлоповстанцев в чистом полѣ и разстрѣляли-бы в упор. Орудіе конечно было-бы потеряно. Обстановка для бѣлых усугублялась еще тѣм, что Ин был совсѣм недалеко и должно было ждать скораго появленія красной пѣхоты и кавалеріи оттуда, привлеченных ураганной стрѣльбой. Появленіе этих сил красных на полѣ сраженія должно было окончательно завершить разгром бѣлых.

Однако счастье было на сей раз на сторонѣ бѣлых — красные бронепоѣзда стали отходить как раз во время. Повидимому им были причинены поврежденія. Раскидывая без особаго порядка по полю гранаты, красные бронепоѣзда сначала медленно, а потом, все усиливая скорость, покатились назад и скрылись за лѣсом.

Оставив пѣхоту и спасительницу-пушку на мѣстѣ, Полковник Ефимов с нѣсколькими конными, не теряя времени, выдвинулся к будкѣ №371, гдѣ сжег три моста, один из них довольно значительный — до четырех сажень длиною, возстановленный красными на городках из шпал.

Когда запылали огромные костры мостов, со стороны ст. Ин показались густыя цѣпи красной пѣхоты. Не приняв боя, отряд Полк. Ефимова спокойно отошел на раз'ѣзд Ольгохта, никѣм не преслѣдуемый.

*
**

В только-что приведенном описаніи усиленной рекогносцировки 2-го янв. указывается, что со стороны красных в дѣлѣ принимали участіе бронепоѣзда №2 и №8. Эти данныя взяты из Развѣдывательной сводки Штаба Войск Вр. Приам. Прав. Начальник бѣлаго отряда, ведшаго бой с двумя красными бронепоѣздами 2-го янв., не знает откуда Начальник Развѣд. отд., Полк. Дивногорскій, почерпнул свѣдѣнія о №№ бронепоѣздов. Полк. Ефимову №№ бронепоѣздов не были извѣстны. Правда №8 послѣ оставленія красными г. Хабаровска всегда был у красных впереди и дѣйствовал отлично.

Слѣдует между прочим отмѣтить удачную тактику, принятую бронепоѣздом №8. При движеніи бѣлых от ст. Уссури до г. Хабаровска, они имѣли дѣло почти исключительно с бронепоѣздом №7. Этот бронепоѣзд обыкновенно защищал позицію и маневрировал на виду. По переходѣ рѣки Амур, бѣлые столкнулись с бронепоѣздом №8. Послѣдній обычно устраивал засады. Он становился за лѣсом, за поворотом жел. дороги и, когда бѣлые выходили на открытое мѣсто, бросался вперед, заставая их в походной колоннѣ и неподготовленными (движеніе бѣлых на Волочаевку 24-го дек., стычка с конными Полк. Степанова 26-го дек. в выемкѣ и т. п.). Подобную тактику краснаго бронепоѣзда при отступленіи слѣдует признать совершенно правильной.

*
**

Описанные выше развѣдывательные бои передовых частей бѣлых и красных между раз'ѣздом Ольгохта и ст. Ин, происходившіе с 28-го дек. по 3-ье янв., явились прелюдіей к ряду упорных боев за обладаніе починном. Эти бои начались 4-го янв. боем под Ольгохтой.

На случай наступленія красных на Ольгохту, Полк. Ефимов намѣтил позицію по опушкѣ лѣса в ½ — ¾ версты на запад от раз'ѣзда. Эта заранѣе выбранная и устроенная позиція представляла собою линію снѣговых окопов к которым с раз'ѣзда были протоптаны в снѣгу тропинки для каждой роты. Линія жел. дороги разсѣкала позицію на два участка: сѣверный и

южный Первый из этих участков Полк. Ефимов поручил Воткинскому стр. полку, второй — Добровольческому стр. полку.

Позиція Добровольцев имѣла отличный обзор и обстрѣл на полторы — двѣ версты, так-как мѣстность на запад от их окопов была совершенно открыта и никаких кустов и деревьев там не имѣлось. Не ближе, как верстах в полуторах на запад от окопов имѣлись отдѣльныя рощицы и то небольшія, не дававшія достаточнаго укрытія противнику. В этом отношеніи (оборона позиціи огнем) Полк. Ефимов не боялся за Добровольцев.

Позиція Воткинскаго стр. полка была много хуже: Правда перед лѣвым флангом, у линіи жел. дороги, мѣстность так-же была совершенно открыта, но перед правым флангом находился лѣс, который вплотную примыкал к позиціи. Слѣдует отмѣтить, что на участкѣ Воткинцев перед окопами имѣлся овраг. Этот овраг на правом флангѣ Воткинцев был достаточно глубок и берега его были обрывисты, в районѣ полотна жел. дороги он становился значительно мельче и, наконец, на участкѣ Добровольцев совершенно терялся, а потому никакой роли в дѣлѣ обороны этого участка с'играть уже не мог. На участкѣ Воткинцев, по восточному берегу оврага, лежали бревна, приготовленные еще задолго до начала военных дѣйствій к перевозкѣ по жел. дорогѣ. Бѣлые отчасти воспользовались этим лѣсом, как укрытіем от ружейнаго и пулеметнаго огня.

Как указано выше, позиція была выбрана Полк. Ефимовым, послѣдній нѣсколько раз посѣтил ее, повѣряя постройку окопов. Раза два — три была произведена занятіе позиціи по ложной тревогѣ. Таким образом всѣ бѣлые бойцы знали свои мѣста и занять позицію для принятія боя было дѣлом 15 минут. Слѣдует отмѣтить, что окопчики и прочія прикрытія, в случаѣ артиллерійскаго обстрѣла позиціи, не могли явиться надежным укрытіем для бѣлых бойцов. Перед снѣговыми окопами, почти на всем протяженіи — засѣка, т. е. деревья, срубленныя и поваленныя заостренными вѣтками вперед, в сторону противника. На раз'ѣздѣ бѣлые нашли три мотка колючей проволки. Эта проволка была взята Воткинцами и они ее протянули между деревьями на правом флангѣ. Хватило ее всего на небольшое разстояніе, да и то в одну проволку.

*
**

В ночь с 3-го на 4-ое янв. главныя силы красных были в движеніи на раз'ѣзд Ольгохта. На разсвѣтѣ 4-го янв. они должны были атаковать ее. Таким образом красные опередили сосредоточеніе бѣлых на раз'ѣздѣ всего на одни только сутки.

Головная застава бѣлоповстанцев (Воткинцы 1-го батальона), распологавшаяся на жел. дорожной будкѣ, что в 12 верстах на запад от раз'ѣзда, в ночной мглѣ обнаружила красных. Сначала появились отдѣльные конные, вслѣд за ними цѣпочка пѣхоты. Противник вел наступленіе вдоль полотна жел. дороги. Бѣлые стрѣлки оттянулись к самой будкѣ. Здѣсь они заняли позицію. Их было по одним свѣдѣніям от 60 до 80 человѣк, по другим одна рота или быть может даже полурота (в послѣднем случаѣ численность должна уменьшится до 30 — 40 чел.).

Глубокой ночью красные надвинулись на будку. Завязалась перестрѣлка. Очень скоро бѣлые выяснили превосходство сил противника, но, во всяком случаѣ было еще рано говорить о том, является-ли данное появленіе красных обычной развѣдкой, попыткой потревожить головную заставу бѣлоповстанцев, быть может даже дѣйствіями против Ольгохты, или-же это движеніе красных — начало большого наступленія их в цѣлях возвращенія ДВР г. Хабаровска. О происходящем под будкой начальник заставы сообщил на раз'ѣзд. О силах красных в этом сообщеніи указаній не было.

Получив донесеніе, Полк. Ефимов приказал продолжать развѣдку сил противника, дабы выяснить их.

По свѣдѣніям одного из участников этого дѣла, головная застава бѣлых удерживала жел. дорожную будку в продолженіи часов двух. Только послѣ того, как почти всѣ патроны были разстрѣляны, Воткинцы, прикрываясь кустами и мраком ночи, стали отходить на раз'ѣзд. Слѣдует отмѣтить, что Полк. Ефимов полагает, что застава Воткинцев располагалась на ближайшей к Ольгохтѣ будкѣ, т. е. в 6 верстах на запад от раз'ѣзда. Поручик-же Наумычев, находившійся в заставѣ, настаивает, что застава занимала вторую от Ольгохты ж. д. будку, т. е. находилась в 12 верстах на запад от раз'ѣзда. В виду большого срока времени, истекшаго со времени событій до сбора свѣдѣній, возстановить точное мѣстоположеніе головной заставы бѣлых в означенную ночь не представляется возможным.

О появленіи красных и их движеніи Полк. Ефимов, почти одновременно с полученіем донесенія от заставы на линіи ж. д., получил также и второе — от заставы Воткондива, выдвинутой примѣрно на такое-же разстояніе от раз'ѣзда вверх по рѣкѣ Ольгохтѣ, представлявшей собою хорошій зимній путь.

Полк. Ефимов, исходя из расчета времени в четверть часа, нужных для занятія частям отряда позиціи, не желая безпокоить людей в сильный мороз раньше времени (жестокіе морозы выводили из строя не мало поморозившихся, с чѣм приходилось считаться), не торопился с выводом частей на позицію, будучи увѣренным, что отряд всегда успѣвает занять ее, пока красные будут подходить и начнут развертываться.

Прошло совсѣм немного времени послѣ полученія этих донесеній, как Полк. Ефимов получил новое донесеніе. Оно было послано с заставы, уже покинувшей жел. дор. будку и подходящей к самому раз'ѣзду. В этом донесеніи говорилось, о том, что красные, в больших силах, в боевом порядкѣ, подходят уже к лѣсу.

Получив второе донесеніе от начальника заставы с линіи жел. дороги, Полк. Ефимов приказал Воткинцам и Добровольцам занять позицію — предназначенные им участки. Воткондиву было приказано сосредоточиться у самаго раз'ѣзда, к сѣверу от него. Полк. Ефимов опасался какого-либо сюрприза на правом своем флангѣ, а потому и рѣшил держать конный дивизіон за этим флангом во второй линіи. Выдвигая стрѣлковые полки на позицію, Полк. Ефимов предполагал поставить их в окопы и обороняться в них, нанести противнику потери, вымотать его и только тогда, в зависимости от обстановки, нанести ему контр-удар.

*
**

Завязку боя один из чинов Воткинскаго коннаго дивизіона рисует слѣдующим образом:

Один из раз'ѣздов дивизіона стоял у отдѣльной, маленькой хибарки, что находится у самаго болота, против раз'ѣзда. В полумракѣ появилась цѣпь пѣхоты, идущей со стороны рѣки, потом группа всадников — раз'ѣзд. «Свои или красные?» — проносится в головах Воткондивцев. Полумрак мѣшает распознать. Не дожидаясь подхода неизвѣстных и не открывая огня по ним, бѣлый раз'ѣзд начинает оттягиваться от хибарки к линіи жел. дороги. Раз'ѣзд от котораго уходят бѣлые, слѣдует за ними по пятам. Дистанція между группами всадников равна примѣрно шагам 120 — 140. Двигаясь цѣпочкой, один в затылок другому, бѣлые подходят к самому полотну. Нагоняющіе окликают: «Кто такіе?» Находясь в самом хвостѣ, начальник бѣлаго раз'ѣзда отвѣчает: «Под'ѣзжай, свои». В этот момент всѣ Воткинцы, за исключеніем послѣдних двух всадников, успѣли уже пере-

браться через лог (овраг, что тянется перед линіей бѣлых окопов). Намѣреваясь использовать благопріятно складывающееся положеніе вещей, думая, при случаѣ, быть может захватить «языка», один из всадников нагоняющаго раз'ѣзда, отрывается от своих и подскакивает к находящимся на западном берегу лога двум всадникам. Красный смѣльчак оказался против двух бѣлых. Корнет Пикулев наставляет револьвер на него. Что дѣлать послѣднему? Свои далеко, жизнь дорога — он сдается не оказывая сопротивленія. Эта картина сдачи «своего», перед самым носом краснаго раз'ѣзда, ошарашивает красных всадников: они останавливаются и, не слезая с коней, открывают

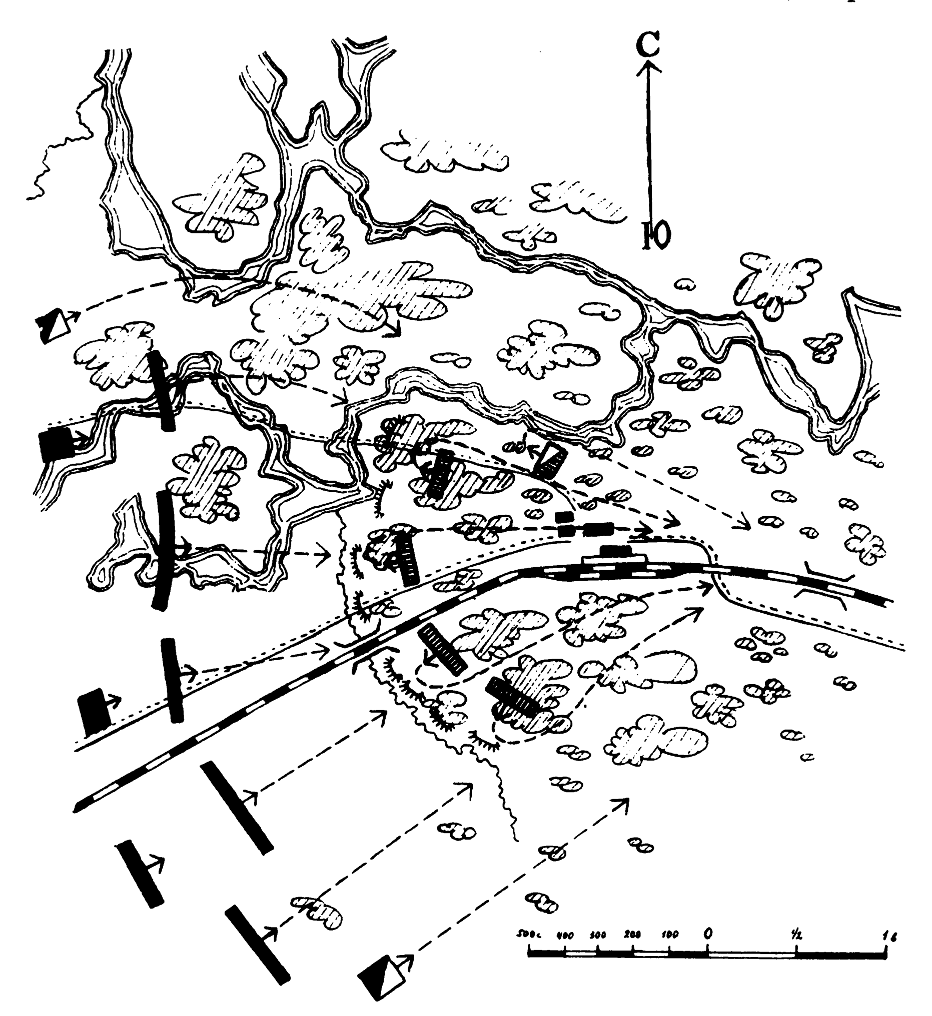


СХЕМА № 7. – Первый бой под Ольгохтой 4-го января
Части бѣлых с сѣвера на юг: Воткондив, 2-й батальон Воткинцев, 1-й батальон Воткинцев, 1-й батальон Добровольцев. 2-й батальон добровольцев Положеніе красных частей и направленіе их ударов взято примѣрно,

огонь по бѣлым. Этим временем два Воткинца с «языком», перемахнув через лог, присоединяются к своим.

Впереди виднѣются зданія раз'ѣзда. До него всего нѣсколько десятков саженей. Видны всадники, впереди них Подполк. Дробинин...

На огонь краснаго раз'ѣзда, бѣлые отвѣчают огнем... Бой завязался.

*
**

Расчеты Полк. Ефимова на своевременность полученія донесенія о подходѣ частей противника оказались ошибочными. Красные наступали очень смѣло. Повидимому они приняли жестокія мѣры против паническаго настроенія своей пѣхоты и надо думать, что часть пулеметчиков и Особая Амурская рота (чекисты и коммунисты города Хабаровска) находились сзади для разстрѣла бѣглецов и подталкиванія вперед всей массы.

Бой происходил в лѣсу, а потому общая картина почти цѣликом была скрыта от Начальника бѣлоповстанческаго отряда — Полк. Ефимова. Послѣдній видѣл отчасти лишь то, что происходило в центрѣ, у жел. дороги, гдѣ он находился сам.

Нѣкоторые чины и бойцы Воткинскаго и Добровольческаго полков говорят о движеніи вперед, как об контр-атакѣ или даже контр-наступленіи. Эти лица ошибаются, как уже говорилось выше, цѣль выдвиженія полков с раз'ѣзда была занятіе и оборона позиціи, а не выход вперед, за линію окопов, для встрѣчи врага. Время было упущено, а потому, не только выходить вперед, но даже дойти до своей позиціи бѣлыя части не успѣли.

Командир Воткинскаго стр. полка, Полк. фон-Вах находился на правом флангѣ своего участка в цѣпи 2-го батальона. Участок этого батальона, как уже говорилось выше, был наиболѣе важным, т. к. к нему спереди примыкал лѣс, являвшійся великолѣпным подступом для противника, и рукав рѣки Тунгузки (Ольгохта-рѣка).

Чуть-чуть забрезжило, но было все-же еще темновато. 2-й батальон Воткинцев шел от раз'ѣзда к своим окопам... На крайнем правом флангѣ, по тропѣ, что вьется по берегу одного из рукавов Ольгохты-рѣки, над самым обрывом, идет пулемет Подпоручика Дьячкова. Тут-же начальник пулеметной команды — Подполк. Александровскій и Комполка — Полк. фон-Вах. До своих окопов Воткинцы не дошли шагов 50 — 70... Впереди, среди высоких, толстых, прямых сосен мелькнули фигуры — одна, другая... В хороших, желтых полушубках, прижавшись к деревьям стояли солдаты. Для командира полка было ясно — кто это, но у массы бѣлых бойцов мысль о том, что эти солдаты — противник, только пронеслось в мозгу, а укрѣпиться, как слѣдует, еще не успѣла, когда звук перваго выстрѣла прорѣзал воздух... Бѣлые бойцы, еще не осознавая происходящаго, шли вперед. Но за первым выстрѣлом послѣдовал второй, третій... Лѣс загудѣл... Густая цѣпь красных выросла среди деревьев... В бѣлых окопах никого еще не было — красные не успѣли дойти до них, бѣлые так-же, но красные держали их под ураганным огнем, ружейным и пулеметным. Красные успѣли поставить пулемет у жел. дор. мостика, что примѣрно в полуверстѣ к западу от зданія раз'ѣзда. Этот пулемет бил по Воткинцам продольным огнем. Неожиданность, сила огня противника, все это заставили Воткинцев остановиться в лѣсу, не дойдя до опушки лѣса и окопов. Воткинцы оказались в тяжелом положеніи: один за другим выбывали бойцы и их начальники...

Пулемет Подпоруч. Дьячкова, ставшій на позицію там, гдѣ застал его огонь противника, — у самаго края времянки, то и дѣло дает задержки. Красные бьют очень мѣтко. Своей первой задачей они поставили, видимо, выведеніе из строя пулемета. Скоро вся прислуга бѣлаго пулемета выбыла из строя: три офицера и один солдат были ранены, два солдата убиты. Начальник пулеметной команды, Подполк. Александровскій, так-же ранен. У Полк. фон-Ваха пулей разбит бинокль, а другой обожжен подбородок (потом смѣялись, что он был ранен в бороду на вылет). Между тѣм пулемет замолчал. Пули красных так и роют снѣг вокруг него. Что дѣлать? Стараться вынести его — это значит укладывать и без того немногочисленных стрѣлков. В результатѣ пулемет брошен...

После того, как бѣлый пулемет замолчал, все вниманіе красных обратилось на цѣпочку бѣлых бойцов. Под жестоким огнем быстро таяла бѣлая цѣпь. В ней образовались большіе прорывы. Отсутствіе хорошей стрѣлковой позиціи, большія потери понудили разрозненныя группы бѣлых бойцов к отходу... 2-й батальон отходил... Собственно говоря, это не был даже каппелевскій батальон, это были отдѣльные стрѣлки отходящіе и безпорядочно отстрѣливающіеся от слѣдующих по их пятам красных.

По нѣкоторым свѣдѣніям, недостаточно провѣренным, роты 1-го батальона Воткинцев сбросили было в лог, перебравшихся на восточный берег оврага, красных и спустились вслѣд за ними, но подняться на западный берег лога им уже не удалось: новыя силы красных успѣли подойти и разсыпаться вдоль лога. Разстрѣливыемые в упор, Воткинцы отхлынули назад, оставляя в логу своих убитых и раненых. Это был первый случай, когда Воткинцы не вынесли из боя своих раненых и тѣла убитых.

Орудіе бѣлых стало на позицію к югу от полотна, чуть-чуть впереди построек. Часть людей батареи Подполк. Гайковича была выдвинута к сѣверу от полотна желдороги и там разсыпана в цѣпь. Лѣс и кусты сокращали обстрѣл до минимума. Бѣлое орудіе дало всего только нѣсколько выстрѣлов, как пули стали залетать на батарею и щелкать о земь. Пѣхота бѣлых откатывалась... Орудіе снялось с позиціи и по времянкѣ стало отходить на восток к «третьей» полуказармѣ (считая от Волочаевки, от Ольгохты-же эта полуказарма будет «первой»).

Что произошло на участкѣ Добровольческаго полка выяснить опредѣленно не удалось — имѣются весьма противорѣчивыя показанія. Полк. Ефимов считает, что потери Добровольческаго полка на разсвѣтѣ были незначительными (до 15 человѣк). О сущности противорѣчій в показаніях различных чинов будет указано ниже. Пока-же слѣдует отмѣтить, что Добровольцы также откатились.

Таким образом, послѣ короткаго лѣсного боя на самом разсвѣтѣ, оба полка бѣлых откатились назад, понеся потери. Подавляющее превосходство в силах было на сторонѣ красных — против примѣрно 1.500 штыков красных всего 650 штыков у Воткинцев и Добровольцев, считая офицеров. Доблесть бѣлых бойцов, особенно чинов 2-го батальона Воткинскаго полка и пулеметной команды того-же полка, оказавших сильное сопротивленіе красным в рукопашной схваткѣ с превосходящими их силами противника, не дала на сей раз побѣды бѣлоповстанцам, будучи смятыми, они поспѣшно отступили на восток. Потери Воткинскаго стр. полка Полк. Ефимов опредѣляет в 37 человѣк, причем 1-й батальон этого полка потерял значительно меньше нежели 2-й батальон. В этом бою были убиты: Командир 2-й роты — Шт.-кап. Ощепков 1-й Иван, Командир 3-й роты — Шт.-кап. Бускин Иван, Старшій офицер 2-й роты — Шт.-кап. Ощепков 2-й Степан, Поручик Санников 1-й Иван, Подпоручик Шалавин Александр и друг.

Конница обѣих сторон на результаты боя большого вліянія не оказала, так-как либо охраняла фланги, либо держалась в резервѣ. Воткинскій конный дивизіон, как уже говорилось выше, с началом боя сосредоточился на раз'ѣздѣ. Чувствуя, что обстановка складывается далеко не в пользу бѣлоповстанцев, Командир кондива, Подполк. Дробинин намѣревался поддержать свою пѣхоту атакой красных, по выходѣ послѣдних из лѣса, но он не успѣл провести в жизнь своего намѣренія, как был тяжело ранен в пах. Его вывезли на пулеметной двуколкѣ...

Раз'ѣзд Ольгохта был оставлен бѣлыми. Раненые бросались. Под прикрытіем Воткондива, разстроенные бѣлоповстанческіе полки отходили к «третьей» полуказармѣ, что верстах в 6 на восток от раз'ѣзда. Красные, будучи также сильно разстроенными, преслѣдовали отходящаго врага лишь огнем и на восток от раз'ѣзда не продвигались.

Между прочим, уходя из Ольгохты на восток, Полк. фон-Вах увидѣл на полотнѣ жел. дороги раненнаго в ногу Подпрапорщика Добровольческаго полка, который идти сам не мог. Полк. фон-Вах протащил его на себѣ примѣрно от полуверсты до одной версты. Полковник уже выбился из сил, когда он наткнулся на трех пѣших Воткондивцев и передал им подпрапорщика. Воткондивцы вытащили этого подпрапорщика и послѣдній был отправлен во Владивосток, гдѣ ему была ампутирована нога. Фамилія Подпрапорщика, к сожалѣнію, забылась. Но не всѣ раненые бѣлоповстанцы были так счастливы, как означенный Подпрапорщик: выше уже указывалось, что «раненые бросались» и вот, через нѣсколько дней, при новом наступательном движеніи бѣлых, послѣдніе подобрали не один звѣрски изуродованный труп: это были бывшіе чины 3-го отряда попавшіеся в руки красных во время или послѣ боя под Ольгохтой. Всѣх-ли бѣлых постигла такая судьба или кто из плѣнных и уцѣлѣл — сказать трудно. Среди убитых был между прочим Подпрапорщик Воткинскаго стр. полка Башагуров.

*
**

Захватив Ольгохту, красные дальше не двинулись. Этим временем Воткинцы и Добровольцы собирались и приводились в порядок у слѣдующей в сторону Волочаевки будки. Полковник Ефимов донес Генералу Молчанову об оставленіи раз'ѣзда, потерях понесенных частями и о своем намѣреніи двигаться далѣе на Волочаевку, гдѣ дать противнику бой, введя в дѣло свѣжія подкрѣпленія. На случай этого боя в Волочаевкѣ, Полковник Ефимов заранѣе подготовил план что-бы предложить его Генералу Молчанову или старшему замѣстителю (Генералу Сахарову). Полк. Ефимов предполагал впустить красных на ст. Волочаевка, сдерживая их на фронтѣ одной слабой бригадой, нанеся им потери нашей артиллеріей, которая имѣла у Волочаевки отличный наблюдательный пункт, и затѣм атакой с обоих флангов, с сѣвера от тунгузских улусов, и с юга из-за кустов, скрывавших маневр бѣлых, нанести рѣшительное пораженіе красным. Командир Ижевскаго стр. полка, Полк. Зуев, находившійся в Волочаевкѣ, сдѣлал подробную с'емку и рекогносцировку мѣстности. Этот-то план Полк. Ефимов и предполагал проводить теперь, послѣ неудачнаго боя под Ольгохтой.

Вскорѣ-же послѣ отправки донесенія Ген. Молчанову, Полковник Ефимов, продолжавшій оставаться на той-же желдорожной будкѣ, был вызван к проводу Начальником Штаба Командующаго, Ген-штаба Полковником Ловцевичем. Послѣдній, имѣя в виду, конечно, переход бѣлых в наступленіе на ст. Ин, передал Полк. Ефимову, что Командующій требует от него во что бы то ни стало задержать противника, цѣпляться за каждый кустик и не допустить красных до Волочаевки. В распоряженіе Полк. Ефимова передавался Ижевскій полк, которому было уже приказано срочно погрузиться в вагоны и выдвинуться навстрѣчу отряду Полк. Ефимова.

Входить в подробности общей обстановки или обсуждать как дѣйствовать лучше, по телефону было, конечно, неудобно. Полковник Ефимов, как то заявляет он сам, не мог возражать против предоставленія противнику возможности бить бѣлых по частям и не мог защищать свой план разбить красных сосредоточенными силами. Приходилось напрягать силы, чтобы остановить красных и не дать им продвинуться. При преимуществѣ послѣдних в силах и моральном под'емѣ послѣ только-что одержанной побѣды, это было очень трудно для частей Полк. Ефимова принимая даже в расчет свѣжій Ижевскій полк. Кромѣ того удобных позицій для обороны не было. Бѣлым должно было подаваться назад на группу сопок (Лумку-карань), находящихся примѣрно на серединѣ разстоянія между Ольгохтой и Волочаевкой. Но и на этих сопках нельзя было закрѣпиться как слѣдует. Здѣсь была удобная

позиція на восток, в сторону Хабаровска, имѣвшая окопы и блиндажи, вырытые красными во время прежних боев в Амурской области (1920 год). На запад-же эти сопки спускались полого и были покрыты кустарником. Для подготовки позиціи поэтому требовался большой срок. Но и с подготовленной позиціей при быстротечности боев Полк. Ефимов считал, что можно будет задержать противника на один час, самое большее на два или три. Наконец сильный мороз осуждал бѣлых мерзнуть в открытом полѣ (в районѣ Лумку-карани имѣлась одна только желдорожная полуказарма) до тѣх пор, пока красным заблагоразсудится начать новое наступленіе, может быть через сутки и болѣе.

Эти обстоятельства заставили Полк. Ефимова рѣшить задачу наступленіем. Наступленіе на превосходныя силы противника не давало полной увѣренности на успѣх, но быстрый натиск на врага, который не успѣл еще оглядѣться и устроиться, устал и промерзм за время ночного движенія, давал нѣкоторую надежду на успѣх. Можно было ожидать, что красные стянулись к зданіям раз'ѣзда, грѣются и готовят пищу. Наконец, они не могли расчитывать на то, что только-что поспѣшно отступившій противник так скоро получит подкрѣпленія и перейдет в наступленіе. Всѣ эти соображенія говорили за то, что рискнуть слѣдует, и риск может оправдать себя.

*
**

По полученіи извѣстія о началѣ наступленія красных, в 4 часа (?) 4-го в Волочаевкѣ был произведен под'ем Ижевскаго стр. полка. В 6 часов полк выступил на станцію, гдѣ сразу-же приступил к погрузкѣ в эшелон, состоящій из 12 — 15 товарных вагонов. Скоро состав тронулся. Проѣхав верст пятнадцать, остановились у желдорожной казармы. Ольгохта была уже сдана и тут, на этой полуказармѣ, находились Полковник Ефимов, Полковник фон-Вах, толпились Воткинцы и Добровольцы уже вышедшіе из боя. Другіе мелкими группами тянулись еще со стороны Ольгохты вдоль самаго полотна или-же вблизи него. Кое-кто, прослышав, что, послѣ прибытія Ижей, ожидается переход в наступленіе, не желая таскаться зря взад и вперед, остановился, присаживался и, отдыхая, выжидал момента перехода в контр-наступленіе. Красных-же не было видно и о них ничего также не было слышно — по занятіи раз'ѣзда они остались на нем.

По прибытіи эшелона Ижевцев к будкѣ, Полковник Ефимов приказал не разгружаться, а всѣм командирам полков, батальонным и ротным командирам всѣх полков собраться к нему. Полк. Ефимов освѣтил им обстановку и дал задачи. Общее требованіе — быстрота наступленія.

Для атаки противника Полк. Ефимов назначил Ижевцев и менѣе пострадавших Добровольцев. В резервѣ оставил Воткинскій полк. На прикрытіе лѣваго фланга атакующих был назначен один эскадрон Воткондива, а другой эскадрон и учебная команда дивизіона должны были развернуться на правом флангѣ по направленію к рѣкѣ Тунгузкѣ. Атакующіе полки должны были в вагонах под'ѣхать до поворота желдороги и моста, верстах в полуторах — двух от раз'ѣзда Ольгохты, быстро выпрыгнуть из вагонов и сейчас-же повести наступленіе южнѣе желдороги, по лѣсу на Ольгохту. Лѣс давал возможность скрытно подойти к раз'ѣзду, если противник не выдвинул вперед сторожевого охраненія. Для того, чтобы отвлечь нѣкоторе вниманіе красных от бѣлой пѣхоты и создать у них переполох, Полк. Ефимов рѣшил на паровозѣ с одним прицѣпным вагоном под'ѣхать к раз'ѣзду, создать впечатлѣніе, что подошел броневик. На паровозѣ было установлено два пулемета, а в прицѣпном товарном вагонѣ поставлена 37-ми милиметровая пушка, имѣвшаяся в пулеметной командѣ Ижевскаго полка.

***

Был десятый час утра. Поѣзд с Ижевцами вышел с «третьей» полуказармы в сторону Ольгохты. Машинисту было приказано ѣхать до поворота линіи жел. дор., находящагося примѣрно верстах в полуторах на восток от раз'ѣзда. Двери вагонов открыты настеж на обѣ стороны. Проѣхали минут десять — пятнадцать. Поѣзд замѣдлил ход, наконец остановился. Раздались команды. Один за другим, кубарем вываливались в снѣг Ижи. Без всякой помѣхи со стороны красных, без единаго выстрѣла произошла выгрузка Ижевскаго полка. Быстро выгрузившись Ижевцы развернулись в боевой порядок и стали углубляться в лѣс.

Дав время своей пѣхотѣ достаточно продвинуться, Полк. Ефимов приказал машинисту дать ход вперед. И вот, паровоз с одним вагоном. на котором была установлена 37 м/м пушка, изображая собою бронепоѣзд, большой скоростью пошел в сторону Ольгохты. Остальной состав остался неподвижно стоять на поворотѣ. Красные были в полной боевой готовности. Они будто ждали врага, были увѣрены в контр-атакѣ бѣлоповстанцев. Пѣхота красных была развернута и занимала позицію с достаточным обстрѣлом через рѣдкій лѣс. Артиллерія стояла на готовѣ, имѣя орудія наведенными вдоль полотна желдороги — видимо они ожидали подхода бѣлаго бронепоѣзда. Минувшій опыт и постоянныя пораженія научили-ли красных быть осторожными и постоянно готовыми к бою, или-же тут была другая рука и другіе бойцы? Во всяком случаѣ лишь только паровоз с вагоном показался на поворотѣ, как красные батарейцы, не разобравши дѣла, послали залп. Три снаряда разорвались перед самым паровозом, четвертый у вагона. Осколком этого снаряда раздробило руку наводчика у 37-мм пушки. Машинист немедленно дал задній ход. Если-бы красная батарея не поторопилась, она подбила-бы бѣлых на самом раз'ѣздѣ и всѣ бывшіе на паровозѣ и в вагонѣ, в том числѣ начальник бѣлаго отряда, Полк. Ефимов, достались-бы живьем врагу.

Мѣстность, гдѣ выгрузились Ижевцы, носила слѣдующій характер: к сѣверу от полотна ж. д. — ровное, чистое поле, к югу-же от полотна — бурелом, кочки, кусты, овраги. Выдвигаясь с паровозом вперед, Полк. Ефимов приказал Командиру Ижевскаго полка двигаться на Ольгохту только южнѣе линіи ж. д. Забравшись в кусты, Ижевцы продвинулись по ним на значительное разстояніе не будучи никѣм обстрѣливаемыми. Вдруг, неожиданно защелкали пули — то застава красных встрѣтила бѣлоповстанцев. Огонь со стороны красных почти моментально прекратился — застава отскочила назад. Шагов на 300 — 400 продвинулся еще вперед 2-й батальон Ижевцев. Своим правым флангом этот батальон подходил к полотну ж. д. Лѣвѣе его — участок 3-го батальона того-же полка... Бѣлая цѣпь наткнулась на красных. Завязалась перестрѣлка. Движеніе бѣлых замедляется.

Командир Ижевскаго полка выдвигает этим временем 1-й батальон к сѣверу от полотна ж. д. Мотивы, по которым командир полка счел нужным выдвинуть один батальон к сѣверу от линіи ж. д., неизвѣстны, т. к. показаній командира полка нѣт ввиду отсутствія с ним связи. Полк. Ефимов считает выдвиженіе этого батальона на сѣвер ошибкой. Дѣйствительно, 1-й батальон, разсыпавшись на открытом мѣстѣ, очень скоро попадает под сильный огонь концентрирующихся красных.

2-й батальон Ижей начинает давить красных. Лѣвофланговая, 6-ая рота, все больше загибает свой фланг, отжимая красных к полотну желдороги. 3-й батальон, шедшій уступом за лѣвым флангом 2-го батальона, выкидывается вперед на удлиненіе фронта. Красные отходят, соприкосновеніе с ними из за наличія густого кустарника теряется. В это время 1-й батальон того-же полка попадает под сильный ружейный и пулеметный огонь красных.

Красная артиллерія ведет огонь по бѣлым, но он недѣйствителен: снаряды с уханьем пролетают над головами Ижей и все время рвутся гдѣ-то в тылу бѣлых цѣпей.

Время идет. Число выбывших из строя в 1-м батальонѣ растет. Во 2-м батальонѣ потери незначительныя и падают они почти исключительно на правофланговую — 4-ю роту. Но вот совсѣм неожиданная встрѣча: против центра 2-го батальона, совсѣм близко, шагах в ста, мелькнула группа стрѣлков в хороших полушубках и мохнатых папахах. «Чьи? Наши? Нѣт, таких у бѣлоповстанцев нѣт — слишком хорошо одѣты», такія мысли проносятся в головѣ командира 2-го батальона. Красные так же находятся в нерѣшимости — кто против них? Там, гдѣ находятся бѣлые стрѣлки позиции нѣт никакой, ее только-что прошли. Кромѣ того в данную минуту бѣлые стрѣлки не представляют себѣ, что враг так близко от них. Командир батальона, успокоив своих тѣм, что впереди находящіеся красавцы так-же свои, осторожно оттягивает цѣпочку немного назад к небольшому холмику. Все-же «шила в мѣшкѣ не утаишь» и скоро перестрѣлка завязывается. За восточным склоном только-что указаннаго холма идет тропа в обход раз'ѣзда. По ней-то и развивает удар 3-й батальон. Успѣх на сторонѣ бѣлых и скоро 3-й батальон приближается к самым станціонным постройкам Ольгохты, беря пачками плѣнных. Послѣдніе, послѣ того, как бросят свои винтовки, направляются в тыл бѣлых без конвоя: в жидкой цѣпочкѣ дорог каждый боец. «Ступайте вон по той тропкѣ», говорится плѣнным и плѣнные идут...

Развив сильный огонь по бѣлым, стрѣлки Особаго Амурскаго полка, это были они «красавцы» в желтых стеганных полушубках и мохнатых папахах, оказывают упорное сопротивленіе. Бой разгорѣлся. 4-ая рота, частично вышедшая на открытое мѣсто, потеряла до 10 чинов убитыми и ранеными — процент весьма значительный для малочисленных бѣлоповстанческих рот. Положеніе на участкѣ 5-й роты становится неопредѣленным. В это время по тропѣ, со стороны Ольгохты, подходит партія плѣнных человѣк в 10 — 12. Видя, что бѣлые стоят на мѣстѣ, а цѣпь красных как-будто бы сама готовится перейти в наступленіе, плѣнные останавливаются в нерѣшимости: «идти-ли дальше, в плѣн, или же попытаться присоединиться к своим?» Учитывая положеніе, командир батальона Ижей быстро направляется к плѣнным и властно приказывает им идти дальше. Получив опредѣленный толчок, плѣнные покорно двинулись по тропкѣ в тыл к штабу бѣлых. Возможность осложненій на участкѣ 5-й роты отпала, но дошли-ли плѣнные до штаба бѣлых или же они попрятались по кустам — кто знает?

Выступая с полуказармы, Добровольческій полк получил своим заданіем движеніе к югу от жел. дороги, уступом вперед по отношенію к Ижевцам, в цѣпях охвата праваго фланга красных. В полку в это время по одним свѣдѣніям было всего до 200 штыков, по другим — до 380 штыков. Полк состоял из двух стрѣлковых батальонов и отдѣльной офицерской роты (Подполковники Соколов, Злотов, Шебалин). Согласно словеснаго показанія батальоннаго ад'ютанта во 2-м батальонѣ перед боем в строю было 95 штыков (3-ая рота — 50, 4-ая — 45). В офицерской ротѣ имѣлось до 40 чел.

С полуказармы полк двинулся прямо на запад, вдоль полотна ж. д. Отойдя примѣрно сажен 400, Добровольцы повернули к югу и по узкой тропѣ, извивающейся среди кустов и высоких деревьев, стали забирать влѣво. Первым был разсыпан 1-й батальон, за ним послѣдовала офицерская рота, далѣе какой-то спѣшенный эскадрон (не вклинилась-ли здѣсь какая нибудь часть 3-го батальона Ижевцев, чины котораго по старой привычкѣ любили именовать себя «конниками», а свой батальон и роты — дивизіоном и эскадронами?) и наконец, крайній лѣвофланговый участок занял 2-й

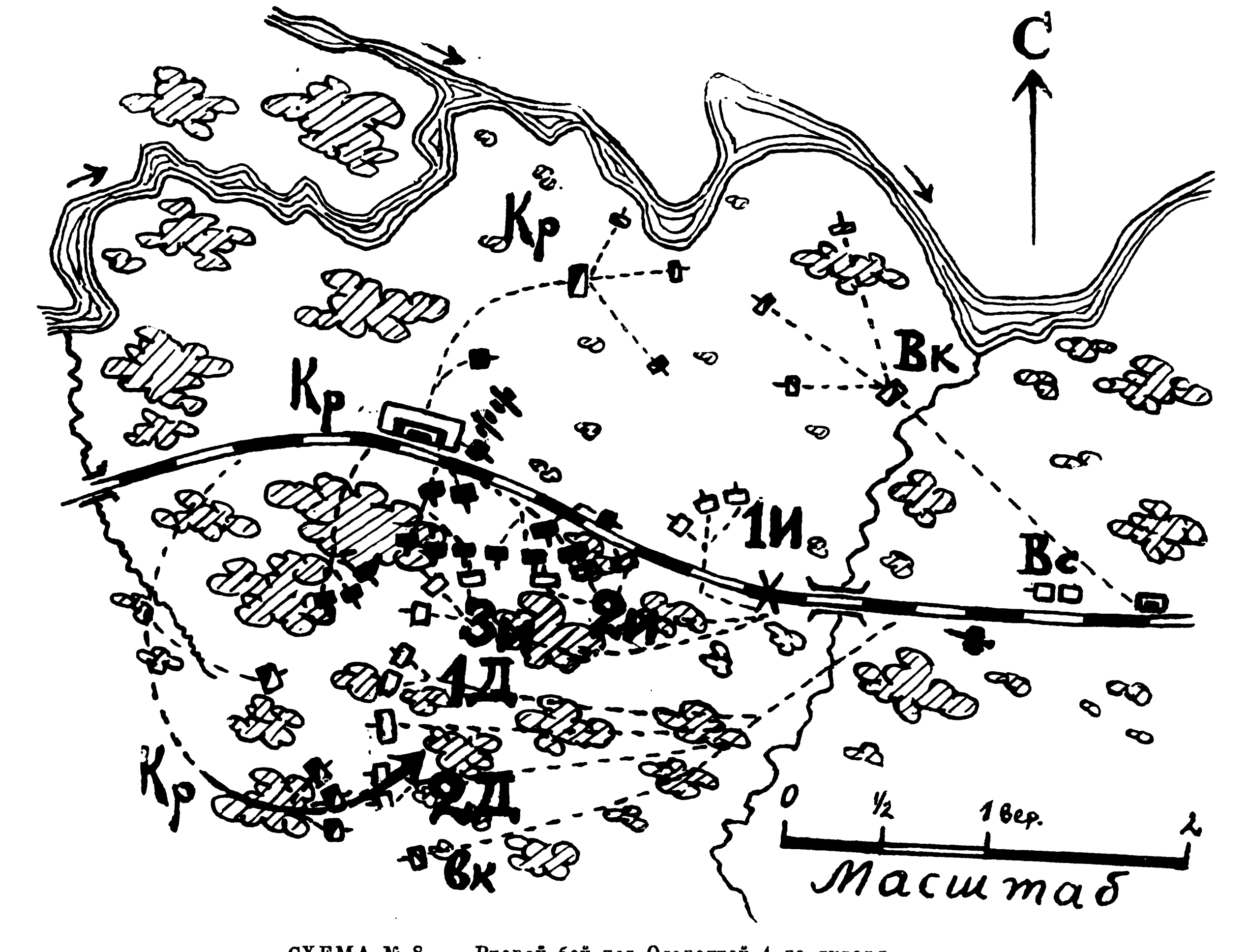


СХЕМА № 8. — Второй бой под Ольгохтой 4-го января.

Кр — Красные. Вк — Воткондив. вк — полуэскадрон Воткондива. 1И. - 1-й батальон Ижевскаго полка. 2И — 2-й батальон Ижевскаго полка. 3И — 3-й батальон Ижевскаго полка. 1Д — 1-й батальон Добровольческаго полка. 2Д — 2-й батальон Добровольческаго полка. Вс - Воткинскій стр. полк. X — мѣсто выгрузки Ижевцев, мѣсто стоянки состава.

батальон. Мѣстность к югу от послѣдняго «освѣщалась» (показаніе ад'ютанта 2-го батальона) пятью конными Красноуфимцами. Всего по фронту Добровольческій полк растянулся версты на полторы, развернув одну только цѣпь. По нѣкоторым свѣдѣніям в руках командира полка резерва никакого не осталось. Все-же данное показаніе недостаточно провѣрено, а потому к нему должно подходить с нѣкоторой долей сомнѣнія.

Цѣпь Добровольцев тронулась вперед. Дозоров, освѣщающих мѣстность, вперед выслано не было. Высокій, колючій кустарник сильно затруднял движеніе бѣлых бойцов, мѣстами им приходилось форменным образом продираться сквозь него.

*
**

2-й батальон Добровольцев вышел на поляну. Ширина поляны, примѣрно, с версту. Бѣлые бойцы бодро идут вперед. С каждой минутой противоположная опушка лѣса вырисовывается все яснѣе и яснѣе. Бѣлая цѣпь уже недалеко от нея. Впереди, шагах каких нибудь в пятнадцати, вырисовывается линія рва — осушительная канава, далѣе кусты, за коими шапкой поднимается высокая березовая роща...

«Пусть мнѣ лучше отрубят руку, чѣм идти завтра в бой» — так сказал Подполковник Шебалин, командир 2-го батальона Добр. полка, наканунѣ этого боя своему ад'ютанту. Он как-бы предчувствовал свою судьбу...

Стѣна красных поднялась из-за рва. Разом залпы и бѣшенный огонь пулеметов. Цѣпь бѣлых всю как подкосило... Подполк. Шебалин ранен в руку. Он повернулся и тут-же упал, сраженный другой пулей... Опредѣлить процент павших под этими первыми залпами не представляется возможным; так-как тѣ, что остались живыми в первый момент, бросились вперед, в ров, на врага — это было единственное спасеніе... В глубоком рву спрятаны засѣдланные кони красных... Бѣлые перемѣшались с красными. Послѣдовала отчаянная рукопашная схватка. Силы были неравны... 2-й батальон Добровольцев был уничтожен...

Корнет Сажин и один стрѣлок-калмык, смѣшавшись с красными, сумѣли пробѣжать через их линію и бросились в березовую рощу. На их счастье никто не обратил на них своего вниманія. Таких счастливчиков оказалось болѣе чѣм немного. Уйдя в рощу, они стали забирать все дальше и дальше на юг, а потом, повернув на восток и пройдя в таком направленіи нѣкоторое разстояніе, не слыша выстрѣлов со стороны желдороги, двинулись по направленію к ней...

Уничтожив 2-й батальон Добровольцев, красные взяли под фланкирующій огонь офицерскую роту того-же полка, которая, видимо, так-же неосторожно вышла на поляну. Рота погибла почти цѣликом. Преслѣдуя одиночных бѣлых стрѣлков, красная конница рубила их, но густота кустарника не позволила красным полностью уничтожить Добровольцев. Впрочем, быть может, силы красных здѣсь не были так уж и велики...

*
**

К командиру 2-го батальона Ижей подбѣжал солдат связи и во всю глотку доложил: «Г-н Капитан, наши отступают»... Дѣйствительно 1-й батальон Ижей, потеряв значительный процент своих чинов, подался назад. Потери в 3-м батальонѣ так-же давали себя знать. Теперь 2-му батальону стало доставаться болѣе, нежели раньше... Осаживая постепенно назад свой батальон, Шт.-кап. Поронник выводил своих людей из боя...

*
**

Общее теченіе боя Начальник отряда, Полк. Ефимов, характеризует так: «Ижевцы и Добровольцы пройдя полторы — двѣ версты без со-

противленія красных были вблизи раз'ѣзда встрѣчены сильным ружейным и пулеметным огнем. Сразу начались потери. Раненых выносили солдаты-же, так-как особых носильщиков не было. Цѣпи стали рѣдѣть, но тѣм не менѣе оба полка шли вперед. На нѣкоторых участках красные поддались назад и бѣлые захватили плѣнных. Но к красным стали подходить резервы и вновь их силы стали превосходить наши болѣе чѣм вдвое. Видя свое явное превосходство, красные сами перешли в атаку. Во многих мѣстах завязалась ожесточенная рукопашная схватка. Особенно свирѣпо дрались на участкѣ офицерской роты Добровольческаго полка. Большой перевѣс в силах у красных опредѣлил исход боя. Ижевцы и Добровольцы начали поспѣшно отступать, подбирая раненых и отстрѣливаясь одиночными стрѣлками. Когда, соскочив с паровоза, я дошел до цѣпей, то встрѣтил лишь отдѣльныя кучки стрѣлков, выносивших своих раненых под огнем красных, и почти нѣкому было прикрывать отход. К счастью красные были сами сильно потрясены боем и дали возможность остаткам полков отойти к будкѣ. Красные не были в состояніи преслѣдовать бѣлых. Это отсутствіе преслѣдованія отступающаго врага говорит также и за то, что красные ввели в бой всѣ силы цѣликом и не имѣли свѣжей части для преслѣдованія своего совершенно разстроеннаго противника. На будкѣ бѣлых ожидал состав, который часа полтора тому назад привез мнѣ свѣжее подкрѣпленіе — Ижевскій полк. Теперь в него срочно грузились раненые, которых было до 100 чел. Я по телефону донес о неудачѣ и тяжелых потерях, о невозможности дальнѣйшаго выполненія поставленной задачи без приведенія бригады в порядок и хотя-бы короткаго отдыха, и об отступленіи на Волочаевку».

*
**

Потери бѣлоповстанцев во втором бою 1-го янв., — попыткѣ отбить у красных раз'ѣзд Ольгохта, исчисляются примѣрно в 160 человѣк. Из них до 100 человѣк приходится на Добровольческій полк и до 60 — на Ижевскій полк.

Ижевцы потеряли: 6 офицеров убитыми, 7 — 8 офицеров ранеными. Солдат выбыло из строя 45 человѣк убитыми и ранеными (Показаніе Полк. Ефимова. Под самым раз'ѣздом был убит всѣми любимый ад'ютант 3-го батальона, очень спокойный и доблестный офицер, Штаб-ротмистр Тонков Петр. Выбыл из строя также раненый в руку командир 2-го батальона Шт.-кап. Поранник. Из солдат были заколоты фельдфебели 1-й и 4-й рот — Подпрапорщики Азіатцев и Осколков, выдающіеся во всѣх отношеніях воины, которых давно собирались произвести в офицеры, воспользовавшись одним из их безчисленных подвигов. (Аттестація Полк. Ефимова). Подпрапорщик Осколков был еще извѣстен среди Ижевцев еще тѣм, что во время возстанія Ижевскаго завода в 1918 г. против большевиков, он дал первый выстрѣл и таким образом положил начало вооруженному сверженію красной власти.

Потери Добровольцев оказались самыми тяжелыми. В этот день они потеряли около 100 чел. убитыми и ранеными, в том числѣ они потеряли болѣе 40 офицеров. Такая цифра об'ясняется гибелью офицерской роты, из которой вышло всего 7 или 8 человѣк. Послѣ боя у Добровольцев, по докладу Командира полка Полк. Ефимову, осталось всего до 90 человѣк, но потом нашлось больше, т. к. подошли отсталые, собрались разсѣявшіеся и проскользнувшіе при отступленіи вперед. В Волочаевкѣ полк насчитывал уже до 120 чел.

Процент убитых в этом бою с обѣих сторон, благодаря штыковым схваткам, был очень велик. За все время предыдущих боев, в Ижевско-Воткинской бригадѣ не было и одной трети тѣх потерь, какія явились ре-

зультатом этих двух ожесточенных и неудачных боев. Хотя в строй скоро и вернулись легко-раненые, все-же численный состав бригады понизился почти на 200 человѣк, из которых половина пала на Добровольцев.

Красные в этот день послѣ боя остались пассивными и с Ольгохты на восток не двинулись. Они тоже понесли потери количественно не менѣе потерь бѣлых. По показаніям плѣнных Особаго Амурскаго полка, взятых на слѣдующій день у Волочаевки, их полк у Ольгохты 4-го января потерял 50 чел. убитыми и до 200 ранеными (Развѣдывательная сводка Управ. Генкварт. В. М. Вѣд. от 9-го янв. 1922 г.). Опросом плѣнных 5-го и 6-го полков, взятых бѣлыми у Волочаевки, было установлено, что 4-го янв. эти полки располагались по будкам 371 и 377 версты и на ст. Ин. (Развѣд. сводка от 7-го янв. 1922 г.). Послѣднее показаніе ставит под нѣкоторое сомнѣніе участіе в боях 1-го января частей 5-го полка.

***

Во время наступленія бѣлых на Ольгохту, равно как в теченіи перваго боя в тот-же день, конница не играла видной роли. Виной тому была конечно мѣстность — пересѣченная и поросшая кустарником и лѣсом. О дѣйствіях глваных сил Воткинскаго кон. дивизіона, находившихся на правом флангѣ отряда Полк. Ефимова свѣдѣній собрать не удалось, дѣйствія же Воткинских конников на лѣвом флангѣ рисуются в слѣдующем видѣ: На лѣвый фланг была выслана часть 2-го эскадрона под командой Поручика Черкасова. Всего пошло коней 40, остальные были разогнаны в другіе мѣста. Эскадрон все время болтался среди кустов. Раз даже двое всадников, шедших в головном дозорѣ, в'ѣхали в красную цѣпь, но им повезло и они успѣли из нея удрать. При отступленіи эскадрон вышел на поляну, удаленную от полотна примѣрно на полверсты. Неожиданно появившимся на этой-же полянѣ отрядом красных сабель в сто, эскадрон был атакован. Атаки он не принял и руководимый одним из офицеров развернулся в лаву и быстро пошел назад. Красные послѣдовали за бѣлыми. Кони их лучше, нежели у бѣлых. Нагнав бѣлых сажен на двѣсти, красная конница, видимо опасаясь ловушки, остановилась, спѣшилась и открыла огонь по бѣлым. В результатѣ эскадрон бѣлых ушел от превосходящих сил врага. Убитых не было, раненый один — в плечо. Сдѣлав крюк к югу, эскадрон вышел на полотно и присоединился к своим частям.

Орудіе бѣлых (батарея Подполк. Гайковича), при наступленіи бѣлых на раз'ѣзд Ольгохта, стояло на позиціи, рядом с полотном ж. д., верстах в четырех к востоку от раз'ѣзда и вело рѣдкій огонь по району раз'ѣзда, в цѣлях моральной поддержки своей пѣхоты.

***

В слѣдующем бою Ижевцами был взят в плѣн один красный фельдшер, который показал, что он собственоручно перевязал 16 плѣнных офицеров. В числѣ этих офицеров было яко-бы четыре штаб-офицера среди них командир офицерской роты Добр. полка. Согласно показанія этого фельдшера плѣнные офицеры не были разстрѣляны и с ними обращались хорошо. Штаб-офицеры по приказу из штаба фронта были немедленно отправлены туда. Конечно к показанію плѣннаго фельдшера слѣдует подходить с извѣстной осторожностью, так-как плѣнные красноармейцы почти всегда показывали, что у них с плѣнными бѣлыми обращаются «очень хорошо», надѣясь таким путем улучшить свое положеніе. Естественно, что и фельдшер показывал в таком-же духѣ, тѣм паче, что допрос плѣнных у бѣлоповстанцев в большинствѣ случаев происходит по

простецки: «А не видал-ли ты командира офиц. роты?», а плѣнный и рад стараться: — «всѣх видѣл, всѣ живы, всѣ перевязаны», — только меня не трогайте. Таким образом бѣлоповстанцами было установлено, что не всѣ, попавшіеся в руки красных бѣлые офицеры и солдаты, были прикончены, но, что извѣстная часть плѣнных сохранила свою жизнь. Значительно позднѣе было вполнѣ установлено, что часть офицеров и солдат Добровольческаго полка, взятых в плѣн красными, была отправлена сначала в г. Благовѣщенск на излеченіе, а затѣм в г. Ново-Николаевск в концентраціонный лагерь.

*
**

Корнет Сажин и стрѣлок-калмык, счастливо выбравшіеся из схватки, в которой погиб 2-й бат. Добровольцев, выйдя на линію жел. дороги, красных не встрѣтили. Двинулись по шпалам на восток, эти бѣлые бойцы прошли, как на том упорно настаивает Корнет Сажин, раз'ѣзд Ольгохту (надо полагать, в дѣйствительности они прошли не раз'ѣзд, а «третью» полуказарму). Жел. дор. постройки были мертвы — не было ни бѣлых, ни красных, только то тут, то там лежали трупы павших бойцов, валялось оружіе — все свидѣтельствовало о недавно закончившейся здѣсь драмѣ. У жел. дор. моста — много трупов. Слѣдуя далѣе, они стали нагонять отдѣльно идущих отсталых бѣлых бойцов. Между прочим нагнали они и быв. командира Красноуфимцев — Полк. Хромова. Он шел пѣшком, его бѣлый конь был убит. Наконец впереди зачернѣла колонна. Оба Добровольца присоединились к остаткам своей части.

Несмотря на упорство лица, давшаго это показаніе, не в коем случаѣ не приходится даже думать о возможном отходѣ красных на запад от раз'ѣзда Ольгохта послѣ второго удачнаго боя 4-го янв. Единственно, что можно предположить, так это то, что бѣлые бойцы прошли мимо «третьей» полуказармы, уже оставленной бѣлыми и не занятой красными. Этот факт еще раз подтверждает отсутствіе у красных какой-либо свѣжей части, кою бы они могли двинуть 4-го янв. в цѣлях преслѣдованія частей 3-го бѣлоповстанческаго отряда.

*
**

При сборѣ свѣдѣній, относительно дѣйствій частей 3-го отряда 4-го янв., пришлось наткнуться на нѣкоторое расхожденіе в показаніях участников боя относительно разгрома Добровольческаго полка. Значительность промежутка времени, истекшаго со времени событій до времени сбора свѣдѣній, мало способствует устраненію этих разногласій, являющихся безсомнѣнія плодом невольных заблужденій нѣкоторых из участников боев. Дѣло в слѣдующем: одни считают, что Добр. полк сильно пострадал во втором бою 4-го янв., т. е. при контр-наступленіи бѣлых на раз. Ольгохту, другіе считают, что полк был разгромлен на утренней зарѣ 4-го янв., т. е. в первом бою, третьи, наконец, отказываются опредѣленно указать на время разгрома. Дабы, поскольку возможно, выяснить этот вопрос приходится остановиться на показаніях давших их лиц:

Полк. Ефимов категорически утверждает, что «Добровольческій полк сильно пострадал во втором бою, а не в первом и что его благополучный выход из перваго боя был причиной того, что Полк. Ефимов назначил его снова в боевую линію вмѣстѣ с Ижевцами».

Свое утвержденіе Полк. Ефимов обосновывает на слѣдующих положеніях:

1. Полк. Ефимову, как начальнику, стремившемуся достигнуть успѣха и обезпечить его, не было никакого смысла поддерживать свѣжій Ижевскій

11. Полк. Ефимов с группой офицеров-Воткинцев.

12. Подполк. Багіянц.

13. Пулеметчик 1-го кавполка

11. Обозы Дѣйствующей Арміи.

полк кучкой разбитых Добровольцев в 90 человѣк. Если в первом бою пострадали больше Добровольцы, нежели Воткинцы, то Полк. Ефимов, конечно, назначил бы на поддержку Ижевцам потрепанных, но болѣе сильных Воткинцев, а еще вѣрнѣе при подобных условіях, т. е. если-бы оба полка (Вот. и Добр.) были разстроены, совсѣм бы не атаковал Ольгохты. Это одно положеніе достаточно убѣдительно, что-бы показать, что разгром Добровольцев произошел во втором бою.

2. По оставленіи раз'ѣзда Ольгохты, на «третьей» полуказармѣ Полк. Ефимов созывал командиров (до ротных включительно) и об'яснял задачу. Отсутствіе большинства командиров в Добровольческом полку, в случаѣ разгрома полка в первом бою, было бы сразу замѣчено Полк. Ефимовым, что и заставило-бы послѣдняго принять рѣшенія согласно 1 пункта.

3. Послѣ тяжелых потерь Командир Добр. полка, Полк. Черкес, явился к Полк. Ефимову крайнѣ удрученным и доложил, что у него осталось всего 90 человѣк. Если-бы этот доклад имѣл мѣсто послѣ перваго боя, то конечно Полк. Ефимов не посылал-бы Добр. полк в бой, очевидно доклад имѣл мѣсто послѣ второго боя.

Показаній Командира Добровольческаго полка получить не удалось из-за отсутствія налаженной связи с ним.

Показанія нѣкоторых чинов Добровольческаго полка сводятся к болѣе или менѣе упорным утвержденіям того, что разгром произошел на разсвѣтѣ: «выступили в полном тракѣ, разсыпались в цѣпь так-же в темнотѣ, перешли в наступленіе, двигались среди сплошных зарослей кустарника, начало свѣтать и в это время из за рва поднялась стѣна красных»... В этих показаніях характер мѣстности (кусты, канава, березовая роща и т. п.) и задача полка (наступленіе уступом вперед своих сосѣдей справа) говорят именно за то, что Добр. полк пострадал во втором, а не в первом бою. За то, что полк был разбит в первом бою говорит только одно положеніе — точное указаніе на время, но с временем часто происходят путаницы и надо полагать, что поднятые перед разсвѣтом, Добровольцы, скорѣе всего забыли, что было что-то на разсвѣтѣ и хорошо запомнили тяжелый бой, бывшій между 9 и 10 часами. В памяти остались разсвѣт и бой: отсюда навѣрно и путаница.

Слѣдует отмѣтить также, что показанія чинов Добровольческаго полка дававших свѣдѣнія далеко не единодушны и нѣкоторые из них склонны даже указывать на время послѣ полудня, как на время разгрома полка.

VII. ПЕРЕД БОЕМ В ВОЛОЧАЕВКѢ.

1. Выступленіе отряда Полк. Карлова в поход. 2. Проскок Полк. Карлова в тыл красных. 3. Отряд тов. Артюховскаго, 1-й кавполк и Полк. Карлов. 4. 1-й отряд в первой линіи на жел. дор. направленіи. 5. Волочаевка и ея окрестности. 6. План боя в Волочаевкѣ, разработанный Полк. Ефимовым. 7. Силы сторон. 8. Задачи, поставленныя Полк. Ефимовым своим частям. 9. Налет тов. Шевчука на Дежневку. 10. Мѣропріятія Ген. Молчанова против отряда Шевчука. 11. Обстановка в Волочаевкѣ перед наступленіем сумерек 5-го января.

Утром 31-го дек. в городѣ Хабаровскѣ, перед помѣщеніем штаба Командующаго отрядами, выстроилось до 30 всадников под командой Пол-

ковника Карлова. Это были чины 2-го отряда переданные в «партогрял» Карлова согласно приказа Комотрядами за №0393/оп. Ген. Молчанов вышел к отряду, поздоровался, сказал напутственное слово и пожелал благополучнаго возвращенія. Раздалась команда Полк. Карлова: «По коням, За мною марш», и колонна двинулась...

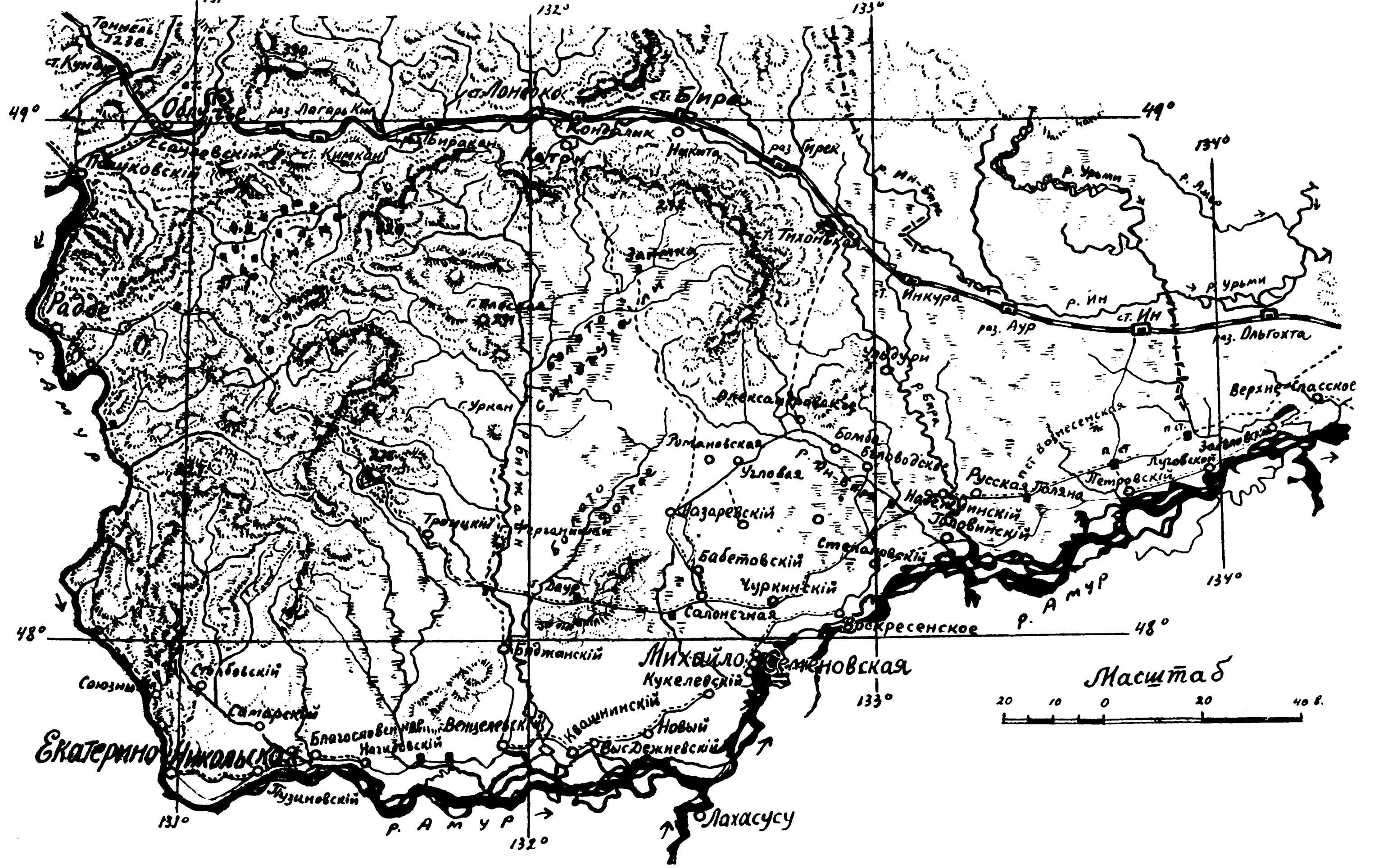
Поволжская бригада согласно того-же приказа должна была выдѣлить 50 всадников. Так-как конных частей в Поволжской бригадѣ имѣлась одна — 1-й кавполк, то и выдѣлить этих всадников должен был этот полк. Как извѣстно из предидущаго, полк этот был основательно измотан участвуя в дѣйствіях коннаго отряда Ген. Сахарова с 14-го по 22-го дек. и 5-й колонны с 23-го по 29-ое дек. Кони, и без того не ахти какіе важные, стали совсѣм слабы. Поэтому Командир полка, получив приказ №0393/оп, счел наиболѣе правильным предложить командирам эскадронов тянуть жребій. Таковой вытянул Ротмистр Струвэ, а потому участіе в рейдѣ Полк. Карлова должен был принять 2-й эскадрон — Екатеринбуржцы, усиленых взводом охотников на сильных конях от остальных трех эскадронов.

Рано утром 1-го янв. Екатеринбуржцы (60 коней) и Глудкинцы-Безсмертники (30 коней от 1-го отряда под командой Поручика Ананьева) выступили из Волочаевки на Нижне-Спасское. Послѣ обѣда в тот-же день туда подтянулся Полк. Карлов с Голубыми (30 коней от 2-го отряда). Соединившись отряд перешел в Верхне-Спасское гдѣ и заночевал.

Под вечер 2-го янв. отряд Полк. Карлова покинул Верхне-Спасское, двинувшись навстрѣчу неизвѣстности. «Ярко свѣтит холодное солнце. По ту и другую сторону, насколько хватает глаз, растянулась бѣлая пустыня. Ни дуновенія, ни вѣтерка. Все молчит кругом. Все сковано морозом. Лишь звук конских копыт нарушает мертвую тишину. Мы все идем дальше и дальше — оторванный кусок от чего-то цѣлаго. Уже деревня скрылась за уступом берега. Мы совсѣм одни, предоставленные слѣпому случаю и своей изворотливости, без надежды на помощь в критическую минуту. Но на душѣ весело. Необычайность нашего положенія вливает в людей бодрость. Мало-помалу начинаются разговоры, шутки. Никто не думает об ожидающих нас опасностях. Один лишь человѣк молчит, он ѣдет впереди на сѣром конѣ, он думает за всѣх, на его плечах лежит отвѣтственность за выполненіе задуманнаго дѣла». — так пишет участник этого рейда, Поручик Шебеко.

Было уже темно, когда отряд подошел к маленькой рыбачьей заимкѣ, находящейся в трех верстах на восток от пос. Забѣловскаго. Старик-рыбак встрѣтил бѣлых. «Есть-ли красные в поселкѣ?» — задал вопрос Полк. Карлов. — «А кто их знает, может есть, а может нѣт», — послѣдовал отвѣт. — «Когда послѣдній раз был там?» — «Да был давеча, да только никого не видѣл». Из послѣдующих распросов бѣлые установили, что Забѣловскій попрежнему не занимается каким-либо отрядом красных, но туда времени от времени наѣзжают фуражиры и развѣдчики. Таким образом дѣло как будто-бы складывалось в пользу бѣлых, ибо, в случаѣ незамѣченнаго проскока через этот пункт, положеніе отряда Полк. Карлова в дальнѣйшем значительно облегчилось-бы, так-как красные не стали-бы слѣдовать за ним по пятам. Полк. Карлов выслал вперед развѣдку, а затѣм с остальной частью отряда двинулся вслѣд за ней. Ночь была настолько темная, что трудно было различить силуэты всадников, ѣхавших впереди. Разговоры смолкли...

Вблизи послышался лай собак — бѣлые подошли к самой деревнѣ. Неожиданно впереди блеснул огонь, раздался сухой треск. Вслѣд затѣм прозвучал второй, третій выстрѣлы и вскорѣ перед глазами бѣлых замелькала сплошная огненная змѣйка. Слѣва стучал пулемет... Развѣдчики присоеди-



КАРТА № 9. Юго - восток Амурской Области.
(От станціи Ин до ст. Облучье и от линіи желдороги до рѣки Амур.)

нились к отряду, послѣ чего бѣлые открыли огонь... Сила огня со стороны красных ясно указывала на то, что в Забѣловском были не одни только фуражиры, красные не собирались пускать бѣлых в поселок. Учтя обстановку, Полк. Карлов рѣшил отойти. Обратный путь до заимки показался значительно короче...

По возвращеніи на заимку отрядники Карлова недосчитались девяти человѣк (показаніе Поручика Шебеко. Корнет Разсохин опредѣляет потери бѣлых — один убитый и один раненый). В результатѣ короткаго обмѣна мненій с командирами эскадронов, Полк. Карлов рѣшил в эту-же ночь проскочить мимо Забѣловскаго, обойдя его с юга, т. е. воспользоваться китайской стороной Амура. Здѣсь слѣдует указать на то, что согласно показаній Корнета Разсохина, Екатеринбуржцы, замѣшкавшись в дорогѣ, нѣсколько запоздали и участія в схваткѣ под Забѣловским не принимали. Поручик Шебеко в своей статьѣ говорит, что «Ротмистр Струвэ высказал предположеніе о возвращеніи в Хабаровск». Возможно, что Ротмистр Струвэ предложил Полк. Карлову на эту ночь вернуться в Верхне-Спасское, с тѣм, чтобы слѣдующій раз попытаться проскользнуть в тыл красных, а не возвращаться в Хабаровск, куда идти отряду было совершенно ненужно, ибо главныя силы бѣлых находились не в Хабаровскѣ, а в Волочаевкѣ. Недостаточная точность выраженія в статьѣ Поруч. Шебеко набрасывает тѣнь на одного из участников рейда.

Часам к четырем 3-го янв. отряд Полк. Карлова был готов к выступленію. Берег Амура у заимки был обрывист, спускаться на лед рѣки было неудобно...

Китайская сторона представляла собою пустынную мѣстность. На огромных пространствах не было видно даже маленькаго деревца. Кони бѣлых с трудом передвигали ноги в глубоком снѣгу, покрывавшем землю, и, наконец, совсѣм выбились из сил. Было приказано спѣшиться и вести лошадей в поводу. Благодаря многочисленным остановкам, кои дѣлались дабы люди могли-бы перевести дух, продвиженіе отряда проходило медленно. Нервы у всѣх напрягались, так-как опасались, что красные пойдут в погоню... С наступленіем утра отряд остановился скрытно в стогах, здѣсь приготовили варево и, передохнув часа два, двинулись дальше...

Вдали, на русском берегу, блеснули огоньки. Это был пос. Петровскій. В душах полузамерзших бѣлых отрядников было два чувства — слабая надежда на то, что поселок свободен от врага и безпокойство за то, что он занят противником. К счастью для бѣлых Петровскій оказался свободным и наскоро устроив своих коней, бѣлые бойцы забрались в теплыя хаты и тут-же уснули мертвецким сном. Согласно данных книги Я. Покуса Петровскій занимался Полк. Карловым 4-го янв. Надо полагать что в дѣйствительности Петровскій занимался Полк. Карловым с вечера 3-го до утра 4-го янв. Поруч. Шебеко указывает, что чины отряда Полк. Карлова при подходѣ к Петровскому благодаря нечеловѣческой усталости успѣшно вести бой были-бы не в состояніи.

Холодное утро привѣтствовало бѣлых на слѣдующій день, но кони и люди отдохнули, настроеніе приподнялось. Отряд двинулся дальше вверх по Амуру используя опять китайскую сторону.

1-го янв. со ст. Ин на пос. Луговой, как то уже упомяналось в главѣ IV, выступил отряд тов. Артюховскаго в составѣ одного батальона 6-го полка (200 шт.), всего 4-го кавполка (500 саб.) и двух горных орудій. В то время, как главныя силы красных атаковали-бы бѣлоповстанцев у Волочаевки с запада, тов. Артюховскій должен был ударить по ним с юга, со стороны пос. Нижне-Спасскаго. Для удара по Волочаевкѣ с юга, тов.

Артюховскій должен был пройти через Нижне-Спасское, так-как других дорог с юга не было, а обойти Нижне-Спасское цѣлиной он не мог из-за наличія в колоннѣ артиллеріи. Кромѣ того, если-бы тов. Артюховскій и попытался-бы обойти Нижне-Спасское, то правильно и энергично развѣдывая, 1-й кавполк бѣлых замѣтил-бы движеніе частей тов. Артюховскаго и напал на них с тыла. Ввиду всего этого, тов. Артюховскому приходилось сначала занять Нижне-Спасскій, откинуть 1-й кавполк, который должен был в этом случаѣ отойти на Самарку, затѣм выставить заслон против 1-го кавполка и только частью своих сил идти дальше на Волочаевку. И в этом случаѣ, энергично дѣйствуя, 1-й кавполк мог в извѣстной степени связать отряд тов. Артюховскаго. Уходя в крайнем случаѣ, под давленіем противника, из Нижне-Спасскаго на Самарку Подполк. Березин, Комполка 1-го кавалерійскаго, должен был извѣстить Полк. Ефимова, Начальника Волочаевской группы войск, или непосредственно или-же через Штаб Ген. Молчанова. Удара красных с юга, из Нижне-Спасскаго, Полк. Ефимов не ожидал, поэтому успѣшный выход колонны тов. Артюховскаго на Волочаевку, если-бы красные отбросили 1-й кавполк и выполнили заданіе, несомнѣнно мог сильно повліять на исход боя, боя — от котораго зависила судьба Хабаровска.

Событія разыгрались не так, как на то можно было расчитывать: Установив присутствіе против себя превосходящих сил, — против 120 — 150 всадников указанные выше 700 шт. и саб. при 2 ор., Подполк. Березин, видимо без всякаго оповѣщенія Полк. Ефимова, без давленія со стороны частей тов. Артюховскаго, оставил Нижне-Спасское и отошел на Самарку. Так лѣвый фланг Волочаевской группы был оголен. Тов. Артюховскому предоставлялась полная возможность дѣйствовать, как то ему было угодно. При таких условіях колонна тов. Артюховскаго могла причинить бѣлым много непріятностей. Кромѣ того, оставив Верхне и Нижне-Спасское и отойдя на Самарку, 1-й кавполк тѣм самым открывал красным дорогу по протокѣ на пос. Казакевичево. Будь у красных энергичный кавалерійскій начальник и партизан, он свободно проскочил-бы в тыл бѣлых, гдѣ стал-бы орудовать совмѣстно с Бойко-Павловым или самостоятельно.

Всего этого не произошло: пагубный для всей Волочаевской группы бѣлоповстанцев, уход 1-го кавполка в Самарку остался незамѣченным красными, и тов. Артюховскій на Волочаевку не вышел. Виновником тому и виновником невольным оказался Полк. Карлов. Вот как все произошло: «Войсковая развѣдка донесла тов. Артюховскому о том, что 3-го янв. пос. Забѣловскій был занят крупным отрядом бѣлых. Согласно свѣдѣній от мѣстных жителей красные установили движеніе группы противника частью на двухстах подводах, частью верхом, общим численным составом до 500 штыков и сабель при 2 орудіях, вдоль праваго берега р. Амур, т. е. по китайской территоріи. Тов. Артюховскій по своему личному усмотрѣнію, игнорировал рѣшеніе данной ему боевой задачи (движеніе на Верхне-Спасское, Нижне-Спасское и удар по Волочаевкѣ с юга), не поставив о том в извѣстность ни командованія, ни сосѣдей. Проявляя личную иниціативу, он рѣшил прикрыть ст. Ин, заняв своими частями побережье р. Амура от ст. Луговая до пос. Забѣловскаго». (Я. Покус стр. 49 — 52). Так-как отряд Полк. Карлова (красным он был извѣстен как отряд Полк. Илькова — псевдоним Полк. Карлова) насчитывал в себѣ не 500 шт. и саб. при 2 орудіях и 200 повозок, а только 120 саб. при 2 или 3 повозках, то совершенно очевидно, что мѣропріятія тов. Артюховскаго оказались неудачными, что и дало повод Я. Покусу назвать иниціативу тов. Артюховскаго «чрезвычайно неразумной». Послѣ тщательной провѣрки тов. Артюховскій установил, что силы противника были преувеличены в четыре с половиной раза. На такой отряд в рѣшительную минуту не должно было обращать вниманія. Почти одновременно с этим, со ст. Ин пришел категорическій

приказ продолжать движеніе по плану, согласно приказа №2/оп. Тогда тов. Артюховскій двинул свой отряд к Волочаевкѣ, но время было упущено. Красные опоздали на цѣлыя сутки (как то пишет Я. Покус), вслѣдствіе чего не оказал никакого содѣйствія главным силам своих, дѣйствовавшим в желдорожном направленіи. Вот каким путем отряд Полк. Карлова невольно для себя, не участвуя в боѣ под Волочаевкой и находясь далеко от нея сыграл столь важную роль.

Показанія мѣстных жителей, информировавших красных о движеніи столь крупной колонны, наводят на нѣкоторыя размышленія. Как можно спутать 2 или 3 повозки с 200? Как можно из 120 всадников сдѣлать отряд в 500 шт. и саб. при 2 орудіях? Правда населеніе не может дать точных свѣдѣній; иногда оно преувеличивает, иногда уменьшает; чаще увеличивает, чѣм уменьшает, но оно всегда увеличивает силу стороны к которой расположено, кромѣ того противной сторонѣ оно старается либо не дать свѣдѣній совершенно либо направляет ее по ложному пути. И в этом ложном сообщеніи, полученном тов. Артюховским от мѣстных жителей, нужно читать расположеніе населенія к бѣлым, желаніи его обмануть красных. Подтвержденія сему пришлось ждать недолго: Через два часа послѣ ухода Полк. Карлова из поселка прибыл из Луговской конный дивизіон красных. Жители скрыли от красных истинное направленіе движенія бѣлых, вслѣдствіи чего красные утеряли слѣд бѣлых.

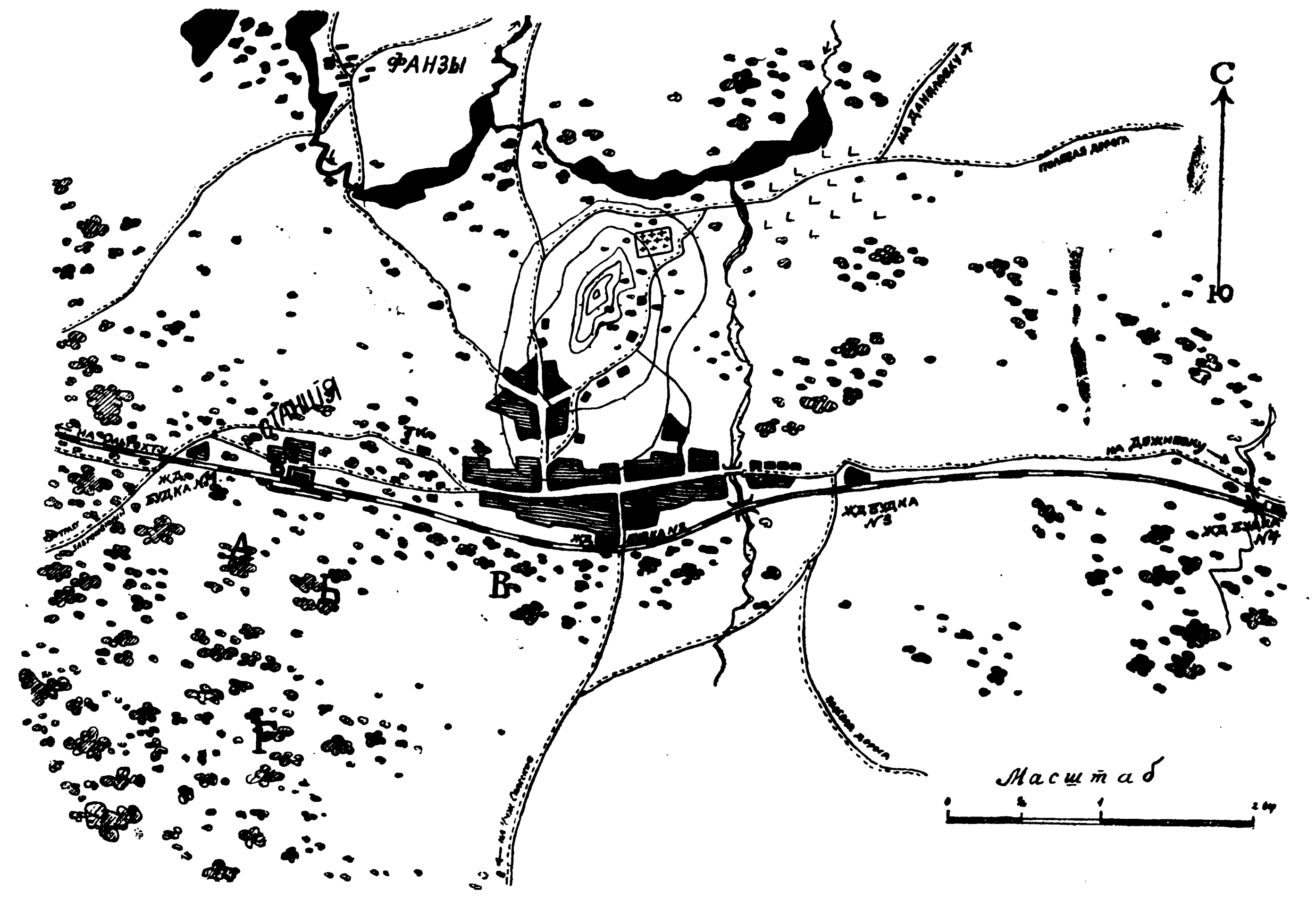
***

По полученіи извѣстія о второй неудачѣ под Ольгохтой 4-го янв. распоряженіем Ген. Молчанова в сторону Ольгохты на замѣну 3-му отряду (Иж-Вот. бригада) был выдвинут 1-й отряд (1-ая стр. бригада). 3-й отряд отошел в Волочаевку. Части 1-го отряда заняли желдорожныя будки, что в 6 и 12 верстах на запад от Волочаевки. Ближайшая к противнику будка была занята Уральским полком при одном орудіи 1-го стр. дивизіона, ближайшая к Волочаевкѣ будка была занята Егерским полком при другом орудіи того-же дивизіона. Подобное раздѣленіе сил было произведено, как по причинѣ недостатка помѣщенія нужнаго под всю бригаду, так и из желанія не оставлять тыловую будку свободною.

Вечером 4-го и большую часть ночи на 5-ое янв. красные не тревожили бѣлых. Выступив под утро с Ольгохты, красные еще затемно надвинулись на будку, занимаемую Уральцами. Войдя в огневое соприкосновеніе с противником, Уральцы, согласно полученной директивы, не стали ввязываться в упорный бой и, оставив будку, стали медленно отходить. К 6 час. 5-го Уральцы отошли на будку, занимаемую Егерями. В дальнѣйшем, уклоняясь от принятія удара красных, части 1-го отряда перекатами продолжали отходить на восток, ведя все время перестрѣлку с головными частями красных, используя на своем пути каждый рубеж, дабы замедлить движеніе противника и заставить его головныя части еще и еще раз развернуться. К 11 час. 5-го янв. 1-й отряд отошел на ст. Волочаевка и сосредоточился в станціонном выселкѣ деревни. Впереди остались раз'ѣзды Конно-Егерскаго полка и «Безсмертники».

Пред ними стелится равнина,
Гдѣ ели изрѣдка взошли
И грознаго холма вдали
Чернѣет круглая вершина

— такова была мѣстность, в которой суждено было разыграться бою, от результатов котораго зависила судьба г. Хабаровска.



ПЛАН № 10.
Деревня Волочаевка и ея окрестности.

Деревня Волочаевка, получившая свое названіе от фамиліи перваго ея обитателя — крестьянина Волочаева, много лѣт тому назад построившаго первую хату близь сопки «Іюнь-карани» и ставшаго глубоким стариком к описываемому времени, широко раскинулась, вытянувшись вдоль линіи жел. дороги и раскидавшись отдѣльными дворами между нею и сопкой Іюнь-карани. Как явствует из изложеннаго выше, Полк. Зуев произвел подробную с'емку деревни и ея окрестностей, но к сожалѣнію план этот затерялся. Не сохранилось и иных точно снятых и хорошо вычерченных планов, во всяком случаѣ не удалось раздобыть таковые. Поэтому план, помѣщенный в книгѣ, составленный на основаніи сохранившагося наброска глазомѣрной с'емки (Начальника команды связи 1-го стр. арт. дивизіона Прапорщика Носкова И. П.) и набросков, сдѣланных по памяти Ген. Шт. Полк. Ефимовым, Капитаном Сухановым (старшій офицер 1-го стр. арт. див.) и Поручиком Эссеном, является только приблизительным, ибо в нѣкоторых частях своих это компромис различных показаній. При вычерчиваніи этого плана принята также во вниманіе и схема Волочаевки из книги Я. Покуса — «Борьба за Приморье». Особенно крупных ошибок в, составленном таким образом, планѣ быть не должно. Для большаго ознакомленія читателя с деревней и ея ближайшими окрестностями, считаю нужным привести слѣдующія показанія:

Главнѣйшими частями деревни являются: «сѣверо-западная» и «восточная». Кромѣ того при станціи имѣется еще группа построек — «станціонный выселок». Общее протяженіе с запада на восток до оврага, включая станцію, Полк. Ефимов опредѣляет по памяти не болѣе версты; включая-же жел. дор. будку №3, он считает версты в полторы. Сѣверо-западная часть деревни оторвалась от восточной по словам Полк. Ефимова шагов на 150 — 200.

Прапорщик Носков показывает: Улица параллельно идущая жел-дороги разбросалась основательно. Отдѣльные дворы в один, два и три дома, окружены изгородью. Дворы занимают большое мѣсто. Повидимому лѣтом на них огороды. Улица-же идущая с сѣвера на юг застроена другим порядком — дом к дому. Станція отстоит от деревни не менѣе чѣм на одну — одну с четвертью версты (крупной рысью нѣсколько минут). Общее протяженіе деревни исключая станцію Прапорщик Носков опредѣляет в ½ — 3/4 версты, включая станцію — 1¾, быть может 2 версты. Общее-же протяженіе деревни включая станцію, отдѣльные домики, что по дорогѣ на Дежневку и жел. дор. будку №3, равняется по его словам 2½ — 3 верстам. Протяженіе-же деревни с сѣвера на юг Прапорщик Носков опредѣляет в полверсты.

Если Вы находитесь на сопкѣ и смотрите в сторону Ольгохты, то видите: склон сопки в сторону противника кончается крутым обрывом, под сопкой никаких домов нѣт, версты на 4 — 5 тянется открытая равнина, на горизонтѣ виднѣется лѣс. Если теперь Вы повернете голову в полоборота налѣво, то Вы увидите станцію Волочаевка и жел. дор. путь, уходящій вдаль на запад. Сдѣлайте еще полоборота налѣво. Вы увидите раскинувшуюся от подножья сопки до линіи жел. дор. деревню Волочаевка. Повернув голову еще в полоборота налѣво, Вы увидите остальную часть Волочаевки и жел. дор. будку №3 вдали.

Под сѣверным склоном сопки нахдоится кладбище, один — два домика (бѣдныя избенки) по дорогѣ на Даниловку. За рѣкой (озеро) равнина такая-же болотистая и покрытая кочками и рѣдким кустарником, как и к югу от деревни. На горизонтѣ, на сѣверѣ тянутся горы, покрытыя мѣстами хвойным лѣсом.

К востоку от большого жел. дор. моста, по дорогѣ на Дежневку, имѣлось четыре домика, отстоявшіе друг от друга шагов на сто и недалеко от

послѣдняго жел. дор. будка №3, отстоявшая от жел. дор. моста шагов на 600 — 700. Мостик через овраг был разрушен и его приходилось об'ѣзжать.

К югу от деревни, за жел. дор. линіей кусты и островки березняка Мѣстность здѣсь болотистая, кочки. По дорогѣ на Ниж-Спасское — равнина, совершенно открытая. На юго-запад от деревни мысы лѣса, глубоко врѣзываясь на восток, приближаются к деревни версты на двѣ — три. Лѣс смѣшанный.

***

В предидущей главѣ в общих чертах был указан план боя в Волочаевкѣ, выработанный заранѣе Начальником Волочаевской группы войск

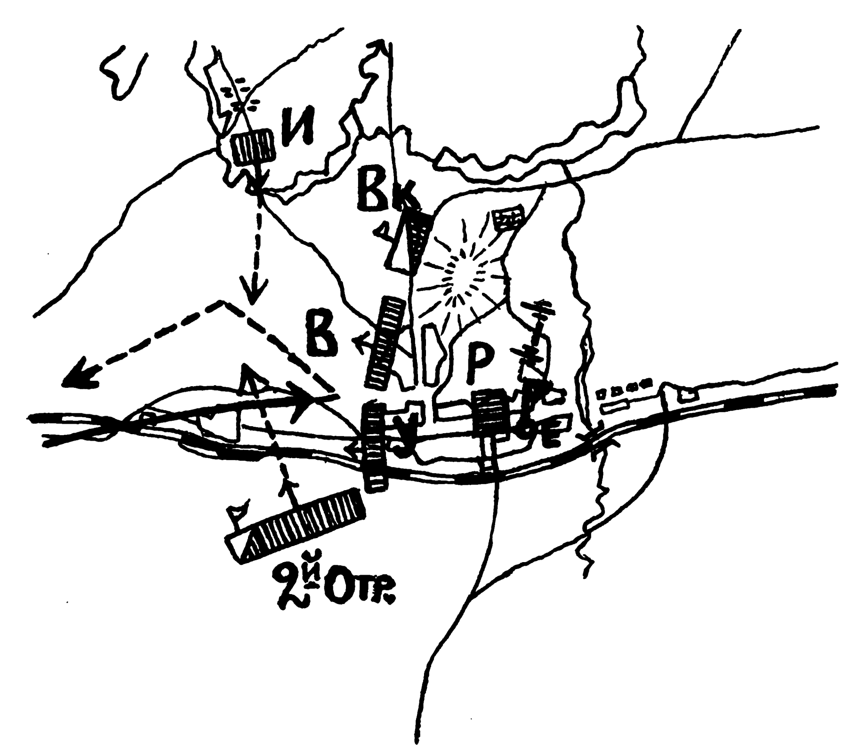


СХЕМА № 11 — Бой в Волочаевкѣ.
Расположеніе бѣлоповстанческих частей согласно плана Полк Ефимова; И - Ижевскій стр. полк, Вк - Воткинскій кон. дивизіон, В - Воткинскій стр. полк, У — Уральскій стр. полк, 2-й Отр. - 2-й бѣлый постанческій отряд Полк. Аргунова, Р — резерв Командующаго Волочаевской группой Р — Егерскій и 1-й Добровольческій полки Е — Штаб Полк. Ефимова. Стрѣлка со сплошной черной линіей — ожидавшееся Полк., Ефимовым направленіе удара красных. Стрѣлки с прерывчатыми линіями — направленіе ударов бѣлых и предполагаемый путь отступленія красных.

(1-й, 2-й и 3-й отряды), Полковником Ефимовым. Зная, что Генерал Молчанов очень занят в Хабаровскѣ как военными дѣлами, так и административными, — вопросами тыла, возстановленіем жел. дорожнаго движенія, приведеніем в наличность и распредѣленіем больших трофеев (снаряды, флотилія и т. п.), что его рвут на части и часто нельзя было добиться его к телефону по оперативным вопросам, Полк. Ефимов считал необходимым заранѣе подготовиться к возможным боевым дѣйствіям и имѣть план, который проводить самому или предложить Ген. Молчанову или его первому замѣстителю (Ген Сахаров). В случаѣ перехода красных в наступленіе всѣми силами раньше выступленія бѣлых на Ин, Полк. Ефимов предполагал отойти с Ольгохты к

Волочаевкѣ, соединиться с находящимися там силами (Ижевскій полк и 1-й и 2-й отряды) и разбить красных в самой деревнѣ. Полк. Ефимов предполагал впустив красных на станцію и далѣе до деревни, сдерживая их одной бригадой, затѣм ударом с юга другой бригадой отбросить красных от желдороги к сѣверу, гдѣ их должна была встрѣтить в свою очередь слѣдующая бригада со стороны тунгузских зимовок. Фланговыя бригады не должны были обнаруживать себя преждевременно, находясь: правофланговая в тунгузских юртах в полуторах — двух верстах к сѣверо-западу от деревни Волочаевка, а лѣвофланговая в кустах к югу от деревни. Бѣлая артиллерія имѣла отличный обстрѣл на 2½ — 3 версты, и сопка («пуп») высотою в 10 — 12 сажен давала великолѣпный артиллерійскій наблюдательный пункт. Подробный план мѣстности был снят Командиром Ижевскаго полка, Полковником Зуевым.

К утру 5-го января обстановка не измѣнилась, но надо было точнѣе учитывать соотношеніе сил: 3-й отряд (Ижевско-Воткинская бригада) сильно пострадал в двух боях 4-го янв., 1-й отряд (1-ая стрѣлковая бр.), выдвинутый 4-го янв. на фронт, на запад от Волочаевки, на смѣну 3-му отряду, не имѣл в ночь с 4-го на 5-ое янв. теплаго ночлега, так-как находился в соприкосновеніи с противником, а потому нѣсколько утомился, кромѣ того неудачи 3-го отряда отразились морально на нем, так как 1-й отряд при выдвиженіи на фронт в дорогѣ встрѣтил цѣлый поѣзд раненых и узнал из первых рук о тяжелых потерях и пораженіях. Об этом паденіи духа в частях 1-го отряда Полк. Ефимов узнал из разговоров с командным составом 1-го отряда, в коих звучали пессимистическія нотки. Единственно свѣжим и достаточной численности отрядом был 2-й (отряд Полковника Аргунова). На нем-то и должен был Полк. Ефимов базировать теперь главным образом свой успѣх. Красные имѣли перед бѣлыми моральныя преимущества, выиграв наканунѣ два боя. Но так-как красные понесли примѣрно такія-же потери, как и бѣлоповстанцы и безусловно не менѣе послѣдних утомились, измотались и намерзлись, то Полк. Ефимов считал, что шансы разбить красных особенно сильно не уменьшилось и рѣшил придерживаться выработаннаго плана, измѣнив лишь нѣсколько распредѣленіе своих сил по боевым участкам.

*
**

К предстоящему бою противники располагали слѣдующими силами:

I. Непосредственно у Волочаевки:

	Бѣлые	шт.	саб.	ор.	Красные	шт.	саб.	ор.
1 отр.	Егер. п.	200 ?			Ос. Амур. п.	750	100	
	Урал. п.	170			5-й стр. п.	500	20	
	К-Ег. п.		50 ?		6-й стр. п. (два бат.)	400		
	арт. див.			2	Ос. Амур. рота	150		
2 отр.	Омск. п.	370 ?	120		Инжен. див.	150		
	Добр. п.	260 ?	60 ?		двѣ батареи			6
	Вотк. бат.			2				
3 отр.	Ижев. п.	340						
	Вотк. п.	200						
	Добр. п.	220 ?	40 ?					
	Вот. кон. д.		150					
	Добр. бат.			1				
	итого	1760	420	5	итого	1950	120	6

II. По пути в Волочаевку, в сторонѣ от нея или в тылу у противника

1-й кав. п.	40	150		3-й бат. 6-го полка	200		
отр. Полк. Карлова		120		4-й кав. п.		450	
бронепоѣзд №1			2	полубатарея			2
				отр. Шевчука	210	80	2
всего до	1800	690	7		2360	650	10

Примѣчанія к таблицѣ:

1) Ижевскій полк выдѣлил свою конную развѣдку в партотряд Полк. Макаренко.

2) Показанные 220 штыков в Добровольческом полку находятся под сомнѣніем, хотя эта цифра и дана Полк. Ефимовым. По свѣдѣніям нѣкоторых чинов этого полка 5-го янв. в строю находилось от 120 до 180 человѣк не болѣе.

3) Число орудій в Добровольческой батареѣ не выяснено. На Ольгохтѣ в батареѣ налицо было только одно орудіе. В Хабаровскѣ в батареѣ было уже два орудія. Гдѣ вернулось в батарею второе орудіе никак не удается возстановить. Быть может утром 5-го в Волочаевкѣ, но вѣроятнѣе 8-го или 9-го в Хабаровскѣ.

4) В Особом Амурском полку показано на 250 чел. меньше — потери под Ольгохтой 4-го января.

5) В 6-м стр. полку показано только 400 шт., так-как 3-й батальон был выдѣлен и показан ниже отдѣльно.

6) Я. Покус в своей книгѣ говорит о вхожденіи в отряд тов. Артюховскаго только-что прибывшаго на фронт Троицко-Савскаго кав. полка. Свѣдѣніями из бѣлых источников это сообщеніе не подтверждается. Надо полагать, что этот полк на фронт не успѣл еще прибыть, а потому он и не приведен в данной таблицѣ.

Соотношеніе сил таким образом было близкое равным, но красные и в пѣхотѣ и в конницѣ и в артиллеріи превышали бѣлых. Главныя силы противников дѣйствовали на жел. дор. направленіи. 1-й кавполк, занимая Верхне- и Нижне-Спасское, наблюдал Амурское направленіе, загораживал конному отряду тов. Артюховскаго дорогу через Нижне-Спасское для удара по Волочаевкѣ с юга, и запирал путь по протокѣ на Казакевичево. Отряд-же Полк. Карлова, хотя и имѣл совершенно самостоятельную задачу в глубоком тылу противника, своими дѣйствіями безусловно оказал свое вліяніе на ход дѣл 5-го янв. под Волочаевкой, а потому его слѣдует учитывать. Бронепоѣзда красных на учет не взяты, так-как из-за разрушеній жел. дор. мостов 2-го янв. бѣлыми, и еще не возстановленных красными, они участвовать в этом бою не могли.

***

Первоначально Полк. Ефимов предполагал поставить 1-й отряд на центральный участок, 2-й отряд (Полк. Аргунов) скрыть в кустах, что к югу от деревни, и 3-й отряд (Ижевско-Воткинская бригада) выдвинуть в тунгузскія зимовья, что в двух верстах к сѣверо-западу от деревни. Теперь же, ввиду событій 4-го янв. и мотанія в теченіи почти цѣлых суток 1-го отряда впереди, Полк. Ефимов рѣшил выдвинуть в тунгузскіе улусы один только Ижевскій полк, которому ставилась задача удара в тыл и на лѣвый фланг красных, послѣ того, как они будут откинуты к сѣверу от жел-дороги. Полки Воткинскій и Добровольческій должны были усилить центральный участок, на который Полк. Ефимов обратил особое вниманіе. Дѣйствительно, этот участок, хотя и пассивный, должен был быть все-же достаточно устойчивым, чтобы фланговым бригадам пришлось бить врага, остановленнаго

перед деревней, а не выбивать его из деревни. Одна малочисленность 1-й бригады уже не давала полной увѣренности в успѣшное выполненіе поставленнаго заданія, но кромѣ того, как то было уже указано выше, Полк. Ефимов имѣл и иные данныя для своих сомнѣній. Главную роль, удар с юга, должен был сыграть 2-й отряд (Полк. Аргунов). Дабы не было перемѣшиванія частей различных бригад на центральном участкѣ, при необходимости подкрѣпить первую линію резервами, Полк. Ефимов рѣшил центральный участок разбить пополам: южный, прилегающій к желдорожному полотну, поручался Уральскому полку, а сѣверный (сѣверная часть деревни) поручался Воткинскому полку. За Уральцами в резервѣ должны были находиться Егеря, а за Воткинцами — Добровольцы. Как тѣ, так и другіе находились в распоряженіи Полк. Ефимова, как общій резерв. Только-что сформированный в Хабаровскѣ бронепоѣзд №1 или «Волжанин» должен был прибыть в Волочаевку в этот день, что еще болѣе усиливало центральный участок, особенно лѣвую часть его, занимаемую Уральцами. Чтобы не нарушать организацію бригад (отрядов), по приказу Полк. Ефимова, к сожалѣнію не сохранившемуся, Уральцы должны были составить отдѣльный «центральный» участок, подчиненный непосредственно Полк. Ефимову. Воткинцы и Ижевцы составляли «правый» участок, под общей командой Полк. фон-Ваха, хотя по разстоянію, отдѣлявшему эти два полка, это было несуразностью — дистанція в двѣ версты. Артиллерія была об'единена под командой старшаго артиллериста — Полковника Романовскаго. Штаб свой Полк. Ефимов размѣстил в юго-восточной части деревни, в ближайшем к желдормосту домикѣ. Связь с отрядами, включительно до Ижевцев, была по телефону.

Призывы драться Полк. Ефимов обыкновенно не считал необходимыми для остатков Армій Восточнаго фронта, для воинов, которые составляли части «бѣлоповстанцев», тѣх бойцов, что провели три с лишним года в непримиримой борьбѣ с коммуной и которые доблестно исполняли свой долг, как могли, в тяжелой войнѣ, полных всяких лишеній. Надо было — дрались без понуканій, а было не под силу — отходили до новой встрѣчи с врагом в лучших для себя условіях. Теперь-же, перед боем в Волочаевкѣ, Полк. Ефимов счел необходимым обратиться ко всѣм чинам отрядов с раз'ясненіем о значеніи предстоящаго боя и необходимости разбить красных, ибо от результатов столкновенія зависила участь Хабаровска и дальнѣйшая судьба боевых дѣйствій.

В результатѣ разброски сил красными, а со стороны бѣлых дѣйствіями отряда Полк. Карлова, уже находившагося в пути, и бронепоѣзда №1, неуспѣвшаго проскочить в Волочаевку, 5-го янв. боевыя дѣйствія охватили большой район и разбились на ряд отдѣльных эпизодов. Столкновеніе главных сил противников у Волочаевки, произошедшее ночью, в результатѣ многих обстоятельств и случайностей также представило ряд послѣдовательных эпизодов, давших интересный примѣр боя, во многих отношеніях характернаго для гражданской войны 1918 — 22 годов.

Войсковая развѣдка бѣлоповстанцев дала было свѣдѣнія о появленіи 4-го янв. в д. Архангельская частей 5-го и 6-го стрѣлковых полков, но позднѣе выяснилось, что в дѣйствительности означенную деревню занимал партотряд Шевчука. В 24 часа 4-го янв. отряд выступил из Архангельской и через д. Джармен прошел в д. Дежневку, куда и прибыл на разсвѣтѣ 5-го. Тов. Шевчуку было поставлено овладѣв Дежневкой, разрушить желдорожную линію в тылу бѣлых и дѣйствовать на Волочаевку с тыла. В д. Дежневкѣ никого из бѣлых не было, таким образом препятствовать Шевчуку было

некому. Красные подожгли желдормост, что находится близь деревни. Совсѣм неожиданно для партизан со стороны Покровки подошел бѣлый бронепоѣзд (№1 или «Волжанин» под командой Капитана Микулина) на котором ѣхали Ген. Молчанов и член Врем. Приамурскаго Прав. Н. Д. Меркулов. Орудія красных (два), стояли на улицѣ деревни, недалеко от полотна желдороги. Оба они дали по выстрѣлу, но снаряды пролетѣли над бронепоѣздом. Нарвавшись на противника, котораго он не совсѣм ожидал, бѣлый бронепоѣзд отошел примѣрно на полверсты и открыл огонь по деревнѣ. У красных началась паника и их конница понелась в разсыпную из деревни. Среди первых исчез и тов. Шевчук. По показаніям плѣнных, его при первых выстрѣлах стали кричать и искать, но нигдѣ найдти не могли. Поэтому и красная пѣхота с орудіями вскорѣ покинула деревню и бѣжала на сѣвер. Это было около 10 часов 5-го янв. Между прочим Н. Д. Меркулов, попавшій в первый раз в боевую обстановку, по показаніям чинов бронепоѣзда, сильно растерялся, стал кричать «назад», «спасите мою жизнь» и пр.

Выбив красных из Дежневки, Ген. Молчанов хотѣл было по горящему мосту проскочить в Волочаевку и отдал приказ командиру бронепоѣзда идти не назад, а вперед. Однако командир бронепоѣзда не рискнул провести бронепоѣзд по сильно горѣвшему мосту, хотя повидимому это было возможно. Стрѣльба у Дежневки спугнула обозы бѣлых, шедшіе из Покровки в Волочаевку, подходившіе уже к Дежневкѣ, — они бросились назад. Бронепоѣзд нагнал их и Ген. Молчанов приказал им слѣдовать в Покровку в порядкѣ, т. к. «Волжанин» будет их прикрывать.

Утром 5-го янв. Полк. Ефимов был занят отдачей различных распоряженій и подготовкой к бою. Примѣрно около 8 час. Полк. Ефимов получил телефонограммы о том, что на Волочаевку из Хабаровска высылается бронепоѣзд и вторую о том, что Ген. Молчанов так-же выѣзжает на Волочаевку. Послѣдній выѣхал из Хабаровска рано утром на санях, и этим путем предполагал двигаться дальше, т. к. бѣлый бронепоѣзд через Амур еще переправлен не был. Прибыв в Покровку, Ген. Молчанов переговорил с Полк. Ефимовым по телефону. Послѣдній доложил, что в тылу Волочаевской группы не все благополучно, и просил Ген. Молчанова не выѣзжать, пока не подойдет заблаговременно высланный ему навстрѣчу один эскадрон Воткинцев (Красноуфимцев?). Во время разговора по телефону, Ген. Молчанову доложили, что на эту сторону Амура уже переправился бронепоѣзд. Ген. Молчанов передал Полк. Ефимову, что он не будет ждать эскадрона, и выѣзжает на только-что переправившемся бронепоѣздѣ и по дорогѣ выяснит, что дѣлается в тылу Волочаевской группы. Сразу-же послѣ разговора, около 9 час., быть может в 9 час. 30 мин., связь с тылом порвалась. Ушедшему, навстрѣчу Ген. Молчанова, эскадрону был послан дополнительный приказ выяснить причину перерыва связи.

Партотряд тов. Шевчука, в безпорядкѣ разсѣявшійся в результатѣ боя с бронепоѣздом в различных направленіях, потерял на время свою боеспособность: его нужно было собрать и привести в порядок. Поэтому участвовать в боевых столкновеніях под Волочаевкой вечером 5-го янв. он не мог, но сожженный им жел. дор. мост не дал возможности бѣлому бронепоѣзду прибыть на фронт ко времени боя. Не прибыл в Волочаевку также и Ген. Молчанов, присутствіе котораго могло бы имѣть большое значеніе на дух бѣлоповстанческих частей и на лучшее их взаимодѣйствіе. Руководство боем осталось в руках Полк. Ефимова. Перерыв связи с тылом, не возстановленной в этот день, указывал Полк. Ефимову на то, что там, в тылу Волочаевской группы бѣлых, орудуют партизаны и потому необходимо по крайней мѣрѣ наблюденіе за тылом. Эскадрон Красноуфимцев (Воткинцы?), высланный Полк. Ефимовым навстрѣчу Ген. Молчанову при своем движеніи к Дежневкѣ наткнулся на красную конницу, силу которой бѣлые опредѣлили

сабель в 80. В дѣйствительности тут было всего 60 красных всадников, но тѣм не менѣе и эта цифра превосходила силы бѣлаго эскадрона. Красноуфимцы остановились, замаячали. На поддержку к ним из Волочаевки прибыл вскорѣ 1-й батальон Воткинцев, который и подошел к догорающему мосту около 16 часов 5-го янв. Если дѣйствія Шевчука невольно понуждали Полк. Ефимова оглядываться на свой тыл и посылать туда небольшія части, то значительнаго моральнаго воздѣйствія на бѣлоповстанческія части Волочаевской группы эти дѣйствія не возымѣли, — чины большинства бѣлых частей узнали о налетѣ партизан лишь на слѣдующій день, когда обстановка в корнѣ измѣнилась.

***

Необходимость обезвредить партотряд Шевчука, откинуть его в сторону от коммуникаціонной линіи группы Полк. Ефимова, понудили Ген. Молчанова отдать слѣдующій приказ:

Секретно-оперативное

Генералу Сахарову, Подполковнику Столову.
5 января 1922 года 23 часа №80/оп гор. Хабаровск.

Сегодня утром отряд Шевчука (около 300 пѣших и конных) занял Дежневку, раз'ѣзд и деревню Николаевку.

По показаніям подвочика, часть отряда, занимающая деревню Николаевка, послѣ полудня ушла в западном направленіи.

Связи с частями, находящимися на Волочаевкѣ, с утра не имѣю.

Приказываю:

1. Генералу Сахарову одним полком (Волжским) с броневиком на разсвѣтѣ занять раз'ѣзд Николаевскій, а за сим деревню Дежневку, откуда войти на станцію в связь с Полковником Ефимовым. Другим полком (Камским), по прибытии на станцію Хабаровск Уфимполка, занять станцію Покровка. Уфимполком нести караулы и охраненіе города.

Полковнику Бѣлянушкину до сожженнаго моста у раз'ѣзда Николаевскій пѣхоту двигать на броневикѣ, имѣя свою конницу на 4 — 5 верст впереди.

2. Ижполка Подполковнику Столову со всѣми здѣсь находящимися строевыми чинами бригады перейти в Покровку и поступить в распоряженіе Полковника Бѣлянушкина. Послѣ занятія Дежневки, идти на присоединеніе к бригадѣ.

3. Штакору вести провод за Полковником Бѣлянушкиным и организовать исправленіе моста у раз'ѣзда Николаевскаго.

Во исполненіе вышеприведеннаго приказа всѣ бывшіе на лицо чины Волжскаго полка были собраны и в спѣшном порядкѣ выступили из Хабаровка походной колонной в Покровку, гдѣ и остановились на ночлег. Здѣсь же стояла какая-то батарея, коя формировалась (Иркутская ???). В 16 часов в Покровкѣ была слышна артиллерійская стрѣльба, доносившаяся со стороны Волочаевки. При таких обстоятельствах угасал день 5-го января.

***

Между тѣм, у Волочаевки, утром 5-го янв. все было тихо. Всѣ признаки говорили за то, что бой, долженствующій оказать рѣшительное значеніе на дальнѣйшій ход событій, близится.

Примѣрно около 11 — 12 часов 5-го янв. Ижевскій полк выступил из Волочаевки для занятія тунгузских зимовій. Вслѣд за ним 2-й отряд направился на юг, в кусты. Около 14 часов красные заняли водокачку,

что находится в лѣсу на рѣкѣ Поперечной, верстах в трех — четырех на запад от Волочаевки.

Полковник Ефимов приказал частям занять позиціи и исходныя положенія для атаки. Однако противник, заняв водокачку, оставался неподвижен. У бѣлых все было готово для встрѣчи, а красные медлили.

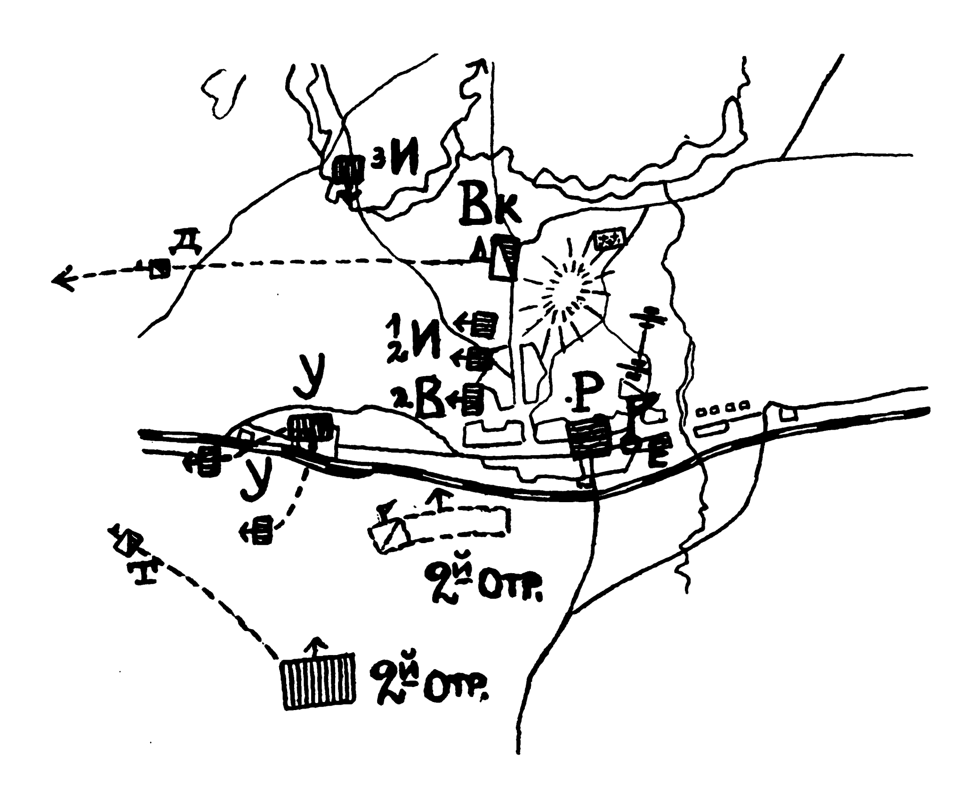


СХЕМА № 12 — Бой в Волочаевкѣ.

Расположеніе бѣлоповстанческих частей примѣрно к 15 часам 5-го янв.: 3И — 3-й батальон Ижевцев, Вк — Воткондив, Д — учебная команда Воткондива, 1, 2И — 1-й и 2-й батальоны Ижевскаго стр. полка, 2В — 2-й батальон Воткинскаго стр. полка, У — Уральскій стр. полк, 2-й отр. (пунктиром) — мѣсто, гдѣ должен был располагаться 2-й отряд Полк. Аргунова, 2-й отр. (заштрихованный квадрат) — мѣсто дѣйствительнаго расположенія 2-го отряда, Т — разъѣзды 2-го отряда, Р — Егерскій и 1-й Добровольческій полки Е — Штаб Полк. Ефимова.

Ждали-ли они результатов развѣдок или сообщеній от своих обходных колонн, чтобы ударить всѣм одновременно, или-же рѣшили уменьшить свои потери, ударив в темнотѣ, — осталось невыясненным. Во всяком случаѣ по той или иной причинѣ они засвѣтло бѣлых не атаковали.

За полчаса до того, как начало темнѣть, Полк. Ефимов отдал приказ артиллеріи сниматься с позиціи. Приходилось отправлять ее в тыл, так-как ночью она становилась безполезной, а потерять ее в перемѣнчивых случайностях ночного боя, без всякой пользы для себя, Полк. Ефимов считал

недопустимым, — слишком дорогой цѣной досталась она бѣлым, в боях, возстановить ея потерю было-бы невозможно. Вмѣстѣ с тѣм, неблагополучіе в тылу, указывавшее на возможность орудованія там трехсотеннаго отряда Шевчука, требовало придачи артиллеріи надежной защиты. Поэтому Полк. Ефимов, направляя артиллерію и обозы в д. Дежнево, назначил в прикрытіе к ним весь свой резерв — Егерскій и Добровольческій полки под общей командой Полк. Александрова.

Так затяжка красными своей атаки до темноты лишила бѣлых больших преимуществ позиціи, из которых особенно важно было дѣйствіе артиллеріи, управляемой с отличнаго наблюдательнаго пункта, и ослабляло бѣлых на 400 — 450 чел. пѣхоты, — почти одну четверть общаго количества штыков.

Полк. Ефимов остался без резерва. Вслѣдствіи этого ему пришлось измѣнить и план боя. Наступленіе с обоих флангов могло привести ночью к столкновенію со своими-же. Полк. Ефимов приказал Полк. фон-Ваху подтянуть Ижевцев к себѣ, усилив частью их свой участок, а один — два батальона Полк. Ефимов предполагал, если-бы они подошли до начала дѣйствій красных, отобрать в свой резерв.

Полк. фон-Вах, находившійся с Ижевским полком, с которым он собирался атаковать красных в тыл, оставив пассивный участок в деревнѣ своему помощнику Подполк. Болонкину, послѣ переговоров с Полк. Ефимовым по телефону, двинулся к Волочаевкѣ. 3-й батальон Ижевцев, под командой Подполк. Багіянца с отрядом не превышающим 120 человѣк идти в тыл к красным. Полк. Ефимов очень любил этот батальон и его командира Подполк. Багіянца, но он считает должным заявить, что не одна смѣлость или тѣм болѣе какое-либо особое пониманіе боевой обстановки побудило Подполк. Багіянца с отрядом не превышающим 120 человѣк идти в тыл 2.000 красных, кои только еще наканунѣ его здорово потрепали. Здѣсь, кромѣ отваги (конечно болѣе робкій не рѣшился-бы на такое дѣйствіе) был весьма прозаическій матеріальный расчет — напасть в тылу красных на обозы и отобрать у них лошадей, чтобы превратить свой батальон, бывшій конным дивизіоном в Забайкальѣ, снова в кавалерійскую часть.

Такова была обстановка к началу самаго боя.

15. Полковник Бѣлянушкин.

18. Полковник Климовских.

16. Полк. Попов.

17. Офицеры-Камцы.

19. Поручик Эссен.

20. Полк. Сидамонидзэ.

21. Несут раненаго.

22. Под Волочаевкой.

23, Подполк. Гайкович.

VIII. НОЧНОЙ БОЙ В ВОЛОЧАЕВКѢ.

1. ЗАВЯЗКА БОЯ: а) Оставленіе Уральцами станціи, б) Нападеніе учебной команды Воткинскаго кондива на красную батарею, в) Обстановка к началу общей атаки красных. 2. НАСТУПЛЕНІЕ КРАСНЫХ: а) Оборона сѣв.-зап. части деревни Ижевцами и Воткинцами, б) контр-атака Воткинцев, в) Батальон Особаго Амурскаго полка на сопкѣ, г) Бой Уральцев с 5-м полком в деревнѣ, д) Выход Уральцев из боя, е) Переход Штаба Волочаевской группы бѣлых из деревни на будку, ж) Потеря телефонной связи между Полк. Ефимовым и Полк. Аргуновым и безуспѣшныя попытки перваго установить конную связь со вторым, з) Переход колонны Полк. Александрова в Дежневку, и) 2-й отряд в засадѣ, і) Неудачное наступленіе 2-го отряда на станцію, к) Дѣйствія 3-го батальона Ижевцев, л) Дѣйствія конницы 2-го отряда, м) Обстановка к концу первой фазы боя. 3. ПЕРІОД СРАВНИТЕЛЬНАГО ЗАТИШЬЯ: а) Оставленіе деревни частями 3-го отряда, б) Бѣлые под будкой, в) Положеніе красных в деревнѣ, г) Оцѣнка положенія сторон перед началом атаки 2-го отряда. 4. КОНТР-НАСТУПЛЕНІЕ БѢЛОПОВСТАНЦЕВ: а) Выход Добровольцев 2-го отряда на линію жел. дороги, б) Части 2-го отряда в деревнѣ, в) Отступленіе красных к Ольгохтѣ, г) Возстановленіе связи между Полк. Аргуновым и Полк. Ефимовым, и возвращеніе частей 3-го отряда в деревню, д) Смерть крестьянина А. Сѣрикова, е) Мѣропріятія Полк. Ефимова послѣ занятія деревни и оцѣнка положенія, ж) Рѣшеніе Ген. Молчанова об ударѣ по красным с сѣвера. 5. ПОСЛѢ БОЯ: а) Приказ Ген. Молчанова №95/оп, б) Оцѣнка дѣйствій бѣлоповстанцев, в) Оцѣнка дѣйствій красных, г) Бѣлоповстанческій план боя в оцѣнкѣ красных и в дѣйствительности, д) Потери сторон, е) Нѣкоторые выводы.

Бой под Волочаевкой в ночь с 5-го на 6-ое янв. не может быть возстановлен во всей полнотѣ и всѣх подробностях за отсутствіем достаточнаго числа свѣдѣній и показаний. Так-как этот бой произошел ночью, участники боя не видѣли того, что дѣлалось у сосѣдей и также не могли прослѣдить дѣйствій противника за исключеніем частей его, с которыми непосредственно сталкивались. Однако общая картина боя и нѣкоторыя подробности, нарисованныя нѣсколькими участниками, выясняются довольно отчетливо.

***

Бой завязался незадолго до темноты у станціи. Здѣсь столкнулись части 5-го полка красных, наступавших вдоль линіи жел. дороги, со 2-м Уральским (1-й Черный) стр. полком. Уральцы так описывают начало боя:

По отходѣ 1-го отряда на Волочаевку, Уральскій полк занял станцію. Люди пошли погрѣться, на переѣзд-же, что находится к западу от станціи, была выдвинута застава — офицерскій взвод под командой Капитана Андреева. Взводу был придан пулемет. Впереди лежащая мѣстность освѣщалась конными 1-го отряда. Часов около 16 обнаруживается наступленіе красных. Конные 1-го отряда проходят сквозь линію Уральцев и направляются в село. Сводный батальон Уральцев выкидывается за жел-дорогу и там разсыпается по опушкѣ рощи (А), уступом назада по отношенію офицерскаго взвода. Участок этого батальона, численностью примѣрно в 50 бойцов, равнялся примѣрно от одной до полуторых верст. Естественно потому, что данная группа бѣлых бойцов оказалась оторванной ото всѣх. Равно также не приходится говорить о «дѣйствительном» занятіи всего

участка. Лѣвый фланг Своднаго батальона нѣсколько загнулся назад. Командир полка, Полк. Гампер, со своим штабом — в будкѣ на выходной стрѣлкѣ. Остальная часть полка все еще остается в халупах. Бѣлая артиллерія открывает рѣдкій огонь. Красные надвигаются. В цѣпях началась рѣдкая ружейная перестрѣлка. Пулемет в офицерском взводѣ Уральцев сразу-же отказывается работать и его отводят в тыл. Ранняя зимняя ночь спускается на землю...

В штабѣ Уральскаго полка что-то нѣт вѣстей от командира 1-й роты. Комполка посылает наконец туда помощника своего ад'ютанта, Прапорщика С... справиться об обстановкѣ. Тот идет, но на путях останавливается: по лѣвую сторону полотна желдороги, лицом на сѣвер лежит цѣпочка. Прапорщик усумнился: свои или красные? Но когда лежащіе в цѣпи стрѣлки открыли по нерѣшительно остановившемуся на полотнѣ огонь, сомнѣній больше не было. Офицерскій взвод, видя, что он обойден, оставив переѣзд и будку, спѣшно стал отходить к деревнѣ. Теперь уже совсѣм темно. У околицы горит костер... Кто его разжег? Для чего? По улицѣ быстро мотает какой-то обоз...

Продвигаясь вслѣд за откатывающимися на восток Уральцами, красные заняли станцію и вошли в среднюю часть деревни. Сопротивленіе бѣлых было слабо и красные бойцы в правѣ были считать своего противника разбитым. Полузамерзшіе, утомленные походом, красные стрѣлки дорвавшись до жилья стремились обогрѣться. Преслѣдованіе бѣлых показалось им дѣлом второстепенным — все равно и так уйдут бѣлобандиты. Этим-то, пожалуй, можно и должно об'яснить остановку Уральцев в серединѣ села, на линіи школы. Не испытывая на себѣ давленія противника, Уральцы остановились и привели себя в порядок. По «большой» улицѣ был разсыпан Красильниковскій пѣшій эскадрон, он поддерживал связь с Воткинцами, находящимися на своей позиціи. У желдорожнаго переѣзда — команда развѣдчиков полка. Южнѣе полотна — 1-ая рота, а за нею, во второй линіи, расположилась офицерская рота. Штаб полка и вмѣстѣ с ним Полк. Доможиров (пом. начотряда 1-го), только-что прибывшій на фронт, и Поручик Эссен размѣстились в одной из халуп на участкѣ Красильниковцев. Лѣвофланговая, 1-ая рота, должна была поддерживать связь с частями 2-го отряда.

Когда на участкѣ Уральцев началось столкновеніе с красными у станціи, бѣлыя батареи били по противнику. Снимаясь с позиціи, они посылали врагу прощальный привѣт, — снаряды были приготовлены для боя и лежали у орудій. Артиллеристы рѣшили их поэтому израсходовать, тѣм болѣе, что было обидно уходить в тыл не дав ни одного выстрѣла по врагу, готовящемуся атаковать своих.

***

Воткондив был сосредоточен до начала боя на сѣвер от сопки. Его заданіем было освѣщеніе мѣстности впереди частей 3-го отряда. Учебная команда Воткондива, под командой Сотника Докукина, общей численностью до 35 коней, была выслана вперед в район водокачки. Двигаясь по кустам, уже в темнотѣ, в районѣ водокачки, Воткинцы услышали влѣво от себя шум орудія, двигающагося по дорогѣ в направленіи к Волочаевкѣ. Не успѣли красные оглянуться, как бѣлые налетѣли на них и начали работать клинками. Не имѣя возможности повернуть орудіе, красные поспѣшили бросить его, но передок они все-же сумѣли угнать. Воткинцы оказались обладателями орудія; но что с ним дѣлать? Как его увезти? На руках далеко не укатишь... Сотник Докукин немедленно отправил донесеніе о захватѣ орудія и просил помощи. Этим временем красная пѣхота, прикрытіе орудія, при появленіи бѣлых бросившаяся было на утек, видя, что бѣлых всего горсть, перешла

в наступленіе и стала насѣдать на Воткинцев. Чины команды Сотника Докукина оказывали нѣкоторое время сопротивленіе, но потом, видя себя окруженными, бросили орудіе и стали отходить. Команда от 2-го эскадрона Воткондива, высланная на поддержку учебникам, встрѣтила их уже во время отхода, уже послѣ того, как тѣ оставили орудіе. Соединившись, обѣ команды пошли назад на присоединеніе к ядру дивизіона.

*
**

Указанными дѣйствіями Уральцев и учебной команды Воткинскаго кон. дивизіона первый період боя надо считать законченным. Уральцы задержали наступленіе красных (5-го полка) вдоль линіи жел. дороги примѣрно на один час. К сѣверу от жел. дороги красные (Особый Амурскій полк) потратили примѣрно столько-же времени, чтобы развернуть свои силы для настпуленія, атаки и обхода деревни. Очень важным для бѣлых оказалось то, что дѣйствія Уральскаго полка привлекли к себѣ все вниманіе передовых частей красных и Уральцы чрезвычайно удачно завлекли красных за собою. В результатѣ описанных дѣйствій Уральцев, правый фланг красных оказался открытым для удара с юга со стороны 2-го отряда бѣлых и нѣт сомнѣній в том, что красные не подозрѣвали с этой стороны появленія крупных сил бѣлых, нападенія их и свой правый фланг красные не охраняли. Как видно из дальнѣйшаго, красные считали мѣстность к югу от станціи ж. д., свободной от бѣлых частей и ею воспользовались для своего отступленія.

Обстановка для удара по красным, оказалась очень благопріятной, успѣшное проведеніе плана бѣлых, — разгром красных перед самой Волочаевкой, — было близко к осуществленію. Однако событія пошли иным путем.

*
**

В то время, как 5-й полк красных, тѣсня Уральцев, вел с ними бой, лѣвѣе его разворачивался Особый Амурскій полк, продвигаясь вперед по снѣжному полю. Мѣстоположеніе двух батальонов 6-го полка красных в теченіи всего боя опредѣлить бѣлым не удалось. По одним свѣдѣніям эти батальоны находились на ст. Ин, но возможно, что они были в резервѣ или во второй линіи за 5-м или Особым Амурским полками.

Около 17 часов красные начали общую атаку позиціи бѣлых. На Уральцев они навалились нѣсколько раньше, т. к. были уже с ними в непосредственном соприкосновеніи, когда у Ижевцев и Воткинцев было еще тихо.

Этот період боя, распространившійся на весь фронт частей 1-го и 3-го отрядов, рисуется в слѣдующем видѣ, начиная с праваго фланга бѣлых:

Против Ижевцев (1-й Синій) оказался Особый Амурскій полк. Его энергичная атака была отбита, и красные залегли перед Ижевцами в снѣгу. Отсутствіе показаній Ижевцев не дает возможности отмѣтить какія либо подробности.

Перед Воткинцами были части 5-го полка красных и, возможно, правый фланг Особаго Амурскаго полка.

Один из офицеров Воткинскаго стр. полка, участник боя, говорит слѣдующее: «Бой разгорѣлся. Красные нажимали. Солдаты нестроевой роты под огнем противника на рысях, на подводах развозили по цѣпи цинки с патронами. Огонь с обѣих сторон был доведен до предѣла. Красные шли доблестно вперед, но Воткинцы не поддавались и продолжали удерживать свою позицію. Собственно говоря здѣсь был один только второй батальон Воткинцев под командой Подполк. Болонкина. Первый батальон участія в

дѣлѣ не принимал, так-как еще засвѣтло был вызван куда-то для выполненія особаго заданія (как указано выше, этот батальон был выдвинут на поддержку части Красноуфимцев к подожженному Шевчуком мосту). Время шло, связь у второго батальона Воткинцев с сосѣдями порвалась. Подполк. Болонкин рѣшил двинуться вперед, выбить врага со станціи и тѣм самым возстановить связь с частями, находящимися к югу. По цѣпи Воткинцев была передана команда. Цѣпь поднялась. Закричала «ура». Между сѣверной частью деревни и станціею находятся кусты, точнѣе рощица-молодняк, которая вплотную подходит к станціонным постройкам. Среди кустов проходит и паскотина. Батальон Воткинцев, силою не болѣе 70 чел. (показанія бойца), бодро шел вперед. Красные отходили отстрѣливаясь. Воткинцы приближались уже к станціи, но у паскотины нарвались на сильную цѣпь врага, встрѣтившую бѣлоповстанцев залпами и пулеметным огнем. Два офицера и два стрѣлка были убиты на повал, один тяжело ранен в руку, нѣсколько легко ранены. Такія потери были слишком значительны для малочисленнаго «батальона». Бѣлым было очевидно, что силы врага превосходят их силы. Воткинцы остановились, а затѣм отошли в исходное положеніе. Опять перестрѣлка».

***

Положеніе на правом участкѣ бѣлоповстанцев создалось тяжелое. Слѣва уральцы оставили свой участок и лѣвый фланг Воткинцев (2-й Синій) оказался под ударом, а один батальон Особаго Амурскаго полка (около 200 — 250 штыков) захватил в тылу у Ижевцев и Воткинцев сопку, откуда и открыл огонь им в спину. Этой стрѣльбы в разгарѣ боя чины 3-го отряда не замѣтили и продолжали отбивать врага, находящагося только перед их фронтом.

Как проскочил красный батальон на сопку, выяснить не удалось. Возможно, что он обошел правый фланг Ижевцев и в темнотѣ незамѣтно пробрался между Ижевцами и Воткондивом, стоявшим сѣвернѣе, или-же он проскользнул туда позднѣе, обойдя лѣвый фланг Ижевцев, когда Воткинцы на своем участкѣ перешли в контр-атаку.

Послѣ того, как стрѣльба на фронтѣ нѣсколько стихла, отряд на сопкѣ был замѣчен частями 3-го отряда. Сначала всѣ думали, что это свои, Добровольцы, занявшіе сопку для прикрытія артиллеріи. Командиру Ижевскаго полка, Полк. Зуеву, даже показалось, что он слышит голос своего пріятеля — командира Добровольческаго полка, Полк. Черкеса, — он окликнул его: «Женька, куда ты стрѣляешь?» — Отвѣтные выстрѣлы, и посланные развѣдчики обнаружили, что сопка занята красными. И так, важное значеніе сопки было оцѣнено красными. Занятіе ея днем имѣло было бы огромное значеніе, но ночью, в разгарѣ боя никто не обратил вниманіе на то, что красные в тылу. Не занятіе сопки, а непосредственный удар во фланг бѣлаго расположенія нужен был, ибо он понудил-бы Ижевцев и Воткинцев откатиться во время первой атаки, так-как парировать этот удар было бы нечѣм. Таким образом движеніе красных к господствующей высотѣ и занятіе ея вмѣсто прямого удара во фланг бѣлых, облегчило бѣлым отразить атаку противника по фронту и способствовало удержанію частями 3-го отряда своих позицій.

***

В центрѣ, у Уральцев дѣло обстояло слѣдующим образом. Минут за десять до того, как красные атаковали правый участок (части 3-го отряда), они вновь перешли в наступленіе в деревнѣ, на участок Уральскаго полка. Участники боя показывают:

Полная темень. Время идет. Между тѣм в деревню втягиваются новыя части красных. Красные-же бронепоѣзда из-за разрушеній полотна желдороги, произведенных бѣлыми 2-го янв. и при их отходѣ к Волочаевкѣ, остались далеко позади и подтянуться в район Волочаевки не могли.

Накопившись против участка Уральцев, красные вновь начинают нажимать на них. Перестрѣлка в цѣпях разгорается. Опасаясь за свой лѣвый фланг, комполка (Полк. Гампер) приказывает Сводному батальону держаться на мѣстѣ. Цѣпь красных приблизилась к бѣлым. Огонь усилился еще больше. Между противниками теперь всего шагов 30 — 50, стрѣльба идет во всю, но красные все-же не рѣшаются идти в атаку. А бѣлые? Пока они стоят на мѣстѣ, но если враг перейдет в атаку, то вряд-ли они примут ее, вѣрнѣе всего при новом движеніи красных вперед, они поддадуться немного назад, — так говорит практика гражданской войны. Видимо такія мысли пронеслись в головѣ старшаго ад'ютанта штаба 1-го отряда (Поруч. Эссен). Он закричал: «ура, вперед». Его возглас подхватили другіе и в результатѣ Уральцы на участкѣ главной улицы перешли в контр-наступленіе. Красные отскочили назад, а затѣм открыли сильный огонь, который и остановил продвиженіе Уральцев. Контр-удар Уральцев захлестнулся, но все-же дѣло было сдѣлано: слабенькій удар Уральцев подсѣк энергію красных. На линіи школа — переѣзд Уральцы проболтались значительное время. В цѣпях шла перестрѣлка, нѣсколько раз Черные то переходили в наступленіе на красных, то под давленіем послѣдних поддавались назад. От комполка был строгій приказ без приказа не отходить, но лѣвофланговая рота, потеряв двух убитыми и нѣскольких ранеными, не чувствуя лѣвѣе себя кого-либо, откатилась. Было-ли послано об этом донесеніе комполка или нѣт, выяснить не удалось, но как-бы там ни было, Полк. Гампер об этом извѣщенія не получил и не имѣя долгое время от роты вѣстей, послал к ней связь, коя роты на позиціи не нашла и потому вернулась ни с чѣм. Растеряв в темнотѣ своих людей Полк. Гампер не счел возможным оставаться в серединѣ села, среди построек и отошел на восточную околицу, к послѣдней хатѣ, гдѣ и остановился у плетня. Нѣсколько конных было послано влѣво искать 1-ю роту. От'ѣхав совсѣм немного, развѣдчики напоролись на лежащую цѣпь: «Кто такіе?» — «5-го полка», послѣдовал отвѣт из цѣпи. Так-как бѣлоповстанческія части получили только-что новыя наименованія, то отвѣт не явился достаточно ясным для Уральцев. «Есть у нас такой 5-й полк?», задал вопрос один развѣдчик другому. Шушуканье под'ѣхавших подсказало лежащим в цѣпи что перед ними бѣлобандиты и цѣпь открыла огонь. Бѣлые нерастерялись. Мигом спѣшившись, они также открыли огонь. Сзади к ним, на поддержку, спѣшат другіе чины из группы Полк. Гампера. Опасаясь перевѣса сил бѣлых, красная цѣпь поддается назад. Бѣлые слѣдуют за ними назад в село, но тут нарвавшись на болѣе сильный огонь красных, бѣлые останавливаются, а потом поддаются снова назад... Группа людей, все, что осталось в руках Полк. Гампера, собралась у послѣдней хаты. Красные больше не давят. Перестрѣлка в деревнѣ постепенно смолкает. Связи никакой. Что дѣлать? Постояв нѣкоторое время Полк. Гампер рѣшает, что дѣлать больше нечего. В это самое время он получает приказ оттянуться к жел. дорожной будкѣ №3. Полковник Гампер приказывает сниматься и отводит, находящихся при нем людей к желдорожной будкѣ.

***

Полковник Ефимов показывает: «Когда уже совершенно стемнѣло, примѣрно около 17 часов, красные, оттѣснившіе послѣ продолжительной перестрѣлки Уральцев из района станціи, атаковали деревню по всему фронту. Уральцы натиска не выдержали, и большая часть полка поспѣшно

отступила. Мимо штаба они прошли безпорядочной толпой и остановить их ночью и привести в порядок тут-же, на окраинѣ деревни, под выстрѣлами красных, не было возможности. Немедленный удар 2-го отряда мог-бы исправить дѣло: заставить красных отхлынуть назад. Нѣсколько минут Полк. Ефимов простоял на улицѣ, ожидая «ура» Омцев, но они задержались. Эта задержка могла скверно отразиться на Воткинцев, ибо красные могли им ударить во фланг и тыл, что неминуемо должно было повлечь за собою оставленіе бѣлыми деревни. Когда Полк. Ефимову доложили о появленіи силуэтов красных, приближавшихся к бѣлой штаб-квартирѣ, Полк. Ефимов приказал снимать телефоны и отправляться к жел. дор. будкѣ №3, что в полуверстѣ на восток от высокаго и длиннаго (около 10 сажен) жел. дор. моста.

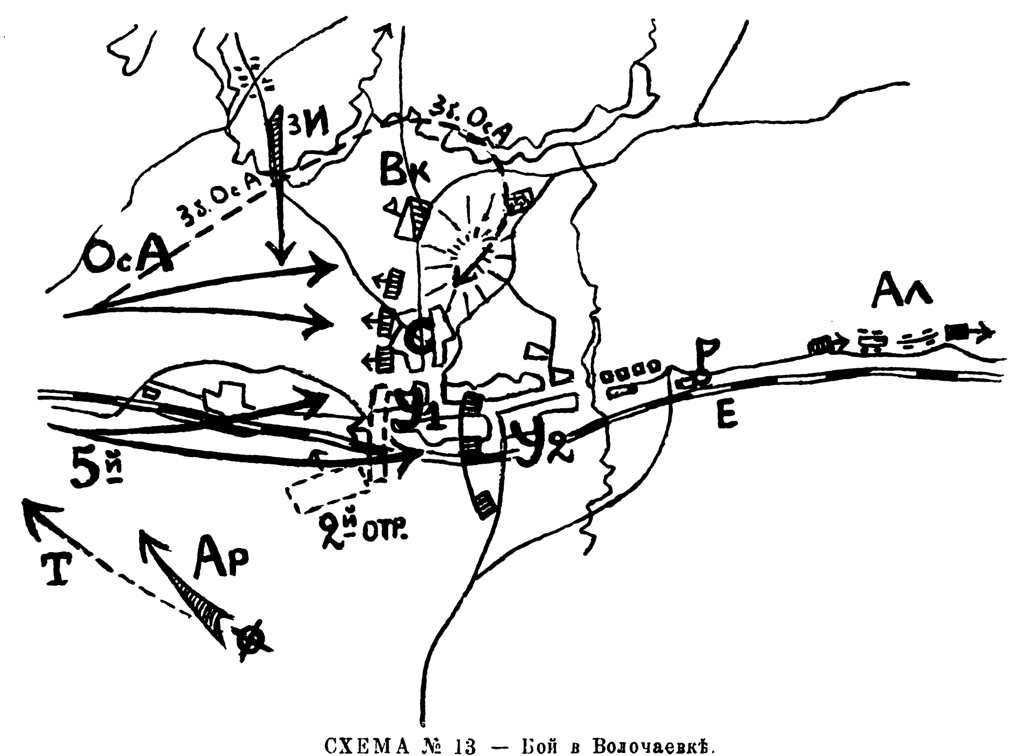


СХЕМА № 13 — Бой в Волочаевкѣ.

Дѣйствія частей обѣих сторон в первую половину боя:

3И — 3-й батальон Ижевцев, Вк — Воткондив С — два батальона Ижевцев и один батальон Воткинцев, У1 (пунктиром) — мѣсто, на котором должен был остановиться Уральскій полк, У2 (сплошным) — мѣсто, гдѣ в дѣйствительности остановился Уральскій полк, 2-й стр. (пунктиром) — мѣсто, гдѣ должен был находиться 2-й отряд, Ар — направленіе движенія частей 2-го отряда, перешедших в наступленіе, Т — направленіе, в котором двинулась конница 2-го отряда, Е — Штаб Полк. Ефимова, Ал — колонна Полк. Александрова (артиллерія и обозы под прикрытіем Егерскаго и 1-го Добровольческаго полков); сплошными черными стрѣлками обозначены направленія ударов частей: 5-й — 5-го пѣх. полка красных и "ОсА" — Особаго Амурскаго полка, прерывчатой линіей обозначенно предполагаемое бѣлыми направленіе движенія 3-го батальона Особаго Амурскаго полка.

Предвидя неуспѣх и находясь под впечатлѣніем поспѣшнаго отступленія Уральцев, Полк. Ефимов рѣшил сжечь этот мост, дабы не дать красным возможности примѣнить свои бронепоѣзда при дальнѣйшем их продвиженіи на Хабаровск, Подготовка для сожженія моста не было сдѣлано, и Полк. Ефимов с начальником связи и ординарцами пробовал зажечь мост с помощью керосина и соломы. Но холодный керосин не воспламеняется быстро. «Поджигальщики» оказались неопытными поджигальщиками и, потратив де-

сятка два спичек, не добились ничего, к счастью для ближайшаго будущаго, как то оказалось потом. Наконец в самые уши раздались винтовочные выстрѣлы, и, вскочив на лошадей, бѣлые удрали, оставив недалеко от моста одного ординарца убитым.

Полк. Ефимов, выскочив наверх из оврага, от моста, который он безуспѣшно пытался поджечь, услышал на участкѣ 3-го отряда ожесточенную стрѣльбу. Эта стрѣльба указала Полк. Ефимову на то, что части его бригады продолжают удерживать свой участок. Надежда на успѣх вернулась к Полк. Ефимову, но к сожалѣнію помочь возстановленію положенія на участкѣ лѣвѣе Воткинцев он не мог, так-как резервов не было. Все что мог сдѣлать Полк. Ефимов, это немедленно послать ординарца к Полк. Аргунову с приказом поторопиться и ударить по красным.

С начала главной атаки красных прошло минут 20 и Полк. Аргунов должен был бы, согласно разработаннаго плана, двинуться в атаку, но в сторонѣ 2-го отряда пока-что было все тихо.

Проѣхав к жел. дор. будкѣ, Полк. Ефимов нагнал хвост артиллерійской колонны и Полк. Доможирова. Относительно сего нахожденія артиллерійской колонны в районѣ Волочаевки слѣдует сказать, что эта колонна, получившая приказ отправиться в Дежнево, имѣла сборное мѣсто у данной будки и в тот момент, когда Полк. Ефимов явился на будку, голова артиллерійской колонны успѣла уже вытянуться по дорогѣ в Дежневку, хвост-же ея стоял на мѣстѣ. Полк. Доможиров был сильно удручен неудачей своих Уральцев и доложил Полк. Ефимову, что потерял 16 человѣк. В виду только-что пережитой полком встряски и означенных потерь, Полк. Ефимов не счел возможным вводить Уральцев снова в бой и приказал Полк. Доможирову присоединиться с его людьми к колоннѣ Полк. Александрова.

Таким образом в дальнѣйшем при оборонѣ Волочаевки Полк. Ефимов, кромѣ отряда Полк. Аргунова, мог расчитывать только на два батальона Ижевцев (220 чел.), один батальон Воткинцев (130 чел.) и Воткондив (100) саб.), а всего до 350 штыков и 100 сабель (показанія Полк. Ефимова).

***

Переход штаба Полк. Ефимова на будку лишил послѣдняго телефонной связи с Полк. Аргуновым. Полк. Ефимов расположил свой штаб излишне близко к намѣченной им линіи столкновенія своих частей с врагом, предполагая лично слѣдить и руководить боем. На возможность осложненій и оставленія деревни он не расчитывал. Когда-же это произошло, связь Полк. Ефимова с 3-м и 2-м отрядами порвалась. Правда, с 3-м отрядом конная связь вскорѣ возстановилась. Если-бы центральная телефонная станція штаба была с самаго начала расположена хотя-бы на той-же жел. дор. будкѣ, телефонная связь с отрядами, в особенности болѣе важная с далеко расположившимся 2-м орядом, была-бы болѣе надежной. К мѣсту своего штаба, Полк. Ефимов мог-бы имѣть отдѣльную линію от центральной станціи на будкѣ. Непредусмотренная техническая мелочь имѣла тѣ послѣдствія, что Полк. Ефимов не мог розыскать во время Полк. Аргунова. Послѣдній так-же не мог донести в нужный момент об обстановкѣ на его участкѣ. Между тѣм, существуй эта связь, старшіе начальники бѣлоповстанцев легко могли-бы сговориться о том, как лучше дѣйствовать дальше.

Между тѣм на будку к Полк. Ефимову возвратился ординарец, посланный им к Полк. Аргунову, и доложил, что на мѣстѣ, гдѣ ранѣе находился 2-й отряд, он никого не нашел. Предположив, что ординарец струсил, Полк. Ефимов послал к Полк. Аргунову другого ординарца (2-го отряда) и с ним своего (3-го отряда). Вслѣд за сим к Полк. Ефимову на будку пріѣхал

Полк. фон-Вах и доложил, что первая атака красных отбита частями 3-го отряда, что красные залегли в снѣгу и видимо готовятся к новой атакѣ. Участок в деревнѣ видимо Уральцами брошен, но красных там так-же нѣт, ибо он, Полк. фон-Вах, никого не встрѣтил, проѣхав мимо участка Уральцев. К данному показанію слѣдует сдѣлать нѣкоторое добавленіе: Полк. фон-Вах видимо проѣхал лишь часть деревни до мѣста, гдѣ был правый фланг Уральцев и, не найдя их, свернул напрямик по полю, гдѣ примѣрно стояла раньше артиллерія бѣлых. Выслушав доклад Полк. фон-Ваха, Полк. Ефимов приказал частям 3-го отряда удерживать занимаемыя позиціи, так-как с минуты на минуту Полк. Аргунов должен атаковать красных. Что-то должен был сдѣлать и как-то оказать свое вліяніе и 3-й батальон Ижевцев под командой Подполк. Багіянца находящійся в это время уже в тылу красных. Увѣренность в своих силах у Полк. Ефимова в этот момент была — «красные будут отбиты».

Примѣрно через полчаса два ординарца, посланные Полк. Ефимовым к Полк. Аргунову, вернулись на будку и опять доложили, что Полк. Аргунова они не нашли. Зачуяв что-то недоброе Полк. Ефимов с одним из ординарцев 2-го отряда послал раз'ѣзд от Вотпондива под командой Корнета Китаева с задачей: осмотрѣть всю мѣстность к югу от деревни, начиная от моста и кончая районом станціи. Порядочно проблуждав, раз'ѣзд вернулся назад, не обнаружив частей 2-го отряда.

*
**

Собравшимся у будки Уральцам Полк. Ефимов приказал присоединиться к колоннѣ Полк. Александрова. Колонна эта уже вытянулась по дорогѣ на Дежневку. Около жел. дор. будки, что в трех верстах восточнѣе Волочаевки, колонна пріостановилась. Туда-же стали подтягиваться выходящіе из деревни мелкія, разрозненныя группы и отдѣльные стрѣлки, потерявшіе связь со своими сосѣдями и начальниками. В это время надежды на своевременную поддержку 2-го отряда начинали ослабѣвать у чинов 3-го и 1-го отрядов, так-как о Полк. Аргуновѣ по прежнему не было ни слуху, ни духу. Между тѣм, по слухам тов. Шевчук занимал Образцовое Поле, находящееся всего в одной верстѣ на восток от будки. Для выясненія обстановки на Опытное Поле была выслана конная развѣдка Добровольческаго полка 3-го отряда (Красноуфимскій эскадрон), находившагося в прикрытіи артил. колонны. Образцовое Поле оказалось свободным, слух об отрядѣ Шевчука не соотвѣтствовал дѣйствительности. Красноуфимцы заняли Образцовое Поле. Вслѣд за Красноуфимцами шли Уральцы с двумя орудіями 1-го стр. арт. дивизіона. В воротах Опытнаго Поля столкнулись Уральцы с Красноуфимцами — первые втягивались, вторые выступали далѣе — на Дежневку. О Шевчукѣ теперь не было никаких вѣстей. По присоединеніи к Уральцам на Опытном Полѣ остальных частей и обозов колонны Полк. Александрова, бѣлые перешли спокойно в Дежневку, гдѣ утомленные бойцы провели остаток ночи и немного соснули.

*
**

Дѣйствія 2-го отряда бѣлоповстанцев, по показаніям чинов этого отряда, выясняются в слѣдующем видѣ:

Выступив из Волочаевки около 12 — 13 часов 5-го янв. части 2-го отряда через переѣзд, что у школы, прошли на юг от линіи ж. д., в кусты. Скоро с дороги бѣлые сошли, и по тропинкѣ, извивающейся сред кустов, двинулись вперед, имѣя общим направленіем движеніе примѣрно на юго-запад... Рядом с тропой тянется линія полевого телефона. По дорогѣ Добровольцы (2-го отряда) то и дѣло встрѣчали отдѣльных встрѣчных всад-

ников — Омцы. Наконец, выйдя на поляну, Добровольцы увидѣли в ложбинѣ штаб Полк. Аргунова, расположившійся бивуаком. Никаких строеній здѣсь не было, не было и импровизированных укрытій от стужи. Вправо и влѣво шли кусты, на запад, за кустами, поднимался лѣс. Добровольцы остановились. Тут-же находились и Омцы.

На полянѣ части 2-го отряда простояли продолжительное время (часа 3 — 3½). Всѣ основательно промерзли. Но вот стало темнѣть, контуры сопки («пуп»), являвшейся великолѣпным оріентировочным пунктом, стали терять свою ясность. В это время перестрѣлка в районѣ станціи возвѣстила Полк. Аргунову о подходѣ противника к Волочаевкѣ и началѣ боя. Полк. Аргунов по телефону настойчиво просил Полк. Доможирова дать ему какой нибудь ясный оріентировочный знак. В результатѣ этого разговора Поручик Эссен стал разводить костер у западной околицы деревни, о коем уже упоминалось выше.

Чины 2-го отряда услышали артиллерійскую стрѣльбу, продолжавшуюся очень недолго и доносившуюся откуда-то с сѣверо-востока. Это были очереди бѣлых батарей, снимавшихся с позиціи у Волочаевки и посылавших первый и послѣдній привѣт своему врагу. Примѣрно в это-же время раз'ѣзды 2-го отряда донесли Полк. Аргунову, что со стороны Ольгохты к Волочаевкѣ подходит значительная колонна красных, двигающихся без принятія особых мѣр бдительности. Полк. Аргунов, наблюдавшій за наступленіем красных и отходом Уральцев в деревню, приготовил свой отряд к движенію согласно разработаннаго плана, но движеніе красных было столь быстро, что они ворвались в деревню. Телефонная связь Полк. Аргунова с Волочаевкой порвалась...

Полк. Аргунов поднял свой отряд. На мѣстѣ бивуака осталось нѣсколько повозок — околодок и малочисленный обоз...

Походной колонной по кустам, потом лѣсом, шли на запад (общее направленіе) Добровольцы (2-го отряда). Шли не особенно быстро, но довольно долго. Во время движенія измѣнили направленіе движенія — повернули на сѣвер...

Описав порядочную дугу, офицерская рота Добровольческаго полка вышла из лѣса на открытое кочковатое пространство. За ним находилась станція Волочаевка. Был-ли кто справа или слѣва, Поручик С... указать не может. В полной темнотѣ Добровольцы, развернувшіеся теперь в боевой порядок, стали продвигаться к станціи. Пройдя нѣкотоорое разстояніе по кочкам, офицерская рота оказалась под сильным ружейным и пулеметным огнем. Правда потерь еще не было, но свист пуль настолько был яростен, что Добровольцы пріостановили дальнѣйшее свое продвиженіе. Для бѣлых бойцов было очевидно, что враг их обнаружил, но пока, из-за трудности корректировать огонь ночью, бьет по верху. Очень скоро, однако, красные должны были обнаружить свою ошибку и тогда... В стремленіи своем найдти болѣе или менѣе вѣрное прикрытіе, бѣлые бойцы не только не стали продвигаться вперед, но наоборот стали оттягиваться назад к опушкѣ только-что пройденнаго лѣса. Оттягиваніе началось, но очень быстро порядок нарушился и Добровольцы хлынули назад... На опушкѣ лѣса офицерская рота наткнулась на 2-й батальон того-же полка. Смятеніе духа не только заглохло в отходящих бойцах, но оно передалось чинам 2-го батальона и послѣдній, подобно офицерской ротѣ стал отходить не задерживаясь на опушкѣ. При дальнѣйшем своем откатѣ Добровольцы встрѣтили нѣсколько групп Омцев, которыя также поддались моральному воздѣйствію отступающих.

От опушки лѣса бѣлые откатились уже примѣрно на полверсты, когда они наткнулась на двигающагося вперед, к станціи, Полк. Аргунова.

Послѣдній без особаго труда остановил отступающих, успокоил их, устыдил и приказал идти вновь на станцію. Всегдашнее спокойствіе Полк. Аргунова, его выдержка произвели свое дѣйствіе: приказ любимаго начальника был выполнен полностью...

При вторичном движеніи Добровольцев (2-го отряда) к станціи, красные не встрѣтили их огнем. Как это произошло? Почему красные, встрѣтившіе бѣлых в первый раз сильным огнем, при повторном движеніи их безмолствовали? На этот вопрос бѣлые получили отвѣт не сразу, а через нѣкоторое время: оказывается, красные, находившіеся в районѣ станціи не только не открывали огня по частям 2-го отряда, не только не обнаружили их, но даже и не подозрѣвали появленія бѣлых с этой стороны. Пули яростно свиставшія над головами Добровольцев безспорно принадлежали бойцам 3-го или 1-го отрядов, оборонявших деревню от красных. Возможно, что это был огонь Воткинцев во время их контр-атаки, когда они подошли близко к станціи с сѣвера и стрѣляли к югу. Таким образом, если-бы не замѣшательство Добровольцев, приведшее к нѣкоторой потере времени, удар частей 2-го отряда имѣл бы бо́льшое значеніе и заставил красных отскочить назад или к сѣверу, подобно тому как они бросились от 3-го батальона Ижевцев, показавшагося в тылу. Но слѣдует замѣтить, что дѣйствія 2-го отряда не соотвѣтствовали той задачи, что была поставлена отряду Полк. Ефимовым. По задачѣ 2-й отряд должен был расположиться к югу от жел. дор. линіи в самом недалеком разстояніи от нея, развернуться заранѣе и нанести удар всѣми силами. На самом дѣлѣ 2-й отряд отошел очень далеко (версты 2 — 2½ от Волочаевки), вмѣсто удара на красных пришлось вести наступленіе. То обстоятельство, что отряд отошел от деревни очень далеко, повело к тому, что его не могли потом разыскать, т. к. ночью ординарцы и развѣдка путались в кустах, протоптанная в снѣгу дорожка пересѣкалась другими слѣдами, а кабель исчезал порой в снѣгу и кустах.

***

В то время, как вышеописанныя событія протекали на разных участках фронта, 3-й батальон Ижевцев под командой Подполк. Багіянца прошелся по тылу красных находившихся перед Волочаевкой, а конница 2-го отряда под командой Подполк. Торопова орудовала в красном тылу между «водокачкой», что на рѣкѣ Поперечной и станціей Волочаевкой. Дѣйствія этих частей остались неизвѣстными большинству прочих участников боя до слѣдующаго дня.

Что-же разыгралось в ночной темнотѣ в тылу красных? Что она скрыла?

Вскорѣ послѣ начала боя перед деревней, точнѣе сѣверной частью ея 3-й батальон Ижевцев приблизился к расположенію красных с тыла и повидимому оказался у их лѣваго фланга. Подполк. Багіянц рѣшил атаковать врага и стал отдавать приказанія. Видимо стрѣльба в это время затихла и его громкая команда, с характерным армянским акцентом, была услышана в ближайших красных ротах. Результат этих команд оказался двойным:

1. От ближайшей роты красных отдѣлился солдат и бросился бѣгом к Подполк. Багіянцу. Подбѣжав к послѣднему красноармеец поздоровался с подполковником. Оказалось, что этот солдат был одним из тѣх четырех Ижевцев, что попали в плѣн к красным в районѣ Владимиро-Александровскаго, когда они без оружія отправились в горы за диким виноградом. От партизан они попали в Хабаровскую тюрьму, а оттуда были направлены на фронт в составѣ арестантскаго батальона. Двое из них перебѣжали к своим в Покровкѣ, третій заболѣл, а этот, послѣдній, перебѣжал теперь.

Перебѣжчик спросил у подполковника: «сколько здѣсь нашей силы?» и к этому добавил, что «у красных здѣсь до двух тысяч». Это было немного слишком. Помня вчерашнюю неудачу и большія потери, Подполк. Багіянц отмѣнил атаку и со своим батальоном двинулся на юг, намѣреваясь ближайшим путем обойти красных и выйти на дорогу к своим. Подполк. Багіянцу нельзя поставить в вину, что он, узнав о большой численности красных, отказался от атаки. Надо помнить, что только наканунѣ красные выиграли два боя, гдѣ дѣло доходило до штыковых схваток, и пользуясь своим двойным и болѣе превсоходством, били бѣлых. Кто знает, сколько их пришлось-бы на кучку Ижевцев не превосходившую 120 человѣк? Шансы были слишком не равны.

2. Красные, только-что отбитые с фронта, услыхав команды противника у себя в тылу, вмѣсто принятія каких-либо мѣр для защиты от показавшагося в тылу противника, видимо поддались паникѣ и двинулись с мѣста и также на юг. Для безпорядка, для перехода послѣдняго в панику, особенно ночью, достаточно нѣсколько утомленных или неврных бойцов, от коих примѣр быстро переходит к другим, если немедленно не будет потушен. Поэтому удивляться столь быстрому откату красных не приходится.

Двинувшись на юг, Подполк. Багіянц встрѣтил красную батарею. Послѣдняя, под прикрытіем Инженернаго дивизіон, шла в деревню на ночлег, но послѣ того, как выяснилось, что деревня занята еще не совсѣм, батарея повернула. В это время Ижевцы и наткнулись на нее. Для бѣлых это был слишком цѣнный приз и Подполк. Багіянц, забыв обо всем остальном, стал ловить батарею. Он хотѣл было перерѣзать ей дорогу, но батарея замѣтив опасность, прибавила ходу, и тѣм аллюром, на который были способны кони, который рысью, который галопом, ускакала в свой тыл. Вслѣд за орудіями помчались и прикрывавшіе батарею красноармейцы Инженернаго дивизіона. Все-же нѣсколько человѣк попало в плѣн к Ижевцам.

Послѣ этого Подполк. Багіянц собрал свой батальон и двинулся дальше на юг, пересѣк желдорожную линію и здѣсь встрѣтил роту красных, уходившую на юго-запад. Часть красноармейцев разбѣжалась, остальные сдались. Имѣя таким образом всего до 60 плѣнных, Подполк. Багіянц отправился на присоединеніе к своим. Не обнаружив в деревнѣ бѣлых и не получив от плѣнных точных указаній, гдѣ находятся их части (надо полагать, они ничего не могли ему сказать, так-как сами ничего не понимали), Подполк. Багіянц рѣшил, что бѣлые отступили и красные идут за ними вслѣд. Сдѣлав большой обход деревни с юга по глубокому снѣгу в нѣсколько верст и не встрѣтив частей 2-го отряда, 3-й батальон Ижевцев вышел около 3 часов 6-го янв. в Дежневку и присоединился к частям Полк. Александрова. Появленіе Багіянца да еще с плѣнными, число которых молва немедленно преувеличила в три — четыре раза, не только успокоило натянутыя нервы чинов бѣлых частей в Дежневкѣ, но сильно подняло их дух, внушив им мысль о якобы состоявшейся побѣдѣ над красными. Чины колонны Полк. Александрова приход Ижевцев рисовали в слѣдующем видѣ: «Шла масса плѣнных и между ними изрѣдка попадались один — два «конвоира», и шли они из района занятаго красными силами, оттуда, гдѣ не было бѣлых частей».

***

Не вполнѣ точно, по недостаточно провѣренным свѣдѣніям, дѣйствія конницы 2-го бѣлоповст. отряда, под командой Подполк. Афанасія Ивановича Торопова, выясняются в слѣдующем видѣ: Подполк. Торопов получил от

Полк. Аргунова задачу ударить по тылу красных в районѣ жел. дороги к западу от станціи. В темнотѣ, когда в Волочаевкѣ уже шел бой, Подполк. Торопов приблизился к «водокачкѣ». Здѣсь бѣлые обнаружили скопленіе большой массы красных. Тогда Полк. Торопов, необнаруживая себя, передвинул свой отряд нѣсколько восточнѣе, ближе к Волочаевкѣ. Скрыв свой отряд в кустах, Подполк. Торопов вел наблюденіе за дорогой, ведущей от Ольгохты в Волочаевку, и при появленіи красных ударял по ним. Таких налетов в эту ночь в промежуткѣ между «водокачкой» и станціей Волочаевка Подполк. Торопов произвел нѣсколько. Слѣдует отмѣтить, что дѣйствія Подполк. Торопова всегда отличались энергіей и лихостью и им не даром так гордились и гордятся чины бригады Полк. Аргунова. Во время одного из налетов, бѣлые наскочили на обоз красных, разогнали обозников и захватили нѣсколько лошадей. В другой раз по сильному скрипу снѣга, бѣлые выяснили, что идет красная артиллерія. Подполк. Торопов спѣшил часть своей конницы и обстрѣлял красных. У красной артиллеріи оказалось прикрытіе с пулеметами, которое развернулось против наступавших бѣлоповстанцев. Дѣйствія конницы Подполк. Торопова (около 180 — 200 сабель) обезпокоили Красное командованіе и оно подтянуло на этот участок отряд пѣхоты (не 6-й-ли полк ?). При послѣднем своем налетѣ, спѣшенные всадники Подполк. Торопова встрѣтили уже сильный огонь красной пѣхоты, развернувшейся вдоль полотна жел. дороги. Учитывая тот факт, что часть красной пѣхоты будет прикованной к участку «водокачка» — станція, Подполк. Торопов счел болѣе цѣлесообразным отвести свою конницу на присоединеніе к Полк. Аргунову. Дѣйствія Подполк. Торопова должно признать совершенно правильными, а отвод на присоединеніе к своей бригадѣ своевременным, так-как при дальнѣйшем своем нахожденіи в районѣ «водокачка» — станція, конница Подполк. Торопова неизбѣжно понесла большія потери, между тѣм задача Подполк. Тороповым была и без того выполнена без потерь в людях. В отрядѣ Подполк. Торопова было ранено только нѣсколько лошадей.

Подводя итоги второму періоду боя, начавшагося общей атакой красных, приходится придти к выводу, что рѣшенія боя достигнуто еще не было. Части противников перемѣшались, по тылу у красных прошел батальон Ижевцев и работала конница 2-го отряда, в тылу частей 3-го отряда на сопкѣ сидѣл батальон Особаго Амурскаго полка. Получился «слоеный пирог», как окрестили этот бой участники. Ни красные, ни бѣлые не знали положенія ни своих частей, ни частей противника. Нѣт сомнѣнія, что красные начальники потеряли связь со своими подчиненными и не могли ими руководить. В таком-же почти положеніи был и Командующій Волочаевской группой бѣлоповстанцев: 2-й отряд он не мог розыскать, свѣдѣній о 3-м батальонѣ Ижевцев не имѣл.

Такое положеніе долго продолжаться не могло. Задержка красных в новой атакѣ давала повод думать бѣлым, что красные стрѣмятся окружить части 3-го отряда бѣлых со всѣх сторон, дабы никого не выпустить. К тому-же сильный холод давал себя чувствовать, пользсваться-же жильем находившемуся на разстояніи 60 — 100 шагов от окопов для обогрѣванія не приходилось, так как этого не позволяла боевая готовность. Из согрѣванія бѣгом так-же ничего не выходило, так-как оно замѣчалось красными с сопки и они усиливали огонь.

Около 20 час., т. е. часа через три с начала общей атаки красных, Полк. фон-Вах вторично пріѣхал к Полк. Ефимову и доложил о положеніи, создавшемся на его участкѣ. Так-как о Полк. Аргуновѣ по прежнему ни-

каких свѣдѣній не поступало, а Уральцы уже оттянулись из деревни, то Полк. Ефимов приказал Полк. фон-Ваху очистить деревню и собрать части отряда у жел. дор. будки.

С этого момента начался новый період боя — окончательное оставленіе бѣлыми деревни и выжиданіе Полк. Ефимовым дальнѣйшаго.

Оставленіе позиціи и отход к желдорожной будкѣ один из офицеров-Воткинцев рисует в слѣдующем видѣ: «Роты 5-го полка по занятіи средней части Волочаевки повели наступленіе на 2-й батальон Воткинцев. Свой удар красные направляют главным образом во фланг бѣлых, двигаясь к вершинѣ сопки. Сначала Воткинцы отстрѣливались, пытаясь удержать свою позицію, но когда бѣлые обнаружили, что они находятся в тисках и красные давят с двух сторон, то выбирать было нечего — приходилось уходить назада. Отходить стали поздно. Цѣпи обѣих групп красных были уже глубоко в тылу бѣлых. Прикрываясь мраком ночи, по кустам и канавам, по склону сопки, выше верхней улицы, быстро гуськом шли Воткинцы Впереди — Подполк. Болонкин. Справа и слѣва цѣпи красных. Одни поднимаются вверх, идут к вершинѣ сопки, другіе, занимавшіе уже вершину сопки, спускаются теперь вниз к деревне. И те и другіе ожидают встрѣтить каждую минуту сильнаго врага, так упорно защищавшаго позицію. Был момент, когда в темнотѣ Подполк. Болонкин чуть-было не наткнулся на идущаго в году -также гуськом противника. Во время он опознал красных и, быстро свернув в сторону, Воткинцы избѣжали непріятной встрѣчи, разойдясь с противником всего в нѣскольких шагах. Быть может красные приняли бѣлых за своих. Но вот вершина сопки и средній выселок деревни остались далеко позади, батальон Воткинцев благополучно вышел из готовых сжаться тисков. Не встрѣчая ни своих, ни противника, батальон отошел на восточную окраину Волочаевки. Уральцев здѣсь уже не было, красных также. Воткинцы остановились и выставили заставу к желдорожному мосту».

При отходѣ Ижевцев из сѣверной части деревни к жел. дор. будкѣ, они попали под огонь красных, при этом у них было нѣсколько раненых, в том числѣ был ранен в грудь навылет Капитан Архипов. Никто не видѣл, как он был ранен и гдѣ упал. Вѣроятно он шел отдѣльно. Он доползл до ближайшей избы и спрятался там, иначе замерз бы в полѣ. Ижевцы отошли вѣроятно тѣм-же путем, как и Воткинцы.

Воткондив, находившійся на сѣв.-зап. от сопки для наблюденія и развѣдки уже не мог пройти через деревню вслѣдствіе того, что огонь с сопки мог нанести большія потери. Обогнув сопку с востока, Воткондив прошел на восточную окраину Волочаевки, но там не застал 2-го батальона Воткинцев, послѣдній, подобно Уральцам, успѣл также оттянуться к будкѣ. При проходѣ под сопкой Воткондивцы слышали голоса с сопки: «наша конница», так красные приняли бѣлых за своих. Между тѣм из деревни все еще доносилась стрѣльба. Правда огонь был замѣтно слабѣе, чѣм каких-нибудь два часа тому назад, но все-же стрѣльба ясно указывала на то, что кто-то с кѣм-то в Волочаевкѣ еще дрался. Немного постояв в самых крайних хатах деревни, Воткондив оттянулся к будкѣ.

К 21 часу 5-го янв. в распоряженіи Полк. Ефимова под будкой скопилось всего до 450 бойцов — батальон Воткинцев, два батальона Ижевцев и Воткондив без одного эскадрона. Положеніе в Волочаевкѣ оставалось неясным. Стрѣльба там почти совсѣм стихла, но ни бѣлые, ни красные оттуда не появлялись. С тѣми силами, что остались в руках

Полк. Ефимова, предпринять что-либо серьезное он не мог. Но отойти в Дежнево, собрать там всѣ части, разыскать Полк. Аргунова и утром перейти в наступленіе на Волочаевку Полк. Ефимов считал тоже нѣсколько преждевременным. Темнота ночи скрывала для него какія-то тайны. На всякій случай гарнизон будки приготовился встрѣтить врага со всѣх сторон: батальон Ижевцев занял позицію к сѣверу от жел. дороги, батальон Воткинцев — к югу от нея, а Воткондив очень скоро был возвращен назад в деревню, гдѣ занял четыре отдѣльных домика, находящихся между будкой и мостом и вперед, в сторону деревни, выставил пост. К этому времени бой в Волочаевкѣ совершенно прекратился, но высылаемая от кондива развѣдка каждый раз обстрѣливалась с сопки, откуда люди на снѣгу были хорошо видны.

Отсутствіе отряда Полк. Аргунова для старших чинов Ижевско-Воткинской бригады казалось загадкой. Помощники Полк. Ефимова высказывали предположеніе, что Полк. Аргунов, не рѣшившись на ночныя дѣйствія, ушел в Нижне-Спасское. Полк. Ефимов это мнѣніе не раздѣлял. так-как считал, что если-бы Полк. Аргунов и отошел-бы в Нижне-Спасское, то во всяком случаѣ, будучи образцовым офицером, дал-бы знать Полк. Ефимову об этом. Пропажа батальона Ижевцев так-же безпокоила Полк. Ефимова. К тому-же, наконец, дѣйствія красных являлись не меньшей загадкой. Почему они, захватив станцію, часть деревни, сопку, а теперь имѣя возможность занять всю деревню, очищенную бѣлыми (кромѣ четырех отдѣльных домиков между мостом и жел. дор. будкой) не развивают свой успѣх и даже не нащупывают своего противника? Обстановка была безусловно запутанна и представляла нѣсколько вопросов, опредѣленно разрѣшить которые Полк. Ефимову не представлялось возможным.

Положеніе красных, ставших хозяевами деревни, было далеко не блестящим.

Подполк. Багіянц, выходом своим на лѣвый фланг красных и проходом по их тылу, заставил часть красных покинуть поле сраженія. Стараясь выйти из-под ударов, как то им казалось, с двух сторон, красные стрѣлки бросились к югу. Насколько велика была эта паника и была-ли она отчасти потушена красными командирами — выяснить не удалось. Во всяком случаѣ часть красных, бросив свой участок, ушла за линію жел. дороги в направленіи на юго-запад. Рота попавшая в плѣн к Подполк. Багіянцу видимо принадлежала к числу частей бросивших свои позиціи. Сколько красных ушло и сколько осталось, а так-же какія именно части поддались паникѣ, а какія остались выполнять свой долг, — опредѣлить точно затруднительно. Дѣйствія Подполк. Торопова вынудили красных послать против него пѣхоту. Возможно, что им пришлось для этого оттянуть какую-то часть пѣхоты уже дѣйствовавшую у Волочаевки, силою навѣрно не менѣе батальона. Но какія именно части красных ушли, какія были оттянуты в тыл и какія остались на фронтѣ — опредѣлить точно затруднительно. Из дальнѣйших событій видно, что бѣлоповстанцам пришлось имѣть дѣло с 3-м батальоном Особаго Амурскаго полка на сопкѣ и с частями 5-го полка в деревнѣ. По нѣкоторым свѣдѣніям 5-й полк остался в полном составѣ. Остальныя-же части, как то: два батальона Особаго Амурскаго полка, артиллерія, Инженерный дивизіон и проч. под вліяніем выхода Подполк. Багіянца в тыл красной пѣхотѣ и налетов Подполк. Торопова на дорогу в тылу красных, а возможно также под вліяніем иных причин, оставшихся невыясненными, в послѣднем періодѣ боя участія не приняли, будучи оттянуты назад или самовольно уйдя с поля сраженія. Части

красных, оставшихся в деревнѣ и на сопкѣ, видимо, не были освѣдомлены друг о другѣ.

Показаніями плѣнных народоармейцев, взятых бѣлоповстанцами в плѣн послѣ 5-то янв., устанавливается, что во время боя в Волочаевкѣ между частями красных (5-м стрѣлковым и Особым Амурским полками) произошла перестрѣлка, продолжавшаяся якобы до полуторых часов и в результатѣ которой было будто бы до 200 чел. потерь (Развѣдка Упр. Генкварт. от 9-го янв. 1922). Такой большой перестрѣлки быть не могло, так-как бѣлые ея не наблюдали, да и при таких больших потерях красные оставили-бы в районѣ столкновенія до 50 трупов убитых и замерзших. Послѣдняго не было. Полк. Ефимов не помнит, что-бы кто-либо называл цифру подобранных трупов в районѣ сопки болѣе 10 — 15. Вѣрнѣе всего, что красные, не разобравшись в том, что у них произошло в Волочаевкѣ и не зная о попавших в плѣн, большую часть своих потерь отнесли за счет столкновенія друг с другом. В том же, что не только красные бойцы, но и сами старшіе красные командиры не разобрались в сути боя 5-го янв., свидѣтельствует книга Я. Покуса, изданная в Москвѣ в 1926 году, но об этом подробнѣе будет сказано ниже.

Что-же касается мелких столкновеній между красными частями, то, принимая во вниманіе темноту ночи (луны не было), трудность поддерживанія связи, перепутываніе частей, неоднократныя контр-атаки бѣлых, увеличивавших путаницу, — такіе столкновенія были вполнѣ возможны. Стрѣльба в деревнѣ, вспыхивавшая по временам, когда там уже бѣлых не было, указывает, что красные нервничали или перестрѣливались друг с другом. Насколько красные чувствовали себя неувѣренно, даже по занятіи деревни, указывает слѣдующій факт: какая-то часть 5-го полка, без нажима со стороны бѣлых, рѣшила покинуть деревню и ушла по направленію к станціи.

*
**

По сравненію с красными, положеніе бѣлых надо признать болѣе благопріятным: Они расположились в двух группах, которыя находились в руках их начальников и были в порядкѣ.

Одна группа, располагавшаяся в районѣ жел. дор. будки, на дорогѣ Волочаевка — Дежневка, силою в 450 бойцов, состояла в распоряженіи Полк. Ефимова. Послѣдній не предпринимал никаких дѣйствій, послѣ того, как розыски 2-го отряда не привели ни к чему. Отсутствіе свѣдѣній от Полк. Аргунова и Подполк. Багіянца заставляли его его выжидать. Слѣдует отмѣтить, что части этой группы были истомлены боем, так-как приняла на себя главный удар красных, поэтому в дальнѣйшем расчитывать на проявленіе большой активности частей и бойцов этой группы вряд-ли приходилось. Надо также полагать, что в случаѣ появленія красных на флангах этой группы и нѣкотораго давленія по фронту, группа Полк. Ефимова, не имѣя приличной позиціи, несомнѣнно поддалась-бы дальше на восток.

Вторая группа, отряд Полк. Аргунова, силою в 650 штыков и 200 сабель, находился за линіей жел. дороги на юг от Волочаевки. Полк. Аргунов, хотя и потерял связь с Полк. Ефимовым, знал о положеніи больше: из деревни доносилась стрѣльба, бой шел долго и, ликвидировав замѣшательство Добровольцев, Полк. Аргунов торопился выйдти на помощь частям, оборонявшим деревню. Но приведеніе частей в порядок, организація новаго наступленія и движеніе на противника — все это потребовало время.

Атакой 2-го отряда началась послѣдняя часть боя, рѣшившая судьбу всего сраженія.

***

К станціи и деревни части 2-го отряда бѣлоповстанцев подошли послѣ 22 часов. Участники так описывают дѣйствія:

Осторожно продвигаясь вперед по кочкам, офицерская рота Добровольцев вышла никѣм не тревожимая к линіи желдороги к отдѣльностоящему по южную сторону полотна домику нѣсколько западнѣе станціонной постройки. В этом домикѣ красных не было. Добровольцы перебрались на другую сторону полотна и тут забрали в плѣн семь красно-

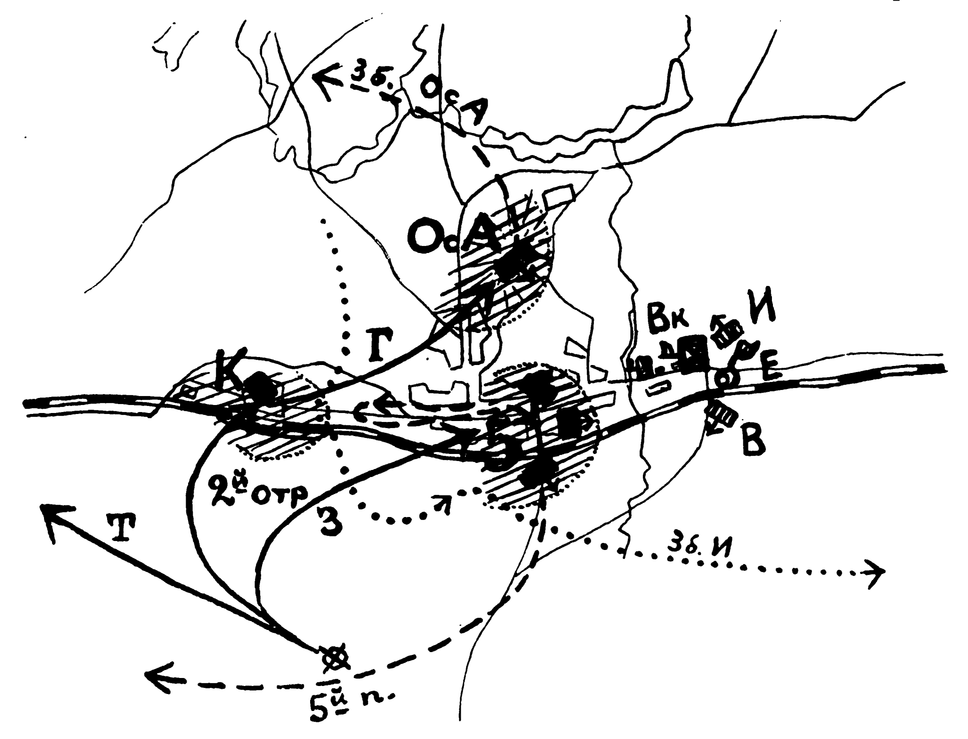


СХЕМА № 14 — Бой в Волочаевкѣ.

Дѣйствія частей обѣих сторон во вторую половину боя:

Вк — Воткондив, И — батальон Ижевцев, В — батальон Воткинцев, Е — штаб Полк. Ефимова, Т — направленіе в коем ушла конница 2-го отряда, 5 — раіон занятый частями 5-го пѣх. полка красных, ОсА — раіон занятый частями Особаго Амурскаго полка, К — раіон, занятый отдѣльными частями красных, сплошными черными линіями обозначены направленія ударов частей 2-го отряда (Г – Голубых, 3 – Зеленых), прерывчатыми линіями обозначены направленія отходов 5-го полка и 3-го батальона Особаго Амурскаго полка красных, пунктиром обозначен путь движенія 3-го батальона Ижевцев.

армейцев. Пройдя на запад еще нѣсколько шагов Добровольцы захватили желдорожную будку, занимавшуюся саперной командой красных. Красные бойцы оказали слабое сопротивленіе бѣлым и сдались. Между прочим тут бѣлые забрали два мѣшка с размѣнным серебром. В это время на поддержку офицерской ротѣ Добровольцев подошел 2-й батальон того-же полка. 1-й батальон этого полка двигался нѣсколько западнѣе и вышел прямо к станціи. Командир пока, Полк. Бахтерев, находился при 1-м батальонѣ. Этим временем офицерская рота и 2-й батальон так-же уже двигались к станціи. На путях стоят пустые составы. В это время из

деревни доносятся рѣдкіе, отдѣльные выстрѣлы. Потом все стихло. Когда офицерская рота приблизилась к станціонному зданію, то на дорогѣ, со стороны деревни, показалось темное пятно. Это двигалась какая-то часть. Бѣлые остановились и залегли, застыв на мѣстѣ. Когда темное пятно приблизилось, бѣлые окрикнули: «кто идет?» — «Свои» — «Кто свои?» — «Свои, 5-го полка». Этого было вполнѣ достаточно. Командир 2-го батальона Добровольцев Полк. Лапаев закричал: «Полк огонь»... Затрещали винтовки, застучал пулемет Прапорщика Жарова, расположенный на самом полотнѣ желдороги. Красные не ожидали такой встрѣчи: часть из них сдалась, часть бросилась в деревню.

***

Офицерская рота Добровольцев вдоль самаго полотна, 2-й батальон того-же полка лѣвѣе ея и батальон Омцев еще лѣвѣе продвигались на восток и вошли в деревню. Красные особаго сопротивленія не оказывали. В очень многих хатах бѣлые находили полусонных красноармейцев, сдававшихся без всякаго сопротивленія.

Полк. Аргунов показывает, что красные, занимавшіе район станціи, оказали сильное сопротивленіе. По занятіи станціи, убѣдившись, что красные занимают деревню, Полк. Аргунов свои силы разбил на нѣсколько групп и повел наступленіе на Волочаевку с запада. Этот новый удар со стороны своего тыла неизвѣстными силами довершил дѣло. Красное командованіе и красные бойцы видимо потерялись окончательно. Вымотались-ли окончательно красные бойцы или были иныя какія причины, но по свидѣтельству чинов Добр. полка, бѣлые особаго сопротивленія со стороны красных не встрѣчали. Безпорядочно отстрѣливаясь, красные отходили на восток в глубь деревни. Многіе из них прятались в домах, по сараям, на чердаках. Бѣлоповстанцы забирали плѣнных.

Офиц. рота Добровольцев была направлена в сѣверо-западный выселок. Продвиженію ея сначала красные не препятствовали, но заняв примѣрно до половины улицы, Добровольцы попали под сильный огонь красных, находившихся на сопкѣ. Не долго думая Добровольцы перешли в наступленіе на сопку. Тяжело было лезть на крутую сопку. Во многом бѣлым помогали кусты, укрывавшіе их от глаз противника. Послѣдній сначала стрѣлял, потом замолк. Забравшись на сопку, бѣлые не обнаружили на ней красных, послѣдніе своевременно оставили вершину и прикрываясь кустами, по промоинѣ спустились с сопки и оврагом ушли на сѣвер. Постояв немного на сопкѣ, Добровольцы, согласно приказанія, спустились вниз, в деревню. Она была пуста — красных в ней не было. Послѣдніе (видимо 5-й полк), оказавшись под ударами 2-го отряда бѣлоповстанцев, откатились в середину деревни и так-как при дальнѣйшем движеніи на восток им предстояло напороться на части 3-го отряда, то красные, не желая с одной стороны сдаваться врагу, а с другой опасаясь принять со свѣжими частями бѣлоповстанцев уклоняясь от боя со свѣжими частями бѣлоповстанцев, двинулись в сторону наименьшаго сопротивленія — через переѣзд жел. дороги, они ушли на юг от деревни. Между тѣм, как уже указывалось выше, красные на сопкѣ до поры до времени остались.

Было еще темно. Части 3-го отряда втягивались в деревню...

***

Пройдя версты полторы — двѣ на юго-запад от деревни, измученные и замерзшіе, едва передвигающіе ноги, красные рѣшили остановиться на отдых и стали собирать вѣтки и разводить костры. В это время к ним подошли двое Омцев и спросили, «гдѣ командир бригады — Полковник

Аргунов?» Их повели к командиру, но только к красному. Эти Омцы были отправлены к Полк. Аргунову для связи и за распоряженіями от лазарета 2-го отряда, расположившагося в тылу своего отряда. Не найдя частей отряда на старом мѣстѣ, Омцы пошли их разыскивать. Завидя большую группу людей, они предположили, что нашли своих, но в дѣйствительности попали в плѣн. Красные командиры, узнав от плѣнных, что гдѣ-то поблизости находится большой отряд противника, могущій неожиданно ударить по ним, сразу-же поднялись и пошли дальше волоча ноги. Пройдя по цѣлинѣ версты двѣ или три и дойдя примѣрно до района водокачки, откуда они начали свое наступленіе, красные совершенно обезсилили и вновь остановились и стали разводить костры. Большинство красноармейцев скоро заснуло, заснули и часовые, приставленные к плѣнным. Осторожно переходя от костра к костру, Омцы забрали у послѣдних спящих двѣ винтовки и вернулись к своим. Из разсказов этих двух Омцев и выяснились путь отступленія красных и их моральное состояніе.

Между прочим этой версіи о похожденіи двух Омцев Полк. Ефимов не вполнѣ довѣряет, так-как, возможно, она родилась при преувеличенных передачах какого-либо истиннаго происшествія. Тѣм не менѣе, воспоминаніе об этом в Полк. Ефимовѣ всегда вызывает сильную досаду: «Будь у нас грамотные в военном дѣлѣ начальники, эти важнѣйшіе свѣдѣнія Омцев должны были бы немедленно переданы по командѣ и использованы. Тогда, быть может, мы смогли бы застать красных на мѣстѣ сонными, обезоружить их, или, по крайней мѣрѣ, большую часть захватить в плѣн».

Полк. Аргунов свидѣтельствует, что пулеметная команда одного из его полков при движеніи к станціи прошла в непосредственной близости от одного из красных отрядов, причем один из развѣдчиков-бѣлоповстанцев, сопровождавшій эту команду попал в плѣн к красным. Красные командиры, узнав от этого плѣннаго о бѣлых, не только отказались от захвата в плѣн пулеметной команды бѣлых, но заявили: «какой там чорт в плѣн брать, хоть-бы самим-то удрать»... Бѣлый-же развѣдчик воспользовавшись суматохой у красных бѣжал от них и присоединился к своим.

По нѣкоторым иным показаніям обоз Омскаго стр. полка, оставшійся на мѣстѣ бивуака 2-го отряда послѣ ухода полка на линію желдороги, не был захвачен отступавшими красными, прошедшими мимо этого обоза. Красные были сильно напуганы и захватили с собою только трех — четырех бѣлых обозников, которые непредусмотрительно удалились от своих повозок.

Таким образом деморализованная масса красных по очищеніи деревни проскочила удачно на запад, свободно пройдя между частями 2-го отряда и обозом этого отряда. Проскок красных своевременно не был замѣчен бѣлыми. В заключеніе можно отмѣтить, что Подполк. Багіянц видимо забрал одну из отсталых рот 5-го полка. Послѣднее положеніе Полк. Ефимов считает маловѣроятным, т. к. по его расчетам Подполк. Багіянц взял в плѣн роту не из числа отступавших в послѣдній період боя, а значительно раньше.

Так Волочаевка вновь перешла в руки бѣлоповстанцев и продолжительный ночной бой под Волочаевкой 5-го янв. закончился.

***

Полк. Ефимов показывает, что около 23 час. 5-го янв. застава Воткондива у моста встрѣтила конных 2-го отряда, кои были посланы Полк. Аргуновым на поиски частей ранѣе оборонявших деревню (Уральцы, Воткинцы, Ижевцы) и для установленія связи с Полк. Ефимовым. Корнет Пикулев, офицер Воткондива, разсказывает: «Была еще глубокая ночь, когда постовой, выставленный на запад от хаты, занятой дивизіоном, обна-

ружил колонну, двигающуюся по большой улицѣ в восточном направленіи. (Корнет Пикулев под колонной видимо подразумѣвает группу развѣдчиков 2-го отряда). Люди шли свободно. Переговаривались, пересмѣивались и видимо совсѣм не подозрѣвали о том, что им осталось всего нѣсколько десятков саженей до встрѣчи с конным отрядом бѣлых. Кто-бы это мог быть? Конечно только красные, так думалось Воткондивцам. Они сѣли уже на коней и дивизіон приготовился отходить, но уходить не выяснив того, кто подходит, было неудобно. Отчаянный Подпрапорщик Юсупов с двумя солдатами выскочил навстрѣчу колоннѣ. Крутясь на своем конѣ он стал выкрикивать: «Кто идет? Какая часть?» Идущіе насторожились, но продолжали идти вперед. На вопросы коннаго они давали самые неопредѣленные отвѣты и сами запрашивали: «Кто такой?» Они сами хотѣли выяснить с кѣм имѣют дѣло. Колонна быстро надвигалась. Открывать огонь и оказывать сопротивленіе было безполезно — поздно, да и неизвѣстно сколько «их» там идет. Кондив намеревался смотаться, но в этот момент от колонны отдѣлилось два стрѣлка и побѣжало к Юсупову. Хотя было темно, но послѣдній успѣл разсмотрѣть, что бѣгущіе к нему офицеры. «Свои». — Это были Добровольцы 2-го отряда. Подошедшая колонна была невелика. Как выяснилось из коротких, перекрестных вопросов и отвѣтов, эта колонна вышла в деревню с юга и прошла деревню без труда почти не встрѣтив сопротивленія. С другими частями у этой колонны связи никакой не было. Итак Воткондивцы узнали, что деревня свободна от красных.

***

Узнав от конных, присланных Полк. Аргуновым, что части 2-го отряда уже в деревнѣ, Полк Ефимов приказал Ижевцам и Воткинцам также идти в деревню и сам поѣхал туда-же. На улицѣ Полк. Ефимов встрѣтил цѣли 2-го отряда, проходивших деревню по направленію к сопкѣ. С красными, занимавшими сопку, завязалась перестрѣлка, о коей уже упоминалось выше при описаніи дѣйствій Добровольцев 2-го отряда. Через полчаса все уже было спокойно и части 2-го и 3-го отрядов разошлись по квартирам.

Красные с сопки ушли на сѣвер.

***

В «Вѣстникѣ Штаба Повстанческих войск» №3 от 12-го янв. 1922 г., приведен протокол старосты пос. Волочаевка, рисующій картину смерти А. Серикова:

«1922 года 8 января я, староста пос. Волочаевка, Тунгузской волости, Хабаровскаго уѣзда, в присутствіи моего помощника и крестьянки той же деревни Матрены Глаголевой произвели допрос об убійствѣ крестьянина Александра Серикова. Опрошенные посему показали нижеслѣдующее:

Отец убитаго, Иван Сериков показал: Александр, сын мой, был в обозѣ одного бѣлаго повстанческаго отряда 8-й роты. Вечером часов в 5 пришел домой ужинать. В это время началась стрѣльба, а через нѣкоторое время заходят красноармейцы, которые настойчиво потребовали указать дорогу до Ольгохты. Сын мой отказался от этого. Когда командир баталльона Отдѣльнаго Амурскаго полка сдѣлал распоряженіе взводному командиру дать встрепку. Сын мой, не дожидаясь этого, стал одѣваться, одѣл тулуп и вышел из избы. Стрѣльба в это время прекратилась.

Труп убитаго обнаружен солдатом повстанческих войск утром часов около девяти. Труп лежал за огородом на дорогѣ сажен 50 от избы, когда нашли, труп был опознан нашего сына Александра, который сейчас поднят и перенесен в избу. Раздѣли, рана обнаружена через лѣвую руку под-

мышку и вышла за лопаткой спины. (Личность командира 3-го батальона Отдѣльнаго Амурскаго полка, котораго могу опознать). Больше показать ничего не могу, в чем и расписуюсь. Иван Сериков.

Остальные члены семьи показали тоже самое.

Показаніе и подпись свидѣтельствую.

Староста И. Артеменков».

В газетѣ «Приамурскій Край» в №2 от 13-го янв. 1922 года под заголовком «Вѣсти с фронта» вышеприведенная исторія освѣщена так:

«ЗВѢРСТВО

В бою у Волочаевки 5-го января красные ворвались в западную часть деревни и, когда их стали вытѣснять бѣлоповстанцы, они схватили мѣстнаго крестьянина Александра Сѣрикова и заставили его указывать дорогу так, чтобы уйти от повстанцев незамѣтно. А. Сѣриков сказал, что он дорог на запад, кромѣ идущей рядом с полотном желѣзной дороги не знает. «Проучи его», сказал командир батальона Особаго Амурскаго полка. Красные вывели неповиннаго крестьянина и разстрѣляли в 20 саженях от родного дома».

***

Встрѣтив около полуночи Полк. Аргунова, Полк. Ефимов приказал ему преслѣдовать противника, так-как части 2-го отряда были болѣе свѣжими. Цѣль преслѣдованія — отбросить противника в сторону Ольгохты. чтобы обезпечить ночлег бѣлым частям в Волочаевкѣ. Полк. Александрову в Дежневку Полк. Ефимов послал приказ присоединиться к утру 6-го янв. к главным силам в Волочаевкѣ. Для очистки ближайшаго тыла от партизан Полк. Александров должен был выдѣлить один полк, кой северным путем, через Даниловку, должен был пройти в Волочаевку.

Полк. Ефимов ночью отправил так-же донесеніе Командующему, которое повез на санях один больной офицер. Это донесеніе было перехвачено Шевчуком, который послѣ полуночи вновь вышел к желдорожной линіи у Опытнаго поля, но вскорѣ скрылся на сѣвер. В своем донесеніи Полк. Ефимов говорил о всем ходѣ боя и выражал увѣренность, что в слѣдующій раз красные не уйдут от бѣлых и будут разбиты. Если это донесеніе достигло красных командиров, то оно могло понудить их к большей осмотрительности и осторожности в ближайшем будущем и заставить их прекратить операціи по овладѣнію Хабаровским до подхода сильных подкрѣплений.

О дѣйствіях Вот. кон. дивизіона послѣ подхода 2-го отряда, Корнет Пикулев показывает: По главной улицѣ деревни совсѣм пустой, шел на запад Вотжондив. С сопки стали обстрѣливать рѣдким огнем, но из штаба имѣлась инструкція: оставив в покоѣ сопку и засѣвших на ней красных, спѣшно выяснить мѣсторасположеніе других красных сил. Не обращая вниманія на этот огонь, почти не причинявшій вреда, Вотжондив осторожно продвигался вперед. Прошли уже почти всю деревню, приближались к станціонному выселку, а красных все не было. Начинало сѣрѣть. Вот и станціонныя зданія. У одного из домов стоят привязанные кони. Нѣсколько воткинцев быстро бросаются к хатѣ, спѣшиваются, влетают в избу. Она битком набита людьми. Утомленные бойцы спят лежа в повалку. Винтовки стоят у стѣн. Оказалось, что здѣсь расположились Добровольцы 2-го отряда. Воткинцы встрѣчают здѣсь Подпрапорщика Кудрина, ранѣе служившаго у Воткинцев и позднѣе перешедшаго к Добровольцам. От него узнают, что эта часть, так-же потеряв всякую связь со своими сосѣдями, вышла на эту группу домов, никого здѣсь не встрѣтила и рѣшила остановиться. Гдѣ-же красные? — встает вопрос перед Воткинцами.

Нѣкоторое представленіе о том, что происходило на запад от Волочаевки на зарѣ 6-го янв., дает показаніе Корнета Пикулева: «Послѣ встрѣчи в станціонном выселкѣ с Добровольцами 2-го отряда, Воткондив пошел вперед, за село, в сторону водокачки. Дорога здѣсь скоро входит в кусты, которые плотной стѣной обступают ее справа и слѣва. Приподнятое, веселое настроеніе, охватившее Воткинцев в результатѣ легкаго возвращенія всей Волочаевки, теперь с выходом в кусты нѣсколько сдало: нервы натянулись, стали напрягать слух и шутки на счет врага и своих уже больше не слетали с языка. Кругом ничего не было видно кромѣ безконечных торчащих сѣрых прутьев. Гдѣ красные — было неизвѣстно, каждую минуту можно было влипнуть в такую исторію из которой потом и не выйдешь. Пройдя по времянкѣ до переѣзда по сѣверной сторонѣ полотна, Воткондив пересѣк полотно и дальше двигался вдоль южной стороны полотна. Не доходя немного до водокачки бѣлые опять перешли к сѣверу от желдороги. Вот и водокачка. Уже совсѣм свѣтло. За водокачкой имѣется мостик, а за ним, вправо от жел. дороги, на пригоркѣ находится двѣ — три желдор. казармы. Пусты онѣ или нѣт? А если онѣ не пусты, то кто их занимает — свои или противник? Такія мысли мелькали у бѣлых бойцов. Этим временем головной раз'ѣзд Воткондива выскочил за мост. В тот-же момент от домов открыли огонь. Бѣлый раз'ѣзд повернул назад. Часть всадников удирая принуждена была проскакивать под мостом. Так Воткондив обнаружил мѣстонахожденіе врага. Люди и кони были изнурены до крайности. Дивизіон оттянулся назада в Волочаевку».

Днем этого числа бѣлоповстанцы захватили нѣсколько красноармейцев в самой деревнѣ, кои попрятались по укромным мѣстам еще с ночи. Так на чердакѣ одной из хат Воткинцы обнаружили цѣлую партію красных — человѣк 5 — 7.

Вечером 6-го янв. в Волочаевкѣ, в штабѣ Полк. Ефимова, был устроен ужин, имѣвшій характер банкета по случаю только-что одержанной побѣды над красными и встрѣчи праздника Рождества Христова. На этом ужинѣ были всѣ командиры частей 1-го, 2-го и 3-го отрядов, находившіеся в данный момент в Волочаевкѣ. Из питей, на этом скромном торжествѣ, фигурировала одна единственная бутылка водки, принесенная Полк. Гампером, который на Даниловку не ходил, но с частью Уральцев и обозами возвратился в Волочаевку прямо из Дежневки.

Послѣ боя под Волочаевкой для бѣлых создалась очень благопріятная обстановка для овладѣнія ст. Ин. Но начать немедленное преслѣдованіе противника и движеніе на ст. Ин утром 6-го янв. бѣлые не могли, так-как силы их были разбросаны: в Волочаевкѣ у Полк. Ефимова на лицо были лишь два полка 2-го отряда и около половины пѣхоты 3-го отряда, а всего до 1.300 чел. Остальныя части пѣхоты и вся артиллерія были в Дежневкѣ. Также и запас патрон был в значительной части израсходован. Эти причины заставили Полк. Ефимова не предпринимать энергичных дѣйствій против красных 6-го янв., и послѣдніе получили возможность сравнительно спокойно оттянуть свои потрепанныя части на ст. Ин.

***

Ночь с 5-го на 6-ое янв. была для бѣлых самой тяжелой, критической. В 7 часов 6-го янв. Ген. Молчанов, находившійся в это время в Хабаровскѣ, о ходѣ боя под Волочаевкой никаких точных свѣдѣній еще не имѣл. Донесеніе Полк. Ефимова, как было сказано, перехватил Шевчук. Телеграфная линія еще не была исправлена. Между тѣм на поддержку частям бѣлаго фронта, измотавшимся в тяжелой борьбѣ с врагом, в Хабаровск прибывали крупныя силы: первая часть — Иркутская батарея при-

была 5-го янв. и прошла в Покровку. Вечером 6-го и утром 7-го в Хабаровск должно было прибыть до 1.500 свѣжих бойцов — 4-й Уфимскій, 1-й и 2-й Пластунскіе полки. С прибытіем их положеніе в Хабаровском районѣ должно было упрочиться. Всѣ перечисленныя части на своем пути из Южнаго Приморья в Хабаровск слѣдовали по желдорогѣ и имѣли только одну перегрузку у взорваннаго моста через рѣку Кію.

Не зная ничего о результатах боя, Ген. Молчанов рѣшил помочь Волочаевской группѣ ударом по красным с сѣвера, произведя глубокій обход их сил, дѣйствовавших по жел. дорогѣ у Волочаевки. В 7 час. 6-го янв. он отдал приказ №83/оп слѣдующаго содержанія:

«Полковнику Ефимову, Полковнику Аргунову, Генералу Сахарову

Свѣдѣній от Полковника Ефимова не поступало, но его раз'ѣзд для связи из Волочаевки прибыл в д. Дежневка.

Уфимполк прибыл на станцію Хабаровск, 3-ая бригада в Переяславкѣ и с разсвѣтом начинает погрузку.

Я рѣшил 5-й отряд сосредоточить в районѣ Даниловка — Архангельское для глубокаго обхода противника. В случаѣ успѣшности переброски 4-го отряда по желдорогѣ предполагаю эту обходную колонну им усилить.

Приказываю:

1) Генералу Сахарову сегодня 6-го января Волжским полком занять Даниловку, а Уфимским полком — Дежневку. По прибытіи в Хабаровск головных частей 3-го отряда, Камскій полк подтянуть к бригадѣ.

2) Полковнику Аргунову об'единить командованіе 1-м и 2-м отрядами, 1-й кавполком и удерживать район ст. Волочаевка и Верхне-Спасское. Полковнику Ефимову итти в район Хабаровска и занять Покровку, Осиповку и Хабаровск (в послѣднем 2 полка).

3) Передачу этого приказа Полковнику Ефимову и Полковнику Аргунову возлагаю на Полковника Бѣлянушкина».

Еще до прибытія частей 5-го отряда в Дежневку, утром 6-го Полк. Александров получил свѣдѣнія, что партотряд Шевчука находится в дер. Даниловкѣ, отстоящей от Дежневки на 12 верст и согласно распоряженія Полк. Ефимова, Полк. Александров двинул туда в 16 час. того-же 6-го янв. большую часть своего отряда при двух орудіях. Незначительная часть людей 1-го отряда и Добровольческій полк 3-го отряда были оставлены для прикрытія обоза и артиллеріи, возвращавшихся в Волочаевку. Одновременно с выступленіем 1-го отряда на Даниловку, развѣдывательный эскадрон Добровольческаго полка (Красноуфимцы) вышел на Николаевку, но так-как в Николаевкѣ красных не оказалось, то к ночи эскадрон возвратился в Дежневку. 1-й отряд до Даниловки добрался без приключеній. Послѣдняя была свободна от красных и бѣлые по занятіи ея расположились на ночлег.

***

Полученіе свѣдѣній от раненых и других лиц, прибывших с фронта о произошедшем под Волочаевкой и на Амурѣ, дало Ген. Молчанову нѣкоторыя данныя. Но точных свѣдѣній об обстановкѣ Ген. Молчанов еще не знал, так-как Полк. Ефимов своего донесенія вторично не посылал, ибо поздно узнал о пропажѣ перваго донесенія.

Не имѣя точных свѣдѣній и о противникѣ, Ген. Молчанов в 24 час. того-же 6-го янв. отдал слѣдующій приказ бѣлоповстанческим частям:

Генералу Сахарову, Генералу Правохенскому, Полковнику Ефимову, Полковнику Аргунову и Александрову, Полковнику Труфанову, Поручику Воронцову.

6-го янв. 1922 г. 24 час.-мин. №95/оп г. Хабаровск.

Противник, собрав всѣ наличныя силы, стремится сбить нас по жел-

дорогѣ и, обходя по Амуру и с сѣвера, овладѣть Хабаровском.

Приказываю:

1) 5-му отряду немедленно занять Николаевку, откуда опредѣлить точное мѣстонахожденіе отряда Шевчука и если он ушел на сѣвер от Хабаровска на присоединеніе с Павловым-Бойко — игнорировать его и немедленно всему отряду сосредоточиться 7-го января в Волочаевкѣ, гдѣ подчинить себѣ 1-й, 2-й и 3-й отряды и разбить противника по желдорогѣ. При продвиженіи вперед 3-й отряд оставить в Волочаевкѣ в моем резервѣ.

2) Полковнику Ефимову немедленно подтянуть 1-й отряд и передать его в подчиненіе Полковнику Аргунову, находясь со своим отрядом в Волочаевкѣ в моем резервѣ. При надобности оказать содѣйствіе Полковнику Аргунову без моего приказанія.

3) Полковнику Аргунову с 1-м и 2-м отрядами до подхода Генерала Сахарова удерживать район Волочаевки.

4) 4-му отряду с разсвѣтом один полк выдвинуть в Самарку, гдѣ подчинив Командиру этого полка 1-й кавполк — разбить противника и занять Верхне-Спасское, другой полк оставить в Хабаровскѣ для несенія караульной службы, смѣнив 8-й Камскій полк 7-го днем.

5) Камскому полку по смѣнѣ полком 4-го отряда выступить в распоряженіе Генерала Сахарова в Волочаевку.

6) Полковнику Ефимову по приходѣ 8-го Камскаго полка оттянуть отряд 8-го января в Хабаровск для отдыха и приведенія в порядок частей.

7) Частям, дѣйствующим по желдорогѣ, пользоваться ею при перебросках.

8) Броневику всегда быть в распоряженіи Начальника головной группы.

Генмаіор Молчанов.

Во исполненіе этого приказа 4-й Уфимскій стр. полк, прибывшій на ст. Хабаровск 6-го янв. здѣсь не выгрузился, а прослѣдовал на ст. Покровка. Здѣсь полк высадился и перешел в распоряженіе Ген. Сахарова. Полк в это время имѣл до 450 штыков, состоял из восьми рот, сведенных в три батальона. Команда конных развѣдчиков лошадей не имѣла и являлась как-бы 9-й ротой. Обмундированіе бойцов вполнѣ прилично, но исключеніем являлась обувь — у всѣх чинов полка были ботинки, вслѣдствіи чего при первом-же маршѣ от Покровки до Волочаевки (7-го янв.) поморозилось до 30 чинов, кои и были сразу-же отправлены в тыл.

2-й Пластунскій полк по прибытіи в Хабаровск разгрузился и рано утром 7-го янв. выступил походным порядком через Владимировку в Самарское. Скверное обмундированіе и мороз в первый-же переход из Хабаровска до Владимировки вывели из 450 чинов 25 человѣк обмороженными, т. е. 5½% всего состава. В Самарском, куда отошел из Верхне-Спасскаго 1-й кавполк, Пластуны заняли фронт.

1-й Пластунскій полк прибыл на ст. Хабаровск утром 7-го янв. и цѣлыя сутки простоял в эшелонѣ. Утром 8-го янв. полк был выгружен из эшелона и прошел в реальное училище, гдѣ и расположился.

Переночевав в Даниловкѣ и не собрав никаких данных о партизанах, 1-й отряд в 8 час. 7-го янв. (первый день Роджества Христова) выступил из Даниловки по прямой дорогѣ на Волочаевку, куда и прибыл через два часа.

5-й отряд 7-го янв. походным порядком прошел в Волочаевку гдѣ смѣнил измотавшіяся части 3-го отряда.

Воткинскій кондив 6-го вечером был снят с тунгузских фанз, что к сѣверо-западу от Волочаевки, и был отведен на опытное полѣ,

гдѣ простоял ночь с 6-го на 7-ое, встрѣтив там Рождество. Днем 7-го дивизіон прошел в Покровку, гдѣ ночевал, а на слѣдующій день (8-го) прибыл на раз'ѣзд Амур и приступил к охранѣ желдорожнаго моста через Амур.

1-й батальон Воткинскаго стр. полка, выдвинутый днем 5-го янв. к подожженому Шевчуком мосту, стоял на будкѣ у этого моста все время, пока сюда не прибыл по дорогѣ в Хабаровск 2-й батальон. Таким образом пробывшій на фронтѣ в передовой линіи безпрерывно (не считая «мирнаго» похода от Анучина до ст. Уссури) болѣе семи недѣль (с 18-го нояб. по 7-ое янв.) 3-й отряд был снят с фронта и направлялся для занятія Хабаровска и нѣкоторых других мелких пунктов, получив наконец так давно заслуженный этот относительный отдых.

В бою 5-го янв. под Волочаевкой успѣх вновь оказался на сторонѣ бѣлых. Части Нарреварміи были выброшены бѣлоповстанцами из Волочаевки и откатились к Ольгохтѣ. Мечты красных о скором возвращеніи ДВР г. Хабаровска не осуществились и хорошо разработанный план Краснаго Командованія о разгромѣ бѣлоповстанцев под Волочаевкой провалился. Красные отступили, понеся потери в три раза большія, нежели их противники. Все-же, как то признает Начальник Волочаевской группы бѣлых, Полк. Ефимов, рѣшительнаго пораженія красным бѣлым не удалось нанести и красные сравнительно благополучно выбрались из подготовленной для них ловушки.

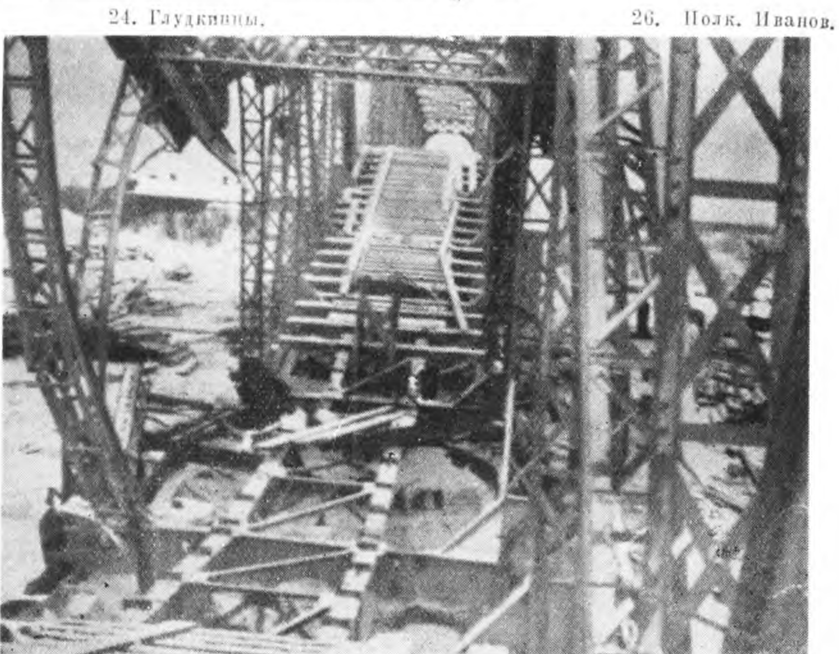
Разбирая бой 5-го янв. прежде всего слѣдует отмѣтить, что операція красных, разработанная в широких размѣрах, предусматривавшая нанесеніе удара по Волочаевкѣ не только с запада, вдоль линіи ж. д., но так-же выход сильной колонны на лѣвый фланг и тыл бѣлых, разрушеніе и захват единственной коммуникаціонной линіи бѣлых, благодаря стеченію обстоятельств не удалась. Побѣда оказалась на сторонѣ бѣлых

Красные очистили Волочаевку в результатѣ удара 2-го отряда, но успѣх бѣлых не явился дѣлом одного только этого отряда. Отряд Полк. Аргунова рѣшил в пользу бѣлых лишь конечную часть боя, когда красные совершенно измотали свои силы на усиліях одолѣть части 3-го и 1-го отрядов. Таким образом вся тяжесть первой части боя, когда красные были свѣжи и в полном порядкѣ, пала на Уральцев, Ижевцев и Воткинцев. Эти полки приняли на себя всѣ удары красных. Борьба была не легка. С их стороны была проявлена не только активность в бою, но еще больше упорство. Красные разбились и об упорство, и пострадали, перемѣшались, потеряли порядок и связь из-за ряда ударов бѣлых, ударов, произведенных к сожалѣнію недружно. Эти-то бѣлые полки хотя и разстроили красных и на время совершенно подорвали их активность, тѣм не менѣе сами принуждены были очистить свои позиціи в деревнѣ, выйдя фактически из боя и заняв выжидательное положеніе к востоку от деревни. Остальныя силы бѣлых, ударив с большим запозданіем по красным, выкинули послѣдних из деревни. Слѣдует отмѣтить, что опозданіе или задержка удара 2-го отряда поставила части оборонявшія деревню в критическое положеніе, что и вынудило Полк. Ефимова вывести части 3-го и 1-го отрядов из деревни. Полковник Ефимов считает, что, ввиду упорства Ижевцев и Воткинцев, своевременный удар 2-го отряда привел-бы бѣлых к болѣе рѣшительным результатам. Дѣйствія 2-го отряда, согласно плана Полк. Ефимова, должны были быть рѣшительными и быстрыми. Отряд, оставив мѣсто своего бивуака (засады), должен был перейти в стремительное наступленіе на станцію и деревню. Задерживаться гдѣ-либо по пути он не

24. Глудкинцы.

25. Ген.-маіор Правохенскій.

26. Полк. Иванов.



27. Жел. дор. мост через рѣку Кію, подорванный красными при своем отходѣ.

должен был, да и задерживаться было негдѣ, так-как никаких рубежей здѣсь не имѣлось. В дѣйствительности произошла задержка. Была-ли она больше вольной или невольной, выяснить к сожалѣнію теперь, послѣ смерти Полк. Аргунова, не представляется возможным. Полк. Аргунов в свое время разсказывал Ген. Молчанову приблизительно так: «Чтобы захватить всѣх красных в сѣти, я направил свои цѣпи по кустам в обход, тщательно развѣдывая и переходя от одного рубежа к другому, медленно, но навѣрняка». Полк. Аргунов видимо не хотѣл разглашать о заминкѣ, которая произошла с головными его частями, хотѣл выставить их в лучшем свѣтѣ, навлекая на себя тѣнь, рискуя собственной репутаціей. Истина требует отдать должное постоянным энергіи и распорядительности Полк. Аргунова.

*
**

Вступая в рѣшительный бой с бѣлоповстанцами, красные видимо ожидали обычнаго скоротечнаго боя характернаго для гражданской войны, легкой побѣды. Послѣ Ина и двух Ольгохт им казалось, быть может, легким дѣлом и разгром бѣлых под Волочаевкой. Ночное время и разбросанная в нѣскольких мѣстах деревня содѣйствовали тому, что красные перемѣшались и вышли из управленія своих начальников. Если красные командиры хотѣли уменьшить потери в своих частях и потому рѣшились на ночную атаку, то им слѣдовало атаковать бѣлых перед разсвѣтом с тѣм, чтобы на разсвѣтѣ оріентироваться в мало знакомой мѣстности и выяснить положеніе своих частей и частей противника. С мало устойчивыми частями пѣхоты, состоящими из большого количества мобилизованных, предпринимать чисто ночной бой не было никаких основаній. Правда, красные расчитывали на подход колонны тов. Артюховскаго, но послѣдній не подошел, бойцы обѣих сторон проявили большое упорство. Борьба затянулась и так-как с одного удара дѣло не закончилось, то приходилось выжидать результата суммы отдѣльных ударов. Вот к этому-то красные видимо и не подготовились. В разновременных и несогласованных ударах частей 3-го, 1-го и наконец 2-го отрядов, ударов произведенных частями 3-го и 1-го отрядов в цѣлях удержанія занимаемых позицій или установленія связи со своими сосѣдями, красные, не только рядовые бойцы, но и их командиры, увидѣли искусстно проводимый в жизнь план Бѣлаго Командованія. Я. Покус в своей книгѣ пишет так: «Противник, затянув нашу Сводную бригаду в д. Волочаевка, концентрическими атаками с флангов нанес ей удар в самой деревнѣ, отбросив ее назад к Ольгохтѣ». Характерно то, что Я. Покус подробно останавливаясь на движеніи т. Артюховскаго, о продолжительном боѣ и болѣе важном событіи дает всего лишь одну указанную выше фразу. Это может служить показателем того, что красные не поняли как слѣдует, что с ними произошло в Волочаевкѣ, гдѣ, кто, когда и как дрался и все, что могли сообщить, это то, что их били «концентрическими атаками». Этим самым красные как-бы признают, что причиной их неудачи были атаки бѣлых, т. е. части послѣдних были активны.

*
**

Своей фразой Я. Покус косвенным образом подтверждает, что выработанный Полк. Ефимовым план проведен в жизнь. Слѣдует признать, что в своей идейной части (замысел, направленіе ударов) план до нѣкоторой степени с'играл важную роль: Полк. Аргунов и Подполк. Багіянц потеряв связь с Полк. Ефимовым, руководствуясь данными им приказом направленіями, нанесли свои удары. Правда Полк. Аргунов ударил позднѣе, чѣм слѣдовало, а Подполк. Багіянц нанес удар уже отмѣненный приказом Полк. Ефимова. Все-же Полк. Ефимов считает, что его план в точности не был

проведен из-за опозданія 2-го отряда. Вслѣдствіе этого опозданія, части бѣлых переутомились настолько, что не смогли своевременно использовать плоды своей побѣды, дали возможность вконец истомленному врагу отойти. Другой причиной отсутствія со стороны бѣлых преслѣдованія, исходящей из того-же опозданія 2-го отряда, была утеря Полк. Ефимовым руководства всѣми частями Волочаевской группы, допускавшая недостаточно правильную оцѣнку обстановки. Только послѣ того, как ночью Полк. Ефимов встрѣтился с Полк. Аргуновым, первый получил возможность ставить задачи всѣм частям группы. Полк. Аргунов до этого времени так-же не мог ставить задачи своим частям по преслѣдованію противника в западном направленіи, ибо он не мог быть увѣренным в том, что на сѣвер и восток от его частей не имѣется значительных сил красных, находившихся дотолѣ в Волочаевкѣ и очистивших ее под его давленіем. Присутствіе 3-го батальона Особаго Амурскаго полка на сопкѣ в самой непосредственной близости с деревней, не отказавшагося от борьбы, естественно понуждало к большой осторожности в рѣшеніях.

***

Все-же бой 5-го янв. — побѣда бѣлоповстанцев. В смыслѣ трофей матеріальных, дѣло было слабо, — одни винтовки, но плѣнных было взято все-же до 160 чел. В это число включены также и раненые народоармейцы. До 60 чел. из общаго числа 160, были взяты Подполк. Багіянцем, 20 чел. взяты другими частями 3-го отряда и 80 чел. взяты частями 2-го отряда (50 чел. взяты в плѣн невредимыми и 30 чел. подобраны ранеными). Только бои под Лончаково — Розенгартовкой, Ново-Троицким и Владимировкой — Покровкой окончились большим количеством плѣнных, нежели бой в Волочаевкѣ. По общему-же урону красных, включая обмороженных, бой 5-го января безспорно стоит из всѣх этих боев на первом мѣстѣ. Полк. Аргунов в своем письмѣ к Ген. Смолину опредѣляет потери красных «свыше 1.000 чел.». Полк. Дивногорскій, завѣдывающій развѣдкой Бѣлой Арміи, на основаніи показаній взятых в плѣн красноармейцев потери 5-го полка опредѣляет до 200 чел. убитыми и ранеными, а 6-го и Особаго Амурскаго вмѣстѣ взятых до 300 чел., т. е. всего до 500 чел. Полк. Ефимов считает, что эти цифры преувеличены и во всяком случаѣ в них включаются также и поморозившіеся. Цифра поморозившихся должна быть очень велика у красных, так-как при своем движеніи на Ольгохту и далѣе к Волочаевкѣ, красные могли лишь в небольшом количествѣ обогрѣваться в жилых помѣщеніях, а в большинствѣ лишь у костров. Многіе из них около трех суток (4 — 6 янв.) провели на улицѣ, не заходя в помѣщеніе. В общем, в боях под Ольгохтой и Волочаевкой и от холодов суровых зимних дней и ночей красные понесли потери не менѣе 750 — 800 чел. Послѣ таких потерь и неудачи 5-го янв. они не могли скоро оправиться и бѣлым вновь предоставлялся случай развить свою активность и перейдти в наступленіе.

Потери бѣлоповстанцев в бою 5-го янв. были небольшими: потеряли под Волочаевкой бѣлые до 50 чел., что вмѣстѣ с потерями у раз'ѣзда Ольгохты 4-го янв. дает всего до 275 чел. убитыми, ранеными, поморозившимися и плѣнными. Число поморозившихся при этом у бѣлых было очень незначительно, что об'ясняется тѣм, что в бою под Волочаевкой бѣлые бойцы пробыли на морозѣ часов 8 — 10, а то и меньше, кромѣ того они могли отчасти обогрѣваться.

С тактической точки зрѣнія бой 5-го янв. является весьма знаменательным: Гражданская война — война наступленія, война главным образом коротких ударов. Кто наступает, тот побѣждает. Обороной рѣдко

можно выиграть. Оборонительные бои рѣдко давали успѣх. Оборона-же ночью к успѣху почти никогда не приводила. И вот в бою 5-го янв. рѣдкій примѣр, когда оборонительный бой ночью был выигран. Для Хабаровскаго похода это единственный примѣр. Слѣдует отмѣтить, что Полк. Ефимов не собирался обороняться в деревнѣ, но ударить по красным с флангов, кромѣ того, все это он предполагал продѣлать днем. Бой превратился в оборонительный и ночной вынужденно для Полк. Ефимова.

Каково-же значеніе побѣды бѣлых 5-го янв. в стратегическом отношеніи? С полной опредѣленностью на этот вопрос к сожалѣнію нельзя отвѣтить, так-как в виду отсутствія в печати точных свѣдѣній о заданіях частям Востфронта в дни послѣдующіе за 5-м янв. этот вопрос до нѣкоторой степени остается темным. Книга Я. Покуса не только в этом отношеніи содѣйствует уразумѣнію истины, но вслѣдствіе того, что она писалась лицом не бывшим в эти дни на фронтѣ предположенія Краснаго Командованія перепутаны с дѣйствительностью, в результатѣ получился туман. Поэтому оцѣнивая значеніе побѣды бѣлых 5-го янв. приходится дать два вывода. Как во время Хабаровскаго похода, так и позднѣе, до настоящаго времени Бѣлым Командованіем почиталось, что послѣ боя 5-го янв. красные принуждены были отказаться от новых попыток овладѣть г. Хабаровским до прибытія на фронт крупных свѣжих частей (Троицко-Савскій кавполк и 1-ая Читинская стр. бригада), а таковыя части могли прибыть к красным на фронт по расчетам бѣлых не ранѣе послѣдних чисел января. Иными словами бѣлые считали, что им вновь предоставляется возможность тѣснить противника в теченіи всего этого времени. Нельзя в таком случаѣ не признать, что принужденіе противника на три — четыре недѣли оставаться пассивным, заставить его отказаться от постановки своим частям наступательных задач, для масштаба гражданской войны это большой результат. Данная оцѣнка будет безусловна вѣрна, если, конечно, красные дѣйствительно послѣ боя 5-го янв. отказались от своих попыток овладѣть г. Хабаровском до прибытія на Ин 1-ой Читинской стр. бригады. Но не пытались-ли они еще раз перейдти в наступленіе, разбить бѣлых перед Хабаровском и овладѣть послѣдним? На этот вопрос бѣлые опредѣленно отвѣчали — нѣт. Запутанность в описаніи событій с 30-го дек. по 18-ое янв. у Я. Покуса ряд заблужденій и грубых ошибок казалось не должны были возбуждать к себѣ интереса и поднимать какіе-то вопросы, тѣм паче, что имѣется вполнѣ опредѣленный отвѣт — нѣт, если-б у Я. Покуса на стр. 50 не было-бы ссылки на директиву Комвойсками Востфронта от 10-го янв. за №647/оп. Между тѣм эта директива — приказаніе Сводной пѣх. бригадѣ красных овладѣть раз. Ольгохта. Далѣе в своей мотивировкѣ этого приказанія Я. Покус говорит о намѣченной операціи красных, как об операціи цѣлью которой ставился г. Хабаровск. Далѣе, описывая «рѣшительныя дѣйствія Сводной бригады 11-го и 12-го янв.», Я. Покус излагает событія ночного боя 5-го янв. Каждому участнику похода очевидно, что Я. Покус напутал, но — дыма без огня не бывает. Я. Покус пользовался архивом Сводной бригады... Можно не вѣрить, сомнѣваться в том, что тов. Сѣрышев очистив Волочаевку 5-го янв. через пять дней вновь поставил своим частям задачу захвата г. Хабаровска, но во всяком случаѣ приходится признать, что тов. Сѣрышев сдав раз. Ольгохту 9-го янв. через сутки двинул на нее Троицко-Савскій кав. полк и отдал Сводной бригадѣ приказаніе №647/оп. Иными словами бой 5-го янв. ослабил силы Сводной бригады красных, заставил их откатиться на ст. Ин для приведенія частей в порядок, но с прибытіем первой свѣжей части (Троицко-Савскій кавполк, прибывшій по нѣкоторым данным на ст. Ин 7-го янв.) через пять дней послѣ пораженія под Волочіевкой, они вновь ставили своим частям активныя заданія. В таком случаѣ значеніе побѣды бѣлых 5-го янв. в стратегическом отношеніи нѣсколько

преуменьшается, но все-же оно было немалое.

В заключеніе описанія боя под Волочаевкой 5-го янв. слѣдует отмѣтить, что в бою этом, как и вообще во всей обстановкѣ на фронтѣ, сложившейся в этот день, произошло много случайностей, и шансы сторон выиграть бой все время колебались. Интересно отмѣтить, что как распредѣленіе сил сторон, так и их дѣйствія отличались рѣдким совпаденіем: 1) Пѣхота обѣих сторон дралась у Волочаевки, проявив с одной стороны большое упорство, с другой стороны выявив свойственныя частям гражданской войны нервность и неустойчивость; 2) Артиллерія обѣих сторон была направлена в свой тыл, так-как оба противника не были увѣрены в результатах ночного боя; 3) кавалерійскіе отряды обѣих сторон дѣйствовали южнѣе жел. дороги, должны были столкнуться, но отскочили в свои тылы без столкновенія и даже без соприкосновенія друг с другом; 4) бронепоѣзда обѣих сторон не могли принять участія в бою, так-как жел. дорога подверглась разрушенію; 5) партизанскіе отряды обѣих сторон жгли мосты в тылу своих противников (Полк. Карлов позднѣе, на разсвѣтѣ 7-го янв.) и были отогнаны от жел. дороги бронепоѣздами своих противников.

IX. ВТОРИЧНОЕ ДВИЖЕНІЕ БѢЛЫХ НА ИН.

1. Назначеніе Ген. Сахарова и обстановка в общих чертах. 2. Полк. Карлов в Русской Полянѣ. 3. Налет Полк. Карлова на ст. Надеждинскую. 4. Поход Полк. Карлова от Надеждинской на раз. Аур. 5. Захват Полк. Карловым раз. Аур. 6. Обстановка в районѣ Ольгохта-Волочаевка 8-го янв. 7. Приказ Ген. Молчанова №513. 8. На фронтѣ 9-го янв. 9. Распредѣленіе сил бѣлых. 10. Встрѣча Полк. Карлова на Амурѣ с хунхузами. 11. Отряд Полк. Карлова в Гольдах. 12. Дѣло под Ольгохтой вечером 10-го янв. 13. Ночное движеніе бѣлых на Ин. 14. Пластуны на Амурѣ.

Пораженіе красных под Волочаевкой 5-го янв. и послѣдовавшее за сим прибытіе крупных подкрѣпленій к бѣлоповстанцам позволили Ген. Молчанову вновь поставить своим частям задачу захвата ст. Ин. Бой 5-го янв. показал, что красные, переорганизовавшись, пополнившись, придя в порядок и, наконец, одержав побѣды под Ином 28-го дек. и Ольгохтой 4-го янв., все-же еще не представляют силы, которую бѣлоповстанцы не могут побить. 5-го янв. красные были разбиты примѣрно тѣми-же силами бѣлых, которыя были 28-го дек. под ст. Ин, но уже отчасти потрепанными, особенно Иж-Вот. бригада. Вмѣсто Поволжской бригады был отряд Полк. Аргунова, численно большій, но боевыя его качества вряд-ли превосходили таковыя-же Поволжской бригады. Таким образом бой 5-го янв. служил упреком бѣлым за 28-ое дек. Особенно болѣзненно, конечно, переживал это Ген. Сахаров. Другіе командиры бригад, отлично понимая его положеніе, стали просить за него Ген. Молчанова. Дѣло казалось ясным, старыя ошибки учтены, намѣчен новый план, составлена точная карта окрестностей ст. Ин, всѣ были увѣрены в успѣхѣ. Ген. Молчанов, также как и другіе, сочувствуя Ген. Сахарову, рѣшил дать ему возможность реабилитироваться. Поэтому, руководство частями в предстоящей операціи по захвату ст. Ин, Ген. Молчанов, во измѣненіе своего приказа за №0400/оп от 30-го дек., рѣшил поручить Ген. Сахарову, а сам остался в г. Хабаровскѣ. Слѣдует отмѣтить,

что у Ген. Молчанова опытных помощников не было, приходилось их воспитывать, давать им опыт; а тяжелое военное искусство без промахов и ошибок рѣдко кому дается; без пораженій и неудач начальников не получишь, самому-же всюду не поспѣть.

Из изложеннаго в главѣ V извѣстно, что одновременно с движеніем главных сил бѣлоповстанцев вдоль линіи жел. дороги на ст. Ин, бѣлые «партотряды» Полк. Карлова и Полк. Макаренко, должны были, проскочив в тыл противника, развернуть там свою дѣятельность. Правда Полк. Макаренко своей широко-поставленной задачи не выполнил даже частично. Он вскорѣ нашел неодолимыя препятствія и вернулся из тыла красных в Хабаровск, не сдѣлав ничего. К частям своей бригады (3-й отряд) Полк. Макаренко присоединился примѣрно числа 9 — 10-го янв. Полк. Карлов же, оказался человѣком сильных воли и духа, и проскочив в тыл красных, приступил к выполненію возложенных на него заданій. Красные опять оказались примѣрно в таком-же положеніи, в каком они находились в дни 18 — 21-го дек.: с фронта на них наступали главныя силы бѣлоповстанцев, в тылу хозяйничал бѣлый «партотряд». Дабы соблюсти послѣдовательность изложенія событій, дѣйствія главных сил бѣлых будут чередоваться с работой отряда Полк. Карлова.

*
* *

В октябрѣ 1921 г. в г. Благовѣщенскѣ из мобилизованных казаков поселков Надеждинская, Казанская, Петровская и Бомба был сформирован отряд т. Родіонова общей численностью до 150 чел. — рота пѣхоты в 90 шт. и три взвода конницы, всего 60 саб. при двух пулеметах. В декабрѣ т. Родіонов с отрядом прибыл на ст. Тихонькая, откуда перешел в район Надеждинская — Казанская. Позднѣе, с образованіем Надеждинско-Побережной группы отряд Родіонова вошел в состав ея, в подчиненіе тов. Бороздина. Общая численность группы тов. Бороздина бѣлыми опредѣлялась до 200 бойцов. Народоармейцы отряда тов. Родіонова были размѣщены по своим поселкам. Офиціально назначеніе отряда ограничивалось несеніем пограничной службы, но фактически отряд нерѣдко привлекался к вылавливанію дизертиров и проведенія мобилизаціи.

Вечером 4-го отряд Полк. Карлова благополучно достиг пос. Русская Поляна, находящагося в верстах трех на восток от пос. Надеждинскаго. В послѣднем располагался отряд красных. Численность этого отряда Корнетом Разсохиным опредѣляется в 50 конных, судя-же по книгѣ Я. Покуса сила его была не менѣе 70 — 80 чел. В Русской Полянѣ красных не было и потому отряд Полк. Карлова без всяких хлопот для себя занял этот поселок и расположился в нем на отдых. Но отдохнуть в нем бѣлым не удалось. Населеніе Русской Поляны — Амурскіе казаки, узнав, что пришельцы бѣлые, им очень обрадовались, встрѣтили очень радушно... Должно отмѣтить, что только наканунѣ прихода отряда Полк. Карлова, красные произвели реквизицію лошадей в Русской Полянѣ. Поэтому населеніе не только напоило и накормило бѣлых отрядников, но тут-же стало упрашивать их напасть на красных и отбить от них казачьих лошадей. Жители Русской Поляны увѣряли бѣлых, что красные, раздобыв гдѣ-то ханжину (китайская водка), всѣ перепились, а потому захватить их в расплох будет очень легко. Жители предлагали дать проводников, которые не только укажут бѣлым посты красных, но даже всѣ дома в пос. Надеждинском, кои занимаются народоармейцами. Столкновеніе с красными отрядами на Амурѣ до выхода на линію желдороги не входило в расчеты Полк. Карлова, но видя настоятельныя просьбы мѣстных жителей-казаков, которые, казалось, готовы были с оружіем в руках присоединиться

к бѣлым, Полк. Карлов рѣшил уступить им и произвести налет на ст. Надеждинскую, чѣм еще больше расположить к себѣ населеніе.

***

В полночь отряд Полк. Карлова поднялся. (Развѣдывательная сводка бѣлых и Я. Покус в своей книгѣ указывают, что налет бѣлых на ст. Надеждинскую послѣдовал 5-го янв., Корнет же Разсохин утверждает, что налет был произведен в канун Рождества, т. е. 6-го янв.; возможно что Корнет Разсохин ошибается — налет был в канун Рождественскаго Сочельника, т. е. 5-го янв.). Мѣстные жители-казаки дали бѣлым обѣщанных проводников. Отряд выступил. Ночь была темная — ни зги не видно. С большим трудом можно было различать дорогу. Нѣт ничего удивительнаго в том, что очень скоро выяснилось, что сами проводники сбились с пути. И вот, в поисках правильнаго направленія, отряд стал мотаться из стороны в сторону. Слѣдует так-же указать на то, что на утро красные в Надеждинской поджидали прибытія пополненія со ст. Тихонькая. Бѣлым слѣдовало не мѣшкать, не терять времени, а на дѣлѣ получалось обратное. Наконец, уже около 4 час. утра, отряд, перебравшись через рѣку Биру, вышел на Надеждинскую — очертанія домов и плетней уже вырисовывались впереди.

Полк. Карлов раздѣлил отряд на двѣ части: Голубых и Глудкинцев он отправил в обход поселка справа, Екатеринбуржцев двинул на поселок в лоб — по дорогѣ. Бѣлые ворвались в поселок. Красные безпечно спали. Голубым и Глудкинцам повезло — они просто входили в хаты и вытаскивали оттуда полусонных народоармейцев. Екатеринбуржцы-же нарвались на пост красных. В результатѣ по ним было дано нѣсколько жиденьких залпов. Застучал было даже пулемет. Послышались крики команд. Темныя фигуры стали выскакивать из домов. Началась неразбериха... Но все-же схватка в поселкѣ продолжалась недолго. Во время этой схватки извѣстную, если не значительную роль, играли кулаки. В результатѣ Надеждинская перешла в руки бѣлоповстанцев. Все утихомирилось. Приближался разсвѣт. Нѣсколько всадников-народоармейцев, возможно бывших в нарядѣ — дозорах и рез'ѣздах по дорогам, видимо ничего не знавших о происшедшем в поселкѣ, спокойно возвращались в него и тут, на церковной площади, бѣлые хватали их и разоружали. Согласно показанія Корнета Разсохина бѣлые взяли всего 47 человѣк-плѣнных, удрало только трое. Я. Покус в своей книгѣ указывает, что бѣлыми было взято в плѣн до 70 народоармейцев. Кони красных, в том числѣ реквизированные ими в Русской Полянѣ, были захвачены бѣлыми и согласно приказа Полк. Карлова всѣ были переданы мѣстному населенію.

Между прочим бѣлыми был взят в плѣн комиссар отряда красных — тов. Смирнов-Павловскій-Покровскій, при котором находился мѣшок с золотом, предназначенным к расплатѣ с населеніем. Взят он был Поручиком Шебеко при слѣдующих обстоятельствах: Уже послѣ того, как выяснилось, что поселок перешел в руки бѣлых, допрашивая в одной из изб плѣнных-народоармейцев, Полк. Карлов узнал о наличіи телеграфной конторы в Надеждинской. Без промедленія времени он послал туда Поруч. Шебеко, дабы тот собрал всѣ находящіяся в конторѣ ленты. Поруч. Шебеко тотчас-же отправился к телеграфной конторѣ, находившейся на другом концѣ поселка, но почему-то оставил свою винтовку в избѣ у Полк. Карлова. Явившись в единственном числѣ к телегр. конторѣ, Поруч. Шебеко обнаружил, что двери послѣдней заперты изнутри. На повторный стук дверь растворилась и на порогѣ появилась высоченная фигура в черной поддевкѣ с револьвером в рукѣ. (Как оказалось позднѣе это и был комиссар т. Смирнов-Павловскій-Покровскій. — «Что Вам надо? Кто Вы такіе?» — кинула фигура. Душа

поручика ушла глубоко в пятки. Близость револьвернаго дула дѣйствовала подавляюще. На счастье Поруч. Шебеко он нашелся и заявил: «Тѣ, которых Вы ждали со ст. Тихонькой и которых Вы так скверно приняли». — «Но мы вас ожидали гораздо позднѣе, по телеграфу было сообщено, что батальон только-что выступил. Здѣсь — какое-то недоразумѣніе?». В этот момент вблизи заскрипѣл снѣг. Поручик заслышал за своей спиной приближающіеся шаги. Душа стала подниматься выше, поджилки крѣпли — так свидѣтельствует сам участник этого происшествія. Комиссар был схвачен. Кровь тонкой струей текла из его разсѣченной губы. Жалобный голос молил о пощадѣ. Поруч. Шебеко приказал солдатам прекратить избіеніе комиссара и послѣдній был отведен к Полк. Карлову. Бѣлые отрядники настаивали перед Полк. Карловым на немедленном разстрѣлѣ комиссара, но Полк. Карлов заявил своим, что комиссар еще пригодится. Послѣ допроса комиссар находясь под надзором остался при Полк. Карловѣ.

Вернув населенію лошадей, Полк. Карлов не счел нужным оставаться далѣе в Надеждинской и, когда на горизонтѣ забрезжила свѣтлая полоса, бѣлый отряд, захватив с собою плѣнных и Русско-Полянских лошадей, уже был в пути по дорогѣ в Русскую Поляну.

По прибытии в Русскую Поляну Полк. Карлов рѣшил дать людям отдых, т. к. отряду теперь предстоял сорока-верстный переход без жилья по тайгѣ на раз. Аур. Люди расположились на отдых и конечно сразу-же уснули мертвым сном.

***

День 5-го янв. клонился к вечеру. Чины отряда Полк. Карлова крѣпко спали. Кони жевали овес. Около 17 часов пост бѣлых, выставленный в сторону Надеждинскаго, обнаружил движеніе противника к Русской Полянѣ. Немедленно была произведена побудка и, успѣвшій выкормить, отдохнувшій, отряд Карлова, не оказывая сопротивленія противнику, выступил из поселка и пошел вдоль рѣки на сѣвер. Тов. Смирнов-Павловскій-Покровскій, воспользовавшись сборами бѣлых, сумѣл выскользнуть и бѣжал.

Поруч. Шебеко в своей статьѣ побѣг комиссара рисует нѣсколько иначе. Он считает, что Смирнов-Павловскій-Покровскій бѣжал не из Русской Поляны, а еще из Надеждинской, почти сразу-же послѣ допроса его Полк. Карловым, когда он попросился выйти на двор и получил разрѣшеніе. Назначенный сопровождать его солдат не разслышал отданнаго ему приказанія и комиссар ушел один. Далѣе Поруч. Шебеко говорит, что наступленіе на Русскую Поляну красные вели под командой сбѣжавшаго комиссара т. Смирнова-Павловскаго-Покровскаго, фигура котораго в черном романовском полушубкѣ на сѣром жеребцѣ Полк. Карлова четко рисовалась впереди длинной цѣпи красных, охватившей своими флангами поселок. Пули со свистом пролетали вдоль по улицѣ. При видѣ сбѣжавшаго комиссара на собственном его конѣ, злоба перекосила лицо Полк. Карлова но благоразуміе взяло верх и заставило его отказаться от принятія боя.

Из Русской Поляны отряд Полк. Карлова видимо перешел на почт. ст. Вознесенская, находящуюся на полпути между означенным выше поселком и почтовой ст. Петровской. Приходится говорить видимо, т. к. опредѣленных указаній на то, что отряд Карлова прошел и останавливался в Вознесенской нѣт: Поруч. Шебеко указывает Петровскій поселок, но судя по его разсказу отряд именно пошел не в Петровскій, а только на ст. Вознесенскую до которой от Русской Поляны всего 14 верст. Корнет Разсохин говорит о прямом движеніи с Русской Поляны на раз. Аур без захода в Петровскій, но с привалом в каком-то незначительном пунктѣ, названіе котораго он не помнит. Всѣ эти косвенныя данныя и расчет времени за-

ставляют предполагать, что Полк. Карлов останавливался на ст. Вознесенской.

Ночь с 5-го на 6-ое янв. для отряда Полк. Карлова прошла спокойно. Кое-как расположившись в тепло натопленных избах, перебирая в памяти событія так удачно закончившагося дня, бѣлые бойцы засыпали на ст. Вознесенской. Чуть-чуть стало разсвѣтать — бѣлые бойцы поднялись. На дворѣ было пасмурно и морозно. Привязанные к забору, кони стояли вряд. Вся их шерсть была покрыта толстым налетом инея. Они продрогли и дрожали. Вскорѣ отряд двинулся в путь, направляясь к раз. Аур.

Полдня 6-го янв., всю слѣдующую за ним ночь и утро 7-го янв. отряд Полк. Карлова был в движеніи на сѣвер к раз. Аур. Ледяной встрѣчный вѣтер нес снѣжную пыль, слѣпившую глаза и острыми иглами больно впивавшимися в лицо. Пар от дыханія замерзал на губах и подбородкѣ. У коней в ноздрях образовались толстыя сосульки льда. Ноги коченѣли в стременах, пальцы рук отказывались двигаться. В замезршем мозгу шевелилась одна лишь мысль — как-бы добраться скорѣе до теплаго помѣщенія. Но впереди кромѣ тайги ничего не было... Вечером 6-го янв. отряд сдѣлал небольшой привал в одиноко-стоявшей китайской фанзѣ. Полная луна высоко стояла на небѣ. Снѣг сверкал в ея лучах. Было больно и трудно вдыхать застывшій воздух — вѣтер стих, но зато окрѣп мороз. Отряд шел без дороги. Ноги завязали по колѣно. Захваченные в Надеждинской плѣнные народоармейцы с конями шли в строю бѣлых... Ночью, под утро 7-го янв. отряд сдѣлал привал в лѣсу — было холодно... Наконец стало свѣтать. Первый день Рождества Христова наступал. Луна тускнѣла. На востокѣ показалась свѣтлая полоса. Ночь уходила на запад. Показалось солнце и помѣрѣ того, как оно поднималось, снѣг окрапивался в розовый цвѣт. Но холод не уменьшался...

* * *

Продѣлав всего до пятидесяти верст, отряд Полк. Карлова приближался к раз. Аур. Вправо виднѣлся небольшой лѣсок. По расчетам бѣлых за ним должен был находиться раз'ѣзд. Занят-ли он отрядом красных или нѣт? Этот вопрос всецѣло занимал умы бѣлых отрядников... Стали пробовать затворы винтовок. Масло застыло и они не открывались. Пришлось развести из вѣток костры и отогрѣвать винтовки.. В лѣскѣ снова бѣлый отряд остановился, дабы вполнѣ ознакомиться с обстановкой. Оказалось что раз'ѣзд дѣйствительно находится тут. Он стоит на открытом мѣстѣ, причем от тайги удален примѣрно сажень на 200. Не успѣли бѣлые что-либо предпринять, как со стороны ст. Тихонькой послышался шум приближающагося поѣзда. Хорошо было-бы испортить путь и спустить поѣзд, но времени было мало, рисковать не хотѣлось и потому поѣзд Полк. Карлов рѣшил пропустить. Было-бы очень обидно, если-бы этот поѣзд оказался воинским эшелоном, но в дѣйствительности это был интендантскій эшелон. Бѣлые выждали пока эшелон ушел с раз'ѣзда в сторону ст. Ин и только тогда Полк. Карлов отдал приказаніе: «Передать лошадей коноводам. В цѣпь. За мною»...

Начинается — промелькнуло в мозгу у бѣлоповстанцев. Снѣг был настолько глубок, что продвиженіе бѣлых стрѣлков проходило чрезвычайно медленно. Люди выбивались из сил. Лица покрылись потом. Стало жарко. Кое-кто снял папаху. Фигуры бѣлоповстанцев должны были четко обрисовываться на снѣгу. Позади них оставались глубокія тропинки в снѣгу. Чудной мишенью являлись бѣлые отрядники, но раз'ѣзд молчал. Лѣниво дым поднимался из труб небольшого станціоннаго поселка. Дворовыя собаки и тѣ даже не лаяли. Чувство напряженности в людях начало быстро

смѣняться чувством спокойствія. Бѣлым стало очевидным, что раз'ѣзд не занимается красными...

Раз'ѣзд перешел в руки бѣлых. Нѣсколько красных милиціонеров без труда были разоружены, послѣ чего бѣлые отпустили их на всѣ четыре стороны. Заспанный телеграфист, испуганно протирая глаза, принужден был наконец согласиться, что он не спит и ему приходится перейти под контроль бѣлаго офицера. Бѣлые посты были выкинуты на желдорожные мосты. Таковых в районѣ раз. Аур, на участкѣ трех верст, имѣлось шесть. Всѣ эти мосты, как вообще всѣ мосты на Амурской желдорогѣ, были деревянные. В первую очередь бѣлые принялись за уничтоженіе болѣе крупных мостов. Для уничтоженія пользовались подручным матеріялом: забрали бочки с мазутом из станціоннаго склада, керосин. Случайно находившійся на раз'ѣздѣ товарный вагон набили соломой и, выкатив на самый крупный мост, подожгли...На запад, примѣрно на разстояніи одной версты был разобран желдор. путь. Разрушеніем раз'ѣзда руководил сам Полк. Карлов. Вскорѣ огненные языки стали лизать обмерзшія шпалы и бревна, которые шипѣли и туго поддавались огню. Нѣсколько раз пришлось подбрасывать сѣно пока мосты не разгорѣлись. Телеграфные столбы также валились, путаясь в проводах...

Еще до разрыва телеграфных проводов Поруч. Шебеко, которому Полк. Карлов поручил захват телеграфной конторы, по собственной своей иниціативѣ имѣл разговор со ст. Тихонькой, кромѣ того по иниціативѣ Ина имѣл разговор с этим пунктом. Из этих разговоров Полк. Карлов установил, что на линіи желдороги красные понесли пораженіе и ожидают теперь наступленія бѣлых на ст. Ин. Разговор-же с комендантом ст. Тихонькой видимо вселил в послѣдняго кой-какія сомнѣнія и в результатѣ со ст. Тихонькой на раз. Аур был выслан бронепоѣзд. За проявленіе неумѣстной иниціативы Поруч. Шебеко получил строгій выговор со стороны Полк. Карлова.

Несмотря на несомнѣнный и скорый приход краснаго бронепоѣзда, отряд Полк. Карлова по окончаніи разрушеній раз'ѣзда все-же должен был расположиться на отдых тут-же, ибо надо было дать людям и лошадям нѣкоторый отдых перед новым движеніем по тайгѣ на Амур. Измотавшіеся люди не заставили себя долго ждать и быстро уснули... В комнатѣ было уже почти темно, когда раздались знакомые звуки: «бум — бум, та — та — та». Бѣлые бойцы вскакивали и выбѣгали на улицу... Вдали в полумракѣ вырисовывались очертанія бронепоѣзда. Вдруг на нем блеснул огонь, затѣм послѣдовал глухой взрыв и картечь запѣла над головами бѣлых. Два красных пулемета непрерывно стучали... Почти одновременно с первым бронепоѣздом с противоположной стороны стал подходить и другой бронепоѣзд. «По коням» — скомандовал Полк. Карлов... Чины отряда Карлова во весь опор шли от раз'ѣзда в тайгу. Не желая оставлять их в покоѣ, красные бронепоѣзда перенесли огонь по полянѣ, но вскорѣ всѣ всадники оказались уже под прикрытіем лѣса и тогда бронепоѣзда прекратили огонь.

В лѣсу Полк. Карлов остановил отряд и произвел перекличку. К общему удовольствію всѣ бѣлоповстанцы оказались на лицо, но из числа плѣнных народоармейцев трех не доставало. Эти видимо скрылись во время суматохи при оставленіи бѣлыми раз'ѣзда. Ловить их теперь было поздно и Полк. Карлов двинул отряд на юг, на Амур.

***

В теченіи трех дней, послѣ своей побѣды над Волочаевкой, бѣлоповстанцы не проявляли большой активности: Ген. Молчанов задержал движеніе своих частей на Ин, чтобы смѣнить сильно утомленный и понесшій большія потери 3-й отряд отдохнувшим 5-ым отрядом и подтянуть для новаго наступленія на Ин свѣжія части — Пластунов и Уфимцев. Я. Покус сви-

дѣтельствует, что «приток новых живых сил (Пластуны и Уфимцы) произведен был бѣлыми настолько скрытно, что наша (красная) развѣдка никаких свѣдѣній об этом не дала». Одновременно с усиленіем фронта живой силой, бѣлые пополнили так-же и запасы огнеприпасов. На все это, конечно, потребовалось время.

8-го янв. послѣ обѣда 2-й Пластунскій с 1-м кавполком выступили из Самарскаго. Подойдя в сумерках к Нижне-Спасскому, они послѣ короткой перестрѣлки с конной заставой красных заняли Нижне-Спасское. В этот день на ст. Волочаевка прибыл первый бѣлый бронепоѣзд. На линіи жел. дороги 8-го янв. бѣлые активности не проявляли. Головная застава их занимала будку, что в 6 верстах на запад от Волочаевки.

Головная застава красных в этот день оттянулась на будку, что в 12 верстах на запад от Волочаевки. Развѣдсводка Управ. Генкварт. В. М. Вѣд. от 9-го янв., основываясь на показаніях плѣннаго, взятаго 8-го янв. в районѣ Ольгохты, приводит слѣдующія данныя о расположеніи красных частей в этот день:

1) на раз'ѣздѣ Ольгохта и к востоку от него находились 3-ая, 4-ая, 5-ая роты и команда связи 6-го полка общей численностью до 300 шт. при 2 орудіях,

2) остальныя части 6-го полка и караульный батальон находились на ст. Ин,

3) Особый Амурскій и 5-й полки распологались по желдорожным казармам между раз'ѣздом Ольгохта и ст. Ин.

Слѣдует отмѣтить, что в данной сводкѣ Генкварма, составленной во Владивостокѣ, имѣется безусловная ошибка: Особый Амурскій и 5-й полки, насчитывающіе вмѣстѣ с нестроевыми до 1.500 чинов, а то быть может и больше, не могли 8-го янв. располагаться на трех будках, вмѣщавших каждая не болѣе 50 человѣк. Сосредоточеніе на будках большаго количества воинских чинов равнялось-бы сознательному замораживанію своих собственных бойцов. Полк. Ефимов поэтому считает, что Красное командованіе послѣ неудачи под Волочаевкой и огромных потерь от холода, поспѣшило к вечеру 6-го же янв. расположить всѣ свои части под крышей, т. е. большую часть своих людей перекинуло на ст. Ин.

Согласно показаній плѣнных красноармейцев 7-го янв. чины 6-го полка обращались с жалобой на скудное питаніе к комполка и военкому. Им об'яснили, что недостаток в продовольствіи происходит, вслѣдствіи порчи мостов между ст. Ин и ст. Бурея. Красные бойцы горячей пищи не получают. Им выдается 36 золотников рыбы и, за недостатком хлѣба, сухари и галеты, послѣднія в среднем по три штуки на человѣка в сутки. Бѣдственное, катастрофическое положеніе частей краснаго фронта в области продовольствія всецѣло подтверждается донесеніем Комполка 4-го Комгруппы Инской, которое было перехвачено бѣлыми. В этом донесеніи имѣется такая фраза: «Прошу о спѣшной высылкѣ продовольствія и фуража, народоармейцы от голода падают в снѣг, состояніе лошадей кавполка кошмарное». (Развѣдсводка от 11-го янв.).

***

8-го янв., на ст. Волочаевка Ген. Молчанов отдал приказ №513 гласившій:

«Генералу Сахарову, Полковнику Аргунову, Александрову, Генералу Праньохенскому, Полковнику Салазкину.

Красные, послѣ понесенных тяжелых потерь в боях у Ольгохты и Волочаевки и благодаря дѣйствіям Полковника Карлова в тылу, — отходят на ст. Ин.

Приказываю:

1) Ген. Сахарову с 1, 2 и 5 отрядами и 2 Пласт. полком 9 января начать дѣйствія для занятія ст. Ин, сосредоточившись на раз. Ольгохта. Атаку ст. Ин произвести на разсвѣтѣ 11-го января.

2) Полковнику Салазкину 9-го января занять Врх. Спасское, 10-го занять Забѣловскій, 11-го — Луговской, 12-го оставаться на мѣстѣ. Связь держать с Волочаевкой, гдѣ будет пост Штакора. 10-го из Луговской выслать раз'ѣзд в 50 коней для соединенія с группой Ген. Сахарова на разсвѣтѣ 11-го около ст. Ин».

В текстѣ даннаго приказа имѣется двѣ неточности: 1) В заданіи Полк. Салазкину занятіе Луговского ставится на 11-го, как-же тогда ему-же поручается выслать наканунѣ (10-го) из той-же Луговской раз'ѣзд? Надо полагать что высылка раз'ѣзда намѣчалась из Забѣловскаго, откуда и был в дѣйствительности выслан 1-й кавполк. 2) При перечисленіи частей группы Ген. Сахарова указан 2-й Пластунскій полк, командиром коего был Полк. Салазкин, и ничего не говорится о 1-м Пластунском полкѣ. Надо полагать. что в данном случаѣ Ген. Молчанов допустил ошибку в нумерованіи полков и в состав группы Ген. Сахарова должен был войти 1-й, а не 2-й пластунскій полк.

В Хабаровскѣ 1-й Пластунскій полк поздно вечером 8-го янв. получил приказ вновь погрузиться в эшелон для отправки на фронт. Как уже указывалось выше, полк не имѣл на часть состава подходящаго обмундированія и винтовок. Патрон-же не было совсѣм. Получив приказ о выдвиженіи на фронт, Подполк. Ктиторов донес Командующему о положеніи дѣл. Все потребованное было немедленно выдано. Через три часа эшелон полка уже покинул станцію Хабаровск направляясь в Волочаевку. Начальник 4-го отряда Ген. Правохенскій, отправился вмѣстѣ с 1-м Пластунским полком. Между прочим при погрузкѣ в эшелон в одном из вагонов Пластунами было обнаружено тѣло замерзшаго солдата. Было темно, Пластуны торопились, тѣло было сдано коменданту станціи. Был-ли это «бѣлоповстанец» или красный, установить не удалось.

9-го янв. конная группа бѣлоповстанцев (Подполк. Торопов) вытѣснила красных с р. Ольгохта. В этот день мороз достигал 37° (по Р.).

Бѣлые подобрали значительное количество тѣл чинов 3 отряда, павших при оборонѣ Ольгохты. Всѣ тѣла были страшно обезображены, в застывших линіях лиц проглядывал неописуемый ужас. Это были нѣмые свидѣтели изувѣрства красных, добивавших раненых видимо с неимовѣрной жестокостью. По показаніям плѣнных, захваченных бѣлыми у Ольгохты, на перегонѣ Ольгохта — Ин красные испортили три моста. Западнѣе ст. Ин неизвѣстно кѣм сожжен мост.

Вслѣд за конным отрядом из Волочаевки на Ольгохту вышел 2-й отряд.

На Амурѣ в ночь с 8-го на 9-ое янв. (по иным свѣдѣніям к вечеру 9-го) послѣ небольшого столкновенія с красной конницей и небольшой пѣхотной частью, бѣлые заняли Верхне-Спасское, насчитывающее всего 10 — 12 дворов. В ту-же ночь из Верхне-Спасскаго на Забѣловскій от 2-го Пластунскаго полка была выслана развѣдка — 4-ая сотня (Сотник Бѣлоногов) и команда развѣдчиков, офиціально именовавшаяся «конной», но не имѣвшая ни одного коня (Сотник Родиков). Не доходя до Забѣловскаго примѣрно с версту или двѣ, бѣлые наткнулись на заставу красных, расположившуюся в землянкѣ. Раздалось нѣсколько выстрѣлов. Красные убѣжали. Бѣлые заняли землянку, гдѣ схватили одного спящаго красноармейца и одного «вольнаго». Дальше бѣлая развѣдка не пошла, но изломав все в землянкѣ, разрушив ее до основанія, вернулась назад в Верхне-Спасское.

1-й Пластунскій полк по прибытіи на ст. Волочаевку из эшелона не выгрузился, но был поставлен на западный путь к востоку от деревни. От полка на желдор. казарму, что на запад от деревни, выставлялась застава силою до 50 шт. В ночь с 9-го на 10-ое, около 22 часов со стороны заставы послышалась ружейная стрѣльба. Пальба была изрядной. Застава оказалась отрѣзанной от полка. Двѣ сотни полка были разсыпаны в цѣпь и пошли в юго-западном направленіи. Неподалеку стоявшая батарея открыла огонь из двух орудій. Часа три, по глубокому снѣгу, в кустах бродили Пластуны, но налетѣвшіе на заставу красные конные успѣли скрыться. Был-ли это отряд тов. Шевчука или части 4-го кавполка выяснить бѣлым не удалось. Постепенно все утихомирилось и бѣлые бойцы вернулись на свои квартиры. В этом боевом крещеніи в Хабаровскій поход, 1-й Пластунскій полк потерял 4 убитыми и 5 ранеными.

***

Итак 9-го янв. бѣлоповстанцы перешли к рѣшительным дѣйствіям, двинувшись вторично на злополучный Ин. К великому сожалѣнію время не сохранило документальных данных, кои-бы дали-бы подробности принятаго бѣлым командованіем плана движенія частей группы Ген. Сахарова к ст. Ин и плана боя за обладаніе этим пунктом. Отсутствіе письменных или словестных показаній старших бѣлых начальников, проводивших эту операцію, также не способствует болѣе или менѣе полному выясненію обстановки и предначертаній. Ряд отрывочных и косвенных данных едва пріоткрывают завѣсу над всѣм этим и наталкивает на слѣдующіе выводы:

1. Генералу Сахарову при движеніи на Ин предлагалось воспользоваться планом движенія, разработанным Полк. Ефимовым и Полк. Аргуновым. Вмѣстѣ с тѣм Ген. Сахаров этим планом не был связан и конечно мог видоизмѣнить все так, как то нашел-бы болѣе цѣлесообразным.

2. При движеніи к ст. Ин значительную роль должен был играть Полк. Аргунов, в подчиненіе коего, на усиленіе его 2-го отряда, передавался также и 1-й отряд. При этом Полк. Аргунов двигаясь на Ин предполагал болѣе малочисленный 1-й отряд имѣть к югу от полотна желдороги, а болѣе сильный, 2-й отряд, — к сѣверу от желдороги, гдѣ мѣстность допускала возможность охватов и обходов. По нѣкоторым причинам, кои будут указаны ниже, этот вполнѣ раціональный план в жизнь проведен не был полностью — наступленіе велось по обѣ стороны желдороги только одним 2-м отрядом, а 1-й отряд двигался вслѣд за 2-м вдоль линіи ж. д.

3. В то время, как колонна Полк. Аргунова в составѣ вышеозначенных двух отрядов, общей численностью до 950 шт. и саб. при 4 орудіях, продвигаясь вдоль линіи ж. д., должна была привлечь на себя вниманіе противника, колонна Полк. Бѣлянушкина, в составѣ 4-го Уфимскаго, 8-го Камскаго и 1-го Пластунскаго полков и Волжской батареи, общей численностью до 1.250 шт. и саб. при 2 орудіях, должна была обойти противника с сѣвера и ударить по ст. Ин. Указывался-ли или рекомендовался-ли Ген. Сахарову тот или иной пункт, с котораго обходная колонна должна была сойти с линіи ж. д. для движенія сѣверным путем или нѣт, остается невыясненным. Во всяком случаѣ, согласно рѣшенія Ген. Сахарова, части колонны Полк. Бѣлянушкина должны были двигаться вдоль линіи ж. д. вслѣд за частями Полк. Аргунова и, только, по приближенію к ст. Ин на 3 — 4 версты, обходная колонна должна была оторваться от желдороги и пойти на сѣвер.

4. 1-й Волжскій полк (до 150 чел.) видимо должен был находиться при Ген. Сахаровѣ как общій резерв.

Таким образом в операціи со стороны бѣлых должны были принять участіе против ст. Ин по линіи ж. д. до 2.350 шт. и саб. при 6 ор. (по нѣкоторым данным при 7 ор.) и на Амурѣ до 500 шт. и 150 саб., а всего до 3.000 чинов при 6 орудіях.

В ближнем тылу бѣлых в это время имѣлось: в г. Хабаровскѣ и его окрестностях до 760 — 780 шт. и 220 саб. при 5 ор. (батарея Подполк. Гайковича и Иркутская батарея) и в районѣ раз'ѣзда Хор до 200 саб. (Сибказполк).

***

Ночь с 7-го на 8-ое янв. отряд Полк. Карлова провел в походѣ — бѣлые возвращались с раз'ѣзда Аура на Амур. Шли на пос. Петровскій. Дороги конечно не было никакой. Ее прокладывали кони. В хвостѣ колонны двигались двѣ подводы. Отряду пришлось продѣлать всего до 75 верст. Эту ночь мороз стоял лютый. Под утро с коней попадало пять человѣк. Всѣ плѣнные-народоармейцы. Попадали они потому, что замерзли уснув на конях. Только к вечеру 8-го янв. отряд добрался до пос. Петровскаго. Из числа своих — бѣлоповстанцев до десяти человѣк было сильно обморозившихся. В Петровском отряд простоял цѣлыя сутки — нужно было дать истомленным людям и лошадям отдых. Болѣе продолжительное пребываніе отряда в одном и том-же пунктѣ, хотя оно быть может и вызывалось физическим состояніем чинов отряда, имѣло значительные неудобства в другом отношеніи, а потому, дабы сбить и запутать врага, Полк. Карлов рѣшил вечером 9-го янв. покинуть ст. Петровскую и перейти с отрядом в какой нибудь иной укромный населенный пункт. В частности он избрал поселок Гольды, находящійся на одном из больших Амурских островов, верстах в шести ниже пос. Петровскаго и удаленнаго от ст. Петровской примѣрно верст на двѣнадцать.

Покинув ст. Петровскую, отряд Полк. Карлова шел к Амуру. Впереди отряда, в полуверстѣ от него, двигался головной раз'ѣзд от Екатеринбургцев под командой Подпрапорщика Колчина. При подходѣ этого раз'ѣзда к Амуру, он был обстрѣлян из одиноко стоящей фанзы, расположившейся на самом берегу рѣки, вправо от дороги. Бѣлый раз'ѣзд отскочил назад и Подпрапорщик Колчин доложил Полк. Карлову о случившемся. Бѣлым было неясно — занимают-ли фанзу красные или хунхузы? Полк. Карлов рѣшил выяснить кто ее занимает и приказал Подпрап. Колчину вновь двинуться к фанзѣ. На сей раз бѣлому раз'ѣзду удалось приблизиться к фанзѣ незамѣченными и по говору людей, находившихся в фанзѣ, бѣлые установили, что фанза занимается хунхузами, ибо была слышна китайская рѣчь. По полученіи этих свѣдѣній Полк. Карлов приказал Голубым и Глудкинцам спуститься на Амур и пройдя по нему вправо, разсыпаться в цѣпь и охватить фанзу с той стороны. Екатеринбуржцев-же Полк. Карлов разсыпал по дорогѣ, которой пришел отряд. Спустившись затѣм в лог, Екатеринбуржцы прошли к фанзѣ и охватили ее с другой стороны. Сам-же Полк. Карлов с нѣсколькими всадниками проѣхал прямо на фанзу. Под'ѣзжая к фанзѣ группа всадников во главѣ с Полк. Карловым наткнулась на китайца с винтовкой в руках. Увидя русских солдат, китаец бросился бѣжать. Полк. Карлов в'ѣхал на двор фанзы, оказавшейся китайским постоялым двором. На дровѣ стояли повозки до верху наполненныя коробками с папиросами, тушами заколотых свиней и всевозможнѣйшей утварью. Вокруг повозок толпились китайцы, жестикулирующіе, что-то кричащіе на своем гортанном языкѣ, повидимому нелестное по адресу в'ѣхавших русских всадников. Громкій окрик Полк. Карлова заставил их моментально смолкнуть. Бѣлые вошли в фанзу. Она была набита битком хунхузами, всего их оказалось до 70 человѣк. Они видимо возвращались из экспедиціи с

награбленным добром и расположились в данной фанзѣ для отдыха. Захваченные в расплох, хунхузы не оказали сопротивленія русским, тѣм болѣе, что со всѣх сторон постоялый двор был окружен бѣлыми бойцами, готовыми открыть огонь по первому сигналу. Вниманіе бѣлых вошедших в фанзу, было привлечено группой хунхузов в дальнем концѣ фанзы. Эта группа повидимому что-то хотѣла скрыть. Подойдя сюда бѣлые увидѣли нѣсколько гольдов, связанных самым варварским способом тонкой проволокой, которая глубоко врѣзывалась в тѣло несчастных. Поруч. Шебеко указывает в своей статьѣ, что связанных таким образом плѣнных-гольдов было три, Корнет Разсохин считает, что плѣнных-гольдов было шесть — два старика, два молодых и два каких-то посторонних суб'екта. Дабы связанные гольды не могли-бы пошевелиться, проволока охватывала их шеи, а за спиной проходила к ногам. Полк. Карлов приказал хунхузам немедленно развязать плѣнных. Это приказаніе вызвало взрыв негодованія со стороны хунхузов. Старшина бандитов гордо возражал Полковнику, что гольды принадлежат им, а потому он их не развяжет и не передаст в руки русских. По приказанію Полк. Карлова цѣпь бѣлых бойцов плотнѣе охватила фанзу. Поруч. Шебеко свидѣтельствует, что в ход были пущены приклады винтовок. Корнет-же Разсохин говорит, что хунхузскому старшинкѣ Полк. Карлов собственноручно набил морду. В результатѣ хунхузы покорились бѣлым и передали им плѣнных, кои немедленно были освобождены. Бѣлые отрядники просили и настаивали перед Полк. Карловым о разстрѣлѣ всѣх хунхузов. Но послѣдній на это не согласился, не согласился он так-же отобрать от хунхузов их теплыя лисьи шубы и иныя весьма необходимыя плохоодѣтым бѣлым бойцам вещи. Можно было-бы отобрать от хунхузов их великолѣпных коней или во всяком случаѣ обмѣнять их на обезсиленных коней бѣлаго отряда, но и на это не пошел Полк. Карлов. В концѣ кнцов разоруженные было хунхузы получили назад даже свое оружіе, потеряли они всего только шесть свиных туш, из общаго числа двѣнадцать, и один воз папирос. Вслѣд за сим Полк. Карлов ушел с отрядом с постоялаго двора, приказав старшинкѣ бандитов оставаться на мѣстѣ до утра.

Отряд Полк. Карлова по оставленіи постоялаго двора прошел в поселок Гольды в ту-же ночь. Прибыв сюда бѣлый отряд расположился на ночлег. В этом гольдяцком поселкѣ бѣлые были приняты как избавители. Все населеніе высыпало навстрѣчу Полк. Карлову, а мать одного из спасенных гольдов ползала на колѣнях и цѣловала ноги начальнику бѣлаго отряда. Несмотря на свою бѣдность, гольды накормили бѣлых воинов как могли, категорически отказавшись взять с них за это.

Болѣе чѣм мягкое отношеніе к бандитам, проявленное Полк. Карловым в отношеніи хунхузов, захваченных на постоялом дворѣ, надо полагать, имѣло своим основаніем желаніе Полк. Карлова не возстановлять против себя хунхузов, дабы имѣть перед собою только одного врага — красных. Эта точка зрѣнія, быть может правильная для начальника небольшого отряда, дѣйствующаго в тылу крупных сил противника, не была оправдана чинами его отряда, видивших в хунхузах — бандитов-разбойников и считавших вполнѣ возможным и необходимым обмѣн своих измученных и истощенных коней на рысаков бандитов и своего тряпья на теплыя шубы. Бѣлые бойцы считали, что подобный обмѣн будет содѣйствовать успѣху работы отряда в тылу красных. Среди чинов отряда начались разговорчики, что вот мол упустили комиссара, теперь выпустили хунхузов, что из-за этого не стоит мотаться по тайгѣ, а лучше идти к своим, все равно свои кони едва идут, а лучших коней, когда и можно получить, так начальство не разрѣшает брать. В движеніях бѣлых бойцов стала чувствоваться нервность, ожиданіе чего-то. Солдаты были сумрачны...

Утром 10-го янв. отряд Полк. Карлова раздѣлился: Екатеринбуржцы

и нѣсколько сильно поморозившихся Голубых направились вниз по Амуру имѣя своей цѣлью выход к Казакевичам и присоединеніе к главным силам, а Полк. Карлов с оставшимися при нем 25 чинами направился вверх по Амуру дабы продолжать выполненіе задач, поставленных ему приказом Командующаго отрядами №0393/оп. О событіях этого утра 10-го янв. Корнет Разсохин говорит кратко: «В результатѣ разговорчиков, послѣдовало нѣкоторое замѣшательство. Тогда Полк. Карлов приказал Екатеринбуржцам, как хуже одѣтым, с плѣнными и поморозившимися Голубыми и Глудкинцами, отправиться в Казакевичи, сам-же остался в Гольдах». Поруч. Шебеко дает болѣе красочную картину: «На серединѣ Амура Полк. Карлов неожиданно остановил отряд, выѣхав перед строем, в коротких словах обрисовал сложившуюся обстановку, предупредил о трудностях ожидающих впереди и в заключеніе сказал: «Тѣх, кто считает себя не в силах продолжать поход, я не задерживаю, — пока не поздно, они могут возвратиться в Хабаровск. Тѣм-же, кто останется со мною, я ничего обѣщать не могу. Желающіе вернуться десять шагов вперед». На минуту в рядах произошло замѣшательство. Всѣ стали переглядываться. Наконец из строя выѣхал командир 2-го эскадрона (Екатеринбуржцы) и как по командѣ, за ним потянулся и весь его эскадрон. Сзади осталась лишь жалкая кучка в двадцать шесть человѣк. Отряд раздѣлился». К данным двум разсказам слѣдует прибавить, что согласно показанія Корнета Разсохина в отрядѣ Полк. Карлова должно было остаться от 40 до 50 чинов, а согласно показанія Поруч. Шебеко с Екатеринбуржцами ушла в тыл так-же половина Голубых и Глудкинцев.

***

10-го янв. по свѣдѣніям бѣлых Амурская группа красных отходит на ст. Ин. В этот-же день главныя силы бѣлых в эшелонах перебрасываются на раз. Ольгохта, гдѣ уже находится 2-й отряд.

Волжане, Камцы и двух-орудійная Волжская батарея (Подполк. Ильичев) прибыли на раз'ѣзд часам к 15. Полки 2-го отряда все еще находились здѣсь. Три желдорожныя казармы и землянки немедленно переполнились людьми, желавшими хоть немного побыть в теплѣ. Между прочим тѣла павших под Ольгохтой были вынесены из помѣщеній перед самым прибытіем частей 5-го отряда. Как извѣстно от Ольгохты на запад вдоль линіи идет времянка, но кромѣ того по рѣкѣ Ольгохта имѣется также зимняя дорога. На запад дороги эти сначала расходятся, но примѣрно на полпути к Ину, у второй от Ольгохты желдор. казармы, они снова сближаются. В момент прибытія частей 5-го отряда на раз'ѣзд сторожевая застава бѣлых по зимней дорогѣ, что идет по рѣкѣ Ольгохтѣ, находилась всего шагах в 130 от построек. Между тѣм по линіи желдороги часть 2-го отряда уже пошла к «первой» будкѣ в сторону Ина. Около 16 часов на раз'ѣзд прибыл эшелон с Уфимцами. Началась выгрузка.

Между тѣм красные, хотя и покинули Волочаевку 5-го янв., ввиду отсутствія со стороны бѣлых преслѣдованія 6-го янв. и пассивности их в послѣдующіе дни, удержали в своих частях общій порядок. 10-го янв. Командующій войсками Восточнаго фронта, тов. Сѣрышев, дал Сводной бригадѣ директиву №647/оп — овладѣть раз'ѣздом Ольгохта. «Принимая во вниманіе сосредоточеніе к этому времени на ст. Ин полностью Троицко-Савскаго кавполка и основываясь на том, что противник (бѣлые) рѣшительных дѣйствій 9-го и 10-го янв. не проявлял», тов. Сѣрышев рѣшил вновь двинуть свои части на восток. На переход в новое наступленіе, тов. Сѣрышев просил разрѣшенія по прямому проводу у Главкома тов. Блюхера. Незная ничего о подходѣ к бѣлоповстанцам свѣжих частей (Пластуны и Уфимцы)

тов. Сѣрышев видимо полагал, что и без подхода 1-й Отд. Читинской бригады сил у него теперь будет достаточно для того, чтобы нанести бѣлоповстанцам рѣшительный удар и уничтожить их в районѣ г. Хабаровска. «Главком Н. Р. А., т. Блюхер, как видно из разговора по прямому проводу, сначала не соглашался на эту операцію, но учитывая предидущія дѣйствія Особаго Амурскаго полка у Ольгохты в конечном результатѣ дал свое согласіе».

Около 16 час. 30 минут, быть может даже в 17 часов в густых сумерках раздалось нѣсколько выстрѣлов со стороны рѣки Ольгохты. Затѣм разом поднялась сильная ружейная и пулеметная пальба. Бѣлая застава отскочила на раз'ѣзд. Оказывается колонна красных никѣм не обнаруженная (видимо бѣлые не выслали по рѣкѣ конной развѣдки) вышли с рѣки и вплотную подошли к логу, что в полуверстѣ на запад от раз'ѣзда. Бѣлые не ожидали наступленія врага. Волжская батарея, стоявшая на позиціи на запад от халуп, оказалась впереди своих цѣпей. Батарейцы открыли огонь на картечь. Красные наступали. Генерал Сахаров стоял у зданія раз'ѣзда. Он был взволнован. Он подозвал к себѣ Начальника конной группы — Подполк. Торопова, и приказал послѣднему выйдти в тыл красных и сжечь жел. дор. мосты. Подполк. Торопов немедленно отправился исполнять это приказаніе. В это время только-что закончившіе разгрузку Уфимцы бросились к логу. Второй батальон шел по дорогѣ. Его вел комполка — Полк. Сидамонидзэ. Первый батальон шел за вторым. Поднимаясь на другой берег лога, Уфимцы лицом к лицу столкнулись с идущими навстрѣчу цѣпями красных. Не открывая огня, с криком ура, Уфимцы бросились в атаку. Доблестно и лихо шли в бой татары. Красные не выдержали, повернули, бросились назад. Девять красноармейцев было забрано в плѣн. Один исправный пулемет, тѣло от другого кольта и красное знамя (флажек ?) с надписью «Троицко-Савскій полк» явились трофеями «Уфымска стрылка». При этом сами они потеряли только одного солдата.

В то время, как Уфимцы бросились на врага по дорогѣ, Камцы были посланы правѣе по болоту. Там у них ничего серьезнаго не было, ибо красные, будучи опрокинутыми на дорогѣ, сразу-же стали отходить всѣм фронтом.

Волжане в этом дѣлѣ участія не принимали, так-как были разсыпаны вдоль халуп и землянок, прикрывая на всякій случай раз'ѣзд и эшелоны. 1-й Пластунскій полк в этом дѣлѣ также участія никакого не принимал.

Пройдя за красными версты двѣ и не нагнав их, Уфимцы вернулись на раз'ѣзд.

С Омским эскадроном и приданными к нему конными командами Омскаго и Добровольческаго полков 2-го отряда, Подполк. Торопов двинулся в тыл красных и, выйдя на участок жел. дор. линіи между «первой» и «второй» от Ольгохты жел. дор. будками, сжег нѣсколько мостов. Для сожженія одного из мостов, к нему было перетащено много сѣна из стоявшаго недалеко стога. Другой мост был подожжен Подполк. Тороповым в тылу краснаго бронепоѣзда. Послѣдній, замѣтив опасность, бросился назад и обстрѣлял группу бѣлых всадников, кои поджигали мост. Высадив команду для потушенія и исправленія моста, красный бронепоѣзд поспѣшил на восток, к Ольгохтѣ, навстрѣчу бѣлой пѣхотѣ, которая тѣснила раз'ѣзды красных. От стрѣльбы бронепоѣзда у группы бѣлоповстанцев, поджигавших мост, были потери и она поддалась назад, но как скоро бронепоѣзд ушел, Подполк. Торопов вновь бросил часть своих людей к горящему большому мосту, и красные, находившіеся у моста, разбѣжались. Этим временем красный бронепоѣзд, дав нѣскольдо очередей по наступающим со стороны Ольгохты бѣлым, вновь появился у горящаго моста, придя на выручку оставленной командѣ.

Бѣлые вновь отскочили в кусты. Так продолжалось нѣсколько раз. Бѣлые не давали красным тушить и чинить мост, и их бронепоѣзд принужден был метаться от моста к своим передовым частям. Наконец к красным подошел с Ина поѣзд с починочным матеріялом и сильным прикрытіем. Не имѣя возможности оказать красным серьезной помѣхи в починкѣ моста, Подполк. Торопов собрал свой отряд и присоединился к своим.

***

Выступленіе 2-го отряда с Ольгохты на Ин было назначено что-то около 23 часов 10-го янв. Непредвиденныя обстоятельства задержали выступленіе и отряд покинул раз'ѣзд только около 1 часа 11-го янв. К этому времени всѣ, предназначавшіеся в наступленіе, части были уже сосредоточены на раз'ѣздѣ.

В 3 часа 30 минут голова колонны главных сил бѣлых выступила с раз'ѣзда на Ин. Первым слѣдовал 1-й отряд, который, в виду просьб начальника этого отряда и настояній Ген. Сахарова, не был использован Полк. Аргуновым так, как то он предполагал. Вслѣд за 1-м отрядом шел 5-й отряд и наконец в самом хвостѣ 1-й Пластунскій полк. Послѣдній выступил с раз'ѣзда только в началѣ 6-го часа 11-го янв. Батареи шли при своих отрядах. Всего было 6 орудій (по нѣкоторым свѣдѣніям 7 ор.).

Сразу-же за раз'ѣздом, у сожженнаго желдор. моста, 1-й отряд обогнал бѣлый бронепоѣзд. Послѣдній вел огонь по картѣ, иными словами на угад, обстрѣливая район слѣдующей желдор. казармы, находящейся примѣрно верстах в 6 на запад. Будка эта по свѣдѣніям бѣлой развѣдки занималась конной заставой противника. Был-ли толк от такого огня — сказать трудно, вѣрнѣе что толку не было и быть не могло.

Части 2-го отряда, руководимыя спокойным, выдержанным Полк. Аргуновым, «старцем Афиногеном», как звали его в его частях, дабы не попасть в ловушку, основательно освѣщали мѣстность, а потому продвигались вперед крайне медленно. Немудрено поэтому, что колонна главных сил, с которой шел Ген. Сахаров, очень скоро нагнала части 2-го отряда. Дальнѣйшее движеніе колонны замедлилось.

В 4 часа 30 мин. 1-й отряд прошел «первую» будку, что в 6 верстах на запад от раз'ѣзда. Дальнѣйшее продвиженіе происходило чрезвычайно медленно: впереди маячил красный бронепоѣзд. Было еще темно. Оба орудія 1-го стр. арт. дивизіона были выдвинуты вперед и, идя непосредственно за цѣпями Голубых (Добровольцы 2-го отряда), то и дѣло снимались с передков, дабы воздѣйствовать на вражескій броневик. Орудія Полк. Романовскаго вели огонь «по огоньку», обстрѣливая находящуюся впереди «вторую» будку. Между прочим нѣсколько снарядов глудкинскіе артиллеристы вкатили по своим (Зеленым). Были раненые, в том числѣ один стрѣлок-бородачь, коему перебило обѣ ноги.

Этим временем 5-й отряд и Пластуны помаленьку продвигались вперед по времянкѣ. Как памятна всѣм участникам движенія на Ин эта дорога. По кочкам, среди кустов, рядом с полотном желдороги, двигалась колонна. По сторонам дороги, проходившія части разводили костры и озябшіе люди грѣлись у них. Отвратительно одѣтые Пластуны от стужи страдали больше всѣх. Гнилые полушубки расползались, в рваные галоши набивался снѣг. Тут и там можно было видѣть бойцов, зашивавших проволокой или телефонным кабелем полушубки, подтягивавших рваныя галоши и сапоги. Начинало чуть-чуть свѣтать. Справа (с сѣвера) на колонну выходили одиночные раненые бойцы Зеленаго полка...

Конная группа Подполк. Торопова, двигавшаяся от самаго раз'ѣзда Ольгохта впереди пѣхоты 2-го отряда, сбила красных с двух позицій. Послѣ

того, как к конникам подошла пѣхота Полк. Мохова (Зеленые), Подполк. Торопов стал принимать вправо (к сѣверу), прикрывая этот фланг Зеленых и освѣщая впереди лежащую мѣстность.

К 6 часам 11-го янв. части 2-го отряда в районѣ желдороги, используя канавы, приблизились ко «второй» будкѣ почти на версту, к сѣверу-же от желдороги Зеленый полк своим центром и правым флангом продвинулся глубоко за линію «второй» будки. Дальнѣйшее продвиженіе бѣлых пріостановилось. Что было этому виной? В частях перваго отряда в день боя говорили, что лыжники 2-го отряда, проскользнув в бѣлых халатах в тыл краснаго бронепоѣзда, испортили там желдорожный путь, уничтожив маленькій мостик. Таким образом красный бронепоѣзд оказался отрѣзанным от своей базы. Ему ничего не оставалось поэтому, как, оставаясь на мѣстѣ, всѣми силами задерживать бѣлых до тѣх пор, пока мостик не будет возстановлен. В донесеніи Полк. Аргунова Ген. Сахарову за №78 от 12-го янв. нѣт подтвержденій этой версіи. Полк. Аргунов указывает только, что «дойдя до второй будки, бригада (2-й отряд) натолкнулась на броневик красных и их значительныя силы».

Мѣстность, гдѣ пріостановилось движеніе бѣлых частей, была такова: жел. дорога дѣлает крутой поворот и скрывается за лѣсом. Примѣрно в верстѣ к востоку от этого поворота, по сѣверную сторону желдроги, имѣется другой лѣсок. Полоска кустов и отдѣльных деревьев, проходит поблизости от полотна ж. д., и соединяет эти два лѣсочка. Мѣстность к югу от линіи и поляна, находящаяся между лѣсками, представляет собою открытое, ровное пространство. Кочки, бугры, увалы, мѣстами рѣдкіе кустики — дополняют картину.

Зеленые, выйдя цѣпями из кустов, достигли было самаго поворота полотна, но, вылетѣвшій из-за лѣса, красный бронепоѣзд засыпал Зеленых из пулеметов и бѣлоповстанцы принуждены были залечь. Одновременно было установлено, что по восточной опушкѣ дальняго лѣса разсыпается красная пѣхота. Вопрос о дальнѣйшем продвиженіи бѣлых должен был рѣшиться на сѣвер от полотна, так-как на юг от него открытая мѣстность не допускала маневрированія. Обстановка на участкѣ Зеленаго полка, отсутствіе достаточных данных на успѣшность дальнѣйшаго продвиженія этого полка, и потери в его рядах (свыше 40 чел. убитыми и ранеными), понудили Полк. Аргунова подтянуть на этот участок 1-й отряд. Орудія 1-го стр. арт. дивизіона, пройдя первую будку, стали на позицію вправо от нея и открыли огонь по красному бронепоѣзду. Полки 1-го отряда, миновав будку и позицію своей батареи, в предутренней мглѣ разсыпались в цѣпь и двинулись вперед, спускаясь с нѣсколько возвышеннаго плато к лежащему впереди болотцу. Здѣсь они были остановлены и залегли. Спустя нѣкоторое время сквозь цѣпи «глудкинцев» назад, в тыл прошли Зеленые.

* * *

В ночь с 10-го на 11-ое янв. (?) части отряда Полк. Салазкина выступили из Верхне-Спасскаго на Забѣловскій. В головѣ двигался один эскадрон 1-го кавполка и развѣдка (пѣшая) 2-го Пластунскаго. У разрушенной землянки, гдѣ наканунѣ бѣлые захватили одного языка, красные сопротивленія не оказали. Походная колонна бѣлых не разворачиваясь в боевой порядок подошла почти вплотную к Забѣловскому. В это время красные открыли по бѣлым безпорядочный огонь. Бѣлые развѣдчики бросились вперед. Красные поспѣшно очищали поселок. Команда развѣдчиков 2-го Пласт. полка захватила в поселкѣ 18 коней с сѣдлами, коих красные не успѣли вывести из ограды, и один пулемет Шоша. Кромѣ того та-же команда, уже по выходѣ за поселок, сумѣла захватить в плѣн четырех красноармейцев.

Проведя в Забѣловском остаток ночи, утром 11-го янв. бѣлые двинулись дальше, оставив в Забѣловском незначительный гарнизон (пѣшій эскадрон 1-го кавполка и сотню пластунов). 1-й кавполк двинулся по дорогѣ на ст. Ин. Впереди двигался самый маленькій — 4-й эскадрон (28 коней), на нѣкотором разстояніи за ним шли 1-й и 3-й эскадроны (2-й эскадрон был в отдѣлѣ — в составѣ отряда Полк. Карлова). До Ина кавалеристы не дошли верст пять и, связавшись на видимость с частями Ген. Сахарова, наблюдали ход боя на желдорогѣ. Пластуны-же, двигаясь по Амуру, к вечеру 11-го янв. без выстрѣла заняли пос. Луговской, гдѣ и расположились на ночлег.

X. ВТОРОЙ ИНСКІЙ БОЙ.

1. Неразрѣшенный вопрос. 2. Обстановка на фронтѣ, на линіи жел. дороги перед разсвѣтом и рѣшеніе Ген. Сахарова. 3. Разворачиваніе главных сил бѣлых для боя. 4. Наступленіе Пластунов и Уфимцев. 5. Ход боя в районѣ жел. дороги. 6. Положеніе на участкѣ Пластунов и Уфимцев послѣ полудня. 7. На правом флангѣ бѣлых. 8. Конец боя.

Второй Инскій бой. Что это? — Атака-ли превосходящими силами случайной позиціи передового отряда противника или это встрѣчный бой численно равных главных сил сторон? Вопрос этот в данной книгѣ не будет разрѣшен. Для разрѣшенія его нѣт достаточных, фактических данных. Приходится только указать, что в бѣлых частях было мнѣніе, что Второй Ин — неудачный бой главных сил бѣлых с красными бронепоѣздами, поддержанными небольшим пѣхотным отрядом. Между тѣм нѣкоторыя фразы книги Я. Покуса, фразы дословно приведенныя в главѣ IX, останавливают на себѣ вниманіе и заставляют поставить вопрос: Не был-ли бой 11-го января встрѣчным боем — столкновеніем главных сил бѣлых, намѣревавшихся в этот день атаковать ст. Ин, с главными силами красных (Сводная бригада и Троицко-Савскій кавполк), двигавшихся на восток в цѣлях выполненія наступательнаго плана тов. Сѣрышева и санкціонированнаго Главкомом, тов Блюхером?

*
**

Медленность движенія частей 2-го отряда на запад от Ольгохты раздражала порывистаго Ген. Сахарова. Нѣсколько раз посылал он ординарцев к Полк. Аргунову, дабы ускорить продвиженіе головных частей, но толку от этого было мало: 2-й отряд продолжал идти вперед так, как шел раньше. Когда-же, наконец, продвиженіе частей 2-го отряда пріостановилось совершенно и части Полк. Аргунова, как то казалось Ген. Сахарову и нѣкоторым другим чинам 5-го отряда, без уважительной причины стали топтаться на мѣстѣ, колонна главных сил бѣлых, нагнав авангард, остановилась на дорогѣ в районѣ первой желдор. будки (считая от Ольгохты). Голова-же колонны выдвинулась нѣсколько на запад от этой будки. Таким образом всѣ силы Ген. Сахарова оказались в сферѣ артиллерійскаго обстрѣла противника, но все-же большая часть их была внѣ досягаемости ружейнаго огня. Время шло. Части стояли на дорогѣ и бездѣйствовали. Ген. Сахаров, шедшій в головѣ своего 5-го отряда, стоя на дорогѣ, саженях в 50 впереди Пластунов, одного за другим гнал своих ординарцев к Полк. Аргу-

нову. Горячій генерал окончательно вышел из себя. Нервничая, он размахивал руками, кричал, бранился... От Полк. Аргунова пришел очередной отвѣт: «развѣдка выслана, сейчас производится освѣщеніе мѣстности, части вѣроятно скоро двинутся дальше». Ген. Правохенскій, «поднакрученный» (подзадоренный) Полк. Ктиторовым и Ивановым, прошел было к Ген. Сахарову, дабы узнать об обстановкѣ и быть может дать свой совѣт, если-б таковой потребовался, но раздраженный генерал только огрызнулся и рукой отмахнулся...

Стало совсѣм свѣтло. Бѣлыя части продолжали стоять на мѣстѣ. Чаша терпѣнія Ген. Сахарова переполнилась. Ген. Сахаров рѣшил ввести в дѣло главныя свои силы, дабы сбить красных и отбросить их к Ину. Примѣрно часов около 8, Ген. Сахаровым был отдан приказ Пластунам, Уфимцам и Камцам развернуться в боевой порядок и перейдя в наступленіе сбить врага. Здѣсь слѣдует оговориться, что, согласно сохранившейся копіи донесенія Комполка 1-го Пластунскаго, послѣдній яко-бы получил приказаніе о выдвиженіи его полка в первую линію только в 13-м часу, но всѣми свидѣтельскими показаніями, возможность выдвиженія Пластунов в столь поздній час, категорически опровергается. Весьма возможно, что при перепечаткѣ донесенія была сдѣлана описка и слѣдовало-бы читать в 10-м часу, что допускается рядом участников этого боя. По нѣкоторым иным данным (дневник Прапорщика Носкова) указывается, что в первую линію Пластуны были выкинуты около 8, Уфимцы — в 9, а Камцы даже в 10 часов.

*
**

Мимо жел. дор. будки и моста, у котораго стоял Ген. Сахаров, проходили вперед роты «бѣлоповстанцев». Они втягивались в кусты и, оставляя в сторонѣ плато, обтекая его слѣва, лѣсом выходили к болотцу, гдѣ разворачивались в боевой порядок и сквозь цѣпи «глудкинцев» шли вперед. Так-как движеніе вдоль самаго полотна желдороги под огнем бронепоѣзда сулило большія потери, то полки, назначенные для удара, не должны были поджиматься к линіи ж. д. Им надлежало двигаться не приближаясь к ж. д. ближе сажен трехсот, четырехсот. При движеніи сѣвернѣе указаннаго рубежа бѣлые бойцы оказывались лѣсом и кустами совершенно скрытыми от артиллерійских наблюдателей красных.

Пропустив вперед Пластунов и Уфимцев, части 1-го отряда примѣрно часов в $8\frac{1}{2}$ свернулись в походную колонну и отошли к первой будкѣ, гдѣ в резервѣ стоял малочисленный 1-й Волжскій стр. полк. В то-же самое время Волжская батарея выкинулась вперед орудій 1-го стр. арт. дивизіона и встала на позицію так-же, как «глудкинская» батарея на дорогѣ рядом с полотном ж. д. Воткинская батарея до поры до времени осталась стоять в походной колоннѣ позади 1-го стр. арт. дивизіона.

Расположеніе бѣлоповстанческих частей первой линіи по фронту с юга на сѣвер было слѣдующим: К югу от линіи желдороги, на значительном разстояніи от нея маячила какая-то конница (не 1-й кавполк ?), в районѣ полотна — Голубой полк 2-го отряда: этот полк поддерживал связь на видимость с Отдѣльной Иманской сотней В. ст. Ширяева, залегшей в рощицѣ, и примыкавшей к лѣвому флангу Пластунов, развернувшихся по фронту примѣрно на одну версту. Правѣе Пластунов, так-же вплотную примыкая к ним, расположились Уфимцы, занявшіе участок по фронту такой-же примѣрно длины, как и Пластуны. Прикрытіе праваго фланга Уфимцев возлагалось на малочисленный Камскій стр. полк, долженствовавшій в то-же время охватить лѣвый фланг красных. Таким образом послѣ 8 час. 30 мин. 11-го янв. в первой линіи бѣлых находилось до 1.700 бойцов из общаго

числа 2.300 бойцов, и на два свѣжих и самых больших полка (1-й Пластунскій и 4-й Уфимскій), насчитывавших в своих рядах почти половину всѣх штыков группы Ген. Сахарова, возлагался захват передовой позиціи, занятой

СХЕМА № 15.—Второй Инскій бой 11-го января.

Г-А—3-й Добровольческій (Голубой) полк перед разсвѣтом, А-Зл - 4-й Омскій (Зеленый) полк перед разсвѣтом, Б1 — первое положеніе краснаго бронепоѣзда, Б2 второе положеніе краснаго бронепоѣзда, Б1-А—Добровольческій полк днем. А-Ш—сотня Войск. старш. Шняева, Ш-Пл - 1-й Пластунскій полк, Пл-Уф—4-й Уфимскій полк, Км 8-й Камскій полк, Вл Волжская батарея, Гл—1-й стр. артил. дивизіон, 1Вл—1-й Волжскій полк днем, Вк Воткинская батарея, Об—обозы, Ег—1-й Егерскій полк, Ур - 2-й Уральскій полк, ВК (пунктиром) - 1-й Волжскій полк вечером, Сх-Генерал Сахаров во время боя.

неизвѣстными силами противника. Полагалось, что в результатѣ захвата этой позиціи бѣлыя части получат возможность болѣе или менѣе безпрепятственнаго продвиженія вдоль линіи желдороги к Ину.

*
**

Пластуны и Уфимцы перешли в наступленіе. Шли по лѣсу и кустам. Сначала все шло хорошо. Вот вышли на опушку лѣса. Впереди, шириной с версту, — кочковатое болото. Снѣг занес кочки, глаз наблюдал ровное пространство, но для движенія оно было тяжело: люди то и дѣло проваливались между кочками, спотыкались... За болотом подымались кусты,

чернѣл лѣс. Есть-ли там красные — никто хорошенько того не знал. Бѣлые шли одной цѣпью. Заядлые каппелевцы, подозрительно относившіеся к семеновцам, а Пластуны были вѣдь семеновцами, восторгались наблюдая движеніе Пластунов: в образцовом порядкѣ, поддерживая равненіе, бодро шли вперед Пластуны. В первой линіи у Пластунов шли двѣ сотни, четвертая сотня шла во второй линіи, шагах в сто за первой. Третья сотня участія в наступленіи не принимала — она была оставлена Ген. Сахаровым при себѣ. В боевой порядок Пластуны выставили всего до 400 бойцов при 6 пулеметах. Относительно Уфимцев подробных свѣдѣній нѣт. Также не представляется установить: двинулись-ли вперед оба полка одновременно, или-же пошел сначала один, а потом другой, но во всяком случаѣ это была одна атака.

Пластуны шли вперед не будучи обстрѣливаемыми и только послѣ того, как их цѣпь подошла шагов на 300 к западному концу поляны, красные, занимавшіе позицію по этой опушкѣ, открыли сильный ружейный и пулеметный огонь. Огонь врага для Пластунов был слишком неожидан. Убитые и раненые в бѣлой цѣпи падали один за другим. Был один момент, когда показалось, что Пластуны дрогнули. Быть может, впрочем, что это были только раненые, оставлявшіе цѣпь под огнем противника. Как-бы там ни было, но это минутное замѣшательство только увеличило число жертв. Но вот полк залег... Огонь красных не прекращался. Пластуны продолжали нести потери. В цѣпи образовались большіе прорывы. Особенно доставалось центру. Между прочим здѣсь был убит Поручик Русанов. Максим, находившійся на правом флангѣ, потерял всѣх пулеметчиков перебитыми или переранеными и оставшись без прислуги был отведен в тыл. В центрѣ другой пулемет отказался дѣйствовать. Два пулемета на лѣвом флангѣ, из-за находящихся впереди кустов и деревьев, огня не открыли, так-как не имѣли обстрѣла. Пулемет Шоша был в резервѣ... Минут через десять послѣ открытія красными огня, по приказанію Комполка 4-ая сотня, находившаяся до сего времени во второй линіи, была выкинута вперед и влилась в первую линію, заняв образовавшіеся прорывы в ней...

Уфимцы шли вперед по кочковатому полю, когда красные открыли огонь по Пластунам... По Уфимцам был так-же открыт огонь, сначала рѣдкій но по мѣрѣ продвиженія Уфимцев вперед пораженіе становилось все болѣе дѣйствительным и наконец, шагах в 200 не доходя до опушки лѣса, Уфимцы принуждены были залечь на ровном гладком полѣ... Цѣпь Уфимцев сильно рѣдѣла... Были убиты Командиры 2-го и 3-го батальонов Подполк. Ургалкин и Михасик, убиты Командиры рот — 1-й, 3-й, 4-й и 6-й — Подполк. Дашков, Капитаны Иванов, Гавшин и Сидоров (тѣло послѣдняго не было вывезено), ад'ютант 1-го батальона Поруч. Желнов, ранен командир 1-й роты Капитан Козырскій... Перекрестный огонь трех красных пулеметов под который попала цѣпь бѣлоповстанцев был главным виновником тяжелых потерь «Уфымски стрлка». Два из этих пулеметов били по Уфимцам слѣва (с юга), а третій бил справа (с сѣвера). Показанія бѣлых участников этого дѣла говорят о том, что позиція красных представляла собою мѣшок в который залезли бѣлые. Так оборвалось наступленіе Уфимцев...

***

Когда на зарѣ 11-го янв. Голубые (Добровольцы 2-го отряда), продвигаясь вдоль линіи ж. д., подошли ко второй будкѣ примѣрно на одну версту, то они увидѣли впереди, на поворотѣ, вражескій бронепоѣзд. Вслѣд за сим справа, оттуда, гдѣ шли Зеленые (Омцы) стал доноситься огонь. Сила его была значительна... Между тѣм красный броневик отошел и Голубые продвинулись вперед. Теперь от их цѣпи до будки осталось всего сажен двѣсти, не болѣе... Совсѣм неожиданно, ушедшій было броне-

поѣзд, возвращается вновь, равняется с будкой и открывает огонь из орудій по Голубым. Бѣлые стрѣлки, растянувшіеся было цѣпью по открытому полю, поспѣшно откатываются к полотну ж. д. и поджимаются к нему. Бронепоѣзд отходит, теперь он маячит далеко, на поворотѣ. Он то стоит у будки, то оттягивается на запад, скрываясь за поворотом. Время идет. Находясь под рѣдким огнем бронепоѣзда, Голубые до вечера лежат под откосом полотна ж. д. и потерь почти не имѣют. Между прочим днем был убит один офицер, лежавшій под откосом между Полк. Бахтеревым и Быковым. Особо сильной стрѣльбы в это время не было — шальная пуля прилетѣла и уложила того, кому видно было так написано на роду... В этот день Голубые из-за отсутствія приличной обуви потеряли обмороженными не то 62, не то 67 человѣк — процент весьма значительный для полка в 300 бойцов.

Только-что описанное дано Командиром Голубого полка Полк. Бахтеревым. Офицеры артиллеристы о происходившем в прилежащей к желдорогѣ полосѣ говорят так: В то время, как Пластуны и Уфимцы перешли в наступленіе на правом флангѣ, в районѣ линіи желдороги бѣлые также стали продвигаться вперед. В это время краснаго броневика не было видно, он ушел за лѣс. Кочки и глубокій, рыхлый снѣг не допускали бѣлым батареям оставить времянку, поэтому батареи становились на позицію тут-же у самой дороги. Головныя батареи — Волжская (2 ор.) и 1-й арт. див. (2 ор.) снявшись с передков стояли на позиціи. Воткинская батарея — в походной колоннѣ. Повозки со снарядами, патронами, принадлежащія околодкам и иныя стояли тут-же. С минуты на минуту ожидали, что вот-вот двинутся дальше. Стрѣльба на правом флангѣ была уже слышна. В это время красный броневик рѣшительно двинулся вперед. Из колонны главных сил бѣлых было хорошо видно, как бросились Голубые к линіи ж. д. Волжская батарея открыла огонь по красному броневику и послѣдній отвѣтил комбинированным огнем по колоннѣ бѣлых. Орудія 1-го стр. арт. дивизіона присоединились к Волжской батареѣ. Через нѣкоторое время и Воткинская батарея, ставшая на позицію на том-же самом мѣстѣ, гдѣ она стояла в походной колоннѣ, также дала нѣсколько очередей по врагу. Попав под огонь шести бѣлых орудій, броневик отскочил назад за лѣсок, но однако через нѣкоторый промежуток времени он вновь повел атаку. Видимо пристрѣлявшись по бѣлым за время перваго своего выхода, он бил теперь по колоннѣ имѣя чуть-ли не всѣ 100% попаданія — бѣлая колонна была взята в вилку, чему во многом содѣйствовало положеніе колонны бѣлых, вытянувшейся длинной кишкой вдоль полотна ж. д. Между тѣм бѣлыя батареи не подобрали себѣ цѣлей, не пристрѣлялись по ним. Общаго руководства огнем у бѣлых не было. Не было у бѣлых батарей и наблюдательных пунктов. Всѣ считали, что стоят здѣсь временно, что это еще «не настоящій бой», а потому считали вполнѣ достаточным наблюдать бронепоѣзд с полотна ж. д., находясь в нѣскольких шагах от своих орудій. Впрочем никаких наблюдательных пунктов на данном участкѣ мѣстности не имѣлось и все, что можно было сдѣлать помимо предпринятаго, так это выслать артиллеристов-наблюдателей в сторону и в пѣхотныя цѣпи.

Волжская батарея «чаевала», когда красный бронепоѣзд выскочил во второй раз из-за лѣса. От огня броневика батареи этой стало «жарко», были потери и в 1-м стр. арт. дивизіонѣ.

Время шло. Попытка выкинуть вперед головную (Волжскую) батарею не увѣнчалась успѣхом, так-как бронепоѣзд оказал рѣшительное противодѣйствіе. Тогда Ген. Сахаров в цѣлях подавленія огня броневика рѣшил было выдвинуть два орудія на юг от полотна ж. д. Ген. Сахаров приказал Полк. Романовскому выслать оба его орудія, но так-как открытое поле.

кочки, глубокій снѣг дѣлали движеніе орудій весьма затруднительными и облегчали красному броневику разстрѣл орудійных упряжек, для коих не имѣлось абсолютно никакого укрытія, то потеря орудій бѣлыми становилась весьма и весьма возможной. Полк. Романовскій поставил в извѣстность Ген. Сахарова об этом и соглашался на маневр при условіи взятіи Ген. Сахаровым на себя всей отвѣтственности за потерю орудій. Ген. Сахаров задумался. Теперь он предложил двинуть на юг одно только орудіе. Движеніе одного орудія должно признать еще болѣе опасным и рискованным для выдвигаемаго орудія, тѣм не менѣе орудіе, назначенное от 1-го арт. див., пошло, но так-как командир орудія и прочіе чины особаго желанія «куда-то переть» не имѣли, то орудіе очень скоро вернулось назад «из-за невозможности пройти». Слѣдует указать, что дороги по южную сторону полотна совершенно не имѣлось, орудію пришлось двигаться шагом по цѣлинѣ, кони то и дѣло оступались, проваливались в ямы, спотыкались о кочки, постромки путались... Ген. Сахаров не удовлетворился неудачным выходом орудія 1-го отряда и приказал выдвинуть одно орудіе от Воткинской батареи, но с послѣдним произошла такая-же исторія, как и с «глудкинским» орудіем.

Согнав Голубых к полотну ж. д. и поубавив пыл у бѣлых батарей, красный бронепоѣзд послѣ второго своего выскока из-за лѣса в дальнѣйшем держался пассивно, так-же как и бѣлые.

Двинувшись на сѣвер по тропинкѣ, Камцы никак не могли охватить лѣвый фланг красных: цѣпочка конных при движеніи бѣлоповстанцев на них уходила все дальше на сѣвер. В концѣ концов, погнавшись за ними, Камцы потеряли связь со своими. «Что они дѣлают? Куда идут?» — недоумѣвали бѣлоповстанцы, остававшіеся на линіи ж. д. и наблюдавшіе все удаляющихся и удаляющихся Камцев. Этот отрыв Камцев и пріостановка наступленія Пластунов и Уфимцев повлекли за собою выдвиженіе полков 1-го отряда вправо от линіи ж. д., в лѣсок, гдѣ они расположились уступом за фронтом Уфимцев. Это была контр-мѣра на случай перехода врага в наступленіе. Но враг бѣлых в наступленіе не переходил...

Полная неудача наступленія Пластунов и Уфимцев к полдню стала вполнѣ очевидной. Оба полка были морально потрясены. Оставшіеся в живых стрѣлки лежали зарывшись в снѣгу между тѣлами павших. Потери были велики. Весьма возможно, что первое время, как то всегда бывает, цифра потерь преувеличивалась. Как оказалось позднѣе, Пластуны потеряли убитыми и ранеными 111 человѣк не считая обмороженных, Уфимцы-же потеряли всего до 140 человѣк. Потери Пластунов — 111 человѣк, взяты из приказа по полку, причем из них 43 было убитых а остальные 68 ранены.

1-ая сотня Пластунов, отчасти усиленная чинами 4-й сотни, лежала на совершенно открытом мѣстѣ, 2-ая же сотня в значительной степени была прикрыта от огня красных кустами и лѣсом. Крайній правый фланг 1-й сотни также подвергался меньшему обстрѣлу. В результатѣ всего этого центр Пластунов стал пустѣть — бойцы оттягивались на фланги, гдѣ людей собирали командиры сотен — Подполк. Бѣльскій и Петцко. На лѣвом флангѣ находился и пом. комполка — Полк. Иванов, сам-же комполка, Подполк. Ктиторов, при наступленіи двигавшійся непосредственно за первой цѣпью в центрѣ, послѣ того, как Ген. Сахаров не дал ему из резерва 3-ю сотню, оставаясь за серединой расположенія полка оттянулся нѣсколько назад.

Время шло. Огонь красных стал менѣе интенсивен. Бѣлые полки

28, 29 и 30. Чины 1-го Добровольческаго полка, замученные красными партизанами.

продолжали оставаться на мѣстѣ, приводя постепенно себя в порядок под огнем противника.

Часам к 14 стал очевиден полный провал всего наступленія на Ин. Потери бѣлых превосходили 300 бойцов убитыми и ранеными, к чему слѣдует прибавить обмороженных. В результатѣ «астрономическія» цифры потерь. Самые крупные и свѣжіе полки — Уфимскій и Пластунскій уже потеряли до 25% своего строевого состава. Моральная подавленность их не давала каких-бы то ни было надежд. Больше того, скверная одежда и обувь Пластунов и скверная обувь Уфимцев, в случаѣ дальнѣйшаго удержанія этих полков в снѣгу, грозили вывести из строя еще значительный процент оставшихся обмороженными. Части 1-го и 2-го отрядов, наконец Волжскій полк — единственный не принимавшій участія в этот день в бою, все это были части далеко не свѣжія. Ген. Сахаров рѣшил отказаться от мысли атаковать ст. Ин. Он рѣшил отойти на раз. Ольгохту... Наступленіе на Ин было окончено, оно оказалось еще менѣе удачным, нежели первое. В рядах бѣлоповстанческих полков говорили, что в этот день бѣлые разбили себѣ лоб о передовую позицію красных. В неудачѣ и тяжелых потерях одни винили Ген. Сахарова, его поспѣшность. Иные-же винили Полк. Аргунова и его медлительность...

***

В то время, как провал наступленія стал очевиден для всѣх находившихся в районѣ желдороги, на крайнем правом флангѣ бѣлых Камцы неожиданно для себя обнаружили, что вражеская конная цѣпочка исчезла. Тогда Камцы перешли в наступленіе на запад в цѣлях выполненія возложенной на них задачи. Должно указать, что послѣ Перваго Ина, в котором Камцы потеряли и Полк. Сотникова и Полк. Туркова, врем. ком. полком был назначен «чужак» — Подполк. Труфанов. Он не был своим, а потому и не мог явиться болѣе или менѣе полным хозяином положенія. Камцы прозвали его «хванза» и упрекали в неспособности, отсутствіи иниціативы, слѣпом исполненіи приказаній начальства, в неумѣніи справиться с таким маленьким «полком», каким стал Камскій полк послѣ Перваго Ина.

Часам к 15 — 16 Камцы, двигаясь видимо в юго-западном направленіи, стали приближаться к линіи ж. д. и по их утвержденіям зашли даже во фланг красных, находившихся против фронта Уфимцев и Пластунов. Цѣпь Камцев вышла на одну из безчисленных полян. Лѣвый участок занимал 2-й батальон, правый — 1-й батальон. Успѣшное продвиженіе Камцев пріостановилось шагах в 500 от находившейся впереди опушки, так-как пришло приказаніе от Ген. Сахарова об общем отходѣ на Ольгохту. Цѣпь Камцев остановилась, затѣм люди повернулись и стали отходить... но в этот момент застучали пулеметы и раздались залпы: красные, занимавшіе опушку, к коей приближались бѣлые, и видимо поджидавшіе подхода врага на болѣе близкую дистанцію, увидя, что он неожиданно повернул и отходит, открыли огонь... Смерть косила бѣлых бойцов, люди падали один за другим, цѣпь дрогнула, бросая на произвол судьбы раненых, не говоря уже об убитых, Камцы уходили прочь от проклятой поляны...

***

Конница Подполк. Торопова, уйдя на правый фланг, приняла на себя задачу прикрытія этого фланга своей пѣхоты от каких либо сюрпризов. Здѣсь бѣлым конникам пришлось увидѣть, как начали наступленіе татары (Уфимцы). У красных на их лѣвом флангѣ, против Подполк. Торопова, была также конница, которая стремилась обойти фланг бѣлых. Красная конница стала подаваться все больше и больше к сѣверу. Тогда и Подполк. Торопов стал также принимать правѣе, дабы не допустить красных обойти

его и не дать им возможности выйти в тыл бѣлых на линію жел. дороги. Время шло, принимая все дальше к сѣверу, ни красные бѣлых, ни бѣлые красных не могли обойти. Весьма возможно, что та цѣпочка конных, о коей говорят в своих показаніях Камцы, была ничѣм иным, как своими-же — отряд Подполк. Торопова.

С наступленіем сумерек Волжане были выдвинуты из резерва от будки, гдѣ они простояли цѣлый день, на восточную опушку поляны, гдѣ они были разсыпаны в цѣпь и залегли в тылу Пластунов и Уфимцев. В цѣлях болѣе успѣшной уборки своих раненых и убитых, помощник командира 1-го Пластунскаго полка, Полк. Иванов, с темнотою двинул вперед лѣвофланговую свою сотню (Подполк. Бѣльскій). На правом флангѣ люди Полк. Петцко также перешли в наступленіе. Треск винтовочных выстрѣлов, крики «ура»... Стрѣльба продолжалась не болѣе получаса, потом все смолкло, только слышались отдѣльные, удаляющіеся выстрѣлы. Сотни Подполк. Бѣльскаго и Петцко заняли бывшую позицію красных. Здѣсь имѣлись небольшие снѣжные окопчики, вырытые наспѣх во время самаго боя. За тремя бугорками, находившимися против крайняго лѣваго фланга Пластунов, бѣлоповстанцы обнаружили слѣды пулеметов. Их было пять, что устанавливалось брошенными на мѣстѣ гильзами и снѣгом, сбитом пулями и движеніем воздуха, слѣдами людей и самих пулеметов. Красных не было, они ушли. Кое-гдѣ лежали тѣла убитых красных стрѣлков. Выдвигаясь вперед по лѣсу, Пластуны продвинулись на нѣсколько десятков саженей, подобрав этим временем нѣскольких тяжело-раненых красноармейцев. Никаких признаков присутствія поблизости врага, очевидно красные, пролежавшие цѣлый день в снѣгу, дождавшись вечера покинули позицію. Об этом немедленно было дано знать Полк. Иванову, а послѣдній не задерживаясь послал донесеніе начальнику участка, но... в тот-же момент от Ген. Сахарова пришел приказ об общем отступленіи. Донесенію Пластунов не было придано серьезнаго значенія, на него просто не обратили вниманія, истомленные боем, замерзшія бѣлыя части уже отходили.

Своих раненых Пластуны подобрали, но увезти убитых они не могли, так-как не было подвод. Уфимцами было вывезено до ста раненых, обмороженных и убитых. Часть послѣдних была оставлена по той-же причинѣ, по которой оставили своих и Пластуны. Весьма возможно, что среди оставленных убитых имѣлись и тяжело-раненые, которые были приняты за мертвых.

В 16 часов 11-го янв. начался обход всей группы Ген. Сахарова. Под прикрытіем частей 1-го отряда, не дожидаясь снятія с позиции Пластунов и Уфимцев, в тыл на Ольгохту потянулась артиллерія, обозы, подводы с ранеными... Пластуны и Уфимцы снялись с позиции, прошли сквозь Волжан, которые покинули опушку только послѣ того, как Полк. Торопов получил от Командира Пластунскаго полка словесное сообщеніе о том, что «всѣ прошли и отходить можно».

В 19 час. 11-го янв. части бѣлых сосредоточились на раз'ѣздѣ Ольгохта. Отход Волжан был безпрепятственен — противника не было и их никто не тревожил. Камцы же получив приказ об отходѣ, опасаясь того, что свои по линіи желдороги успѣли уже далеко откатиться и выйдя на линію ж. д. кратчайшим путем можно будет опять нарваться на врага, стали отходить без дороги, по лѣсу, взяли далеко на сѣвер и описав порядочную дугу, вышли на раз'ѣзд Ольгохта значительно позже остальных частей.

XI. ПОСЛѢ ВТОРОГО ИНА.

1. Отход отряда Полк. Салазкина из п. Луговского в Верхне-Спасское. 2. Донесеніе Полковника Аргунова Генералу Сахарову от 12-го янв. 3. Письмо Полк. Аргунова Генералу Смолину. 4. Приказ Генерала Молчанова №167/оп. 5. Кто виноват? 6. Донесеніе Комполка 1-го Пластунскаго. 7. Донесеніе Генерала Правохенскаго Комкору 2. 8. От'ѣзд Генерала Сахарова. 9. Каппелевцы и семеновцы. 10. У красных на ст. Ин.

Утром 12-го янв. из пос. Луговского вверх по Амуру, по тропѣ на почтовую станцію того-же наименованія, от 2-го Пластунскаго полка была выслана конная развѣдка (на конях, захваченных наканунѣ у красных в Забѣловском). Тропа эта идет лѣсом, иногда попадаются прогалины и поляны. Сам-же лѣс мѣстами густой, мѣстами-же просто мелкій кустарник. Отойдя верст пять от поселка, бѣлые, а их было 18 всадников, замѣтили двигающихся навстрѣчу всадников — это были красные. Их было во всяком случаѣ коней под пятьдесят, поэтому дав нѣсколько залпов по врагу на опушкѣ одной из рощиц, бѣлые помотали назад в Луговской. Прошло совсѣм немного времени, как развѣдка вернулась в поселок, а красные уже появились в виду Луговского. К этому времени в штабѣ полка видимо уже было извѣстно об отходѣ группы Ген. Сахарова, а потому Полк. Салазкин рѣшил не отстаивать Луговской, а отойти на Забѣловскій. Красные вели себя активно, они уже выходили из кустов, что против поселка. Бѣлые дали по ним нѣсколько залпов и стали очищать Луговской. Это было примѣрно часов в 13. Колонна бѣлых вытягивалась с восточнаго конца поселка, а красные вступали в него с западнаго. По уходящему врагу красные открыли сильный, фланговый огонь, но особых потерь Пластунам он не принес: у них было ранено человѣк шесть.

Быстро шли Пластуны от Луговского к Забѣловскому, куда под давленіем красных отходил 1-й кавполк. Не доходя до послѣдняго Пластуны были встрѣчены раз'ѣздом 1-го кавполка, начальник котораго торопил Пластунов: красные приближаются к Забѣловскому. Пластуны прибавили ходу, благо дорога от Луговского идет все время по равнинѣ. Около 22 часов 12-го янв. 2-й Пластунскій полк втягивался в Забѣловскій. Отсюда квартирьеры были немедленно отправлены в Верхне-Спасское, гдѣ по приказу Командующаго должен был расположиться полк. Немного обогрѣвшись и передохнув в Забѣловском, Пластуны ночью-же выступили на Верхне-Спасское. В это время, по данным конной развѣдки, красные уже подходили к Забѣловскому. На разсвѣтѣ 13-го янв. отряд Полк. Салазкина прибыл в Верхне-Спасское.

*
**

Итак вторичное наступленіе бѣлоповстанцев на ст. Ин окончилось неудачей. Бѣлые отошли на Ольгохту, но красные их не преслѣдовали. Красныя части, принимавшія участіе в бою 11-го янв. в 15 верстах к востоку от ст. Ин, сами также отошли.

Второй Ин, как прозвали бѣлые бойцы бой 11-го янв., погубил надежду бѣлых — Пластунов и Уфимцев. Сумрак был в душах бѣлых. Что будет дальше? На вопрос, что дѣлать должен был отвѣтить Генерал Молчанов — ему Генерал Сахаров послал донесеніе и ждал от него приказа.

В 8 час. 12-го янв. Начальник 2-го повстанческаго отряда, Полк.

Аргунов, находясь на раз. Ольгохта отправил донесеніе Ген. Сахарову с копіей Ген. Молчанову слѣдующаго содержанія:

«При наступленіи на ст. Ин 11 Января 1922 года в состав моей колонны была включена 1-я стрѣлковая бригада. Знакомя Вас с намѣченным мною распредѣленіем войск колонны, а именно наступленіем по бригадно — влѣво от полотна 1-я бригада и вправо 2-я бригада. Мѣстность вправо допускает широкіе охваты и обходы, почему сюда назначалась 2-я наиболѣе сильная и активная бригада, однако в силу Ваших настояній и усиленных просьб Командира 1-й бригады (в цѣлях избавленія бригады от потерь) я вынужден был отказаться от своих намѣреній и вести наступленіе 2-й бригадой по обѣ стороны линіи — влѣво Голубой и вправо Зеленый полки. Овладѣв 1-й будкой, и дойдя до 2-й будки, бригада натолкнулась на броневик красных и их значительныя силы. Голубой, пользуясь канавами подошел почти на версту к будкѣ и залег, остановленный огнем броневика. Зеленый полк, послѣдовательно, сбивал противника на фронтѣ до 2-х верст, продвинулся в лѣсу центром и правым флангом, глубоко за линію 2-й будки, но понес свыше 40 человѣк убитыми и ранеными (командир батальона и 2 ротных командира), залег. На помощь на правый фланг была выдвинута 1-я бригада, но ознакомившись на мѣстѣ с 1-й бригадой и обстановкой, я не рѣшился ее двинуть в атаку, считая, что рѣшить дѣло в нашу пользу, или улучшить его она не в состояніи. К этому времени Зеленый полк вынужден был нѣсколько оттянуться правым флангом и центром. Лѣвый его фланг сильно пострадал от огня броневика. Об изложенном было Вам доложено с указаніем, что сбить противника легче всего обходом. Выдвинутыя послѣ этого Вами новыя части не вездѣ смогли продвинуться до линіи, достигавшейся Зелеными, почему у Зеленых остался невынесенным один убитый. На дѣйствія бригады сказались и предшествовавшія безсонныя ночи и бои с красными, начиная с 6 Января. Учитывая, что Ин надо взять, полагал бы: 1) Дать частям до недѣли отдыха по деревням в районѣ Волочаевка-Покровка. 2) За это время подтянуть не менѣе 1.000 резервов, 3) Одѣть ударныя части так, чтобы могли провести двѣ ночи в полѣ, 4) Доставить продовольствіе и фураж, 5) Распылившіяся части возстановить или влить в другія, 6) Район Ольгохта удерживать небольшими частями с броневиком и конницей. 7) Налетом мелких партій сжечь мосты на участкѣ Ин — Бира. №78. Полковник Аргунов».

***

Так вот оцѣнивал обстановку один из лучших бѣлых начальников. В тот-же день 12-го янв. Полк. Аргуновым было отправлено пространное письмо-донесеніе своему Комкору — Ген. Смолину слѣдующаго содержанія:

«12/I раз. Ольгохта.

Ваше Превосходительство.

Прошу извинить за долгое молчаніе, но напряженная боевая работа забирает всѣ силы. Сейчас мы танцуем от Волочаевки до Ина и обратно. Тоже с красными. Получилась как бы равнодѣйствующая. Мы захлестнулись, красные оправились, но все же недостаточно чтобы одолѣть сейчас же нас. Однако с подходом головных частей 5 совarміи, они получат значительное превосходство сил. Дабы парализовать работу 5 арміи необходимо малой войной разрушить амурдорогу от Архары до Ина на полгода. Сорганизовав за это время, хотя бы 15 тысячную армію можно будет взять Амуробласть. Только указанным же разрушеніем можно удержать и Хабаровскій район не допустив перед Хабаровском сосредоточенія и питанія красных войск силою болѣе 5 тысяч человѣк. Для удержанія за собою Хабаровска, необходимо как можно скорѣе сосредоточить здѣсь 5 тысяч,

одѣть и накормить их и их лошадей. Нужно имѣть в виду, что части понесли очень тяжелыя потери нанося лобовые удары, по пословицѣ Ген. Сахарова, «в дребезги или пополам». добавив к этому обмороженных, мы получим уничтожающую цифру потерь. III-й корпус свыше 30%, у меня 15%. В силу потерь, скорых рѣшеній, отсутствія подготовки боя в матеріальном отношеніи части сейчас захлестнулись, нужна серьезная подготовка к новой операціи.

Необходимо в недѣлю выполнить:

1) Прислать 1.000 человѣк подкрѣпленія, дабы этим уравновѣсить ожидаемое прибытіе 1-го Читинскаго полка в 1.500 человѣк. Это послѣднія Д. В. Р. подкрѣпленія, далѣе пойдет 5-ая армія.

2) Одѣть людей так. чтобы можно было ночи двѣ провести в полѣ.

3) Очистить Хабаровскій район от Бойко-Павлова и Шевчука.

4) Обязательно питать людей мясом и изрѣдка свѣжей, а не соленой рыбой.

5) Овес для лошадей.

6) Высылка 20 пудов динамиту и 40 керосину для уничтоженія мостов.

7) Пересмотрѣть всѣх эвакуированных, раненых и обмороженных и кого можно перевести на амбулаторное леченіе с привлеченіем к охранѣ Никольск-Владивостокском районѣ сформировав из них охранные ба-ны.

Всѣх же нынѣ здоровых и находящихся в тылу. в том числѣ Забказаков выслать на фронт. Недавать валяться долго в госпиталях.

8) Настоятельно нужно выловить в Хабаровскѣ большевиков. для чего необходимо выслать энергичнаго человѣка.

9) Начать собираніе коженной обуви для весенней кампаніи.

10) Необходимо командировать в Хабаровск спеца, для снятія частей всѣх пароходов, катеров и лодок. как мѣра предупредительная и как бы для ремонта отправить во Владивосток. С другой стороны немедленно начать готовиться к борьбѣ на водѣ, отремонтировав катера и лодки.

11) Обезпечить дѣйствующія части деньгами. Если хотим удержать Хабаровск и быть может продвинуться дальше. необходима напряженная и срочная работа всѣх. На мой взгляд Ген. Молчанов и Полк. Ловцевич перегружены и с задачей. не справятся. если отвѣтственные чины немедленно не помогут. Необходимо срочно и тщательно разобраться в Хабаровском вопросѣ. Несмотря на большое населеніе и его сочувствіе. мы реальную поддержку получить не сумѣли. Работы с общественностью как в Никольскѣ совершенно нѣт и на приказах далеко не уѣдешь. Необходим творческій дух. Самое веденіе боя здѣсь происходит крайне своеобразно. примитивно. скоротечно. Зачастую предлагается атаковать неизвѣстно что и гдѣ. Войска развертываются для атаки в одну линію на интервал от 3 до 15 шагов с стремленіем развернуть наидлиннейшую цѣпь. обычно без резервов. Сосредоточенія превосходных сил на пунктѣ удара не производится. Вообще, что рекомендует военная наука почти не соблюдается во многих частях. Административный аппарат 3-го здѣсь весьма слаб. организаціонных качеств мало. от чего снабженіе запутывается и носит временный характер. Мнѣ кажется армію забросили на произвол судьбы. предоставляя ее собственным наличным средствам, вплоть до комендатуры на станціях и это в то время когда Владивосток и Никольск перегружены. Я должен прямо сказать, что военныя наши управленія не работоспособны и необходима их полная реорганизація свѣжим человѣком. Громадную услугу дѣлу Вы оказали высылкой 3-й бригады, не будь ее, думаю что Хабаровск не возможно было бы удержать, но все же необходимо довести армію до 5 тысяч чистых бойцов.

С 5 января Приморскій отряд понес болѣе 100 чел. убитыми, ранеными и обмороженными, сейчас в обоих полках осталось около 520 бойцов. К 2-му корпусу относятся хорошо, особенно Ген. Молчанов, но отсутствіе старшаго представителя корпуса сказывается, так замоталась и сошла на нѣт 1-ая бригада. Если хотите сохранить бригады и 2-й корпус, то полагал бы необходимым для административнаго наблюденія за бригадами выслать Вашего помощника.

Наши послѣднія неудачи надо всецѣло отнести за счет нашей большой оторванности от тыла и неустроенности путей сообщенія, а затѣм на зарываемость начальников главным образом Ген. Сахарова, слишком поспѣшнаго в рѣшеніях. Он годен как начальник для удара, а не для управленія.

Прилагаю мое донесеніе Генералу Сахарову, из него Вы узнаете в кратцѣ бой 11 января в 15 в. восточнѣе ст. Ин. Сейчас мы завоевав за 11 января 1½ желдорожных будки, отошли и сосредоточились на раз. Ольгохта и ждем распоряженій. Люди очень устали, но вѣры не потеряли. В ночь с 5 на 6 января красные атаковали Волочаевку и заставили очистить ее Воткинцев с Ижевцами и 1-й бригадой, но Приморскій отряд вышел в тыл праваго фланга красных, уже занявших ст. и пос. Волочаевка и разсѣял всю наступавшую 3-х тысячную массу пришедшую с Ина. При этом взято свыше 50 плѣнных, 30 подобрано раненых, 120 винтовок. Красные в паникѣ бѣжали и обморозили свыше 1.000 человѣк. Этим дѣлом активность красных подорвана, но и мы захлестнулись. Нужен отдых, ремонт частей и устроеніе тыла. С этим дѣлом необходимо спѣшить, ибо красные все же упорны и активны.

Присылайте подкрѣпленій, дабы отодвинуть красных за Биру и разрушив желдорогу прикрыть Хабаровск.

Желаю здоровья и благополучія. Прошу не забывать нас, а главное закончив зимнюю кампанію готовиться к весенней.

Уважающій и преданный Вам Полковник Аргунов».

В 17 час. 12-го янв. в г. Хабаровскѣ Ген. Молчанов отдал приказ №167/оп такого содержанія:

«Генералу Сахарову, Правохенскому, Полковнику Аргунову, Александрову, Салазкину, Подполковнику Столову, Полковнику Ефимову.

Приказываю:

1) Генералу Сахарову с 2, 4 и 5 отрядами удерживать самым прочным образом район Ольгохта — Волочаевка и Верхне-Спасское, имѣя конницу в Забѣловскій и Луговской, подчинив себѣ части Полковника Салазкина.

2) Полковнику Александрову, находясь в моем резервѣ, расположиться в д. д. Николаевка и Покровка, развѣдывать отряд Шевчука.

3) Подполковнику Столову перейти в д. Осиповку — раз'ѣзд Амур, войдя в подчиненіе своего Начотряда.

4) Полковнику Салазкину перейти в подчиненіе Генерала Сахарова».

Частью по жел. дорогѣ в эшелонах, частью походным порядком по времянкѣ, перекидывались бѣлоповстанческія части группы Генерала Сахарова с раз'ѣзда Ольгохта в Волочаевку.

На раз'ѣздѣ был оставлен один Волжскій стр. полк и бронепоѣзд. Головная застава бѣлых была выдвинута на запад от раз'ѣзда к большому логу.

14-го янв. 1-й отряд, насчитывавшій в своих рядах к этому времени совсѣм незначительное число бойцов (по нѣкоторым свѣдѣніям менѣе 200 шт. и саб. при 2 орудіях), перешел из Волочаевки в Покровку, поступив в непосредственное распоряженіе Командующаго отрядами. Так «глудкинцы» получили заслуженный ими отдых на 45-й день своего участія в походѣ.

Как уже говорилось выше весь бѣлый лагерь считал бой 11-го янв. боем превосходящих сил бѣлых с головным отрядом красных небольшой численности. «Результат был крайне печален, между тѣм в этот день мы навѣрно были численно сильнѣе красных раза в два» — таково мнѣніе как старших войсковых бѣлых начальников, так и рядовых бойцов-бѣлоповстанцев. В неудачѣ подавляющее большинство винило одного только Ген. Сахаров, и если в Первом Инѣ для Ген. Сахарова находили цѣлый ряд смягчающих обстоятельств (незнаніе мѣстности, путаница ночного боя, запозданіе 1-й и Ижевско-Воткинской бригад, грабеж Волжан на станціи и пр. и пр.), то во Втором Инѣ подобных смягчающих обстоятельств не видѣли. Нѣкоторые, правда, говорили, что «виноват Аргунов со своей медлительностью», но большинство напирало на «прошибаніе Ген. Сахаровым лбом стѣнки», «это был не бой, а просто бойня» — говорили третьи. Что мог сказать на все это Ген. Сахаров? Развѣ только то, что дѣйствительно в этот день под его руководством у него оказалось три силы различных порядков: «одна бригада — один порыв, другая бригада — одна медлительность, третья бригада — сплошное ловченіе» — образное выраженіе Ген. Сахарова. Все-же слѣдует отмѣтить, что при поверхностном даже знакомствѣ с ходом боя 11-го янв. в глаза рѣзко бросается одно обстоятельство — смѣна частей и поочередное подставленіе их под разстрѣл хорошо примѣнившихся к мѣстности красных цѣпей и их пулеметов. Смѣна частей в коротком бою, продолжительностью в нѣсколько часов, ничѣм не оправдывается. Надо развивать бой, искать рѣшеній на флангах, а не смѣнять части. Также и долбленіе по одному участку, гдѣ противник силен, вело к уничтоженію своих-же полков. Если красные оказали упорное сопротивленіе Зеленым Полк. Аргунова, надо было их пріостановить, даже отвести нѣсколько назад, но не посылать на уничтоженіе другую часть. Послѣднюю надо было развернуть правѣе и стремиться охватить фланг красных.

⁂

В добавленіе к уже приведенным выше донесенію и письму Полк. Аргунова, характеризующим событія, можно привести еще два документа:

«Начальнику 4 отряда. 19 Января 1922 года.

№0109. Из Волочаевка. Карта 10 в. в дюймѣ.

Согласно Вашего приказанія от 18 Января с. г. за №26/н доношу:

10 с. м. я получил приказаніе лично от Ген. Сахарова приготовиться к выступленію с полком в 1 час. 11 с. м. на что будет особое приказаніе. Я должен войти в группу Полковника Бѣлянушкина, которая должна будет обойти лѣвый фланг противника. Мною было отдано соотвѣтствующее приказаніе по полку и в час я мог выступить, но приказаніе о выступленіи мною лично было получено от Полковника Бѣлянушкина в началѣ 6-го и сейчас же выступил. Через час — полтора я догнал передовыя части, которыя должны были продвигаться вдоль линіи желдороги, и которыя тѣсня противника медленно продвигались вперед. Здѣсь меня догнал Полковник Бѣлянушкин, котораго я попросил освѣтить

мнѣ болѣе широко обстановку и поставленную нашей обходной группѣ задачу. Он мнѣ сообщил слѣдующее:

«Мы должны двигаться за передовыми частями до дороги, которая сворачивает вправо на фанзы, примѣрно в 3 — 4 верстах от Ина и от фанз, которыя подходят, повести наступленіе на Ин с сѣвера. Мой участок самый правофланговый».

У второй будки, противник оказал сильное сопротивленіе, в результатѣ чего завязался продолжительный бой. В 13-м часу Генералом Сахаровым был вызван Начальник 2-го отряда, который вел бой и послѣ переговоров с ним приказал мнѣ смѣнить на позиціи 1-ю бригаду и 2-й отряд и не задерживаясь на их участкѣ стремительным натиском сбить противника и двигаться дальше, причем опредѣленных указаній на какой линіи расположен противник и гдѣ у него расположены пулеметы ввиду спѣшности отдаваемаго мнѣ Ген. Сахаровым приказанія, а так же и того, что он и меня торопил страшно, мною получено не было, но имѣя кой какія необходимыя свѣдѣнія по личному наблюденію и разгворов с Полковником Аргуновым, я хотѣл нѣсколько это возможно освѣтить обстановку командирам своих дивизіонов и сотен, но здѣсь подошел Ген. Сахаров и приказал без всяких об'ясненій и траты времени, с мѣста принять боевой порядок и двигаться вперед, что и послужило причиной крупных потерь, которыя понес ввѣренный мнѣ полк, который попал под фланговый пулеметный огонь, причем, оставленная мною в резервѣ 3-я сотня Ген. Сахаровым была задержана и посланному мною офицеру было сказано, что сотня придет тогда, когда будет нужно. 3-я сотня в бою не участвовала и о том, гдѣ она находилась я узнал по окончаніи боя. 3-я сотня понесла потери четыре человѣка обмороженными.

Встрѣтив самое сильное сопротивленіе на лѣвом флангѣ своего участка, я большую часть резерва имѣвшагося при мнѣ бросил туда, расчитывая на то, что ко мнѣ подтянется третья сотня и когда я понес крупныя потери на правом флангѣ, я не мог его усилить в должной степени. Пытаясь перейти два раза в атаку и отбивая двѣ атаки на своем лѣвом флангѣ, я потерял убитыми и ранеными восемьдесят пять человѣк, обмороженными около тридцати человѣк.

Находя, что противника легко сбить, выдвинув часть в обхват его лѣваго фланга, я и просил соотвѣтствующаго распоряженія у Полковника Бѣлянушкина, часть выдвинута не была.

Около восемнадцати часов вечера я получил приказаніе отойти к горящему мосту (резерв), куда я прибыл около 20 часов и гдѣ получил приказаніе лично от Генерала Сахарова, двигаться обратно в Ольгохту. За неимѣніем подвод и конных (у меня имѣется всего 4 ординарца в полку) вывести убитых я не смог, хотя имѣл полную возможность, так как противник отошел.

Комполка 1-го пластунскаго Подполковник Ктиторов».

*
**

«Командиру 2 стрѣлковаго корпуса.

1922 года 20 января 12 часов Волочаевка. №4/к.

Представляю при сем донесеніе К-а 1 пластунскаго стрѣлковаго полка за №0103, о боѣ 11/I.

Доношу, что письменнаго приказа для проведенія наступательной операціи на ст. Ин 11/I дано для полка не было.

Выступленіе частей с раз. Ольгохта назначалось на 1 час 11/I и затянулось исполненіем до 6 часов.

Во время боя я находился от передовых частей до перевязочнаго пункта.

Предполагаемая обходная колонна вправо из 1 пластунскаго, 4 уфимскаго и 8 камскаго полков при двух орудіях выслана не была. Всѣ части с артиллеріей двигались по одной дорогѣ вдоль полотна ж. д. Передовыя части завязали бой с передовыми частями противника. У красных был один броневик, стрѣлявшій из орудій вдоль по полотну ж. д. огнем разсѣянным, не причинявшим большого вреда. Когда передовыя части завязали бой, остальная колонна стояла на дорогѣ, на морозѣ до 30° при слабом вѣтрѣ. Наша артиллерія общей позиціи не имѣла, а становилась в сторону от дороги в уступном порядкѣ. Сосредоточеннаго и мѣткаго огня не было. Наблюдательнаго пункта не было с котораго бы хорошо было видно результат стрѣльбы и велось бы корректированіе.

На перевязочном пунктѣ в ж. д. будкѣ было 2 сестры и 1 фельдшер. Когда стали поступать раненые 1 и 4 полков, то перевязывать их не успѣвали и раненые отправлялись без перевязки на раз. Ольгохта. Мой штаб оставался на раз. Ольгохта. Через Полковника Леонова шла связь с тылом. Полковником Леоновым были приготовлены вагоны для помѣщенія раненых. Вагоны отапливали, носили в них прибывающих раненых и оказывали им посильную помощь офицеры моего штаба, больше никого не было. Носилок не было. Стон стоял и картина была душу раздирающая.

По моим свѣдѣніям раненые прибыли в Хабаровск голодными. Всѣ просили пить, а воды на раз'ѣздѣ не было (ее там нѣт, снѣг тают).

Нѣкоторые раненые замерзли, не вынесенные своевременно.

Генерал-маіор Правохенскій».

В своем донесеніи Ген. Правохенскій возводит большое обвиненіе на санитарную часть: «раненые помѣщались в нетопленные вагоны, никто не перевязывал, были голодны и т. д.». Между тѣм на раз'ѣздѣ Ольгохта должна была находиться санитарная летучка, которая была сформирована еще приказом Ген. Молчанова от 2-го янв. в предвидѣніи боя у ст. Ин 6-го янв. Вышеприведенные приказы по санитарной части показывают, что должно было быть сдѣлано и это навѣрное и было сдѣлано. Надо полагать, что если нѣкоторые раненые и были внесены в вагоны чинами штаба Ген. Правохенскаго, то это были, навѣрное, единицы. Примѣчательно то, что кромѣ Ген. Правохенскаго никто не говорит о столь печальном отношеніи к раненым и в обстоятельном, затрагивающем всѣ недочеты бѣлых, письмѣ Полк. Аргунова Ген. Смолину ничего не говорится об этом. Можно только предположить, что ввиду больших потерь в рядах 1-го Пластунскаго полка, отсутствія в этом полку собственных перевозочных средств, не всѣ Пластуны были вывезены и Ген. Правохенскій в стремленіи найти тѣ или иныя смягчающія обстоятельства в своем донесеніи подчеркивает недочеты в постановкѣ санитарной части. По этому вопросу слѣдует замѣтить: 1) Скудныя санитарныя силы работали самоотверженно и критики не вызывали, 2) Отсутствіе собственных перевозочных средств в 1-м Пластунском полку не должно относить всецѣло в счет легкомыслія или небрежности старших начальников Пластунов, но вполнѣ может быть об'яснено (но неоправдано) незначительностью срока, истекшаго со дня прибытія Пластунов в состав частей первой линіи и боем 14-го янв., явившимся первым настоящим боем для этого полка.

***

Через нѣсколько дней Генерал Сахаров уѣхал во Владивосток. Своей второй неудачей он был сильно подавлен. Ждать от него в бли-

жайшія недѣли, так свойственных ему энергіи и порыва, не приходилось. Генерал Молчанов поэтому, видимо, не особенно противился его отъѣзду. С отъѣздом Генерала Сахарова в малочисленной плеядѣ помощников Генерала Молчанова образовалась замѣтная брешь — остались: методичный Полк. Аргунов и разумный, но скромный Полк. Ефимов. Представителя энергіи и порыва в рядах бѣлоповстанческих войск не стало. Правда среди офицеров и особенно старших войсковых начальников Генерал Сахаров не пользовался таким вѣсом, как среди бойцов, особенно солдат 3-го корпуса. К солдату Генерал Сахаров умѣл подойти, солдату Генерал Сахаров внушил вѣру в него. Его имя в рядах бѣлых полков было широко извѣстно и популярно и, так-как на войнѣ успѣх не всегда зависит от разума, логики, методичности, расчета, даже доблести, но так-же и от обоянія начальника, то приходится признать, что в частности Поволжская бригада с отъѣздом Генерала Сахарова потеряла многое.

11-го января, т. е. в тот самый день, когда в пятнадцати верстах к востоку от ст. Ин шел бой, в г. Хабаровскѣ Командующій бѣлыми повстанческими отрядами подписал приказ №12 такого содержанія:

«Я неоднократно заявлял в приказах и бѣсѣдах с офицерами и солдатами, что мы представляем из себя остатки ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ АРМІИ, что армія едина, что мы служим РОДИНѢ, а не именам.

Так оно и есть в дѣйствительности, по внутренним убѣжденіям каждаго Русскаго воина.

Но должен замѣтить, что наружно мы еще не спаяны, благодаря различію форм одежды, а нѣкоторые офицеры б. Гродековской группы носят на погонах явно тенденціозные значки «А. С.».

Народ к нам присматривается и атамановщины боится даже больше, чѣм коммуны. Пока населеніе не будет в нас видѣть своей Русской арміи без намеков на пережитую атамановщину — мы будем одинокіе, народ нас не поддержит.

Во всѣх моих начинаніях, повѣрьте, лежит только любовь к Родинѣ и боязнь за Святое дѣло освобожденія нашего Отечества, а кромѣ того и тот опыт, который я пріобрѣл за 4 года Гражданской войны, опыт добытый кровью многих лучших сынов Россіи.

Для окончательнаго приведенія арміи к одному типу наружно приказываю:

1) Снять значки «А. С.» с погон

2) снять галунные погоны

3) снять всѣ нарукавные знаки, кромѣ угла из Георгіевской ленты, для совершивших Великій Ледяной Поход.

4) Считать ничтожными производства Атамана Семенова послѣ ухода арміи из Забайкалья, на основаніи Указа ВРЕМЕННАГО ПРИАМУР. ПРАВ.

Всѣ указанныя мѣры провести в жизнь в самый кратчайшій срок и Комотрядов донести мнѣ.

Генерал-Маіор Молчанов».

Приведенный выше приказ вызвал в рядах бѣлых много толков. Очень многим, так или иначе причастным к «семеновским» или «гродековским» частям, казалось, что приказ №12 направлен именно против них — «семеновцев», что «каппелевское» командованіе таким порядком хочет покончить с ними, с «семеновцами», которых мол хотят окончательно добить. Справедливость требует отмѣтить, что приведенныя выше нареканія не

имѣли основанія. Правда нѣкоторыя выраженія приказа №12 неудачны. Это теперь признают многіе высшіе начальники, принадлежавшіе в то время к так-называемой «каппелевской» группировкѣ, но тогда, в разгарѣ борьбы с красными некогда было разбираться в тонкостях выраженій. Надо также полагать, что нѣкоторый «прохладец» в отношеніях между «каппелевцами» и «семеновцами» даже против воли автора приказа, все-же наложил на него свой отпечаток. Слѣдует помнить, что автор приказа, Генерал Молчанов, был всегда строг и справедлив, он никому не потакал, не имѣл любимцев и любимчиков. Отдавая тот или иной приказ, Ген. Молчанов никогда не дѣлал различія между Камцами, Ижевцами, Егерями, Пластунами, Воткинцами, Волжанами, Уральцами, Уфимцами и т. д. Ни одна часть, ни один командир не имѣл предпочтенія, основаннаго на симпатіях или антипатіях. Генералом Молчановым все дѣлалось только для пользы дѣла. Генерал Молчанов цѣнил и уважал многих начальников принадлежавших к «семеновской» группировкѣ нерѣдко этим «семеновским» командирам Генерал Молчанов подчинял «каппелевских» командиров. Достаточно вспомнить, что при движеніи к Бикину, намѣреваясь в скором времени выкинуть в тыл противника конный отряд, Генерал Молчанов просил Ген. Вержбицкаго «выписать» из Харбина «семеновца» — Ген. Нечаева. «Семеновцу» — Полк. Салазкину Ген. Молчанов подчинил «каппелевца» — Подполк. Березина (приказ №95/оп от 6-го янв.). В дальнѣйшем мы увидим, как Ген. Молчанов подчинял «каппелевцев» командиру коннаго Атамана Семенова полка — боевому Полк. Бычкову. Ген. Молчанов цѣнил Подполк. Глудкина, ушедшаго из его корпуса весной 1921 г. к Атаману, Войскового Старшину Ширяева — бывшаго «калмыковца», Подполковника Торопова, принадлежавшаго к составу частей 2-го корпуса и т. д. и т. д. Короче — для Ген. Молчанова не было подраздѣленій на «каппелевцев» и «семеновцев», для него была одна РУССКАЯ АРМІЯ, больная, раздираемая внутренними раздорами. Ген. Молчанов понимал, что для успѣха борьбы нужен сильный здоровый организм, нужно знамя, под которое пойдут добровольцы из деревни и города. Из учета Ген. Молчановым обстановки в странѣ, из оцѣнки темных и свѣтлых сторон бѣлых армій с красными родился приказ №12. Предмѣт изложенія данной книги, — описаніе зимняго Хабаровскаго похода, не позволяет перейти к подробному изложенію и разбору взаимоотношеній «каппелевцев» и «семеновцев», так-как подобный разбор повлек-бы за собою чрезмѣрное отклоненіе в сторону и потребовал-бы слишком много мѣста и времени. Приходится поэтому ограничится только указаніем на то, что и в дальнѣйшем бывшія «семеновскія» и «каппелевскія» части дружно, плечо к плечу шли в бой за общіе идеалы — ОСВОБОЖДЕНІЕ И ВОЗРОЖДЕНІЕ РОССІЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ, но на стоянках «холодок» в отношеніи чинов различных частей чувствовался. Слѣдует так-же отмѣтить, что ни один из четырех пунктов приказа полностью выполнен не был: 1) «семеновцы» значков «А. С.» не сняли, но даже наоборот нѣкоторые, кои до приказа их не носили теперь надѣли, 2) галунные погоны продолжали носить нѣкоторые генералы, штаб-офицеры, обер-офицеры и подпрапорщики; носили они их не потому, что были исключительно за «старо-режимные» золотые погоны, а потому, что в них вид был болѣе нарядный или-же потому, что простых защитных не было под руками, 3) «глудкинцы» своего національнаго-добровольческаго угла не сняли и никто их к этому не понуждал, равно как бывших чинов ОМО и Калмыковцев. Георгіевскій-же угол для совершивших поход опять-же как до приказа, так и послѣ носили далеко не всѣ имѣющіе на это право, а только та часть их, что либо очень уважала этот знак отличія, либо любила красоту. 4) В отношеніи непризнанія чинопроизводства Атамана Семенова говорить так-же не при-

ходится: не только в Пластунской и 1-й стрѣлковой («глудкинской») бригадах воинскіе чины продолжали носить, именоваться и значиться по спискам в «семеновских» чинах, но и в частях Поволжской бригады и 2-го отряда Полк. Аргунова бывшіе «гродековцы» сохранили свои чины. Вобщем каппелевскіе начальники не проявили в этом вопросѣ чрезмѣрной придирчивости, коя несомнѣнно повлекла-бы за собою прилив новаго озлобленія и взаимной вражды в средѣ и без того малочисленных остатков бѣлых армій. Исключеніем в этом ряду была, если не ошибаюсь, одна только Желѣзно-дорожная бригада, которая не потерпѣла сохраненія у бывших «семеновцев» их «семеновских» чинов, урѣзав им эти произведства.

***

11-го января Развѣдуправ бѣлых показывает, что по агентурным данным Читинским Командованіем перебрасывается в Амуробласть кавбригада численностью до 2.400 сабель (предположительно Каратаева), слѣдующая девятью эшелонами. Головной эшелон 5-го янв. прибыл на ст. Архара. В дѣйствительности это перебрасывалась не кавалерійская бригада Каратаева, а 1-ая Отдѣльная Читинская стр. бригада.

По свѣдѣніям Развѣдуправленія Войск Приамурскаго Правительства, 12-го января со ст. Ин на запад выбыло два эшелона с ранеными и обмороженными красноармейцами, кои не могли быть отправлены ранѣе из-за порчи Полк. Карловым жел. дор. мостов на Амурской дорогѣ. Цифру эвакуированных плѣнные красноармейцы опредѣляли до 600 человѣк. Возникает вопрос: жертвы какого боя были эти эвакуированные? Выбыли-ли всѣ они из строя за время операціи 4-го — 6-го янв. или-же часть их пострадала в бою 11-го янв.? В послѣднем случаѣ — сколько из них явились жертвами 11-го января? На эти вопросы, из-за отсутствія достаточных данных, невозможно отвѣтить.

13-го янв. на ст. Ин Командующим войсками Восточнаго фронта, тов. Сѣрышевым, был произведен смотр войск. На этом смотру тов. Сѣрышевым было заявлено комсоставу, что с подходом подкрѣпленій части Амурарміи перейдут в наступленіе. По свѣдѣніям бѣлой развѣдки нароармейцы воинственности не проявляют, питаются плохо, среди них много обмороженных.

XII. НѢКОТОРЫЕ ПОДСЧЕТЫ.

Если в первый період похода военныя дѣйствія носили характер одной, непрерывной операціи — наступленія бѣлых, постепенно и планомѣрно развивавшагося, то второй період похода носил иной характер: операціи нѣсколько раз прерывались, почин переходил от одной стороны к другой.

В первый період «Анучинская» операція совсѣм незамѣтно перешла в операцію «по очищенію долин рѣк Даубихэ и Уляхэ» и вызвала выдвиженіе бѣлых вдоль линіи жел. дороги на сѣвер — «Иманскую» операцію. По занятіи г. Имана операція как будто-бы прервалась, но приказом №0174/оп Ген. Молчанов ее развил, намѣтив выход войск на линію рѣки Бикина. Приказом Ген. Вержбицкаго за №0809 эта операція превратилась в болѣе обширную — «Хабаровскую», кою условно слѣдует считать законченной 23-го дек., когда бѣлоповстанческія части по занятіи Хабаровска вышли на

линію д. д. Владимировка — Покровка. В приказѣ за №0296/оп Ген. Молчанов всѣ эти операціи именует одной: «операціей по очищенію от красных банд Приморской области».

Продвиженіе на запад бѣлых частей с линіи д. д. Покровка — Владимировка слѣдует считать началом новой операціи, операціи «для окончательнаго разгрома красных и неотступнаго преслѣдованія их» (приказ Ген. Молчанова №0270/оп). Приказом от 25-го дек. за №0289/оп эта операція получила болѣе ограниченное значеніе: «вытолкнуть противника в район ст. ст. Инкура — Тихонькая». Неудачный для бѣлых бой 28-го дек. прервал эту, первую во второй період, операцію. В дальнѣйшем Ген. Молчанов намѣтил повтореніе послѣдней операціи послѣ недѣльнаго отдыха с назначеніем атаки ст. Ин на 6-ое янв., но эта вторая операція была предупреждена красными, приступившими к выполненію своей операціи по овладѣнію г. Хабаровским. Эту операцію слѣдует считать третьей во второй період похода. Неудачный для красных бой 5-го янв. прервал и эту операцію, послѣ чего началась четвертая, вѣрнѣе продолженіе прерванной второй операціи — наступленіе бѣлых, ставивших своим заданіем отжим красных дальше к западу от г. Хабаровска и во всяком случаѣ овладѣніе ст. Ин. Не успѣла эта четвертая операція как слѣдует развиться, как красные сами перешли к активным дѣйствіям, намѣреваясь продолжить прерванную боем 5-го янв. третью операцію. Эту попытку красных вновь перейти в наступленіе слѣдует разсматривать, как пятую операцію во второй період похода. В результатѣ упорства и усилій обѣих сторон получилась полная «нейтрализація» и обѣ стороны прекратили временно операціи до накопленія достаточных сил...

Второй період похода, если принимать за начало его 25-ое дек., а за конец 13-ое янв., продолжился 20 суток. И в продолженіи всего этого времени не было ни одного дня, чтобы на фронтѣ не стучал-бы пулемет и не пѣли-бы винтовочныя пули. Правда, орудія за весь этот період ухали только восемь дней: 28-го дек. под Ином, 30-го дек. и 2-го янв. под Ольгохтой и на запад от нея, 4-го янв. опять под Ольгохтой и на восток от нея, 5-го янв. под Волочаевкой и Дежневкой, 7-го янв. в тылу красных на разъѣздѣ Аур, 10-го янв. вновь на разъѣздѣ Ольгохта и, наконец, 11-го янв. между Ином и Ольгохтой.

Мы видим, таким образом, что во второй період похода боевыя операціи не охватили по своей глубинѣ больших территорій, главныя силы противников «топтались» на небольшом пространствѣ — по линіи длинной всего в 50 верст (Волочаевка — Ин). Приходится говорить «линіи», ибо в данном случаѣ это выраженіе болѣе подходит, нежели «в полосѣ». Отсутствіе жилья не позволяло Командованіям обѣих сторон держать свои части продолжительное время в сторонѣ от линіи жел. дороги, только в теченіи самых боев части сходили с «линіи» и занимали «полосы». При этом только три раза за все время части противников разворачивались захватывая полосу шириною в 6 — 10 верст, в остальных случаях бои протекали в «полосах» шириною не болѣе двух верст. Указанныя три исключенія — бой 28-го дек. под Ином, бой 5-го янв. под Волочаевкой и бой 11-го янв. между разъѣздом Ольгохта и ст. Ин. И так, площадь театра военных дѣйствій была невелика, включая тыловые районы в которых появлялись, проскочившіе в тыл своего врага отряды, глубина и ширина театра военных дѣйствій может быть грубо выражена так: не болѣе 120 верст на 60 верст так же максимальных.

Как всегда, когда стороны упорны, так и в данном періодѣ, богатом попытками обѣих сторон вырвать почин из рук своего врага, трофеи незначительны, а потери велики.

Силы бѣлых (группа Ген. Молчанова) в началѣ даннаго періода

опредѣляется грубо в 3.000 штыков, 1.000 сабель при 7 орудіях. К этим силам 5-го, 6-го и 7-го янв. прибавилось еще до 1.500 штыков, но принимая во вниманіе потери бѣлых под Ином 28-го дек. (до 300 чел. ?), двумя Ольгохтами 4-го янв. (до 230 чел.), Волочаевкой 5-го янв. (до 50 чел. ?) и Вторым Ином 11-го янв. (до 350 ? чел.), к коим слѣдует прибавить заболѣвших и обморозившихся в походной обстановкѣ и на мѣстах стоянок, слѣдует признать, что к концу описаннаго періода силы бѣлых вряд-ли превосходили многим 4.000 чел. при 11 орудіях и 1 бронепоѣздѣ.

Силы красных (войска Восточнаго фронта под командой тов. Сѣрышева), опредѣлявшіяся к началу даннаго періода от 4.000 до 5.000 человѣк, к концу второго періода похода примѣрно равнялись тѣм-же 5.000 шт. и саблям при 18 орудіях, так-как, если с одной стороны они и получили подкрѣпленія до 1.000 штыков и сабель (части 1-го запаснаго пѣх. полка и Троицко-Савскій кавполк), то с другой стороны они потеряли в боях под Ином, Ольгохтой, Волочаевкой, Вторым Ином и в поселкѣ Надеждинском так-же не менѣе 1.000 человѣк заболѣвшими, обмороженными, ранеными, убитыми и плѣнными. Кромѣ того к ним в скором времени должны были прибыть сильныя подкрѣпленія.

В упорных боях второго періода немногим поживились бѣлоповстанцы — 5-го янв. под Волочаевкой они захватили два мѣшка размѣннаго серебра, нѣсколько пулеметов, сотни полторы винтовок, да столько-же плѣнных; в этот-же день Полк. Карлов в пос. Надеждинском отбил от красных мѣшок русскаго золота и взял в плѣн примѣрно 50 — 70 народоармейцев; возможно так-же, что в иных стычках и боевых столкновеніях бѣлые захватили еще два — три пулемета, нѣсколько винтовок, лошадей и десятка два — три плѣнных и перебѣжчиков. Вот это и все, если не считать тѣл павших в бою бойцов обѣих сторон.

Трофеи красных так-же невелики: в боях под Ином и Ольгохтой они захватили и подобрали тѣ-же два — три пулемета, да нѣсколько десятков винтовок, принадлежавших павшим бѣлым бойцам. Кромѣ того в боях 28-го дек., 4-го и 5-го янв. красными было взято в плѣн нѣкоторое количество плѣнных. Среди этих плѣнных перебѣжчиков не было, да и большинство бѣлоповстанцев попало в руки к красным переранеными. Надо полагать, что процент раненых равнялся не менѣе 80 — 90% всего числа бѣлых бойцов взятых в плѣн красными.

Бой 11-го янв. трофеев ни той, ни другой сторонѣ не дал — обѣ стороны отступили почти одновременно, потеряв весьма круглое число своих бойцов.

Упорство частей, — всѣх бѣлоповстанческих частей, а у красных Особаго Амурскаго полка и бронепоѣздов, невольно приходится подчеркнуть еще раз. Я. Покус в своей книгѣ так-же отмѣчает доблесть бѣлых и красных частей. Было-бы весьма желательно для сохраненія памяти о тѣх, кто отдал свою жизнь за благо Отечества приложить к книгѣ полный список убитых и умерших от ран. К сожалѣнію время не сохранило всѣх данных и поэтому ниже приводимый список не претендуя на полноту, дает весьма отрывочныя свѣдѣнія о потерях нѣкоторых частей.

Потери 1-го Егерскаго полка

(согласно книги приказов)

В бою 23-го декабря под д. Владимировкой ранен и эвакуирован в тыл 1-го эскадрона Вахмистр Кузьбашев.

В бою 28-го декабря под ст. Ин из строя выбыло 4 офицера, 16 солдат и 5 коней. Из них:

убито	3-й стрѣлковой роты	
	мл. унт. оф.	Давлетов Мурзамлат
	рядовой	Овчинников Константин
	рядовой	Шишов Сергѣй
	пулеметной роты	
	конь	Пуля
	1-го эскадрона	
	конь	Мишка
пропали без вѣсти	3-й стрѣлковой роты	
	ефрейтор	Ардамасов Александр
	рядовой	Благодарный Роман
тяжело ранены и оставлены на мѣстѣ	Командир 2-й стрѣлковой роты	
	Капитан	Семенов
	той-же роты	
	Прапорщик	Ротанин Сергѣй Павлович
	мл. унт. оф.	Соколов Алексѣй
	комендантской команды	
	мл. унт. оф.	Гарифуллин Мулли
ранены и эвакуированы в тыл.	2-й стрѣлковой роты	
	фельдфебель	Рыжих Филипп
	мл. унт. оф.	Кропачев Иван
	мл. унт. оф.	Чеченников Петр
	3-й стрѣлковой роты	
	Поручик	Иванов
	мл. унт. оф.	Хохлов Андрѣй
	мл. унт. оф.	Акрамов Халик
	полковой пулеметной роты	
	мл. унт. оф.	Сунигаг Иван
	ефрейтор	Улишов Вячеслав
	1-й пулеметной роты	
	Подпоручик	Ковшик
	мл. унт. оф.	Чащик Никита
	комендантской команды	
	мл. унт. оф.	Давлетов Давидис
пали от ран и увечій	1-го эскадрона	
	три коня	

3-го января под п. Забѣловским попал в плѣн к красным ст. унт. оф. Анатолій Попов 2-го эскадрона, находившійся в это время в составѣ отряда Полк. Карлова. 21-го февраля этот унтер-офицер вернулся вмѣстѣ с лошадью в полк, бѣжав от красных.

В бою 5-го января под д. Волочаевкой был убит фельдфебель Шилин Василій Николаевич эскадрона имени Безсмертнаго. Фельдфебель Шилин 27 лѣт, крестьянин, уроженец Безеровскаго завода Екатеринбургскаго уѣзда.

В этом-же бою 5-го января был ранен и оставлен на мѣстѣ конь пулеметной роты «Стебель».

В бою 10-го (?) января был убит фельдфебель Рязанов Леонид Михайлович эскадрона имени Безсмертнаго. Фельдфебелю Рязанову было 25 лѣт, происходил он из крестьян Березовскаго завода Екатеринбургскаго уѣзда.

В бою 12-го (?) января убита кобылица Злодейка.

***

Потери 2-го Уральскаго стр. полка
(согласно книги приказов)

В бою 5-го января под д. Волочаевка выбыло из строя 9 чинов. Из них:

убито	4:	Подпрапорщик Фаддѣев, старшій унтер-офицер Дѣев, младшій унтер-офицер Рогозин, стрѣлок Сайфутдинов.
ранено	4:	Штабс-капитан Субботин, фельдфебель Иванов, старшій унтер-офицер Мельников, Подпрапорщик Крысин.
пропал без вѣсти	1:	стрѣлок Шестаков.
ранен, но остался в строю	1:	Штабс-капитан Бенковен.

***

Список убитых офицеров Ижевско-Воткинской бригады.
В бою 4-го января под раз'ѣздом Ольгохта были убиты:

Ижевскаго стр. полка	занимаемая должность
Капитан Замолоцкій, Михаил	?
Шт-кап. Тонков, Петр	ад'ютант 3-го батальона
Прапорщик Новокшанов, Степан	?
Прапорщик Лебедев, Василій	?
Прапорщик Некрасов, Василій	?
Воткинскаго стр. полка	
Шт-кап. Ощепков I, Иван	командир 2-й роты
Шт-кап. Ощепков II, Степан	старшій офицер 2-й роты
Шт-кап. Бускин, Иван	командир 3-й роты
Поручик Санников I, Иван	младшій офицер пулем. команды
Подпоруч. Шалавин, Александр	младшій офицер пулем. команды
Добровольческаго стр. полка	
Подполк. Соколов	
Подполк. Злотов	командиры батальонов и
Подполк. Шебалин	офицерской роты

Умер от ран, полученных в бою 4-го января Ижевскаго полка Поручик Горин, Михаил.

Большинство нижеперечисляемых офицеров Воткинскаго и Добровольческаго полков были убиты или пропали без вѣсти в бою 4-го января под Ольгохтой:

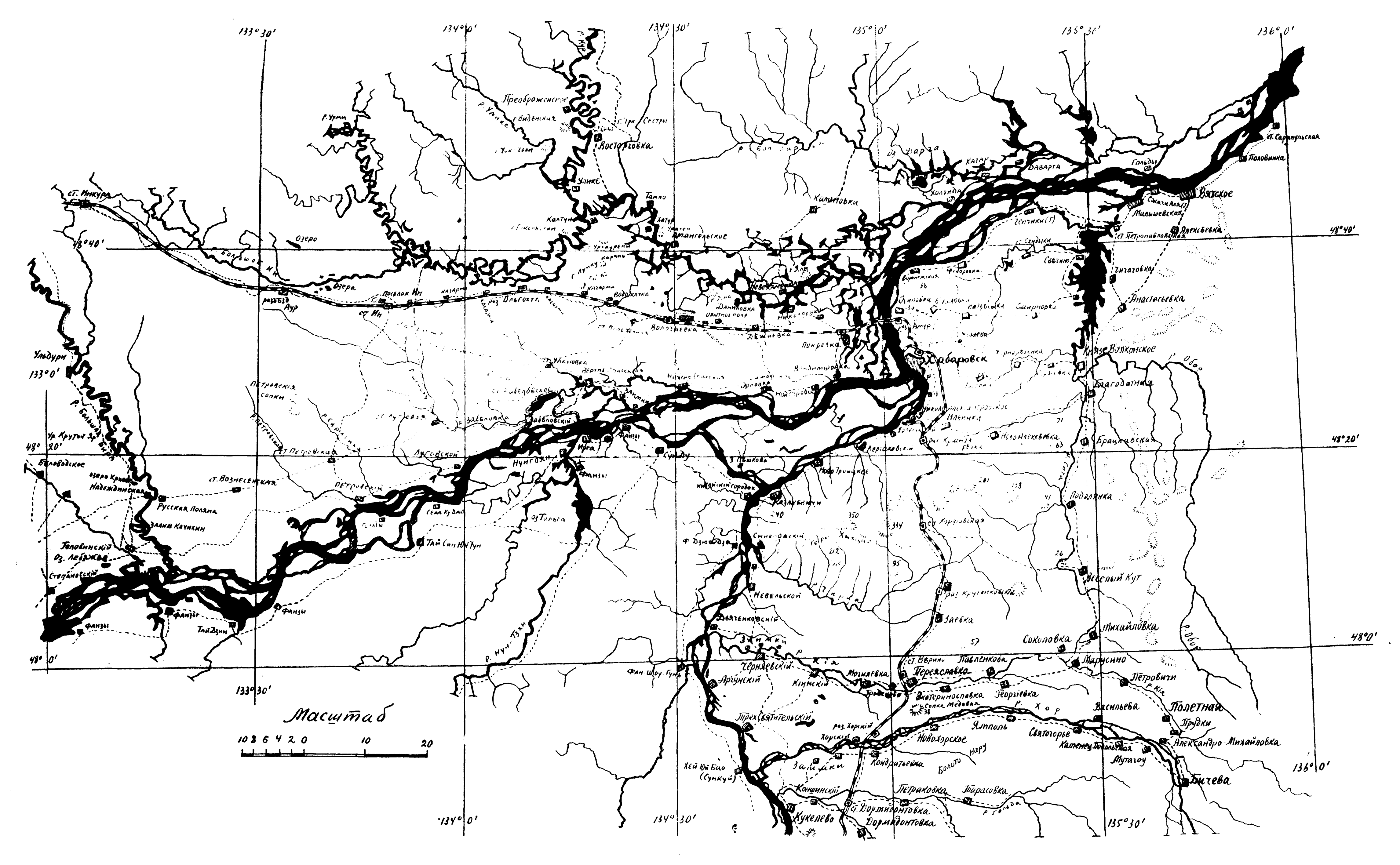
Воткинскаго стр. полка
Шт-кап. Скородумов I, Михаил

Поручик Варламов. Александр
Поручик Ратанов. Иван
Поручик Журавлев II. Иван

Добровольческаго стр. полка
Капитан Лебедев
Капитан Феологов
Капитан Скрипов
Шт-кап. Прохоров
Шт-кап. Леонтьев
Поручик Гологолов
Поручик Кузьмин
Поручик Береснев
Поручик Кузьменко
Поручик Пронин
Поручик Жильцов
Поручик Черепанов
Поручик Черных
Подпоручик Топорков
Подпоручик Домрачев
Подпоручик Нейгиннтер
Подпоручик Ердяков
Подпоручик Колесов
Прапорщик Осипов
Прапорщик Введенскій

Такія большія потери в офицерском составѣ в Добровольческом полку об'ясняются тѣм, что в бою 4-го января почти цѣликом погибла офицерская рота — из 40 (?) человѣк было болѣе 15 убито, болѣе 15 ранено и только 7 — 8 вышли из боя невредимыми.

СЛѢДУЮЩІЯ ЧАСТИ:
ПАРТОТРЯДЫ В ТЫЛУ БѢЛЫХ.
ФЕВРАЛЬСКОЕ СРАЖЕНІЕ ПОД ВОЛОЧАЕВКОЙ.



С Х Е М А № 16 Хабаровскій раіон (Большая Бира—Обор—Б. Дарга—Хор)

Собираются матеріялы по исторіи

269-го

НОВОРЖЕВСКАГО

пѣх. полка и других частей 68-й пѣх. дивизіи. Главное вниманіе — весенняя кампанія 1915 года в Ковенской губерніи (Жмудь) и Курляндіи.

Продолжается сбор матеріялов для слѣдующих книг:

„БѢЛОПОВСТАНЦЫ“

(Хабаровскій поход. Зима 1921-22 годов)

4. Партотряды в тылу бѣлых. 5. Февральское сраженіе под Волочаевкой. 6. Отход бѣлых на юг. 7. Послѣ похода. Послѣдняя часть охватывает апрѣль-май 1922 года.

С благодарностью принимаются и иные матеріялы по исторіи Великой и Гражданской войн 1914 - 23 годов.

ПРИСЫЛАЙТЕ сохранившіеся документы, фотографіи, карты, схемы, равно как записки и рукописи, составленныя в позднѣйшее время.

По использованіи, в возможно кратчайшій срок, все будет возвращено Вам с благодарностью в полной цѣлости и сохранности.

Адрес: B. B. Filimonov
C. Post Office Box 2006
Shanghai China,